საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СНОШЕНИЯ ГРУЗИИ С ИНОЗЕМНЫМИ СТРАНАМИ

6 300

I

სტოლნიკი ტოლოჩანოვისა და დიაკი იევლევის ელჩობა იმერეთში
1650—1652

საბუთები გამოსცა და შესავალი დაურთო
მ. პოლიევქტოვმა

ПОСОЛЬСТВО СТОЛЬНИКА ТОЛОЧАНОВА И ДЬЯКА ИЕВЛЕВА В ИМЕРЕТИЮ
1650—1652

Документы издал и введением снабдил
М. Полиевктов

ტფილისის უნივერსიტეტის გამოცემა
Издание Тифлисского Университета
ტფილისი 1926 Тифлис

საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СНОШЕНИЯ ГРУЗИИ С ИНОЗЕМНЫМИ СТРАНАМИ

6300

I

სტოლნიკი ტოლოჩანოვისა და დიაკი იევლევის ელჩობა იმერეთში
1650—1652

საბუთები გამოსცა და შესავალი დაურთო
მ. პოლიევქტოვმა

ПОСОЛЬСТВО СТОЛЬНИКА ТОЛОЧАНОВА И ДЬЯКА ИЕВЛЕВА В ИМЕРЕТИЮ
1650—1652

Документы издал и введением снабдил
М. Полиевктов

125/2

ტფილისის უნივერსიტეტის გამოცემა
Издание Тифлисского Университета
ტფილისი 1926 Тифлис

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1300791

11/IV—25. ს. ს. მ. უ. ს პოლიგრაფტრ. 1-ლი სტამბა პლეხ. პრ. № 91.

მთავარლიტი № 36. შეკ. № 5310/1030. ტირაჟი 600.

ვუძღვნი

ტფილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტს

Посвящается

Тифлисскому Государственному Университету

ს ა რ ჩ ე ვ ი

შესავალი . . . . . 05—026
Введение . . . . . 027—046
საბუთები:

I. კახეთის მეფის თეიმურაზ I მიერ რუსეთის მეფის ალექსი მიხეილის ძისადმი მიწერილი წერილის თარგმანი. 1649 წ. 13 აგვისტოს . 1—3

II. იმერეთის მეფის ალექსანდრე III მიერ რუსეთის მეფის ალექსი მიხეილის ძისადმი მიწერილი წერილის თარგმანი. 1649 წ. 13 აგვისტოს 4—7

III. მიღება ელჩებისა: კახეთისა თავადის „ივანე გრიგორიევისა“ და არხიმანდიტის პახომისა და იმერეთისა ბერ-მონაზონის ვასილისა და მორჩილის დავითისა, საელჩო პრიკაზის გამგის დუმის დიაკის მიხეილ ვოლოშენინოვის მიერ. 1649 წ. 13 აგვისტოს . . . . . 8—10

IV. დარიგება იმერეთში გაგზავნილ ელჩებს აზნაურს ნიკიფორე ტოლოჩანოვს და დიაკს ალექსი იევლიევს. 1650 წ. 22 მაისს . . . . . 11—26

V. მუხლობრივი აღწერილობა აზნაურის ნიკიფორე ტოლოჩანოვისა და დიაკი ალაქსი იევლევის ელჩად ყოფნისა კახეთის მეფის თეიმურაზ I და იმერეთის მეფის ალექსანდრე III-თან . . 27—192

(A. მუხლობრივი აღწერილობა მეფე თეიმურაზ I-თან მოლაპარაკებისა. 1650 წ. 22 მაისი/1651 წ. 9 ოქტომბერი—27; B. მუხლობრივი აღწერილობა იმერთში ყოფნისა და მეფე ალექსანდრე III-თან მოლაპარაკებისა. 1651 წ. 10 ივნისი/1651 წ. 30 ნოემბერი—59; C. მუხლობრივი აღწერილობა

ელჩების იმერეთში ყოფნისა. 1650 წ. 22 მაისი/1651 წ. 26 ივლისი—114.)

VI. საჯიცის წიგნი იმერეთის მეფის ალექსანდრე III-სა. 1651 წ. 9 ოქტომბერს . . . . . 193—195

VII. წერილი ვოევოდა თავადი მიხეილ პრონსკის მიერ მეფე ალექსი მიხეილის ძისადმი ასტრახანიდან. 1652 წ. 28 ივლისს . . . . . 196—197

VIII. წერილი ნიკიფორე ტოლოჩანოვის და ალექსი იევლევის მიერ მეფე ალექსი ძისადმი ნიჟნი-ნოვგოროდიდან. 1652 წ. დაახლ. 15 აგვისტოს 198

XI. მოსკოვს მოსვლა იმერეთის ელჩებისა, აზნაურის ლომკაცი ჯაფარიძისა და არქიმანდიტის ევდემონისა. 1652 წ. 19 სექტემბერს 199

X. ელჩების ნიკიფორე ტოლოჩანოვის და ალექსი იევლევის ანგარიში, თუ რა დახარჯეს იმერეთში მოგზაურობის დროს. 1652 წ. დაახლოვებით 20 სექტემბერს . . . . . 200—202

ძველი რუსული და იშვიათი სიტყვები საბუთებში . 203—207

საძიებელი:

პირადი სახელთა საძიებელი . . . . . 211—220

გეოგრაფიულ სახელწოდებათა საძიებელი . . . . 221—230

Errata 231

ОГЛАВЛЕНИЕ

შესავალი . . . . . 05—026
Введение . . . . . 027—046
Документы:

I. Перевод письма кахетинского царя Теймураза I к русскому царю Алексею Михайловичу. 1649 г. 13 августа . . . . . 1—3

II. Перевод письма имеретинского царя Александра III к русскому царю Алексею Михайловичу. 1649 г. 13 августа . . . . . 4—7

III. Прием послов: кахетинских, князя „Ивана Григорьева“ и архимандрита Пахомия, и имеретинских, иеромонаха Василия и бельца Давида, в Посольском Приказе, у начальника приказа думного дьяка Михаила Волошенинова. 1649 г. 13 августа . . . . . 8—10

IV. Наказ посланникам, дворянину Никифору Толочанову и дьяку Алексею Иевлеву, отправляемым в Имеретию. 1650 г. 22 мая . 11—26

V. Статейные списки посольства дворянина Никифора Толочанова и дьяка Алексея Иевлева в Имеретию, к царям Теймуразу I кахетинскому и Александру III имеретинскому 27—192

(A. Переговоры с царем Теймуразом. 1650 г. 22 мая/1651 г. 9 октября—27; B. Пребывание в Имеретии и переговоры с царем Александром. 1651 г. 10 июня/1651 г. 10 ноября—59; C. Пребывание посольства в Имеретии. 1650 г. 22 мая/1651 г. 26 июня—114.)

VI. Крестоцеловальная запись имеретинского царя Александра III. 1651 г. 9 октября . . . 193—195
VII. Отписка к царю воеводы князя Михаила Пронского из Астрахани. 1652 г. 28 июля . 196—197
VIII. Отписка к царю Никифора Толочанова и Алексея Иевлева из Нижнего-Новгорода. 1652 г. ок. 15 августа 198
IX. Прибытие в Москву имеретинского посольства, азнаура Ломкаци Джапаридзе и архимандрита Евдемона. 1652 г. 19 сентября 199
X. Отчет в денежных расходах посольства в Имеретию Никифора Толочанова и Алексея Иевлева. 1652 г. ок. 20 сентября . . . . 200—202

Древне-русские и малоупотребительные слова в документах . . . . . 203—207

Указатели:

Указатель личных имен . . . . . 211—220
Указатель географических названий . . . . . 221—230
Errata 231

წინამდებარე გამოცემა ნაყოფია ჩემი მეცადინეობისა მოსკოვისა და ლენინგრადის არქივებსა და ბიბლიოთეკებში 1924 წლის ივლისიდან დეკემბრამდე. ტფილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტმა, საქართველოს განათლების კომისარიატის ნებართვით, სამეცნიერო მივლინებაში გამგზავნა მე ამ მიზნის განსახორციელებლად და შემიქმნა ისეთი მატერიალური პირობები, რომ მე სავსებით და სრულიად დამშვიდებით შემეძლო ხელი მიმეყო ჩემი სამეცნიერო მუშაობისათვის. საქართველოს ცენტრ. არქივმაც, თავის მხრივ, აგრეთვე აღმომიჩინა მატერიალური დახმარება. როდესაც ჩემი მუშაობა დამთავრებული იყო, უნივერსიტეტმა დაადგინა—დაებეჭდა ჩემი ნაშრომი თავისს გამოცემებში.

რუსეთში ყოფნის დროს მე დიდის ყურადღებით მეპყრობოდენ და ყოველგვარ დახმარებას მიწევდენ ყველა იმ სამეცნიერო დაწესებულებებში, სადაც კი მუშაობა მიხდებოდა: მოსკოვში—მთავარ საარქივო სამმართველოში და კერძოდ ყოფილ საგარეო საქმეთა სამინისტროს არქივში, საისტორიო მუზეუმში და რუმიანცევისეულ მუზეუმში; ლენინგრადში—სახელმწიფო საჯარო ბიბლიოთეკის ხელნაწერთა განყოფილებაში. ასეთმა პირობებმა ძალიან შემიმსუბუქეს მუშაობა და შეძლება მომცეს—ასე თუ ისე სავსებით ამომეწურნა ის მასალა, რომელიც მე მაინტერესებდა.

მთელი ჩემი მუშაობის განმავლობაში როგორც რუსეთში, ისე საქართველოშიაც მე დიდად დამავალეს თავიანთი რჩევებით, ცნობებით, წიგნებით და ჩემთვის მეტად ძვირფასის აზრთა გაზიარებით—მთელმა რიგმა პირებმა, ჩემმა ძველმა მეგობრებმა და ამხანაგებმა ლენინგრადიდან და მოსკოვიდან და მათ, ვისთანაც ამ ჟამად შეთანხმებით და ამხანაგურად ვმუშაობ ტფილისში.

პოლიგრაფტრესტის 1-ელ სტამბაში, სადაც წინამდებარე წიგნი იბეჭდებოდა, მე მუდამ დიდის ყურადღებით და თავაზიანობით მეპყრობოდენ და ყოველმხრივ ხელს მიწყობდენ ამ დაწესებულების ყველა მუშაკები.

ყველა დასახელებულ დაწესებულებებს და პირებს, ყველა მათ, ვისთანაც ჩემი მუშაობის დროს ამა თუ იმ მეცნიერულ კავშირში ვიყავი, აქვე მოვახსენებ ჩემს გულწრფელსა და ულრმეს მადლობას.

მადლობას ვუცხადებ აგრეთვე მათ, ვინც დახმარება გამიწიეს ჩემი ნაშრომის შესატყვისი ნაწილების ქართულ ენაზე გადმოთარგმნით: ე. და ა. ნიკოლაძის ასულებს და გობრონ ციცქიშვილს.

თუ ეს ჩემი ნაშრომი მცირე სარგებლობას მაინც მოუტანს საისტორიო მეცნიერებას საზოგადოდ, კერძოდ კი—ქართულთმცოდნეობას, ჩემთვის ეს იქნება გაწეული შრომის საუკეთესო ჯილდო. ამით მე ოდნავ მაინც გადავიხდი მადლობას იმ გულსავსე თანაგრძნობისა და ყურადღებისათვის ჩემი სამეცნიერო მუშაობის მიმართ, რომლითაც მთელი ჩემი ტფილისში ყოფნის დროს უცვლელად მეპყრობოდა ქართული საზოგადოება და უწინარეს ყოვლისა—ტფილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი.

მ. პოლიევქტოვი

ტფილისი
23 ოქტ. 1925 წ.

Настоящее издание—результат моих занятий в архивах и библиотеках Москвы и Ленинграда с июля по декабрь 1924 года. Тифлисский Государственный Университет, с разрешения Наркомпроса Грузии, дал мне для этой цели научную командировку, создав при этом такие матерьяльные условия, при которых я мог всецело и спокойно отдаться моим научным занятиям. Центрархив Грузии, с своей стороны, точно также оказал мне в этом отношении матерьяльную поддержку. Когда моя работа была закончена, Университет постановил напечатать ее в своих изданиях.

По моем приезде в Россию я встретил самое предупредительное отношение во всех тех научных учреждениях, где мне пришлось работать: в Москве—в Главном Архивном Управлении, и в частности в бывшем Архиве Министерства Иностранных Дел, в Историческом Музее и в бывшем Румянцевском Музее; в Ленинграде—в рукописном отделении Государственной Публичной Библиотеки. Такое отношение значительно облегчило мне мою работу и позволило более или менее полно исчерпать интересовавший меня матерьял.

В течение всей моей работы как в России, так и в Грузии, я был многим обязан—указаниями, справками, книгами и наконец очень ценным для меня обменом мнений—целому ряду лиц, моим старым друзьям и сотоварищам по Ленинграду и Москве и тем, с кем в настоящее время я дружно работаю в Тифлисе.

В 1-й типографии Полиграфтреста, где печаталась настоящая книга, я за все время встречал самое предупредительное и интеллигентное отношение со стороны всех работников этого учреждения.

Всем названным учреждениям и лицам, всем тем, с кем по поводу моей работы мне приходилось вступать в то или другое

научное общение, приношу здесь мою искреннюю и глубокую благодарность.

Благодарю и тех, кто помог мне переводом соответствующих частей моего труда на грузинский язык—Е. Я. и А. Я. Николадзе и Гоброна Цицкишвили.

Если моя настоящая работа окажет скромную посильную пользу исторической науке вообще и грузиноведению в частности, это будет для меня лучшею наградою за потраченный труд. Тем самым я смогу хоть отчасти отблагодарить за тот радушный прием и за то внимательное отношение к моим научным занятиям, какое я неизменно встречал за все время моего пребывания в Тифлисе со стороны грузинского общества и прежде всего со стороны Тифлисского Государственного Университета.

М. Полиевктов

Тифлис
23 окт. 1925 г.

შ ე ს ა ვ ა ლ ი

მუხლობრივი აღწერილობა 1650—1652 წ.წ. იმერეთში გაგზავნილი ელჩების, სტოლნიკის ნიკიფორე ტოლოჩანოვისა და დიაკის ალექსი იევლევის მგზავრობისა და მოლაპარაკებისა გამოცემულ იქმნა ჯერ კიდევ მე-XVIII საუკ. ნ. ი. ნ ო ვ ი კ ო ვ ი ს მიერ.*) 1889 წ. ნოვიკოვის გამოცემა მთლიანად გადმობეჭდა ნ. ი. ნიკოლაძემ გაზეთ „Новое Обозрѣніе"-ში,**) და იმავე დროს დეკანოზმა დ. ღამბაშიძემ მოათავსა ჟურნალ „მწყემს"-ში ***) ამ გამოცემის ქართული თარგმანი, რამოდენადმე შემოკლებული იმ ადგილებში, რომელნიც უშუალოდ იმერეთს არ ეხებოდენ.

„ტოლოჩანოვი", როგორც უბრალოდ უწოდებენ მეცნიერები ნოვიკოვის მიერ გამოცემულ მუხლობრივ აღწერილობას,—ისეთი ძეგლია, რომელსაც განსაკუთრებული მნიშვნელობა აქვს როგორც საქართველოს და, კერძოდ, იმერეთის შინაგანი ისტორიისათვის, ისე საქართველოსა და რუსეთს შორის ურთიერთ დამოკიდებულებათა ისტორიისათვის. ამ აღწერილობას დიდი ღირებულება აქვს საქართველოს ყველა ისტორიკოსთა და მკვლევართა თვალში. ნოვიკოვის გამოცემა, დიდი ხანია, რაც ბიბლიოგრაფიულად იშვიათი გახდა; ძველი, თუნდაც ამ უკანასკნელი ათეული წლების განმავლობაში გამოსული პერიოდული გამოცემებით სარგებლობა, როგორც ყველამ იცის, ხშირად დიდ სიძნელეს წარმოადგენს. ამ ძეგლის ხელახლა გამოცემა დროულზე მეტად უნდა ჩაითვალოს, განსაკუთრებით დღეს, როდესაც გაცხოველდა ქართული საისტორიო მეცნიერება და როდესაც წარსულის შესწავლის დროს პირველ ადგილზე გამოდიან სწორედ

---

*) „Статейный списокъ Посольства Никифора Михайловича (sic!—მ. პ.) Толочанова въ Грузію 7158 (1650) года"— Древняя Россійская Вивліоѳика, ნ. V (გამ. მე-2, 1778 წ.), გვ. 135—255.

**) „Имеретія въ 1650 году".—Новое Обозр. (1889 წ.), №№ 1912, 1921, 1923, 1925, 1927, 1932, 1936, 1942, 1950, 1955, 1956 და 1958.

***) მწყემსი. 1889 წ., №№ 10, 11, 12, 17, 18, 19 და 20, 1890წ., №№ 2 და 3—4.

ის მხარეები, რომლებსაც „ტოლოჩანოვი“ ასეთ უხვ სინათლესა ჰფენს,—მატერიალური კულტურა, ეკონომიკა, სოციალური წყობილება და საერთაშორისო დამოკიდებულებანი.

თავდაპირველად მე ვაპირებდი გამომეცა დედანთან შედარებული ნოვიკოვის ტექსტი.*)

ხელნაწერების უფრო ახლო გაცნობამ თვალსაჩინოდ შემაცვლევინა ეს ჩემი განზრახვა. 1650—1652 წ.წ. ელჩობის მუხლობრივი აღწერილობის გამოცემის დროს ნოვიკოვს არ უჩვენებია, საიდან ჰქონდა მას ამოღებული ეს საბუთი. „Дела Грузинские“-ში, ყოფილ საგარეო საქმეთა სამინისტროს მოსკოვის მთავარ არქივში, სადაც ინახება Посольский Приказ-ის საქმეები, ტოლოჩანოვისა და იევლევის „მუხლობრივი აღწერილობა“ იმ რედაქციით, როგორითაც ის ნოვიკოვმა დაბეჭდა,—არ მოიპოვება. სამაგიეროდ, მე იქ აღმოვაჩინე ამ ელჩობის ორი, დღევანდლამდის უცნობი მუხლობრივი აღწერილობა: ერთი—კახეთის მეფე თეიმურაზ პირველთან მოლაპარაკების შესახებ, და მეორე—ელჩების იმერეთში ყოფნისა და იმერეთის მეფე ალექსანდრე მესამესთან მოლაპარაკების შესახებ. რაც შეეხება დედანს იმ საბუთისას, რომელიც თავისს დროზე ნოვიკოვმა გამოსცა, იგი აღმოჩნდა ყოფილ სინოდის ბიბლიოთეკაში (ამ ჟამად—საისტორიო მუზეუმის ხელნაწერთა განყოფილებაში, მოსკოვში), წიგნთსაცავში, რომელსაც, როგორც ვიცით, მეტად შორეული დამოკიდებულება ჰქონდა Посольский Приказ-თან.

ყველაფერმა ამან გამაფართოებინა განზრახული გამოცემის ჩარჩოები. ნოვიკოვის მუხლობრივი აღწერილობის შესწორებული სახით გამოცემის საკითხმა ადგილი დაუთმო მეორეს—გამომეცა სრულად ყველა მუხლობრივი აღწერილობები, რომელნიც 1650—1652 წ. წ. გაგზავნილ ელჩებს ეხებოდენ: ორი ახლად აღმოჩენილი და ერთიც თავისს დროზე ნოვიკოვის მიერ გამოცემული.**) დანარჩენი, წინამ-

*) ამ ძეგლზე ჩემი ყურადღება პირველმა ს. ნ. კაკაბაძემ მიმაქცევინა. მხურვალედ დამიჭირეს მხარი ჩემს განზრახვაში—გამომეცა ეს ძეგლი—ცნობილმა ქართველმა მწერალმა ნ. ი. ნიკოლაძემ და პროფ. გ. ნ. ჩუბინაშვილმა. ყველა ამ პირთ აქვე ვუცხადებ ჩემს გულწრფელ მადლობას.

**) შემდეგში ამ მუხლობრივ აღწერილობებს აღვნიშნავთ იმ ასოებით, რომელთა ნიშნითაც ისინი დაბეჭდილნი არიან ამ გამოცემაში: 1-ლს არქივისას (თეიმურაზთან მოლაპარაკების შესახებ)—A; მე-2 არქივისას (იმერეთში ყოფნისა და ალექსანდრესთან მოლაპარაკების შესახებ)—B; სინოდისას (ნოვიკოვის გამოცემულს)—C; დანარჩენ საბუთებს—იმ რომაული ციფრებით, რომელთა ნიშნითაც არიან დაბეჭდილნი.

დებარე გამოცემაში შესული საბუთები ამა თუ იმ მხრივ განმარტავენ თუ ავსებენ ამ მუხლობრივ აღწერილობებს.

ვიდრე თვით მუხლობრივ აღწერილობებზე გადავიდოდეთ, რამდენიმე სიტყვა უნდა ვსთქვათ თვითეულ ამ დამატებითს საბუთზე ცალ-ცალკე.

I და II. კახეთის მეფის თეიმურაზ I და იმერეთის მეფის ალექსანდრე III მიერ რუსეთის მეფის ალექსი მიხეილის ძისადმი მიწერილი წერილების თარგმანი. 1649 წ. 13 აგვისტოს.*) ამ (ბერძნულად დაწერილი) წერილების დედნები არქივის საქმეებში არ შენახულა. ეს წერილები არ შესულა აგრეთვე აკად. მ. ბროსსეს გამოცემაში „Переписка, на иностранныхъ языкахъ, грузинскихъ царей съ россійскими государями“ (СПБ. 1861). თარგმანი ელჩების დროინდელია. საბუთების თარიღი—13 აგვისტო 157 (1649) წ.—როგორც ეს ამ საბუთების მე-III საბუთთან დაპირისპირებიდან ცხადდება, განსაზღვრავს ამ წერილების არა დაწერის დროს, არამედ Посольский Приказ-ში მათი მიხეილ ვოლოშენინოვისათვის გადაცემის დროს. წერილები დაბეჭდილია სრულად, მხოლოდ ტიტულების და მოკითხვების გამოტოვებით.

III. მიღება ელჩებისა: კახეთისა თავადის „ივანე გრიგორიევის“ და არქიმანდრიტის პახომისა და იმერეთისა ბერ-მონაზონის ვასილისა და მორჩილის დავითისა, საელჩო პრიკაზის გამგის დუმის დიაკის მიხეილ ვოლოშენინოვის მიერ. 1649 წ. 13 აგვისტოს**). ეს მიღება მოხდა უშუალოდ აუდიენციის წინ, იმავე დღეს, თვით მეფესთან. საუბარში, რომელიც ელჩებს მიხეილ ვოლოშენინოვთან ჰქონდათ, გარკვეულად არის ჩამოყალიბებული მათი ელჩობის მიზანი. თვით მეფესთან აუდიენცია (რომლის შესახებ დაწვრილებითი ჩანაწერი საქმეებში უშუალოდ მოსდევს ამ საბუთს), როგორც ჩვეულებრივი უბრალო ოფიციალური მისალმებებისაგან შემდგარი, ამ მხრივ არაფერს ახალს არ იძლევა. რომელი ქართული სახელი იმალება გარუსულებულ ფორმაში „Иван Григорьев“, სამწუხაროდ, ვერ გამოვარკვიეთ.

IV. დარიგება იმერეთში გაგზავნილ ელჩებს აზნაურს ნიკოლოზ ტოლოჩანოვს და დიაკს ალექსი იევლევს. 1650 წ. 22 მაისს. ***) არქივის საქმეებში შენახულია

*) გვ. 1—7 ამ გამოცემისა.

**) გვ. 8—10 ამ გამოცემისა.

***) გვ. 11—26 ამ გამოცემისა.

„ნაკაზის“ (დარიგების) მხოლოდ შავი, რომელიც გადმობეჭდილია წინამდებარე გამოცემაში. შავში არის შესწორებები, უნდა ვიფიქროთ, Посольский Приказ-ის უფროსის ამხანაგის, დიაკის ალმაზ ივანოვისა და მისივე შენიშვნები არშიებზე. ამას გარდა, აქა-იქ, არშიებზე, ალმაზ ივანოვის შენიშვნებთან ერთად გვხვდება სხვა შენიშვნებიც, რომელნიც ვიღაც მეორე პირს უნდა ეკუთვნოდენ. ყველა ამ შენიშვნებში თითქოს გამოთქმულია ნაკაზის ზოგიერთი მუხლების საწინააღმდეგო აზრები. ეს მუხლები ტექსტში ხაზშემოვლებულია. საბუთის ბოლოში მიწერილი სიტყვების მიხედვით: „таков государев наказ отдан послаником за приписью диака Алмаза Иванова“, სრული საფუძველი გვაქვს ვიფიქროთ, რომ ჩვენს წინაშე ნაკაზის საბოლოოდ გამართული რედაქცია არის. ღია რჩება საკითხი მხოლოდ შესახებ ნაკაზის იმ მუხლებისა, რომლებსაც გამოუწვევიათ საწინააღმდეგო შენიშვნები არშიებზე. წინამდებარე გამოცემაში ნაკაზის ტექსტის შესწორებანი ცალკე არ არიან აღნიშნულნი. არშიებზე მოთავსებული წარწერები და შენიშვნები გამოტანილი მაქვს სხოლიოებში; იქ, სადაც ორი პირის შენიშვნებია, ციფრით 1 აღნიშნულია ალმაზ ივანოვის, ციფრით 2—მეორე პირის შენიშვნები. შესატყვისი ადგილები ნაკაზის ტექსტში მოთავსებულია ფრჩხილებში. ზედმეტი არ იქნება აღვნიშნოთ აგრეთვე, რომ ტექსტში მრავალ ადგილას, სადაც მოხსენებულია მეორე ელჩის, დიაკის ალექსი იევლევის სახელი, თავდაპირველად დატოვებული ყოფილა თეთრი ადგილები, ხარვეზები, და თვით ეს სახელი უფრო გვიან ყოფილა ჩაწერილი. იქმნება შთაბეჭდილება, თითქოს იმ დროს, როდესაც ნაკაზს ადგენდენ, იევლევის ელჩად გაგზავნის საკითხი ჯერ კიდევ არ ყოფილა საბოლოოდ გადაწყვეტილი.

საბუთი იბეჭდება გამორჩევით,—გამოტოვებულია ნაკაზის ის ადგილები, რომელთაც თვით 1650-1652 წ.წ. ელჩობის მიზნის ნათელსაყოფად მცირე მნიშვნელობა აქვთ. *)

VI. საფიცის წიგნი იმერეთის მეფის ალექსანდრე III-ს ა. 1651 წ. 9 ოქტომბერს. **) წიგნის ორიგინალი, რომლიდანაც წინამდებარე გამოცემაა ამოღებული და რომელიც ინახება ყოფილ საგარეო საქმეთა სამინისტროს მოსკოვის არქივში, დაწერილია

---

*) თუმცა ეხლა, როდესაც ეს გამოცემა დამთავრებულია, მგონია, რომ შეიძლებოდა მეტი ადგილების მოყვანა, და წინდაწინვე ვიღებ ამ მხრივ საყვედურს ჩემს თავზე.

**) გვ. 193—195 ამ გამოცემ.სა

რუსულად, ქაღალდის დიდ, „в десть“ (დაახლ. 10×8 ვერშ.) ფურცელზე, მე-XVII საუკ. ნახევრის წვრილი, მაგრამ მკაფიო გაკრული ხელით. დასაწყისის ასო შემკობილია შავი, შტრიხებიანი ორნამენტით, ამ დროის რუსულ ორნამენტებისათვის დამახასიათებელი „ბალახებით“. საბუთი დათარიღებული არ არის. არქივის აღწერილობებში მას აზის თარიღი არა იმ დღისა, ოქტომბრის 9, როდესაც ალექსანდრე მეფეს ბეჭდის დასმით, ხოლო მეფის კარისკაცებს ხელის მოწერით დაუმტკიცებიათ იგი, არამედ ჯვარზე დაფიცების დღის, 14 სექტემბრის თარიღი. *) საბუთის ტექსტში სასულიეროპირთა საკუთარი სახელები, საერთოდ, სწორედაა გადმოცემული. თავადების სახელები, მათი რუსული ტრანსკრიპციის დროს, რამოდენადმე დამახინჯებულია, თუმცა არც ისე, რომ არ შეიძლებოდეს მათი ნამდვილი დამწერლობის აღდგენა. საბუთის ამ ადგილის წაკითხვას აადვილებს აგრეთვე ის გარემოებაც, რომ სიაში ყოველი პირი (ხარისხი, გვარი და სახელი) დაშორებულია შემდეგისაგან წერტილით. აღსანიშნავია, რომ ყველა იმ შემთხვევაში, სადაც საბუთში ქართული დაბოლოება „ძე“ გადმოცემულია „дзе“-თი კი არა, არამედ „зе“-თი, ძველრუსული ანბანის ორი ნიშნიდან з ასოსათვის იწერება მუდამ „зѣло“, და არა „земля“.

საბუთის ბოლოში გამოტვიფრულია მეფე ალექსანდრეს ოვალური ფორმის, დაახლოებით 1 ვერშოკის სიგრძის შავი ბეჭედი. ბეჭდის შუაგულში, სიგრძეზე, ორი ოთხკიდური ჯვარია, რომელთა გარშემო ხვეული წარწერაა: „მონა ღვთისა მეფე ალექსანდრე გიორგის შვლი ყმა დიდის მოსკოვის ხელმწიფ(ი)ს მიხეილის შვლის“. ბეჭდის გასწვრივ არშიაზე მიწებებულია ქაღალდის პატარა ფურცელი, სადაც მოთავსებულია საბუთის თანამედროვე თარგმანი. „Переведено с печати, которая у крестоцеловальной записи царя Александра имеретинского, с картвельского языка на русский. А в печати пишет: яз царь Александр меретинские земли с сыном своим Багратом и с братом своим Мамукою вечной холоп г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“ ფიცის დამტკიცების წინ ელჩები, მეფის ჩვეულებრივი ბეჭდის გასინჯვის შემდეგ, არ დაკმაყოფილებულან ამ ბეჭდით, და მოუთხოვიათ, რომ გაეკეთებინათ ახალი, თანვე მიუცია ტექსტი, წარ-

*) „1651, сентября 14. Запись имеретинскаго царя Александра о бытіи ему въ вѣчномъ подъ державою царя Алексѣя Михайловича подданствѣ, съ сыномъ, братомъ и духовными чинами, учиненная при россійскихъ посланникахъ Никифорѣ Толочановѣ и дьякѣ Алексѣѣ Іевлевѣ“ — Грузинские Трактаты, № 7.

წერისა, რომელიც ამ ახალ ბეჭედზე უნდა ამოჭრილიყო. ელჩების მიერ მიცემული წარწერის ტექსტი სავსებით შეესაბამება ეხლახან მოყვანილ თარგმანს. *)

გარდა ბეჭდისა, საბუთზე არის ხელის მოწერები, ზოგი ჩვეულებრივის, ზოგი ჩართული ხელით, **) შემდეგი პირებისა: მიტროპოლიტების—სვიმეონ ქუთათელის და ზაქარია გენათელისა; მთავარ-ეპისკოპოსების—გაბრიელ ცაგერელის, დავით ნიკორწმინდელის და სვიმეონ (ხონელისა?); ეპისკოპოსის კოზმასი; არქიმანდრიტების—ბასილის, სვიმეონის და ევდემონისა; ერისთავის პაპუნასი, თავადის ქაიხოსრო იაშვილისა, მოლარეთ-უხუცესის ლომკაცისა (ჯაფარიძისა) და „думный дьяк“-ის (მდივან-მწიგნობარის?) ფეშანგისა. გარდა ამისა, ოთხი ჯვარია.

ალექსანდრე მეფის საფიცის წიგნი დაბეჭდილი იყო „Полное Собрание Законов“-ში (ტ. I, № 44) მცდარი თარიღით: 1650 წ. თვით „წიგნის“ ტექსტი, თუ არ ჩავთვლით ჩვეულებრივ დაშორებებს ძველრუსული მართლწერისაგან, ამ გამოცემაში სწორედაა გადმოცემული. ასევე სწორედ არის გადმოცემული წიგნში შეტანილ სასულიერო პირთა სახელები. თავადების სახელები, დედანთან შედარებით, დაბეჭდილია შეცდომებით, და ეს შეცდომები უფრო აშორებენ ამ სახელებს მათს ნამდვილ ქართულ დამწერლობასთან. П. С. З.-ის შემდგენელთ არ მიუღიათ, სხვათა შორის, მხედველობაში ის ზემოთ აღნიშნული გარემოება, რომ ყოველი პირი შემდეგისაგან წერტილით არის დაშორებული, და ამის გამო მეტი არევდარევა შეუტანიათ. ხელისმოწერები П. С. З.-ში მოთავსებული არ არის; არც ბეჭედია მოხსენებული.

აკად. მ. ბროსსეს თავისს დროზე უნახავს საფიცის წიგნის დედანი არქივში. ***) იგი აღნიშნავს П. С. З.-ის შეცდომას წლის თარიღში, მაგრამ თითონვე, არქივის აღწერილობის მიხედვით, ათარიღებს წიგნს ჯვარზე დაფიცების—14 სექტემბრის დღით. მას სწორედ წაუკითხავს ბეჭდის წარწერა და მოჰყავს იმ პირთა სახელები, რომელთაც ხელი მოაწერეს საფიცის წიგნზე. მაგრამ თავადების სახელები მას გადმოცემული აქვს არა დედნის, არამედ П. С. З.-ის მიხედვით.

*) იხ. ქვემოთ, გვ. 102, 177-178.

**) წინამდებარე გამოცემაში ეს ჩართული ხელი გადმოცემულია ასოების დაშორებით.

***) M. Brosset. Examen critique des annales géorgiennes pour les temps modernes, par moyen des documents russes; 4 part. p. 18—20. Bulls hist.-phil. de l'Acad. Imp. de St. Ptrsb., t. III, № 12, 13 (1845).

ამ უკანასკნელ ხანებში ეს წიგნი მე გამოვეცი „საისტორიო მოამბე“-ში, *) შესაფერი შესავალითა და ბეჭდისა და ხელისმოწერათა გადმონახაზების დართვით. გადმონახაზები ამოღებულია საფიცის წიგნის ფოტოგრაფიული სურათიდან, რომელიც საქართველოს ცენტრალურ არქივს ეკუთვნის. აი ამ უკანასკნელი გამოცემიდან ვბეჭდავთ მას დღეს.

VII და VIII. ორი წერილი მეფე ალექსი მიხეილის ძისადმი: ვოევოდა თავად მიხეილ პრონსკისა ასტრახანიდან 1652 წ. 28 ივლისს და ნიკიფორე ტოლოჩანოვისა და ალექსი იევლევისა ნიჟნი-ნოვგოროდიდან 1652 წ. დაახლ. 15 აგვისტოს მიწერილნი.**) ორივე საბუთი მოთავსებულია ამ გამოცემაში, როგორც, მუხლობრივ აღწერილობებთან შედარებით, დამატებითი ცნობების შემცველნი იმერეთში 1650—1652 წ. წ. გაგზავნილი ელჩებისა და მათი მოსკოვს უკან მოგზაურობის შესახებ.

პირველ საბუთში მოხსენებულია ორი წერილი, რომლებიც, ალექსანდრე მეფის მინდობილობით, თან წაუღია მოსკოვში გამგზავრებულ „Микифоров человек Стенка Руднев“-ს. ეს უკანასკნელი, ავადმყოფობის გამო, იმერეთში დარჩენილიყო ელჩების წასვლის შემდეგ. სტენკას სიტყვებით, ერთი ამ წერილთაგანი მას უნდა გადაეცა ტოლოჩანოვისათვის, Посольский приказ-ში წარსადგენად; მეორე—იმერეთის ელჩებისათვის. არქივის საქმეებში ჩვენ ვპოულობთ ცნობებს ორივე წერილის შესახებ, რომელნიც რამოდენადმე არ ეთანხმებიან სტენკა რუდნევის ჩვენებებს. ორივე ეს წერილი მიტანილი ყოფილა Посольский Приказ-ში, რომელიც დაჰკითხებია მეფეს, გადაეცათ ისინი თუ არა იმერეთის ელჩებისათვის, როგორც ეს უკანასკნელნი მოითხოვდენ, „ а о каких делах то писмо писано, и того писма для ведома перевесть некому, потому что писано по-грузински.“ 1652 წ. ოქტომბრის 20 მეფეს უბრძანებია: „то писмо отослать к меретинским послом, а с того писма взять у них перевод“. აქვე საქმეს დართული აქვს ორი წერილის თარგმანი. ორივე წერილი, როგორც აღმოჩენილა, გაგზავნილი ყოფილა იმერეთის ელჩების სახელზე: ერთი ყოფილა დანიშნული ჯაფარიძისათვის, მისის ნათესავის „черноризица Иренея“-საგან, მეორე—არქიმ. ევდემონისათვის, მისი სიძის, „ Кайхо-

*) საისტორიო მოამბე 1925, წგნ. I, გვ. 155—160.

**) გვ. 196—198 ამ გამოცემისა.

рьсть Семенов"-ისაგან. *) ამ ორი კერძო წერილის გარდა, იყო კიდევ გაგზავნილი, როგორც სტენკა რუდნევი ამბობდა, რომელიმე წერილი Посольский Приказ-ში გადასაცემად, თუ არ იყო,—ეს გაურკვეველი რჩება.

IX. მოსკოვს მოსვლა იმერეთის ელჩებისა, აზნაურის ლომკაცი ჯაფარიძის და არქიმანდრიტის ევდემონისა. 1652 წ. 19 სექტემბერს. **) ეს ჩანაწერი „в доклад" იბეჭდება, როგორც ერთადერთი მაჩვენებელი იმ დღისა, როდესაც დაბრუნდენ მოსკოვში ელჩები ტოლოჩანოვი და იევლევი, რომლებთანაც ერთად ჯაფარიძეს და არქიმანდრიტ ევდემონს უმგზავრნიათ.

X. ელჩების ნიკიფორე ტოლოჩანოვის და ალექსი იევლევის ანგარიში, თუ რა დახარჯეს იმერეთში მოგზაურობის დროს. 1652 წ. დაახლ. 20 სექტემბერს. ***) არქივის საქმეებში ეს ანგარიში უშუალოდ მოსდევს B მუხლობრავ აღწერილობას, მაგრამ მისი ფურცლობრივი დამოწმება ეკუთვნის Тайный Приказ-ის დიაკს არტემონ აფანასიევს კი არა,—მუხლობრივი აღწერილობები მისი დამოწმებულია,—არამედ თვით იევლევს. საქმის 189-ე ფურცელსა, რომლითაც თავდება B მუხლობრივი აღწერილობა,—და 191-ეს შუა (ამ ფურცლიდან იწყება მოხსენებული ანგარიში), საქმეში ჩაკერებულ (საერთო ნუმერაციით—190-ე) ფურცელზე ვკითხულობთ: „ $\frac{7160}{1652}$ іюл. Денежный расход посланника Никифора Толочанова и дьяка Алексея Иевлева для меретинской посылки". უკანასკნელი სამი სიტყვა წაშლილია და სხვა, ეტყობა, უგვიანესი ხელით შეცვლილია ასე: „бывших в Грузии в посольстве". თვით ანგარიში დათარიღებული არ არის. მოყვანილი შენიშვნის თარიღი სწორი არ უნდა იყოს. რადგან ჩვენ ვიცით ელჩების მოსკოვში დაბრუნების დღე, ამიტომ ამ ანგარიშის დათარიღება 1652 წ. სექტემბრის 20 ადრინდელი რიცხვით არ შეიძლება.

დავუბრუნდეთ ეხლა თვით მუხლობრივ აღწერილობებს.

აღწერილობები A და B მოთავსებულია 1650 წ. „Дела Грузинские"-ში, № 2, ყოფილ საგარეო საქმეთა სამინისტროს მოსკოვის მთავარ არქივში, ამ ჟამად ფურცლობრივ ჩაწებებული სვეტების სახით, და მინაწებებ ადგილებზე, უკანა მხარეს, დამოწმებულია Тай-

*) Дела Грузинские, 1652 სექტემბ.—1653 წ., № 4, ფრც. 27, 28 და 30.

**) გვ. 199 ამ გამოცემისა.

***) გვ. 200—202 ამ გამოცემისა.

ный Приказ-ის დიაკის არტემონ აფანასიევის მიერ. ორივე აღწერილობა, ზოგიერთ სხვა ქაღალდებთან ერთად, მოთავსებულია ერთ საერთო კანში, რომელზეაც არქივის სათაურია: „Статейной списокъ посланниковъ Никифора Толочанова и дьяка Алексѣя Іевлева о бытности ихъ въ Грузіи“. ამ კანს უშუალოდ მოსდევს აღწერილობა A (ფრც. 1—71) *). A აღწერილობას, საგანგებო კანში, სათაურით: „Статейной список посланника Никифора Толочанова о бытности его у меретинского царя Александра. Начала нѣт“, მოსდევს აღწერილობა B (ფრც. 72—189), **) და საგანგებოსავე კანში, სათაურით: „Отрывок выписки из статейнаго списка посланника Толочанова“,—ოცი დაცალკევებული ფურცელი (ფრც. 196—215), ძალზე დაძველებული, რომელთაც არავითარი კვალი არ ეტყობათ არც მიწებებისა და არც ფურცლობრივი დამოწმებისა.

აღწერილობა A ეხება დროს 1650 წ. 22 მაისიდან (ელჩების დანიშვნის დღე) 1651 წ. 9 ოქტომბრამდე (ქუთაისიდან ელჩების გამგზავრების წინადღე). B აღწერილობის დასაწყისი დაკარგულია. იგი იწყება, ნახევარფრაზით, 1651 წ. ივნისის 10 (ელჩების „в цареве Александрове селе“ ყოფნა) და თავდება 1651 წ. 30 ნოემბრით (ელჩების თერგის ქალაქში დაბრუნების დღე). A აღწერილობის 1-ლი ფურცლის მეორე მხარეზე ორი შენიშვნაა: ზემოთ—„161 году сентября 20 де государю подали Никифор Толочанов да дьяк Алексей Иевлев“; ქვემოთ კი—„187 году ноября в 6 де закрепил дьяк Артемон Афанасьев“. ელჩები, როგორც მე-IX საბუთიდან ჩანს, მოსკოვში 1652 (7161) წ. 19 სექტემბრისათვის დაბრუნებულან. უგვიანესი თარიღი, რომელიც აღწერილობაში გვხვდება, 1651 წ. 30 ნოემბერია. ამ ორ თარიღს შუა უნდა იყვეს შედგენილი, როგორც ეტყობა, ეს აღწერილობები საბოლოოდ. რაც შეეხება მეორე შენიშვნას, არავითარი საფუძველი არა გვაქვს მივიღოთ დიაკის არტემონ აფანასიევის მიერ დამოწმების თარიღი აღწერილობის Посольский Приказ-იდან Тайный Приказ-ში გადაგზავნის თარიღად: ამ უკანასკნელის საქმეებში ორივე აღწერილობა 1676 წელშიაც ირიცხება.***) უფრო შეგვიძლია ვიფიქროთ, რომ ალექსის მეფობაში დაარსებულ Тайный Приказ-ში, რომელიც მეფის საკუთარი კანცელარიის როლს ასრულებდა და რომელსაც, სხვათა შორის, უახლო-

*) გვ. 27—58 ამ გამოცემისა.

**) გვ. 59—114 ამ გამოცემისა.

***) Дела Тайного Приказа, ნ. 1 (Русск. Историч. Библ., ტ., 21, Спб. 1902), სვეტი მე-2.

ესი დამოკიდებულება ჰქონდა დიპლომატიურ საქმეებთან,—ეს აღწერილობები გადაგზავნილ, ან, შესაძლებელია, პირდაპირ, Посольский Приказ-ში შეუსვლელად, გაგზავნილ იქნენ მაშინვე მათი მეფისათვის მირთმევის შემდეგ. Тайный Приказ-ის საქმეებში დიაკის არტემონ აფანასიევის მიერ აღწერილობათა დამოწმება მოხსენებულია მხოლოდ 1677 და 1683 წლებში, როდესაც, ამ დაწესებულების ლიკვიდაციის გამო, მისი საქმეები უკანვე ურიგდებოდა სათანადო სამ მართველოებს, приказ-ებს. *) გამოსარკვევი რჩება საკითხი, როდის და სად უნდა დაკარგულიყო B აღწერილობის დასაწყისი. დიაკს აფანასიევს, აღწერილობათა დამოწმების დროს, ეს აღწერილობა ხელთ რომ ჰქონოდა იმ ფრაგმენტული სახით, რომლითაც მან ჩვენამდე მოაღწია, მაშინ ამ აღწერილობის 1-ლი ფურცლის უკანა მხარეზე ჩვენ წავიკითხავდით იმგვარსავე შენიშვნას მისი დამოწმების შესახებ, როგორც A აღწერილობაშია. ამიტომ შეგვიძლია ვიფიქროთ, რომ 1677, და, შეიძლება, 1683 წელშიაც ამ აღწერილობის დასაწყისი ჯერ კიდევ არ იყო დაკარგული. მაგრამ არა გვაქვს საფუძველი კატეგორიულად ვამტკიცოთ, რომ აღწერილობა გადაგზავნილ იქნებოდა Тайный Приказ-იდან Посольский-ში ასეთის მთლიანი სახით. ადვილი შესაძლებელია, რომ მისი დასაწყისი ამოვარდა და დაიკარგა როგორც ერთისა, ისე მეორე დაწესებულების საქმეებში.

აღწერილობა C არის ყოფ. სინოდის ბიბლიოთეკის № 531 ხელნაწერი წიგნი. ზომა—19×15 სანტ. დაწერილია მე-XVII საუკ. მეორე ნახევრის ხელით, რომელიც ეროი და იგივე უნდა იყვეს მთელ წიგნში და ამასთანავე ძალიან ჰგავს თვით იევლევის მიერ დამოწმებული ელჩების დანახარჯი ფულის ანგარიშის ხელს. ხელნაწერში ალაგალაგ შესწორებებია, უნდა ვიფიქროთ, იმავე ხელით, როგორითაც ხელნაწერია დაწერილი. ამ ჟამად ხელნაწერს განსაკუთრებული სათაური არა აქვს. ფურცლების მეორე გვერდებზე, ქვემოთ, ფურცლების ნუმერაციაა, სლავური ასოებით. ამ ნუმერაციების ასოები-ციფრები მოთავსებულია ყოველი მერვე ფურცლის უკანა მხარეზე, გარდა პირველისა,

*) ibid., სვეტ. 346 და 349 („Роспись. что отобрано дел ис Приказу Тайных Дел в Посольской приказ... Столп, а в нем статейный список Микифора Толочанова да дьяка Алексея Иевлева, как они посыланы в Мелетинскую землю в посланниках в 158-м году. За рукою дьяка Артемона Афанасьева"), და სვ. 623 („В Посольской... Статейный список Никифора Толочанова да дьяка Алексея Иевлева, как они ездили в Грузинскую землю в посланниках во 158-м году. За рукою дьяка Артемона Афанасьева").

რომელიც მეშვიდე ფურცლის უკანა გვერდზეა, საიდანაც შეგვიძლია დავასკვნათ, რომ ამ ფურცლის წინ თავისს დროზე კიდევ ერთი, სათაურის ფურცელი ყოფილა. ხელნაწერი მე-XVIII საუკ. ტყავის ყდაშია; შეიცავს სულ 168 ფურცელს. უკანასკნელი ფურცლის მეორე გვერდზე წარწერაა: „в сей книге щетомъ листовъ 168 метилъ Семен Коршуновъ № 420“. შემდეგ მოსდევს ორი სუფთა ფურცელი და კიდევ ერთი, რომლის უკანა მხარეზე ახალი წარწერაა: „смотрелъ Семен Тимофеев“. უკანასკნელი 168-ე დანომრილი ფურცლის მარჯვენა ზედა კუთხეში პ. მ. სტროევის ხელით წარწერილია: „вѣрно“. *)

ხელნაწერის პირველი ჩვიდმეტი ფურცლის ბოლოში პატრიარქ ნიკონის დამახასიათებელი „მძივური“ ხელით წარწერილია სლავურად: „лѣта 7164 сію книгу положилъ вдом святаго живоноснаго воскресения господа бога и спаса нашего іисуса христа новаго іерусалима смиренны никон божіею милостію патріархъ, а кто восхощет ю усвоити яко ахарь сынъ харміевъ или утаит якожь ананія и сапфира, да отъиметъ отнего господь богъ святую свою милость и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ, и да пріидетъ нанего неблагословение и клятва и казнь божія душевная и тѣлесна внынѣшнем вѣцѣ и вбудущемъ вѣчная мука, а кто сіе писание какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ откниги сея, даиспишетъ его имя господь богъ откниги животныя“.

არქიმ. ლეონიდეს სიტყვით, ნიკონს ჩვეულებად ჰქონდა ასეთი მინაწერი მოეთავსებინა იმ წიგნებზე, რომლებსაც იგი თავისი საკუთარი საპატრიარქო ბიბლიოთეკიდან საკუთრებად გადასცემდა ხოლმე სამონასტრო ბიბლიოთეკას **).

ამ აღწერილობათა გარეგნული სახის უბრალო შედარებას ერთს აუცილებელ დასკვნამდე მივყევართ: ჩვენს წინაშე, ერთის მხრივ, ოფიციალური საბუთებია (აღწერილობანი A და B), მეორე მხრივ კი—კერძო გადამუშავების ნაყოფი (აღწერ. C). გადავიდეთ ეხლა ამ აღწერილობათა შინაგანი შინაარსის შედარებაზე და ჯერჯერობით მხოლოდ A და B აღწერილობებზე შევჩერდეთ.

---

*) ამ წარწერაზე მიმითითა მოსკოვის საისტორიო მუზეუმის ხელნაწერთა განყოფილების ბიბლიოთეკარმა ნ. პ. პეტროვმა, რისთვისაც აქვე ვუცხადებ მას ჩემს მადლობას.

**) Архим. Леонид. Описаніе славяно-русскихъ рукописей книгохранилища ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый іерусалим именуемаго, монастыря; М. 1871, გვ. 2—3.

აღწერილობა A, თავისი შინაარსით, პირდაპირ განსაზღვრულია ელჩების თეიმურაზ მეფესთან მოლაპარაკებით. მასში აღებულია მხოლოდ ცალკეული მომენტები ელჩების იმერეთში ყოფნის დროიდან, რომელნიც ამ საკითხს შეეხებიან. და ეს განსაზღვრა ისე სასტიკადაა დაცული, რომ ხანდახან ერთგვარი ბუნდოვანება იქმნება. მაგალითად, თეიმურაზ მეფესთან აუდიენციის და მასთან ქალაქ „Рачи"-ში 16 ივნისს წარმოებული მოლაპარაკების ანგარიშის შემდეგ აღწერილობაში უშუალოდ ლაპარაკია 19 ივლისს ლევან დადიანისაგან გამოგზავნილ აზნაურ რამაზანთან ელჩების საუბრის შესახებ, და მხოლოდ სხვა აღწერილობებიდან ვიგებთ, რომ ეს საუბარი უკვე „Рачи"-ში კი არა, არამედ ქუთაისში მომხდარა *). უშუალოდ ამის შემდეგ აწერილია სადილი 22 ივლისს ალექსანდრე მეფესთან; სადილს დასწრებიან თვით მეფე თეიმურაზიც და მისი ორივე შვილიშვილი, ბატონიშვილები ლუარსაბი და ნიკოლოზი. და აქაც, მხოლოდ სხვა აღწერილობებთან შედარების შემდეგ, ირკვევა, რომ ამ სადილს ადგილი ჰქონდა სკანდაში, და არა ქუთაისში, **) და სხ.. მოლაპარაკება ალექსანდრე მეფესთან აღწერილობაში შეტანილია მხოლოდ იმდენად, რამდენადაც თვით ალექსანდრე იღებს მონაწილეობას ელჩების თეიმურაზთან მოლაპარაკებაში. ელჩებმა თავიანთ მიზანს ვერ მიაღწიეს: მეფე თეიმურაზმა თავისი შვილიშვილი, ბატონიშვილი ნიკოლოზი ელჩებს მოსკოვში არ გაატანა. და იმ მომენტზე, როდესაც სწყდება ეს მოლაპარაკება, 8 და 9 ოქტომბერს, თავდება A აღწერილობაც.

აღწერილობა A არ სტოვებს დიპლომატიური მისიის შესრულების სრული ოფიციალური ანგარიშის შთაბეჭდილებას,—იგი უფრო ცნობა უნდა იყვეს აღნიშნული საკითხის შესახებ, ცნობა, შემდგარი რომელღაც სხვა, უფრო სრული საბუთიდან გამორჩეული ცალკეული ამონაწერებისაგან. ამ აღწერილობას დიდი მნიშვნელობა აქვს დიპლომატიურის მხრივ, მაგრამ თითქმის არავითარ ყოფაცხოვრებითს ან არქეოლოგიურ ცნობებს ის არ შეიცავს; თუმცა უნდა ითქვას, რომ თეიმურაზ მეფის მიერ ელჩების მიღების გარემოებათა აღწერა სიელვარესა და ფერადებს მოკლებული არ არის.

A აღწერილობისგან აღწერილობა B განირჩევა მით, რომ ეს უკანასკნელი, ეხება რა მხოლოდ ალექსანდრე მეფესთან მოლაპარაკებას, იძლევა უფრო ვრცელ და დალაგებულ ანგარიშს როგორც ამ

*) იხ. გვ. 37—42 და 159—160.

**) იხ. გვ. 42, 82 და 161.

მოლაპარაკების, ისე, საზოგადოდ, ელჩების იმერეთში ყოფნის შესახებ. ამ აღწერილობის დასაწყისს, რომელიც ეხებოდა ელჩების მგზავრობას იმერეთამდე, ჩვენამდის არ მოუღწევია. მაგრამ თუ შევადარებთ იმ ადგილს, რომლითაც ამ ჟამად ეს აღწერილობა იწყება, A აღწერილობის შესატყვის ადგილთან, *) შეგვიძლია ვიფიქროთ, რომ ეს დასაწყისი შედგენილი იყო ცოტა სხვა სახით, ვიდრე B აღწერილობის დასაწყისი, და უფრო C აღწერილობისას უახლოვდებოდა. ზოგიერთი ადგილები A აღწერილობიდან სიტყვა სიტყვით განმეორებულია B აღწერილობაშიაც **), ზოგიერთი სხვები—ის მომენტები თეიმურაზ მეფესთან მოლაპარაკებიდან, რომლებშიაც ალექსანდრე მეფე მონაწილეობას არ იღებდა—მასში არ არის. საზოგადოდ კი, ერთი და იმავე თარიღით ორსავ აღწერილობაში ჩვენ ხანდახან გვხვდება ან ერთი მეორეს სრულიად საწინააღმდეგო ცნობები, ან ერთნაირი ცნობები, მაგრამ სხვა და სხვა რედაქციებით, და ამასთანავე ხანდახან A აღწერილობის რედაქცია B აღწერილობისაზე უფრო სრულია. ***) აღწერილობა B, გარდა იმისა, რომ დიპლომატიური მნიშვნელობით A აღწერილობაზე მაღლა სდგას, ამასთანავე მდიდარია ყოფა-ცხოვრებითი და არქეოლოგიური ცნობებით და ამ მხრივ არ ჩამოუვარდება C აღწერილობას.

A და B აღწერილობის შედარებას მივყევართ იმ დასკვნამდე, რომ, თუ აღწერილობა A წარმოადგენს ცალკეული ცნობების ამონარჩევს, ეს ამონარჩევები უშუალოდ B აღწერილობიდან არ არიან ამოღებულნი. შეგვიძლია უფრო ვიფიქროთ, რომ ორივე ეს აღწერილობა ჰგულისხმობს რომელღაც საერთო რედაქციას, რომელსაც ჩვენამდე არ მოუღწევია. ეს უფრო შავი ჩანაწერები უნდა იყვნენ, ის დღიური, რომელსაც ელჩები სწერდენ თავიანთი მოგზაურობისა და იმერეთში ყოფნის დროს, როგორც მასალას შემდეგში ოფიციალური ანგარიშების შესადგენად. ეს ჩანაწერები, ალბათ, საფუძვლად დაედო C აღწერილობასაც.

აღწერილობა C აშკარად ჩამოუვარდება A და B აღწერილობებს დიპლომატიური მნიშვნელობის მხრივ. ალექსანდრე მეფესთან მოლაპარაკების საერთო მსვლელობა მასში, რასაკვირველია, გადმოცემულია. მაგრამ ამ მოლაპარაკების ცალკეული რგოლები, ამ მოლა-

---

*) შდრ. გვ. 59 და 36—37.

**) შდრ. გვ. 42 და 82, 46—47 და 87; 49—50 და 89; 50—51 და 89—90 და სხ.

***) შდრ. ორივე ეს აღწერილობა 21 აგვ. (გვ. 45 და 85), 9 სექტ. (გვ. 48 და 87), 15 სექტ. (გვ. 49 და 89) და 3 ოქტ. (გვ. 52—53 და 87) თარიღით.

პარაკებისა და თეიმურაზ მეფესთან მოლაპარაკების ურთიერთ შორის გადახლართვა და სხ. ამ აღწერილობაში გამოტოვებულია, რის გამოც ადგილი აქვს აზრის დაუმთავრებლობას და დაუსაბუთებლობას. ყოფაცხოვრებითი და არქეოლოგიური მნიშვნელობის მხრივ ეს აღწერილობა მეტად მდიდარია. მისს შედარებას, ამ მხრივ, B აღწერილობასთან,—A აღწერილობაზე ლაპარაკი, როგორც უკვე დავინახეთ, ამ შემთხვევაში ზედმეტია,—მივყევართ ორ დაკვირვებამდე: ორივე ეს აღწერილობა, თავიანთ აღწერილობითს ნაწილში, ხშირად ეთანხმებიან ერთმანერთს თემატიურად, მაგრამ ყველა ამ შემთხვევებში იმდენად განსხვავდებიან ერთიმეორისაგან რედაქციულის მხრივ, რომ არ შეიძლება არავითარი ლაპარაკი იმის შესახებ, რომ ერთი მათგანი ცოტაოდნად მაინც დამოკიდებულია მეორესგან რედაქციულად. აღწერილობა B, საზოგადოდ, მეტ ყურადღებას აქცევს საერო ხასიათის აღწერებს; C აღწერილობაში კი სჭარბობს საეკლესიო ელემენტი.

შინაარსიანობისა და დოკუმენტალური სისწორის მხრივ აღწერილობა C არ ჩამოუვარდება B აღწერილობას და, გარდა ამისა, არც მოკლებულია ერთგვარ ლიტერატურული დამუშავების ელემენტს. და ეს დამუშავება C აღწერილობას იმდენად 1650-1652 წ. წ. გაგზავნილი ელჩების და მათი მოლაპარაკების ამბის მოთხრობის ხასიათს არ აძლევს, რამდენადაც ამ ელჩების მგზავრობისა და იმერეთში ყოფნის აღწერისას. ეს აღწერილობა თითქოს დანიშნულია მკითხველთა რამოდენადმე უფრო ფართო წრისათვის, ვიდრე ის წრე, რომლის იმედი უნდა ჰქონდეს სასამსახურო მივლინებიდან დაბრუნებულ თანამდებობის პირთა ოფიციალურ მოხსენებას.

და მართლაც, გარდა C აღწერილობის იმ ცალისა, რომელიც წინამდებარე გამოცემას დაედო საფუძვლად და რომელიც პატრიარქ ნიკონს ეკუთვნოდა, არსებობდენ სხვა ეგზემპლარებიც. ერთი ყოფილიყო ბარონ შოდუარის ბიბლიოთეკაში (ჟიტომირის გუბ. დაბა ივნიცაში), „с подписью по листам князя Дмитрия Михайловича Голицына, рукопись XVII века, начатая 19 марта 7181, а оконченная 10 октября 7183 г.“ *) ამ დედნით უნდა ესარგებლნა აკადემ. მ. ბროსსეს თავისი „Examen“-ისათვის. **) სად არის ამ ჟამად ეს ეგზემპლარი, მე არ ვიცი. მეორე ცალი კი დღევანდლამდე ინახება ლენინ-

*) Н. Петров. Библиотека бар. Шодуара и вновь открытое изображеніе свв. Бориса и Глѣба... (Кіевск. Старина. 1888 წ. აგვისტო).

**) M.Brosset op. cit., 4 part., 2-24.

გრადის სახელმწიფო საჯარო ბიბლიოთეკის ხელნაწერთა განყოფილებაში, გრაფის ფ. ტოლსტოის ხელნაწერთა კრებულში, Q. IV. 32. იგი წარმოადგენს სინოდის ხელნაწერიდან მე-XVII საუკ. ნახევარში გადმოღებულ პირს. ამ ხელნაწერში შეტანილია ნოვიკოვის გამოცემაში გამოტოვებული ადგილებიც, მაგრამ გადამწერი, ეტყობა, კარგად ვერ ჰკითხულობდა მე-XVII საუკუნის გაკრულ ხელს: ძალზე დამახინჯებულია საკუთარი სახელები და ცალკეული სიტყვები. ხელნაწერი ჩასმულია ყდაში, რომლის წინაფიცარზე გამოტვიფრულია ოქროს ასოები: Г. Р. В. ამ ხელნაწერს, იმავე ყდაში, მოსდევს პირი ალექსი მეფის ბოძების სიგელისა საქართველოს ბატონიშვილის ნიკოლოზ დავითის ძისადმი, 7182 (1674) წ. 12 თებერვლის თარიღით. ამ გადმონაწერის მეფის ტიტულში გამოტოვებულია ხუთამდე სტრიქონი, და ამ ადგილის პირდაპირ არშიაზე შენიშვნაა: „порожее место оставлено за слиянием на подлинной грамоте золотом писанных литер“. ამრიგად, ეს პირი გადმოღებული ყოფილა სიგელის დედნიდან (მისი მეორე ცალი,—ვიტყვით აქვე,—ყოფილ საგარეო საქმეთა სამინისტროს არქივში ამ ჟამად არ მოიპოება), რომელიც ნიკოლოზ ბატონიშვილთან დაახლოვებულ პირთა ხელში უნდა ყოფილიყო. შესაძლებელია, ერთი ამ პირთაგანისათვის იყო დამზადებული ეს ჩვენი C აღწერილობაც.

„ტოლოჩანოვისა და იევლევის იმერეთში ყოფნის ამბავი“, C აღწერილობის რედაქციით, ეტყობა, მართლაც ჰპოულობდა მკითხველების საკმაოდ ფართო წრეს, და ამასთანავე მაშინვე ელჩების დაბრუნების შემდეგ, დაწყებული იმ დღიდან, როდესაც მან „სინათლე იხილა“ პატრიარქ ნიკონის წყალობით, და მთელი მე-XVIII საუკ. განმავლობაშიც, და მაშინაც, როდესაც მას ჰკითხულობდა თავადი დიმიტრი მიხეილისძე გოლიცინი, და უფრო გვიანაც, სანამ რუსეთის განათლებისათვის მებრძოლმა ნოვიკოვმა სტამბის საშუალებით ყველასათვის ხელმისაწვდომი არ გაჰხადა ეს ხელნაწერი.

B და C აღწერილობებში, თითქოს საგანგებო დამატების სახით, ვპოულობთ იმერეთის, გეოგრაფიულისა და სამეურნეო მხრივ მეტად ძვირფას აღწერას, *) რაც პირდაპირ ევალებოდათ ელჩებს, მიღებული დარიგების („ნაკაზის“) ძალით. **) ამ აღწერის რედაქციები ორსავ სიაში განირჩევიან ერთიმეორისაგან და ერთმანეთს ავსებენ. ნიკიფორე ტოლოჩანოვისათვის ამ აღწერის მასალები, ალექსანდრე მე-

*) გვ. 110-114 და 184-188.

**) გვ. 17—18.

ფის განკარგულებით, მდივანთუხუცესს (?) ფეშანგის მიუცია. *) C აღწერილობაში მოთავსებული იმერეთის აღწერისათვის ალექსი იევლევს უსარგებლნია „пристава Захнея Карсеванова и толмача Безины“-საგან მიღებული ცნობებით.**) გამოურკვეველი რჩება, შეიცავს B აღწერილობაში მოთავსებული აღწერა ყველა ფეშანგისაგან მიღებულ ცნობებს, თუ ეს ცნობები მასში გამორჩევითაა მოთავსებული, ან და თუ, დაბოლოს, ეს აღწერა თვითონ ავსებს რაიმე მხრივ ამ ცნობებს. საიდუმლო Приказ-ის საქმეებში, მუხლობრივ აღწერილობებთან ერთად, ინახებოდა, თურმე, განსაკუთრებული „тетрадь, в полдесть, а в ней писано о строении мелетийского государства Микифора Толочанова“. ***) ჩვენდა სამწუხაროდ და, შეიძლება, სავალალოდაც, ეს რვეული ამ ჟამად სამუდამოდ დაკარგული უნდა იყვეს; ყოველ შემთხვევაში, ყოფ. სახელმწიფო არქივის მე-XVII განწილში (Дела Тайного Приказа, ამ ჟამად ყოფ. იუსტიციის სამინისტროს არქივში, მოსკოვში) აღნიშნული რვეული არა ჩანს.

აღმოსავლეთ საქართველოს—„Кахеть“ და „Карталию“—მოსკოვში ჯერ კიდევ მე-XVI საუკუნიდან იცნობდენ; იმერეთი ტოლოჩანოვისა და იევლევის ელჩობამდე მოსკოველებისათვის თითქმის terra incognita იყო. ამიტომ ადვილი გასაგებია ინტერესი ამ ელჩების ანგარიშებისადმი როგორც მოსკოველი მთავრობის, ისე მე-XVII საუკუნის მოსკოველ მწიგნობართა მხრივ. და უნდა სიმართლე ითქვას, რომ ამ ელჩების „მუხლობრივმა აღწერილობებმა“ სავსებით გაამართლეს ეს ინტერესი, და მასთან არა მარტო თავიანთი იმ დამუშავებული სახით, როგორსაც აღწერილობა C წარმოადგენს, არამედ ოფიციალური რედაქციითაც, როგორიც A და B აღწერილობები არიან. თავიდან ბოლომდის დიდის ინტერესით იკითხება ეს აღწერილობები დღევანდელ დროშიაც. იმდროინდელ მოსკოვის ელჩობათა იშვიათი მუხლობრივი აღწერილობა შეიცავს მდიდარ მასალას როგორც მოსკოვისა და საქართველოს ურთიერთ დამოკიდებულებათა ისტორიისათვის, ისე იმერეთის შინაური მდგომარეობის დასახასიათებლად. მე-XVII საუკუნის მოსკოველები მეტად ძუნწნი იყვნენ რაიმე გრძნობების, აღტაცების, სიმპათიებისა და ანტიპათიების გამოხატვაზე. საქმიანი დაკვირვება ღრმა ისტორიულ ტრადიციად იყო გადაქცეული ძველ მოსკოვში. მშრალად, ფაქტიურად და დოკუმენ-

*) გვ. 184.

**) ibid.

***) Русск. Историч. Библ., ტ. XXI, სვ. 861.

ტალურად აგვიწერენ 1650—1652 წ.წ. ელჩები ყველაფერს მათ მიერ ნახულსა და გაგონილს. და ამ მშრალი აღწერის დროსაც ცოცხალი ფერადებით გადაიშლება ჩვენს თვალწინ იმერეთის სურათი მე-XVII საუკ. ნახევარში, მისი მთლიანობისა და ხელუხლებლობის უკანასკნელ წლებში, რის შემდეგ გავიდა კიდევ ცოტა ხანი, და იმერეთიც ჩაითრიეს შინაური უთანხმოების, შფოთისა და არეულობის ტალღებმა და გარედან დამტყდარ უბედურებათა და სრული დარღვევის ზვირთებმა, რომელთაც ამ დროისათვის უკვე წალეკილი ჰქონდათ გაოშემომდებარე საქართველოს სხვა კუთხეები. და ამ მხრივ ტოლოჩანოვისა და იევლევის ელჩობის მუხლობრივი აღწერილობები არა თუ შეცილებიან, არამედ ბევრით აღემატებიან ყველა იმ, შარდენის მოყოლებით, „უცხოელთა ცნობებს“, რომლებიც დღევანდლამდე ჩვენ ხელთ გვქონდა მე-XVII საუკ. საქართველოს ისტორიისათვის.

ვინ იყო ნამდვილი ავტორი ამ პირველხარისხოვანი საისტორიო მასალისა? ოფიციალურად 1650—1652 წ.წ. ელჩობას ეწოდება პირველი ელჩის, ტოლოჩანოვის სახელი, და ჩვეულებრივად დღევანდლამდე მეცნიერებაშიც ესევე სახელი იხმარებოდა. რაც შეეხება C აღწერილობას, ე. ი. სწორედ იმას, რომელიც წინამდებარე გამოცემამდე იყო ცნობილი, და რომელსაც ჰგულისხმობდენ ყველა ისინი, ვინც „ტოლოჩანოვს“ იმოწმებდენ, უნდა ითქვას, რომ ამ შემთხვევაში იევლევის ავტორობა აშკარავდება თვით აღწერილობის ტექსტიდან.*) ამის შესახებ გაკვრით ჯერ კიდევ აკად. მ. ბროსსეც სთქვა.**)

B აღწერილობის ზოგიერთი ადგილები თითქოს გაკვრით მიგვითითებენ ტოლოჩანოვის ავტორობაზე. აწარმოებდენ, თუ არა, ელჩები ცალცალკე შავ ჩანაწერებს-დღიურებს, რომელნიც, უნდა ვიფიქროთ, საფუძვლად დაედვნენ მათს მუხლობრივ აღწერილობებს, და ჰქონდა, თუ არა, იევლევს რაიმე დამოკიდებულება A და B აღწერილობების შედგენასთან, ამაზე კატეგორიული პასუხის მიცემა ძნელია. ყოველ შემთხვევაში, იევლევის სახით ჩვენს წინაშე სდგას ფიგურა, გაცილებით უფრო მომზადებული იმ შთაბეჭდილებათა აღსაქმელად, რომელნიც ელჩებს კავკასიასა და იმერეთში უნდა მიეღოთ, ვიდრე ტოლოჩანოვი.

ტოლოჩანოვის ბიოგრაფიაში მისი იმერეთს გაგზავნა ეპიზოდი იყო. იმ დრომდის იგი სამსახურში იყო „в дальних украинских городах“, 1654 წლიდან სამხედრო სარბიელზე მოღვაწეობდა პოლო-

*) გვ. 119, 158, 160—161, 170.

**) M. Brosset op. cit. 4 part., 24.

ნეთთან წარმოებული ომების დროს, და ამრიგად თავისი კარიერით დიპლომატი სრულებითაც არ ყოფილა. იევლევი მთელი თავისი წინანდელი მოღვაწეობით გაცილებით უფრო მომზადებული იყო დიპლომატიური მისიისათვის, და სწორედ კავკასიაში. დიპლომატიური, მართალია, მეორეხარისხოვანი დავალებების შესრულება მას წინათაც უხდებოდა: ჯერ კიდევ 1644 წ. იგი ბოქაულად (пристав) იყო დანიის ელჩ ოლავ პასბერგთან (ეს უკანასკნელი მოსკოვში მოჰყვა ბატონიშვილ ვალდემარს, რომელსაც მეფე მიხეილის ასულს ირინეს ურიგებდენ). 1645 წლიდან ვხვდებით მას უკვე თერგზე, სადაც ამ დროს შემოკრებილი იყო კავკასიაში მოსკოვის დიპლომატიური დაზვერვის ძაფები. 1650 წლისათვის იგი უკვე მე-XVII საუკ. მოსკოველი „სპეცია“ კავკასიის საკითხში. თერგიდან მოსკოვში იევლევი იმერეთს გამგზავრების წინახანებში ავიდა, ადვილი შესაძლებელია— საგანგებოდაც იქმნა ამისთვის გაწვეული. მას, როგორც ეტყობა, უცდიდენ; ამით ხომ არ აიხსნება ის გარემოება, რომ მისი ელჩად გაგზავნის საკითხი თითქოს დიდხანს რჩებოდა გამოურკვეველი და ალბათ, დამოკიდებული იყო მისს თერგიდან დაბრუნებაზე? დავალებული დიპლომატიური მისიის შესრულების შემდეგ, იევლევი ისევ მოსკოვის სახელმწიფოს განაპირა, კავკასიის მოსაზღვრე კუთხეში ბრუნდება: უკვე 1653 წ. ოქტომბერში ჩვენ მას ასტრახანში ვხვდებით. ეტყობა, მას უნდოდა, რომ მისი უფროსი შვილი, კლემენტიც დიპლომატიური მოღვაწე გამოსულიყო. უნდა ვიფიქროთ, რომ სწორედ იევლევის საქმე უნდა ყოფილიყო დიპლომატიური მოლაპარაკების წარმოებაც და იმერეთის შესახებ ცნობების შეკრებაც.

მე-XVI და მე-XVII საუკ. დასაწყისის საქართველოს დიპლომატიურ დამოკიდებულებათა ძეგლები ჯერ კიდევ 1889 წელს ამოწურვით გამოსცა განსვენებულმა ს. ა. ბელოკუროვმა. *) მე-XVII საუკუნისათვის ამ მხრივ ძალიან ცოტა რამ არის გაკეთებული. წინამდებარე გამოცემა მცირე ცდაა ამ ხარვეზის ნაწილობრივ შევსებისა. რაც არ უნდა განსაკუთრებული ისტორიული ღირებულებისანი იყვნენ 1650—1652 წ.წ. მუხლობრივი აღწერილობები, უნდა გვახსოვდეს, რომ ყოფ. საგარეო საქმეთა სამინისტროს მოსკოვის არქივში დაცულია კიდევ ბევრი ამ მხრივ ძვირფასი მასალა. მაგრამ იმ ხანებში საქართველო ურთიერთობაში იყო არა მარტო მოსკოვთან, არამედ დასავლეთ ევროპის მთელ რიგ მსხვილ პოლიტიკურ ცენტრებთან: რომთან, ვენე-

---

*) С. А. Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ—Чтенія въ И. Об-ствѣ Исторіи и Древностей, 1888 წ., წგნ. III (М. 1889) და ცალკეც.

ციასთან და სხ.. გარდა ამისა, დღევანდლამდე ცნობილი უცხოელთა ცნობები საქართველოს შესახებ თანამედროვე მეცნიერულ მოთხოვნილებათა შესაფერისად არ არიან გამოცემულნი. დადგა დრო, როდესაც, ქართული საისტორიო მეცნიერების ინტერესებისათვის, ფართოდ უნდა დაისვას საკითხი რუსეთის და დასავლეთ ევროპის არქივების საშუალებით საქართველოს რუსეთთან და დასავლეთ ევროპის ქვეყნებთან ურთიერთობათა ძეგლების გამოცემის შესახებ.

დასასრულ მოგვყავს მოკლე ბიოგრაფიული ცნობები 1650—1652 წ.წ. ელჩობის მონაწილეთა შესახებ.

ტოლოჩანოვი, ნიკიფორე მათესძე, სტოლნიკი. 1627 წ. 25 მარტს ებოძა სტრიაპჩობა „из житья“, როდესაც, როგორც თვითონ ამბობს, ჯერ კიდევ „в робячестве“ იყო. 1635 წ. 21 მარტიდან იხსენიება სტოლნიკად. მისი 1650 წლამდე სამსახურში მოღვაწეობის შესახებ ვიცით მხოლოდ მისი წერილობითი თხოვნიდან, რომ მას უხდებოდა სამსახური „в дальних украинских городах“. 1650 წ. 22 მაისიდან 1652 წ. 19 სექტემბრამდე ელჩად არის იმერეთში. 1654 წ.—პოლონეთის წინააღმდეგ ლაშქრობებში, 1658 წ. ოქტომბრამდე თითქმის უცვლელად—ქალაქ ატემარის აზნაურთა თავად. 1654 წ. 14 აგვისტოს მონაწილეა სმოლენსკზე მიტანილი იერიშისა. 1655 წ. მაისში მეფესთან ერთად ლაშქრობაშია სმოლენსკიდან და ამის შემდეგ—ვოევოდად კოპისში; 1656 წ. ივნისში ლაშქრობაშია, ბოიარიდ და ვოევოდა სიმონ ლუკასძე სტრეშნიევთან, ვიტებსკიდან დინაბურგის მიმართულებით. 1658 წ. 8 ოქტომბერს გაგზავნილია ვოევოდად დოროგობუჟში, სადაც იხსენიება 1660 წ. 28 მარტამდე. ამ წლის დამლევს ან შემდეგის დასაწყისშივე გაგზავნილია სმოლენსკის მაზრაში „для сыску“ და იმავე 1661 წ. მარტში დანიშნულია სმოლენსკში, „в третьих воеводах, в товарыщах с окольничьим и воеводою с князем Петром Алексеевичем Долгоруково да с князем Данилом Барятинским“. 1662 წ. ოქტომბერში სმოლენსკიდან გაგზავნილ იქმნა კოპისის მაზრაში სურსათის რეკვიზიციისათვის. მისმა გაუფრთხილებელმა განკარგულებებმა კოპისთან გამოიწვიეს მისი ხალხის თავისი ნებით იერიშით მისვლა ქალაქზე, რაც მათი უკუგდებით და დიდი დანაკლისით დამთავრდა. ამის გამო ტოლოჩანოვს ჯამაგირი შეუმცირეს; შესაძლებელია, ამასთან იყო დაკავშირებული მისი 1663 წ. 4 აგვისტოს სმოლენსკიდან დოროგობუჟში უკან გადაყვანა. დოროგობუჟის ვოევოდად ტოლოჩანოვი იხსენიება 1665 წ. მაისამდე.—ტოლოჩანოვის წერილობითი თხოვნა 1650 წ., იმერეთს გამგზავრების წინ, მისთვის მიწების (поместный

оклад) და ჯამაგირის მოპატების შესახებ (Дела Грузинские, 1650 წ. 22 მაისი, ფრც. 184); Акты Московскаго Государства III, 35; Дворцовые Разряды, II, 441, 971; III, 442, 475, 479, 481, 484; დმტ. III, 56, 57, 151, 258, 391; П. С. З., I, № 342; Русская Историческая Библ отека, IX, 475; X, 171, 366, 377, 472; XI, 225; С. Соловьев Исторія Россіи (გამოც. 1890-ე წ.წ.), II, 1710, 1711; III, 117, 118.

ივლევი, ალექსი ივანესძე, დიაკი; ეკუთვნოდა საკმაოდ მრავალრიცხოვანს დიაკთა გვარს, რომელიც იხსენიება მე-XVI საუკ. ნახევარშიაც. მას სამსახური დაუწყია ჯერ კიდევ მიხეილის მეფობის პირველ წლებში: 1614 წ. ჩვენ გვხვდება პოდიაჩი „Олеша Иевлев"-ი Владимирская Четь-ში. 1629 წელში იგი ისევ პოდიაჩიდ არის მოსკოვში, შესაძლოა—„Земский Приказ"-ში. როდის უბოძეს დიაკობა, არ ვიცით. 1636 წ. დიაკად არის იაროსლავლში, ვოევოდა თავად ივანე ანდრიასძე ლვოვთან. 1639 წ. 6 ივლისიდან 1645 წ. 30 აპრილამდე Земский Приказ-ის დიაკია. 1644 წ. ნოემბერში ბოქაულად (пристав) არის დანიის ელჩ ოლავ პასბერგთან. 1645 წ.—დიაკად თერგზე, სადაც რჩება 1649 წ. შემოდგომამდე (აგვისტო). 1650 წ. 22 მაისიდან 1652 წ. 19 სექტემბრამდე, ტოლოჩანოვთან ერთად, ელჩად იგზავნება იმერეთს. ელჩობიდან დაბრუნების ცოტა ხნის შემდეგ ინიშნება დიაკად ასტრახანში, სადაც მისი სახელი იხსენიება 1653 წ. 13 ოქტომბრიდან 1655 წ. 22 თებერვლამდე. შემდეგი ცნობები ალექსი ივლევის შესახებ აღარა გვაქვს. მას ორი შვილი ჰყავდა: უფროსი, კლემენტი (იხ. ქვემოთ) და უმცროსი, გრიგოლი.—Дела Грузинские 1650 წ. 22 მაისი, ფრც. 306; Городовые книги по Владимиру, წგნ. № 4, ფ. 192 უკ. მხ.; Акты Историческіе, III, 108, 114, 116—117, 477, 531, 536; IV, 27, 195, 205, 208, 210, 231, 236, 238, 239; Акты Московскаго Государства, II, 118; Акты Юридическіе, II, 118; Дворцовые Разряды, II, 79, 642, 690, 710, 744; III, 11, 46, 69; Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, III, 427; П. С. З. I, № 98; Разрядныя Книги, II, 891; Русская Историческая Библіотека, X, 3; XVIII, 882; XXIV, 569, 678—681, 684, 688, 690; XXVIII, 91; XXIX, 504; XXXV, 996; Н. Барсуков Списки городовыхъ воеводъ, 10, 233.

ბოიარჩიკოვი, ივანე, საელჩო პრიკაზის მდივანთარჯიმანი. ჯერ კიდევ 1650 წლამდე იყო საქართველოში, მდივანთარჯიმანად, ელჩებთან თავად თეოდორე ვოლკონსკისა და დიაკ არტემი ხვატოვთან (1637—1639 წ.წ.). თავისს თხოვნაში 1650 წ. იმერეთს გამგზა-

ვრების წინ, შესახებ მისთვის წინდაწინ ორი თვის ჯამაგირის მიცემისა, ამბობს, რომ იმ დრომდე იგი სამსახურს ასრულებდა „в разных государствах".—Дела Грузинские 1650 წ. 22 მაისი, ფ. ფ. 189, 207—211; მუხლობრივი აღწერილობა საქართველოში 1637—1639 წ.წ. ელჩებად გაგზავნილთა: თავად ვოლკონსკისა და დიაკის ხვატოვისა (გრ. ნ. პ. რუმიანცევის კოლექცია, № 410, ყოფ. რუმიანცევისეულ მუზეუმში, მოსკოვში).

ი ე ვ ლ ე ვ ი, კ ლ ე მ ე ნ ტ ი ა ლ ე ქ ს ი ს ძ ე, დიაკის ალექსი ივლევის უფროსი შვილი. თან ახლდა 1650 წ. იმერეთს ელჩად გაგზავნილ მამას, უჯამაგიროდ, და თითქოს ემზადებოდა დიპლომატის მოღვაწეობისათვის. 1653—1654 წ.წ შიკრიკად (მსუბუქი დესპანი) არის ყიზილბაშეთში (სპარსეთი). 1655 წ. აგვისტოში შიკრიკია, უნდა ვიფიქროთ, იმ დროს რუსების მიერ აღებული ვილნოდან გაგზავნილი, შვეციის მეფე კარლო-გუსტავთან, რომელთანაც 1656 წ. თებერვალშიაც იმყოფებოდა. 1657 წ. თებერვალში, სტრიაპჩის ხარისხით, გაგზავნილია პოლონეთში, მეფე იან—კაზიმირთან, საიდანაც დაბრუნდა იმავე წლის აპრილის დამლევს ან მაისის დამდეგს. 1666—1667 წ.წ. ისევ შიკრიკად არის სპარსეთში. როგორც ეტყობა, უკვე 1658 წლიდან იწყება მისი სამსახური სტრელეცების ჯარში. ამ წლიდან იგი იხსენიება მოსკოვის სტრელეცების თავად, და ამასთანავე 1662 წლამდე (ივლისი) პოლონეთის სამხედრო თეატრზე იმყოფება. სოლოვეცის ამბოხების დროს ივევლევი 1672 წ. ივნისში გაგზავნილ იქმნა სუმის საპყრობილეში და გამოსცვალა იქ მყოფი სტრიაპჩი ივნატი ვოლოხოვი, რომელმაც საკმარისი სიმტკიცე ვერ გამოიჩინა ამბოხებულ მონასტერთან ბრძოლაში. ივევლევი შეეცადა—ალყით აელო სოლოვეცის მონასტერი, მაგრამ მისი ცდა უშედეგო გამოდგა, და 1673 წ. იგი გაიწვიეს მოსკოვში, ხოლო მის მაგივრად ვოევოდა ივანე მეშჩერინოვი დაინიშნა.—Дела Грузинские 1650 წ. 22 მაისი, ფ. 306; Акты Археографической Экспедиціи, IV, 245; Акты Историческіе, IV, 185, 205; V, 347; VI, 446; Акты Московскаго Государства, II, 656; III, 160—163; 292; Дворцовые Разряды, დმტ. III, 345; Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, V, 347, 351, 353; VI, 446, 455; X, 30; С. С о л о в ь е в Исторія Россіи (1890-ე წ. წ. გამოც.), III, 34, 35, 333.

წინამდებარე გამოცემაში დაცულია, რამდენადაც ამის ტეხნიკური შესაძლებლობა იყო, დედნების მართლწერა. მეფის ტიტული: „его царское величество, великий государь, царь и великий

князь... всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель“ გადმოცემულია დასაწყისი ასოებით: е. ц-е в-во в. г. ц. и в. к... в. Р. с. и м. г. г. и о. შესწორებები და დამატებები ორიგინალში С აღწერილობაში გადმოცემულია ასოების დაშორებით; ხარვეზები; — ———; ხელნაწერის გაფუჭებული (ჩახეული, დამპალი) ადგილები— [ ], დაკარგული ტექსტის, შეძლებისდაგვარად, საეგებისო წაკითხვით და ჩამატებით; აშკარა წერითი შეცდომები, ტექსტის დამახინჯება და სხ.—კურსივით და სიტყვით sic! აღნიშვნით სხოლიოში, სადაც, შეძლებისდაგვარად, ნიშან (?) ქვეშ მოცემულია შესატყვისი ადგილის შესწორებული ტექსტი. *)

საბუთებს დართული აქვთ: სიტყვარი, სადაც ახსნილია ძველრუსული და იშვიათი სიტყვები, რომელნიც საბუთებში გვხვდება, და მოყვანილია, როდესაც ეს შესაძლებელი იყო, მათი შესატყვისი ქართული ტერმინები, – და პირად სახელთა და გეოგრაფიულ სახელწოდებათა საძიებლები. **)

---

*) სასვენი ნიშნების დასმის დროს იმ ნაწილებში, რომელნიც საეკლესიო არქეოლოგიურ აღწერილობას შეიცავდენ, დიდი დახმარება გამიწია დ. პ. გორდეევმა, რისთვისაც გულწრფელ მადლობას ვუცხადებ მას.

**) ქართული ტერმინების შერჩევაში დაუფასებელი დახმარება აღმომიჩინეს პროფ. ივ. ჯავახიშვილმა, დ. ა. გურამიშვილმა და ვ. მ. ბერიძემ, ხოლო საძიებელთა შედგენაში—ნ. ჩხეიძემ. გულწრფელ მადლობას ვუცხადებ მათ ამისთვის.

ВВЕДЕНИЕ

Статейный список посольства стольника Никифора Толочанова и дьяка Алексея Иевлева в 1650—1652 гг. в Имеретию был издан еще в XVIII веке Н. И. Новиковым *). В 1889 г. новиковское издание было целиком перепечатано Н. Я. Николадзе в газете „Новое Обозрѣніе“ **), и тогда же, одновременно с этим, протоиереем Д. Гамбашидзе был помещен, несколько сокращенный в частях, не относящихся непосредственно к Имеретии, грузинский перевод этого издания в журнале „Мцхемси“ ***).

„Толочанов“, как принято называть в научном просторечьи статейный список, изданный Новиковым—памятник исключительного значения как для внутренней истории Грузии и, в частности, Имеретии, так и для истории взаимоотношений Грузии и России. Он пользуется заслуженною известностью у всех историков Грузии и грузиноведов. Новиковское издание давно уже стало библиографическою редкостью; пользоваться старыми повременными изданиями, хотя бы даже за последние десятилетия, как всякий знает, зачастую очень затруднительно. Переиздание этого памятника представлялось более, чем своевременным, особенно в настоящее время, когда оживляется грузинская историческая наука, и когда в изучении прошлого выступают на первый план именно те стороны, на которые „Толочанов“ проливает такой яркий свет—матерьяльная культура, экономика, социальный строй и международные отношения.

---

*) „Статейный списокъ Пссольства Никифора Михайловича (sic!—М. П.) Толочанова въ Грузію 7158 (1650) года“—Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. V (изд. 2-е, 1778 г.), стр. 135—255.

**) „Имеретія в 1650 году.“—Новое Обозр. (1889 г.), №№ 1912, 1921, 1923, 1925, 1927, 1932, 1936, 1942, 1950, 1955, 1956 и 1958.

***) მწყემსი, 1889 г. №№ 10, 11, 12, 17, 18, 19 и 20; 1890 г., №№ 2 и 3—4.

Первоначально я и имел в виду дать проверенное по подлиннику издание новиковского текста *).

Ближайшее ознакомление с рукописным матерьялом значительно изменило это предположение. Издавая статейный список посольства 1650—1652 гг., Новиков не указал, откуда им был взят этот документ. В „Делах Грузинских" бывшего Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел, где хранятся дела Посольского Приказа, статейного списка посольства Толочанова и Иевлева в той редакции, какая была напечатана Новиковым, нет. За то здесь мною были найдены два неизвестных до настоящего времени статейных списка этого посольства: один — о переговорах с царем Теймуразом I кахетинским, и другой — о пребывании посольства в Имеретии и переговорах с царем Александром III имеретинским. Что же касается подлинника того документа, который в свое время был издан Новиковым, то он оказался в бывшей Синодальной Библиотеке (ныне—в рукописном отделении Исторического Музея в Москве), книгохранилище, имевшем, как известно, весьма отдаленное отношение к Посольскому Приказу.

Все это, вместе взятое, заставило расширить рамки предполагаемого издания. Вопрос о переиздании в исправленном виде новиковского статейного списка уступил место вопросу о полном издании статейных списков, относящихся к посольству 1650—1652 гг.: двух вновь найденных и третьего, в свое время изданного Новиковым **). Остальные документы, вошедшие в настоящее издание, в том или другом отношении поясняют или дополняют эти списки.

Прежде, чем перейти к самим статейным спискам, скажем несколько слов о каждом из этих дополнительных документов, в отдельности.

---

*) Первый обратил мое внимание на этот памятник С. Н. Какабадзе. Горячо поддержали меня в моем намерении его переиздать известный грузинский писатель Н. Я. Николадзе и проф. Г. Н. Чубинашвили. Всем этим лицам я приношу здесь мою искреннюю благодарность.

**) В дальнейшем обозначаем эти статейные списки теми буквами, под которыми они напечатаны в настоящем издании: 1-й архивский (о переговорах с Теймуразом)—A; 2-й архивский (о пребывании в Имеретии и переговорах с Александром)—B; синодальный (изданный Новиковым)—C; остальные документы—теми римскими цифрами, под которыми они напечатаны.

I и II. Перевод с писем кахетинского царя Теймураза I и имеретинского — Александра III к русскому царю Алексею Михайловичу. 1649 г. 13 августа*). Подлинников этих писем (написанных по-гречески) в делах архива не сохранилось. В издание акад. М. Броссе „Переписка, на иностранныхъ языкахъ, грузинскихъ царей съ россійскими государями" (Спб. 1861) эти письма точно также не вошли. Перевод — современный посольству. Дата на документах — 13 августа 157 (1649) г. — как явствует из сопоставления этих документов с документом III, определяет не время написания этих писем, но время их передачи в Посольском Приказе Михаилу Волошенинову. Письма напечатаны целиком с пропуском лишь титулов и приветствий.

III. Прием послов: кахетинских, князя „Ивана Григорьева" и архимандрита Пахомия, и имеретинских, иеромонаха Василия и бельца Давида, в Посольском Приказе, у начальника приказа, думного дьяка Михаила Волошенинова. 1649 г. 13 августа**). Этот прием состоялся непосредственно перед аудиенцией, в тот же день, у самого царя. Разговор, какой послы имели с Михаилом Волошениновым, отчетливо формулирует цель посольства. Аудиенция у самого царя (подробная запись о которой в делах непосредственно следует за настоящим документом), сводившаяся, как обычно, к обмену официальными приветствиями, ничего в этом отношении нового не дает. Какое грузинское имя скрыто под руссифицированною формою „Иван Григорьев", установить, к сожалению, не удалось.

IV. Наказ посланникам, стольнику Никифору Толочанову и дьяку Алексею Иевлеву, отправляемым в Имеретию. 1650 г. 22 мая***). В делах архива сохранился лишь черновик наказа, с которого и сделано настоящее издание. Черновик — с поправками, повидимому, товарища начальника Посольского Приказа, дьяка Алмаза Иванова и его пометками и замечаниями на полях. Кроме того, на полях, кое-где, наряду с замечаниями Алмаза Иванова, замечания, принадлежа-

*) Стр. 1—7 настоящего издания.

**) Стр. 8—10 настоящего издания.

***) Стр. 11—26 настоящего издания.

щие, повидимому, какому то другому лицу. Те и другие являются как бы возражениями против некоторых пунктов наказа, которые в тексте обведены чертою. Судя по помете в конце документа: „таков государев наказ отдан посланником за приписью диака Алмаза Иванова", можно с полным основанием предполагать, что перед нами — окончательно выправленная редакция наказа. Остается открытым вопрос лишь о тех его пунктах, которые вызвали замечания-возражения на полях. В настоящем издании поправки в тексте наказа особо не отмечаются. Пометки и замечания на полях вынесены в подстрочные примечания, при чем там, где находятся замечания двух лиц, цифрою 1 обозначены замечания Алмаза Иванова, цифрою 2 — другого лица. Соответствующие места в тексте наказа поставлены в скобки. Не мешает еще отметить, что в тексте во многих местах, где упоминается имя второго посла, дьяка Алексея Иевлева, первоначально был оставлен пробел; и самое это имя было вписано позднее. Получается впечатление, как будто в то время, когда составлялся наказ, вопрос о вхождении в посольство Иевлева не был еще решен окончательно.

Документ печатается в выдержках, с пропуском тех мест наказа, которые непосредственно для уяснения цели самого посольства 1650—1652 гг. имеют второстепенное значение *).

VI. Крестоцеловальная запись имеретинского царя Александра III. 1651 г. 9 октября**). Оригинал записи, с которого сделано настоящее издание, хранящийся в б. Московском Архиве Министерства Иностранных Дел, написан по-русски, на большом листе бумаги, „в десть" (ок. 10×8 верш.), мелкою, но четкою скорописью середины XVII века. Заглавная буква изукрашена черным со штриховкою орнаментом, характерными для русской орнаментировки этого времени „травами". Документ не датирован. В архивских описях он помечен не датою его скрепления печатью царем Александром и подписания приближенными царя, 9 октября, но датою целования креста,

---

*) Теперь, однако, когда настоящее издание закончено, считаю, что число этих выдержек можно было бы несколько увеличить, и заранее принимаю на себя в этом отношении упрек.

**) Стр. 193—195 настоящего издания.

14 сентября *). В тексте документа собственные имена духовных лиц переданы, в общем, правильно. Имена тавадов, при их транскрипции на русский язык, подверглись некоторым искажениям, не настолько, однако, сильным, чтобы нельзя было восстановить их правильное написание. Чтение документа в этой его части облегчается еще и тем, что в перечне каждое лицо (сан, фамилия и имя) отделяется от следующего точкою. Интересно отметить, что во всех тех случаях, где в документе грузинское окончание ძე передается не „дзе" а „зе", из двух знаков древнерусской азбуки для буквы з всегда пишется не „земля", но „зѣло".

В конце документа оттиснута черная печать царя Александра овальной формы, около вершка в длину. В середине печати, в продольном направлении, два четыреконечных креста, вокруг которых спиралью надпись: „მონა ღვთისა მეფე ალექსანდრე გიორგის შვილი ყმა დიდის მოსკოვის ხელმწიფ[ი]ს მიხეილის შვილის". Против печати на полях записи наклеен листок с современным документу переводом. „Переведено с печати, которая у крестоцеловальной записи царя Александра имеретинского, с картвельского языка на русский. А в печати пишет: яз царь Александр меретинские земли с сыном своим Багратом и с братом своим Мамукою вечной холоп г. ц. и в. к. А. М. в. Р." Послы перед скреплением присяги, осмотрев обычную царскую печать, не удовлетворились ею и потребовали, чтобы была сделана новая, дав текст надписи, которая должна быть на ней вырезана. Текст надписи, данный послами, вполне соответствует только что приведенному переводу **).

Кроме печати, на документе — подписи, частью обычным письмом, частью вязью ***), следующих лиц: митрополитов — кутаисского Симеона и гелатского Захария; архиепископов — цагверского Гавриила, никорцминдского Давида и (хонского?) Симона; епископа Космы; архимандритов — Василия, Симона и Евдемона; еристава Папуны, тавада Кайхосро Иашвили, государственного каз-

*) „1651, сентября 14. Запись имеретинскаго царя Александра о бытіи ему въ вѣчномъ подъ державою царя Алексѣя Михайловича подданствѣ, съ сыномъ, братомъ и духовными чинами, учиненная при россійскихъ посланникахъ Никифорѣ Толочановѣ и дьякѣ Алексѣѣ Іевлевѣ" — Грузинские трактаты, № 7.

**) См. ниже стр. 102, 177—178.

***) В настоящем издании эта вязь передается разбивкою.

начея Ломкаци (Джапаридзе) и государственного секретаря Пешанги. Кроме того—четыре креста.

Крестоцеловальная запись царя Александра была напечатана в „Полном Собрании Законов“ (т. I, № 44) с ошибочною датою: 1650 г. Текст самой записи, не считая общих отступлений от старо-русского правописания, передан в этом издании правильно. Правильно переданы и имена внесенных в запись духовных лиц. Имена тавадов, сравнительно с оригиналом, напечатаны с ошибками, причем эти ошибки еще более отдаляют эти имена от их правильного грузинского начертания. Составители П. С. З. не приняли, между прочим, во внимание указанное выше отделение каждого лица от следующего точкою, и вследствие этого внесли еще большую путаницу. Подписи в П. С. З. не помещены; о печати не упоминается.

Акад. М. Броссе видел в свое время оригинал записи в архиве*). Он отмечает ошибку в годе в П. С. З., но, следуя архивской описи, датирует запись днем целования креста—14 сентября. Он правильно прочел надпись на печати и сообщает имена лиц, подписавших запись. В передаче имен тавадов он следует, однако, не оригиналу, но П. С. З.

В последнее время эта запись была издана мною в „Саисторио Моамбе“ **) с соответствующим введением и приложением прориси печати и подписей, сделанной по фотографии, принадлежащей Центрархиву Грузии. С этого последнего издания она и переиздается в настоящее время.

VII и VIII. Две отписки царю Алексею Михайловичу: воеводы князя Михаила Пронского из Астрахани 1652 г. 28 июля и Никифора Толочанова и Алексея Иевлева из Нижнего Новгорода 1652 г. ок. 15 августа ***). Оба эти документа помещаются в настоящем издании, как заключающие в себе некоторые дополнительные сведения о посольстве 1650—

---

*) M. Brosset. Examen critique des annales géorgiennes pour les temps modernes, par moyen des documents russes; 4 part. p. 18—20. Bulls. hist.-phil. de l'Acad. Imp. de St. Ptrsb., t. III, № 12, 13 (1845).

**) საისტორიო მოამბე 1925, кн. I, стр. 155—160.

***) Стр. 196—198 настоящего издания.

1652 гг. в Имеретию и его обратном пути в Москву сравнительно со статейными списками.

В первом из этих документов упоминается о двух „листах" (письмах), которые, по поручению царя Александра, взял с собою отправлявшийся в Москву „Микифоров человек Стенка Руднев", остававшийся, после отъезда посольства, за болезнию, в Имеретии. По словам Стенки, один из этих листов поручалось отдать Толочанову для представления в Посольский Приказ; другой—имеретинским послам. В делах архива находим сведения об этих листах, несколько расходящиеся с показаниями Стенки Руднева. *Оба* эти листа были доставлены в Посольский Приказ, который запросил царя, отдавать ли *их* имеретинским послам, как они того требуют, „а о каких делах *то письмо* писано, и *того письма* для ведома перевесть некому, потому что *писано* по-грузински". 20 октября 1652 г. царь указал: „*то письмо* отослать к меретинским послом, а с *того письма* взять у них перевод". Тут же в деле приложен перевод *двух писем*, которые, как оказалось, *оба* были адресованы имеретинским послам: одно—Джапаридзе от его тетки „черноризицы Иренеи", другое—архим. Евдемону от его зятя „Кайхорьсть Семенова" *). Было ли, кроме этих двух частных писем, послано еще какое нибудь для передачи в Посольский Приказ, как показывал Стенка Руднев, остается невыясненным.

IX. Прибытие в Москву имеретинского посольства, азнаура Ломкаци Джапаридзе и архимандрита Евдемона **). Настоящая запись „в доклад" печатается, как единственное указание на день возвращения в Москву посольства Толочанова и Иевлева, с которыми вместе ехали Джапаридзе и архимандрит Евдемон.

X. Отчет в денежных расходах посольства в Имеретию Никифора Толочанова и Алексея Иевлева, 1652 г. ок. 20 сентября ***). В делах архива этот отчет следует непосредственно за статейным списком В, но имеет другую полистную скрепу—не дьяка Тайного Приказа

---

*) Дела Грузинские, 1652 сентябрь—1653 г., № 4, лл. 27, 28 и 30.

**) Стр. 199 настоящего издания.

***) Стр. 200—202 настоящего издания.

Артемона Афанасьева, скрепа которого на статейных списках, а самого Иевлева. Между 189-м листом дела, на котором оканчивается статейный список В, и 191-м, на котором начинается настоящий отчет, на вшитом в дело листке (по общей нумерации—лист 190-ый) читаем: „$\frac{7160}{1652}$ іюл. Денежный расход посланника Никифора Толочанова и дьяка Алексея Иевлева для меретинской посылки.“ Последние три слова зачеркнуты, и другим, повидимому более поздним, почерком заменены следующими: „бывших в Грузии в посольстве.“ Сам отчет не датирован. Дата на цитированной помете, очевидно, ошибочная. Зная день возвращения посольства в Москву, нельзя датировать этот отчет более раннею датою, чем 20 сентября 1652 г.

Вернемся теперь к самим статейным спискам.

Списки А и В находятся в „Делах Грузинских“ б. Главного Архива Министерства Иностранных Дел в Москве за 1650 г., № 2, в виде полистно расклеенных в настоящее время столбцов, за скрепою на обороте, по местам склеек, дьяка Тайного Приказа Артемона Афанасьева. Оба эти списка, вместе с некоторыми другими бумагами, заключены в одну общую обложку, на которой—архивный заголовок: „Статейной список посланниковъ Никифора Толочанова и дьяка Алексѣя Іевлева о бытности их в Грузии“. Непосредствено за этою обложкою следует список А (лл. 1—71 *). За списком А, в особой обложке с заголовком: „Статейной список посланника Никифора Толочанова о бытности его у меретинскаго царя Александра. Начала нѣт“, следует список В (лл. 72—189 **) и, снова в особой обложке с заголовком: „Отрывок выписки из статейнаго списка посланника Толочанова“, двадцать отдельных листов (лл. 196—215), очень ветхих, без каких бы то ни было следов расклейки и полистной скрепы.

Список А охватывает время с 22 мая 1650 г. (день назначения посольства) по 9 октября 1651 г. (канун дня выезда посольства из Кутаиса). В списке В начало утрачено. Он начинается, с полуфразы, днем 10 июня 1651 г. (пребывание посольства в „цареве Александрове селе“) и кончается 30 ноября 1651 г. (день возвращения посольства в Терской город).

---

*) Стр. 27—58 настоящего изданія.

**) Стр. 59—114 настоящего изданія.

На обороте 1-го листа списка А—две пометы: сверху—„161 году сентября 20 де государю подали Никифор Толочанов да дьяк Алексей Иевлев"; внизу—„187 году ноября в 6 де закрепил дьяк Артемон Афанасьев". Посольство, как видно из документа IX, вернулось в Москву к 19 сентября 1652 (7161) г. Наиболее поздняя дата встречающаяся в списках—30 ноября 1651 г. На промежуток между этими двумя датами и падает, очевидно, время окончательного составления этих списков. Что касается второй пометы, то нет основания брать дату скрепы дьяка Артемона Афанасьева за дату пересылки списков из Посольского Приказа в Тайный Приказ: в делах этого последнего оба эти списка значатся еще в 1676 году *). Можно скорее предположить, что в Тайный Приказ, учрежденный при царе Алексее, игравший при нем роль личной царской канцелярии и имевший, между прочим, ближайшее отношение к дипломатическим делам, эти списки были пересланы, а, быть может, и прямо отосланы, минуя Посольский Приказ, непосредственно после их подачи царю. В делах Тайного Приказа упоминание о скрепе списков дьяком Артемоном Афанасьевым встречается лишь под 1677 и 1683 гг., когда, по ликвидации этого приказа, происходила обратная рассылка его дел по соответствующим приказам **). Остается вопрос о том, когда и где было утрачено начало списка В. Если бы дьяк Афанасьев, скрепляя списки, имел в своих руках этот список в том фрагментарном виде, в каком он дошел до нас, на обороте 1-го листа этого списка мы читали бы такую же помету о его скрепе, какая находится в списке А. Можно, поэтому, предположить, что в 1677, а быть может еще и в 1683 г., этот список сохранял свое начало. Нет, однако, основания категорически утверждать, что в таком цельном виде он был переслан из Тайного Приказа в

---

*) Дела Тайного Приказа, ч. (Русск. Историч. Библ. т. 21; Спб. 1902) столб. 2.

**) ibid, столб. 346 и 349 („Роспись, что отобрано дел ис Приказу Тайных Дел в Посольской приказ... Столп, а в нем статейный список Микифора Толочанова да дьяка Алексея Иевлева, как они посыланы в Мелетинскую землю в посланниках в 158-м году. За рукою дьяка Артемона Афанасьева"). и столб. 623 („В Посольской... Статейный список Никифора Толочанова да дьяка Алексея Иевлева, как они езчили в Грузинскую землю в посланниках во 158-м году. За рукою дьяка Артемона Афанасьева").

о сольский. Его начало могло отклеиться и затеряться в делах как того, так и другого из этих приказов.

Список С—рукопись-книга б. Синодальной Библиотеки № 531. Размер—19×15 сент. Писана почерком второй половины XVII века, повидимому, вся одним и тем же и при том *очень сходным с почерком денежного отчета посольства, скрепленного самим Иевлевым.* В рукописи—местами поправки, повидимому, тем же почерком, что и самая рукопись. Особого заглавия в рукописи в настоящее время нет. На оборотных страницах листов, внизу—две славянские буквенные нумерации листов. Буквы-цифры этих нумераций—на обороте каждого восьмого листа, кроме первой, которая—на обороте л. 7-го, из чего можно заключить, что этому листу в свое время предшествовал еще один, который и был заглавный. Рукопись—в кожанном переплете XVIII века. Всего в рукописи 168 листов. На обороте последнего помета: „в сей книге щетомъ листовъ 168 метилъ Семен Коршуновъ № 420". Далее следуют два чистых листа и еще один, на обороте которого новая помета: „смотрелъ Семен Тимофеев". В правом верхнем углу последнего нумерованного 168-го листа—помета: „вѣрно" рукою П. М. Строева. *)

Внизу первых семнадцати листов рукописи характерным „бисерным" почерком патриарха Никона идет следующая припись по-славянски: „лѣта 7164 сію книгу положилъ вдом святаго животворноснаго воскресения господа бога и спаса нашего іисуса христа новаго іерусалима смиренны никон божіею милостію патріархъ, а кто восхощет ю усвоити яко ахарь сынъ харміевъ или утаит якожь ананія и сапфира, да отъиметъ отнего господь богъ святую свою милость и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ, и да пріидетъ нанего неблагословение и клятва и казнь божія душевная и тѣлесна внынѣшнем вѣцѣ и вбудущемъ вѣчная мука, а кто сіе писание какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ откниги сея, даиспишетъ его имя господь богъ откниги животныя".

По указанию архим. Леонида, Никон имел обыкновение делать такую припись на тех книгах, которые он из своей личной

*) Указание библиотекаря рукописного отделения Исторического Музея в Москве Н. П. Петрова, которому выражаю здесь мою признательность.

патриаршей библиотеки передавал в собственность в монастырскую библиотеку *).

Простое сопоставление внешнего вида этих списков приводит к несомненному выводу: перед нами, с одной стороны, официальные документы (списки А и В), с другой — частная переработка (список С). Перейдем теперь к сопоставлению внутреннего содержания этих списков и остановимся сперва только на А и В.

Список А, в своем содержании, строго ограничивается переговорами послов с царем Теймуразом. В нем взяты только отдельные, относящиеся к этому вопросу моменты из пребывания посольства в Имеретии, при чем это проводится так строго, что порою получается даже некоторая неясность. Так, дав отчет об аудиенции у царя Теймураза и переговорах с ним в городе „Рачи" 16 июня, список непосредственно за этим сообщает о разговоре послов 19 июля с азнауром Рамазаном, приехавшим от Левана Дадьяни, и только из других списков мы узнаем, что этот разговор происходил уже не в Рачи, но в Кутаисе **). Непосредственно вслед за этим идет описание обеда 22 июля у царя Александра, на котором присутствовал и царь Теймураз с своими внуками, царевичами Луарсабом и Николаем; и опять-таки и только из сопоставления с другими списками выясняется, что этот обед имел место не в Кутаисе, но в Сканде, ***) и т. д. Переговоры с царем Александром вводятся в список лишь постольку, поскольку сам Александр принимает участие в переговорах послов с Теймуразом. Эти последние потерпели фиаско: царь Теймураз своего внука, царевича Николая вместе с послами в Москву не отпустил. И на том моменте, когда обрываются эти переговоры, 8 и 9 октября, заканчивается и список А.

Список А производит впечатление не полного официального отчета об исполнении дипломатической миссии, но справки по данному вопросу, составленной из отдельных выписок, выбранных

---

*) Архим. Леонид. Описаніе славяно-русскихъ рукописей книгохранилища ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалим именуемаго, монастыря; М. 1871, стр. 2—3.

**) См. стр. 37—42 и 159—160.

***) См. стр. 42, 82 и 161.

из какого то другого более полного документа. Весьма существенный в дипломатическом отношении, он почти ничего не дает в бытовом и археологическом отношениях; коротенькое описание обстановки во время аудиенции у царя Теймураза не лишено, впрочем, яркости и красочности.

В противоположность списку А, список В, ограничиваясь переговорами с царем Александром, дает гораздо более последовательный отчет как об этих переговорах, так и вообще о пребывании послов в Имеретии. Начало этого списка—путь посольства до Имеретии—до нас не дошло. Сопоставляя, однако, то место, с которого в настоящее время начинается этот список с соответствующим местом списка А, *) можно предположить, что и это начало было составлено несколько иначе, чем начало списка В, и скорее приближалось к началу списка С. Некоторые места из списка А текстуально повторяются и в списке В **); некоторые другие—те моменты переговоров с Теймуразом, в которых царь Александр не принимал участия—в нем отсутствуют. Да и вообще, под одними и теми же датами в обоих этих списках встречаем иногда или совершенно различные данные, или одни и те же, но в различных редакциях, при чем иногда редакция списка А полнее редакции списка В ***). Превосходящий список А в дипломатическом отношении, список В, одновременно с этимъ, богат бытовыми и археологическими данными и в этом отношении не уступает списку С.

Сопоставляя списки А и В, приходим к выводу, что если список А и представляет из себя выборку отдельных данных, то эта выборка сделана не непосредственно из списка В. Скорее можно предположить, что оба эти списка восходят к какой то одной общей, не дошедшей до нас редакции. Скорее всего это—те черновые записи, тот дневник, какой посольство вело в течение своего путешествия и пребывания в Имеретии, как матерьял для составления впоследствии официальных отчетов. Эти записи легли, повидимому, в основу и списка С.

---

*) Ср. стр. 59 и 36—37.

**) Ср. стр. 42 и 82, 46—47 и 87; 49—50 и 89; 50—51 и 89—90 и т. д.

***) Срав. оба эти статейные списка за 21 авг. (стр. 45 и 85), 9 сент. (стр. 48 и 87), 15 сент. (49 и 89) и 3 окт. (стр. 52—53 и 87).

Список С безусловно уступает спискам А и В в дипломатическом отношении. Общий ход переговоров с царем Александром он, конечно, воспроизводит; отдельные звенья этих переговоров, сплетение этих переговоров с переговорами с царем Теймуразом и т. п. в нем выпущены, отчего порою получается некоторая недоговоренность и необоснованность. В бытовом и археологическом отношениях этот список очень богат. Сопоставление его в этом отношении со списком В—о списке А, в данном случае, как мы уже видели, говорить не приходится—приводит к двум наблюдениям: совпадая, в своей описательной част,и зачастую друг с другом тематически, оба эти списка во всех таких случаях настолько разнятся друг от друг редакционно, что ни о какой редакционной зависимости одного из них от другого речи быть не может список; В, в общем, более обстоятелен в описаниях светского характера; в списке С преобладает церковный элемент.

Не уступая списку В в обстоятельности и документальной точности, список С не лишен некоторого элемента литературной обработки, при чем эта обработка придает ему характер не столько повествования о посольстве 1650—1652 гг. и его переговорах, сколько описания путешествия этого посольства и его пребывания в Имеретии. Этот список как бы рассчитан на несколько более широкий круг читателей, чем тот, на который может рассчитывать официальный доклад должностных лиц, возвратившихся из служебной командировки.

И действительно, кроме того экземпляра списка С, с которого сделано настоящее издание, и который принадлежал патриарху Никону, известны еще и другие. Один был в библиотеке бар. Шодуара (в местечке Ивнице, житомирской губ.) „с подписью по листам князя Дмитрия Михайловича Голицына, рукопись XVII века, начатая 19 марта 7181, а оконченная 10 октября 7183 г.“ *). Этим экземпляром, повидимому, пользовался акад. М. Броссе для своего „Examen“ **). Где в настоящее время этот экземпляр, мне неизвестно. Другой поныне хранится в рукописном отделении Государственной Публичной Библиотеки в Ленинграде, в собрании

*) Н. Петров Библиотека бар. Шодуара и вновь открытое изображеніе свв. Бориса и Глѣба... (Кіевск. Старина 1888 г., август).

**) M. Brosset op. cit., 4 part. 2—24.

рукописей гр. Ф. Толстого, Q. IV. 32. Это—копия второй половины XVII века с синодальной рукописи. В ней нет тех пропусков, которые встречаются в издании Новикова, но переписчик плохо читал скоропись XVII века: собственные имена и отдельные слова сильно искажены. Рукопись—в переплете, на лицевой доске которого оттиснуты золотом буквы: Г. Р. В. В том же переплете, вслед за этою рукописью—список с жалованной грамоты царя Алексея грузинскому царевичу Николаю Давидовичу от 12 февраля 7182 (1674) г. В этом списке, в царском титуле — пропуск строк в пять, против которого на полях помета: „порозжее место оставлено за слиянием на подлинной грамоте золотом писанных литер". Список сделан, таким образом, с оригинала грамоты (отпуска которой, кстати сказать, нет в б. Архиве Министерства Иностранных Дел), оригинала, который был, очевидно, в руках лиц, близких царевичу Николаю. Быть может, для одного из таких лиц был изготовлен и настоящий экземпляр списка С.

„Посольство в Имеретию Толочанова и Иевлева", в редакции списка С, находило, действительно, повидимому довольно широкий круг читателей, и при том тотчас же по возвращении послов в Москву, начиная с того момента, когда оно „появилось в свет" стараниями патриарха Никона, и в течение всего XVIII века, и тогда, когда его перечитывал князь Дмитрий Михайлович Голицын, и позднее, пока наконец поборник русского просвещения, Новиков не сделал его через типографский станок всеобщим достоянием.

В списках В и С находим, как бы в виде особого приложения, в высшей степени ценное описание, в географическом и хозяйственном отношении, Имеретии *), что прямо предписывалось послам, в силу полученного ими наказа **). Редакции этого описания в обоих списках различны и взаимно дополняют друг друга. Матерьялы для такого описания были сообщены Никифору Толочанову, по распоряжению царя Александра, государственным секретарем Пешанги ***). В описании, помещенном в списке С, Алексей Иевлев пользовался сведениями, полученными от „пристава Захнея

*) Стр. 110—114 и 184—188.
**) Стр. 17—18.
***) Стр. 184.

Карсеванова и толмача Безины" *). Содержит ли описание, помещенное в списке В, в себе все те сведения, которые были получены от Пешанги, или является лишь выборкою из них, или, наконец, в чем нибудь их дополняет, остается не выясненным. В делах Тайного Приказа, вместе со статейными списками, хранилась особая „тетрадь, в полдесть, а в ней писано о строении мелетийского государства Микифора Толочанова" **). Тетрадь эту в настоящее время, повидимому, надо считать, к глубокому сожалению, окончательно утраченной; в XVII разряде б. Государственного Архива (Дела Тайного Приказа, ныне в б. Архиве Мин-ства Юстиции в Москве) ее, во всяком случае, нет.

Восточную Грузию—„Кахеть" и „Карталию"—знали в Москве еще с XVI века; Имеретия, до посольства Толочанова и Иевлева, для москвичей была почти terra incognita. Вполне понятен, поэтому, интерес к отчетам этого посольства и со стороны московского правительства, и со стороны московских граматеев XVII века. И надо отдать справедливость—статейные списки этого посольства, и при том не только в той обработке, какою является список С, но и в своей официальной редакции, какою являются списки А и В, вполне оправдали этот интерес. С неослабевающим интересом читаются они от начала до конца и в наши дни. Редкий статейный список московских посольств того времени заключает в себе такой яркий и сочный матерьял и для истории сношений Москвы с Грузией, и для характеристики внутреннего состояния Имеретии. Московские люди XVII века были скупы на выражение каких либо чувств, восторгов, симпатий и антипатий. Деловитая наблюдательность была в старой Москве глубокою историческою традициею. Сухо, фактично и документально описывает посольство 1650—1652 гг. все им виденное и слышанное, и в этом сухом описании в ярких красках развертывается перед нами картина Имеретии в середине XVII века, в последние годы своей целостности и сохранности, незадолго перед тем, как и ее захватили волны внутренних неурядиц, внешних невзгод и полного развала, затопившие уже к этому времени окружающие ее области Грузии. И в этом отношении статейные списки посольства Толочанова и Иевлева не только

*) ibid.

**) Русск. Историч. Библ., т. XXI, столб. 861.

вполне могут соперничать, но и превосходят во многом все те „известия иностранцев", с Шарденом во главе, какие мы имели, до настоящего времени, для истории Грузии XVII века.

Кто был подлинным автором этого первоклассного исторического матерьяла? Официально посольство 1650—1652 г.г. называется именем первого посла, Толочанова, и это имя обычно называлось до настоящего времени и в научном обиходе. Что касается списка С, т. е. именно того, который был известен до настоящего издания, и который имели в виду все те, кто ссылался на „Толочанова", то авторство Иевлева, в данном случае, с несомненностью обнаруживается из самого текста этого списка *). Намек на это сделал еще акад. М. Броссе **).

Некоторые места списка В намекают на авторство Толочанова. Вели ли оба посла порознь черновые записи-дневники, легшие, повидимому, в основу их статейных списков, и имел ли Иевлев какое либо отношение к составлению списков А и В, дать на это категорический ответ трудно. Во всяком случае, в лице Иевлева перед нами фигура, гораздо более подготовленная к восприятию тех впечатлений, какие посольство должно было получить на Кавказе и в Имеретии, чем Толочанов.

В биографии Толочанова его посылка в Имеретию была эпизодом. Проходивший до этого службу в „дальних украинских городах", подвизавшийся с 1654 года на военном поприще во время войн с Польшею, он не был дипломатом по своей карьере. Иевлев был гораздо более подготовлен всею своею предшествующей деятельностью к дипломатической миссии, и именно на Кавказе. Дипломатические поручения, правда второстепенные, ему приходилось выполнять и ранее: еще в 1644 г. он был приставом при датском после Олафе Пассберге, приезжавшем в Москву с королевичем Вальдемаром, за которого сватали дочь царя Михаила Ирину. С 1645 г. мы застаем его на Тереке, где в то время сосредотачивались нити московской дипломатической разведки на Кавказе. К 1650 г. это—московский „спец" XVII века по кавказскому вопросу. В Москву он прибыл с Терека незадолго до отправления в Имеретию, быть может, был специально для этого вызван. Его, видимо, поджидали; не этим ли и об'ясняется то, что

*) Стр. 119, 158, 160—161, 170.

**) M. Brosset op. cit. 4 part. 24.

вопрос о его вхождении в посольство долгое время оставался, как будто, невыясненным, очевидно в зависимости от его приезда? По выполнении возложенной на него дипломатической миссии, Иевлев снова возвращается на кавказскую окраину московского государства: уже в октябре 1653 года мы встречаем его в Астрахани. И своего старшего сына, Клементия, видимо, думал он пустить по дипломатической части. Очевидно, именно Иевлеву были все книги в руки и для дипломатических переговоров, и для собирания сведений об Имеретии.

Памятники дипломатических сношений Грузии с Россией за XVI и начало XVII в. исчерпывающим образом были изданы еще в 1889 г. покойным С. А. Белокуровым *). Для XVII века, в этом отношении, сделано очень мало. Настоящее издание—скромная попытка частично пополнить этот пробел. Как ни исключительна историческая ценность статейных списков 1650—1625 гг., надо помнить, что б. Московский Архив Министерства Иностранных Дел хранит в себе еще не мало в этом отношении ценного матерьяла. Но Грузия вела в это время сношения не только с Москвою, но и с рядом крупных политических центров Западной Европы, с Римом, Венецией и др. Многие из известных до настоящего времени известий иностранцев о Грузии изданы точно также далеко не в соответствии с современными научными требованиями. Настало время, в интересах грузинской исторической науки, широко поставить на очередь вопрос об издании памятников сношений Грузии с Россией и западно-европейскими странами на основании русских и западно-европейских архивов.

В заключение приводим краткие биографические сведения об участниках посольства 1650—1652 гг.

Толочанов, Никифор Матвеевич, стольник. 25 марта 1627 г. был пожалован в стряпчие „из житья“, будучи, как он сам выражается, тогде еще „в робячестве“. С 21 марта 1635 г. упоминается, как стольник. О его служебной деятельности до 1650 г. известно только из его челобитной, что ему приходилось нести службу „в дальних украинских городах“. С 22 мая 1650 г.

*) С. А. Бѣлокуровъ Сношенія Россіи съ Кавказомъ—Чтенія въ И. Об-стве Исторіи и Древностей, 1888 г., кн. III (М. 1889) и отдельно.

по 19 сентября 1652 г.—в посланниках в Имеретии. С 1654 г.—в польских походах, до октября 1658 г. почти все время, как голова у городовых дворян атемарцев. 14 августа 1654 г.—на приступе к Смоленску. В мае 1655 г.—в походе с царем из Смоленска и после этого—воевода в Копысе; в июне 1656 года—в походе, с боярином и воеводою Семеном Лукичем Стрешневым, из Витебска под Динабург. 8 октября 1658 г. послан воеводою в Дорогобуж, где упоминается до 28 марта 1660 г. В конце этого года, или в самом начале следующего послан в смоленский уезд „для сыску" и в марте того же 1661 г. назначен в Смоленск „в третьих воеводах, в товарыщах с окольничьим и воеводою с князем Петром Алексеевичем Долгоруково да с князем Данилом Барятинским". В октябре 1662 г. из Смоленска был послан для реквизиции провианта в копысский уезд. Его неосторожные распоряжения под Копысом вызвали самовольный приступ его людей к городу, окончившийся крайне неудачно, с большими потерями. Толочанову за это было убавлено жалованье; быть может, в связи с этим стоял и его обратный перевод 4 августа 1663 г. из Смоленска в Дорогобуж. Воеводою в Дорогобуже Толочанов упоминается до мая 1665 г.—Челобитная Толочанова 1650 г., перед его отправлением в Имеретию об увеличении ему поместного оклада и жалованья (Дела Грузинские, 1650 г. 22 мая, л. 184); Акты Московскаго Государства III, 35; Дворцовые Разряды, II, 441, 971; III, 442, 475, 479, 481, 484; доп. III, 56, 57, 151, 258, 391; П. С. З., I, № 342; Русская Историческая Библіотека, IX, 476; X, 171, 366, 377, 472; XI, 225; С. Соловьев Исторія Россіи (изд. 1890-х гг.), II, 1710, 1711; III, 117, 118.

Иевлев, Алексей Иванович, дьяк, принадлежавший к довольно многочисленной дьяческой фамилии, упоминание о которой восходит к середине XVI века. Начало его служебной карьеры относится еще к самым первым годам царствования Михаила: в 1614 г. мы встречаем подьячего „Олешу Иевлева" во Владимирской Чети. В 1629 г. он—еще подьячей, в Москве, быть может, в Земском Приказе. Когда пожалован в дьяки, неизвестно. В 1636 г.—дьяк в Ярославле, при воеводе князе Иване Андреевиче Львове. С 6 июля 1639 г. по 30 апреля 1645 г.—дьяк Земского Приказа. В ноябре 1644 г.—в приставах при датском после Олафе Пассберге. В 1645 г.—дьяк на Тереке, где

остается до осени (август) 1649 г. С 22 мая 1650 г. по 19 сентября 1652 г.—в посланниках, с Толочановым, в Имеретию. Вскоре после возвращения из посольства назначается дьяком в Астрахань, где его имя упоминается с 13 октября 1653 г. по 22 февраля 1655 г. Дальнейших сведений об Алексее Иевлеве нет. У него два сына: старший, Клементий (см. ниже) и младший, Григорий.—Дела Грузинские 1650 г. 22 мая, л. 306; Городовые книги по Владимиру, кн. № 4, л. 192 об.; Акты Историческіе, III, 108, 114, 116—117, 477, 531, 536; IV, 27, 195, 205, 208, 210, 231, 236, 238, 239; Акты Московскаго Государства, II, 118; Акты Юридическіе, II, 118; Дворцовые Разряды, II, 79, 642, 690, 710, 744; III, 11, 46, 69; Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, III, 427; П, С. З. I, № 98; Разрядныя Книги, II, 891; Русская Историческая Библіотека, X, 3; XVIII, 882; XXIV, 569, 678—681, 684, 688, 690; XXVIII, 91; XXIX, 504; XXXV, 996; Н. Барсуков Списки городовыхъ воеводъ, 10, 233.

Бояр чиков, Иван, переводчик Посольского Приказа. Еще до 1650 г. был в Грузии, в качестве переводчика, в составе посольства князя Федора Волконского и дьяка Артемия Хватова (1637—1639 гг.). В своем челобитье, перед отправлением в Имеретию в 1650 г., о выдаче ему вперед за два года жалованья указывает, что до этого он нес службу „в разных государствах".—Дела Грузинские 1650 г. 22 мая, лл. 189, 207—211; Статейный список посольства князя Волконского и дьяка Хватова в Грузию 1637—1639 гг. (Собрание гр. Н. П. Румянцева, № 410, в бывшем Румянцевском Музее в Москве).

Иевлев, Клементий Алексеевич, старший сын дьяка Алексея Иевлева. В посольстве 1650 г. в Имеретию—при отце, без жалованья, как бы подготовляющийся к дипломатической карьере. В 1653—54 гг.—гонец (легкий посол) в Кизылбаши (Персию). В августе 1655 г. гонец, повидимому из взятой к тому времени русскими Вильны, к шведскому королю Карлу-Густаву, у которого оставался еще в феврале 1656 г. В феврале 1657 г., в чине стряпчего, послан в Польшу, к королю Яну-Казимиру, откуда вернулся в конце апреля—начале мая т г. В 1666—67 гг.—снова гонец в Персию. Повидимому, еще с 1658 г. начинается его служба в стрелецких войсках. С этого года он упоминается, как голова московских стрельцов, при чем до 1662 г. (июль)—на

польском театре военных действий. Во время соловецкого возмущения Иевлев был послан в июне 1672 г. в Сумской острог, сменив бывшего там стряпчего Игнатия Волохова, не проявившего достаточно решительности в борьбе с возмутившимся монастырем. Его попытка повести осаду против Соловецкого монастыря точно также, однако, успеха не имела, и в 1673 г. он был отозван в Москву и замещен воеводою Иваном Мещериновым.— Дела Грузинские 1650 г. 22 мая, л. 306; Акты Археографической Экспедиціи, IV, 245; Акты Историческіе, IV, 185, 205; V, 347; VI, 446; Акты Московскаго Государства, II, 656; III, 160—163; 292; Дворцовые Разряды, доп. III, 345; Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, V, 347, 351, 353; VI, 446, 455; X, 30; С. Соловьев Исторія Россіи (изд. 1890-х гг.), III, 34, 35, 333.

Настоящее издание сделано с сохранением, по мере технических возможностей, правописания подлинников. Царский титул: „его царское величество, великий государь, царь и великий князь.... всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель" передается начальными буквами: е. ц-е в-во в. г. ц. и в. к.... в. Р. с. и м. г. г. и о. Поправки и дополнения в оригинале в списке С—разрядкою; пробелы —. ——— ; испорченные места рукописи (прорванные, истлевшие)—[ ], с заполнением их, по мере возможности, предположительным чтением утраченного текста; явные описки, искажения текста и т. п.— *курсивом*, с отметкою словом sic! в подстрочном примечании, где дается, по мере возможности, под знаком (?) и правильное чтение соответствующего места *).

К документам приложены об'яснительный словарь встречающихся в них древне-русских и малоупотребительных слов с переводом их, где это оказалось возможным, на соответствующие грузинские термины и указатели личных имен и географических названий **).

---

*) При расстановке знаков препинания в частях, посвященных церковно-археологическому описанию, большое содействие оказал мне Д. П. Гордеев, которому выражаю за это искреннюю благодарность.

**) В подыскании грузинских терминов мне оказали неоценимое содействие проф. И. Джавахишвили, Д. А. Гурамишвили и В. М. Беридзе, в составлении указателей—Н. Н. Чхеидзе. Приношу им за это искреннюю благодарность.

საბუთები

ДОКУМЕНТЫ

I

კახეთის მეფის თეიმურაზ I მიერ რუსეთის მეფის ალექსი მიხეილის ძისადმი მიწერილი წერილის თარგმანი. 1649 წ. 13 აგვისტოს.

Перевод с письма кахетинского царя Теймураза I к русскому царю Алексею Михайловичу. 1649 г. 13 августа.

Перевод з греческого писма, что писал к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. грузинские земли Теймураз царь с послы своими со князем Иваном да с архимаритом Пахомием в нынешнем во 157 году августа в 13 день.

...О содеянном бывшем деле несмея извещаем державному вашему царствию, о после нашем, которого присылали есми, и добре ево принял *есми**). И своего посла Еуфимья с великою твоею милостью прислал еси к нам. И господь да умножит лет царствия вашего. Да еще другого посла послали есте, и на море со всем потонул. И ваше ц-ого в-ва жалованье, что было послано, все потонуло ж. И выкинуло на берег, и кизылбашеня по повеленью Ширван хана дербенского именем салтана то все пограбили и ко мне ничево не прислали. А розсказал про то про все мне Арсеней, митрополит Алевердеи Георгиевского монастыря. И того ж хотел есми послать послом со внуком моим с Миколаем к вашему ц-ому в-ву. И кой час проведали кизылбашеня, что посылаю к тебе государю внука своего и рабом вашим учинитца и Карталею ему отдал, и войско собрал. А в то время был здесь вашего дьяка сын Михайло, да дядя его Борис, да переводчик Борис. И как они были в Шервани, и в те поры от Шемахи и от Кенчи пришло войско, великое собрание, и от иной страны от города иной хан, от двух и от трех сторон учали меня воевать.

---

*) Sic! еси (?).

И от нижней стороны войска был сын мой Давыд. А от вышней стороны был я сам. И велми билися, и многие люди пали на бою. А их войска было много, а нашего мало. А в нижней стране, где пришло войско, и тут есть церковь святые Нилы. И тут сына моего Давыда марта в 15 день замучили и убили. И ту сниде святый свет, и предаде святую свою душу в руце христовы. А яз возвратився, собрал трех сынов сына моего, единого Луварцапа, второго Николая, третьего Юрья и приехал к зятю своему к Олександру в Мереть, здеся в Кутатес, к истинной вере христове. Еше, царю мой пресветлый, ради великого Бога и имени ради приснодевы Марии, не отрини меня, понеже ото всех стран наполнилось нечестивых безбожных агарян, а християнскими месты одолели. По сем, как произволит великое ваше царствие, вся возможна суть великому вашему царствию. А от Терка города царствия вашего до Кахета ходу есть с неделю. А от черкас до Мерети то ж. И ныне посылаю посла князя Ивана Григорьева да архимарита Пахомья. И послал их через горы, потому что иного доброго пути не обрел. Послати к вам внука моего с ними, а на Шемаху не пропускают кизылбаши, и сего ради не послал его к вам ныне. И буди тебе ведомо, многолетный царю, глава моя, и внук мой, и вся земля моя твоя есть. Еще бью челом царствию вашему и кленуся святою Троицею, что есть явно один Бог велии надо всеми нами, и утвердил вся, и родися от Богородицы и приснодевы Марии, потом же и распяся, всем царь небу и земли. И для ради имени пресвятые Богородицы, не отстав меня от своей милости, понеже опричь Бога и тебя великого государя иного помощника не имею. Помози мне, толиким церквам и толикому христианству. А послов моих не велите задержать, велите отпустить наскоре. А жалованье, что есте к нам послали, и то к нам не дошло. И ныне да приидет милость ваша, понеже велми пребываем в тесноте от неверных. А одного человека посылали к персидцкому агарянскому царю царствие ваше и ходатайствовали, и повеления вашего он не послушал. А повеление ваше было, чтоб меня не изгоняти. А он церкви божии чинит мечетми, а християнство хочет все разорить. Повели, царствие ваше, чтобы церквей християнских не розорял. Против твоего ц-ого в-ва кто он есть персидцкой, и вашего слова не слушает. А толко двадцать тысеч воинских людей пришлеш, и здешними местами

всеми завладееш, и християнские церкви обороиш, и своего архиерея посадиши. И на сем свете будет имя твое славно. А на том свете будете имети мзду от Бога. А я чему есми достоин перед царствием вашим, но и роду есми от пророка царя Давыда. И повели дати девицу за внука моего за Влуварсапа. И пришли ко мне знамя, и восприими места сия, и посади сестру свою царицею во здешних местах, и владей им. Яко же владееш и Терками, тако же будеш владеть и издешними местами. И будет тебе давать дань. И отгони агарян отсюду, и в здешних местех да будет имя великого царствия вашего славно во веки.

(Дела Грузинские 1649 г. № 3, лл 40—43).

II

იმერეთის მეფის ალექსანდრე III მიერ რუსეთის მეფის ალექსი მიხეილის ძისადმი მიწერილი წერილის თარგმანი. 1646 წ. 13 აგვისტოს.

Перевод с письма имеретинского царя Александра III к русскому царю Алексею Михайловичу. 1646 г. 13 августа.

Перевод з греческого писма, что писал к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. меретинские земли Александр царь с послы своими с черным попом Васильем да с Давыдом в нынешнем в 157 году Августа в 13 день.

... О содеенном бывшем деле несмея извещаем державному вашему царствию я Александр Непа царь, Юрья Непева царя сын. И днесь мы пребываем царем от дедов и от прадедов наших. Тож и мы православные христиане научены от апостола Андрея и от святые Нилы истинной православной вере благочестивых и православных царей, истинной вере веруем и исповедуем отца, и сына, и святого духа, Троицу единосущную и нераздельную. И земля нарицается Мереть, а столное место наше зоветца Кутатес. Монастырей и церквей много есть, соруженны бысть от древних царей и митрополитов. И епископы многие суть. И вера наша непоколебима истинна есть. И сего ради ныне и мы бьем челом и поклоняемся главою своею великому вашему царствию великие Москвы и всеа Русии. И ныне мы услышели про великое ваше царствие, что такова православного христианского великого царя несть иного второго, токмо великое ваще царствие, великий царь еси християнский И сего ради бьем челом великому вашему царствию, и касаемся к ногам великому царю московскому и всеа Русии, и поддаемся, и хощем быти раби в. ц-ого в-ва, я Александр Непа царь и госу-

дарь меретинские земли, и бояре мои, и рабы мои, и вся земля моя, все поклоняютца вашему великому царствию. И раби твои есмя от ныне и впредь, великий царю, един Бог весть о том и царствие ваше. По сем извещаем великому вашему царствию о притчех наших. Дидиянской был раб мой и давал дань мне. И ныне отложился от меня и соединился с царегородцким турским салтаном. И собрав воинских людей, приходит на меня по двожды и по трожды и чинит мне шкоту, собирает абазинцов и чиков и приходит на меня войною по вся годы. И посылает християнских детей в полон к турскому салтану по триста и по четыреста. А которую дань давал мне, и ныне тое дань дает турскому салтану. И от меня отложился, что есми християнские цари. И с турским учинился во единой вере и единосердечно. И хочет покорить се наши места турскому салтану и разорити православие и церкви християнске. И вначале женился на невестке, и та умерла. И потом велел убити дядю своего родного, отцова брата, и взял жену ево, а свою тетку, за себя. И того не повелевает закон християнской. Еще, многолетный и великий царю, ото всех сторон отступники христовы безверные нас изобижают. И сего ради касаемся к ногам вашим, что еси великий царь християнский. И сего ради челом бьем, да умилосердишися над нами и не отринеши нас от своей царские высокие руки. И не отстави нас от милости своей, чтобы не одолели неверные семи местами, и не розорилась бы истинная вера християнская, и церкви и святые монастыри не были б мечетми. А великое ваше царствие все можешь учинити, ныне иного великого царя несть разве тебя, великого царя, и вся суть в руках ваших. А здешние места блиско к вам, от Мерета до Терка, что есть царствия вашего, одна неделя ходу, а не дальней путь, се наши места близ царствия вашего. И мочно прислати в наше место 20.000 ратных людей и нашими местами завладеть. И будет слава великого вашего царствия, и будут се места под державою великого вашего царствия, нежели обладати бусурманом. Еще, многолетный царю, буди ведомо, что тесть мой Теймураз царь здеся пребывает со мною. А кизылбашеня из земли ево выгнали, и у меня живет. А сына ево Давида убили, предивной был царевичь. Понеже, многолетный великий царю, как услышали кизылбаши, что он учинился

рабом великого вашего царствия, и проведали про то, что хотите быти меж собя в сватовстве, и для тово они ратных людей собрали и царевича сына ево убили. А осталося у нево, царевича, три сына да дочь. И одного болшого хотел послать к царствию вашему, толко проезду нет ни дороги на Шемаху. И кизылбашеня стерегут по дорогам, не мочно провесть. И ныне послати не возмог. Многолетный царю, Теймураз царь и царевичи твои суть. Тоже и я от нынешнего дня ваш раб есми. А по се число ничево не послужил великому вашему царствию. А отныне и впредь глава моя пред вами есть, и раб царствия вашего я, и бояре мои, и весь народ, и вся земля, все раби есми великого вашего царствия, тако в правде нашей Бог весть и царствие ваше. Еще, многолетный и великий царю, ныне пссылаю и я посла своего вместе с послами тестя моего Теймураза царя. И послал дары к царствию вашему с послом с Васильем. А он есть игумен доброй монастыря Гелета, в нем же наше кладбище, церковь есть великая и украшеная. Еще, многолетный царю, яко же тесть мой Теймураз царь учинился под вами всем сердцем, тако же и я отныне раб царствия вашего, поистинне небесного и земного великого царя; яко же он служит великому вашему царствию, тако и яз учну служить великому вашему царствию и под вашим повелением буду. Еще, многолетный царю, пришлите знамя к царевичю, ко внуку Теймураза царя, чтобы понял сестру великого вашего царствия, и учините сватовство. И будет царицею во здешних местех. И владей, великое ваше царствие. Лутче буди повеление великого вашего царствия, нежели нечестивых. Кто иной царь может стояти против вашего ц-ого в-ва. Сего ради молим и просим день и ночь о великом вашем царствии господа Бога, да будеш многолетен. И да пожалуеши, пришлеши к нам своего посла досмотрети места наши, каковы они, преукрашенны церкви, и святые монастыри, и святые мощи, и пречюдные иконы, и хорошие городы в здешних странах от древних православных християнских царей. А ныне два царя есми вместе, царь Теймураз да яз царь Александр. И вкупе есми, припадаем и касаемся ногам вашим и бьем челом великому вашему царствию, и молим господа и вашему ц-ому в-ву, да не отринеши и нас от своей превысочайшей руки и милости великого вашего царствия. А толко отрине-

ши нас от своей милости, и вера православная и благочестивая християнская изсякнет. А святыми монастыри и *к церквами* *) обладают кизылбашеня и учинят мечетми. И разрушитца весь народ християнский. И сего ради молим и просим у великого вашего царствия, да не отринеши нас от своей милости.

(Дела Грузинские 1649 г. № 3, лл. 51—58).

*) Sic! церквами (?).

III

მიღება ელჩებისა: კახეთისა თავადის „ივანე გრიგორიევისა“ და არხიმანდრიტის პახომისა, ლა იმერეთისა ბერ-მონაზონის ვასილისა და მორჩილის დავითისა, საელჩო პრიკაზის გამგის დუმის დიაკის მიხეილ ვოლოშენინოვის მიერ. 1649 წ. 13 აგვისტოს.

Прием послов: кахетинских, князя „Ивана Григорьева“ и архимандрита Пахомия, и имеретинских, иеромонаха Василия и бельца Давида, в посольском приказе, у начальника приказа думного дьяка Михаила Волошенинова 1649 года 13 августа.

157 г. августа в 13 день г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. указал быть у себя государя на дворе на приезде грузинские земли Теймураза царя послом князю Ивану да архимариту Пахомью, да меретинские земли Александра царя послом черному попу Василью да товарищу его Давиду. А наперед они были в посолском приказе у думного дьяка у Михаила Волошенинова.

А как послы вошли в посольскую палату, и думной диак спросил послов о здоровье и велел им сесть. И спрашивал послов, с чем к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. к е. ц-ому в-ву грузинской Теймураз царь и меретинской Александр царь их послов своих прислали, и словесной приказ с ними от Теймураза царя и от Александра царя есть ли.

И грузинские послы князь Иван и архимарит Пахомей говорили: прислал их ко г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. к е. ц-ому в-ву Теймураз царь бити челом о делех, а о чем, и то писано в его Теймураза царя в грамоте. Да с ними ж де Теймураз царь приказывал словесно. Прежде сего предки их грузинские цари учинились у великих государей царей и великих князей московских в холопстве. А потом де и он Теймураз царь блаженные

памяти у в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. учинился у него государя в вечном холопстве и был при его государской милости неотступно. А после де того посылал к нему великому государю к е. ц-ому в-ву посла своего Григорья азнаура. И великий государь е. ц-ое в-во с тем ево послом послал к нему Теймуразу царю свое государское жалованье многое, и то потонуло на море, а что потонуло, и то все выбрано. И шемахинской де хан и дербенской салтан то все поимали, а ему де тово государева жалованья не дали. И сказывали то по писму.

И думной диак послом говорил, чтоб они топерво объявили на коротких словах, о чем с ними от Теймураза царя наказано, а писмо велит перевести после того, как они будут у государя.

И послы сказали: прислал де их Теймураз царь к великому государю к е. ц-ому в-ву бити челом:

Первое о том: Наперед де сего писал он Теймураз царь к великому государю к е. ц-ому в-ву, что он пошлет к нему государю сына своего Давыда. И в воинское де время того сына ево Давыда царевича убили шаховы люди. А после де его остались у него Теймураза царя внучата, а того сына его Давыда дети, 3 сына: первой Ларсан десяти лет, другой Миколай осми лет, третей Юрьи четырех лет. А ныне де он Юрьи в искусе, потому что быть ему во иноцех. И Теймураз де царь хочет послати к великому государю к е. ц-ому в-ву внука своего Миколая. А о том де велел ему государю объявить, будет ему великому государю тот его внук годен, и ц-ое б в-во пожаловал, велел по него прислать своих людей.

Второе: Теймураз же де царь велел бити челом государю, что он от шаха персидского из своей земли вон изгнан и ныне живет у зятя своего у башачинского царя Александра, меретинской он же. И чтоб великий государь е. ц-ое в во пожаловал, велел к нему Теймуразу царю прислати на помочь своих государевых ратных людей, с кем бы ему было государство свое очистить.

Третье: Чтоб великий государь е. ц-ое в-во пожаловал, велел послати свою государеву грамоту к шаху персидскому, чтоб он государства его грузинские земли воевать не велел. А только де от него великого государя к нему Теймуразу царю милости, и помочи, и призренья не будет, и им де от шаховы войны и всем быть в разоренье и в бусурманстве.

4-е о том: Теймураз же де царь прислал от себя в дарех ко государыне царевне и великой княжне Татьяне Михаиловне крест, да перстень, да серги лалы.

Да им же де послом Теймураз царь велел бити челом царскому величеству о том, чтоб он великий государь своею государскою милостью его забвенна учинить не велел, и велел бы к нему прислати свое государево жалованье. И изволил бы государь прислати к нему посла своего, чтоб видев его царскую неизреченную милость, и досталные от войны врознь не розбрелись. А он де Теймураз царь в его государской воле завсегда быть готов и во всем надежен на его государскую милость. А окроме его великого государя от иного ни от кого помощи он не имеет.

Грузинские ж послы допрашиваны, сколко у Теймураза царя ныне ратных людей. И послы сказали: ныне осталось у царя их ратных людей с 10 000 человек.

А меретинские земли Александра царя послы черной поп Василей да товарыщ его Давыд сказали: прислал де их ко г. ц. и в. к. А. М. в. Р. царь Александр с грамотою. Да он же велел ему великому государю бити челом о том, что де их со всех сторон одолели бусурманы, и чтоб великий государь е. ц-ое в-во его Александра царя пожаловал, велел ему быти под своею царскою высокою рукою в вечном холопстве.

Да Олександр же де царь велел им бити челом ц-ому в-ву о том, что наперед сего Дидианской царь был с ними в одной вере и под его рукою. А ныне де отстал и учинился в подданстве у персидцкого шаха и с ним ссылаетца и помочи просит, а хочет их землю разорить. И великий б государь е. ц-ое в-во пожаловал, велел ему на того Дидианского царя ратными людьми помочь учинить.

Да царь же де велел бити челом ц-ому в-ву, чтоб государь пожаловал, велел ему дати свою государеву жалованную грамоту против грузинского царя.

И думной диак, выслушав у послов речи, сказал им, что он речи их донесет до великого государя до е. ц-ого в-ва. А тем послам велел дожидатца государева выходу в посольском приказе, а сам пошол ко государю в верх.

(Дела Грузинские 1649 г., № 3, лл. 27—32).

IV

დარიგება იმერეთში გაგზავნილ ელჩებს აზნაურს ნიკიფორე ტოლოჩანოვს და დიაკს ალექსი იევლევს. 1650 წ. 22 მაისს.

Наказ посланникам дворянину Никифору Толочанову и дьяку Алексею Иевлеву, отправляемым в Имеретию. 1650 г. 22 мая.

Лета 7158 году мая в 22 день г. ц. и в. к. А. М. в. Р. велел Микифору Матвеевичю Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву итти в посланниках в меретинскую землю к грузинскому Теймуразу царю и к меретинскому Александру царю с своим государевым жалованьем и для иных своих государевых дел. А с ними посланы для тех государевых дел греческой переводчик Иван Боярчиков, да подъячей Иван Мартынов, да толмач Лаврентей Пирогов, да собольник Олешка Назарьев, а другова толмача велено с ними послать из Астарахани. Да с ними ж по государеву указу отпущены грузинские послы князь Иван да архимарит Пахомей, меретинские послы игумен Василей да товарыщ его Давид, а с ними людей их грузинских послов сем человек, а меретинских послов два человека. А что с ними, с Микифором и с дьяком Олексеем послано от г. ц. и. в. к. А. м. в. Р. с. к грузинскому Теймуразу царю, и к царице, и ко властем, и к ближнем ево людем, и к меретинскому Александру царю жалованья соболей, и тому дана им роспись за дьячьею приписью.

И Микифору и дьяку Олексею итти с Москвы с грузинскими и меретинскими послы вместе, в судех, на Коломну, да на Переславль Резанской, да на Касимов, да на Муром, да на Нижней Новгород, да в Казань, да в Астарахань. А в приставех с теми

послы послан до Казани, и до Астарахани, и до Терка терской голова стрелецкой Микита Золотарев да терской толмачь Митька Волошенин... (1—3).

...А как после посольства велит им Микифору и дьяку Олексею Александр царь быти у себя и учнет им говорити сам или ково к ним вышлет с ответом своих думных людей, а учнут их спрашивать: писал государь их Александр царь к ц-ому в-ву и послом своим приказывал о некоторых делех, и чтоб ц-е в-во пожаловал его Александра царя со всею меретинскою землею, принял под свою царскую руку и держал бы под своею царскою высокою рукою, чтоб им близ царства его соблюдатися и от недругов быть во обороне, и о тех делех, что с ними им ц-ого в-ва наказано, и как г. ц. и в. к. А. М. в. Р. хочет Александра царя держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою во обороне,

И Микифору и дьяку Олексею говорити: присылал Александр царь к ц-ому в-ву послов своих игумена Василья да белца Давыда, поздравляючи его великого государя на его великих и преславных государствах российского царствия, и в грамоте своей Александр царь к ц-ому в-ву писал, и послы его били челом, что в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. Александра царя и всю его меретинскую землю пожаловати, держати под своею царскою высокою рукою в обереганье и в защищенье ото всех недругов.

И в. г. ц. и в. к. А. М. в Р. с. грамоту Александра царя и челобитье послов его выслушал милостивно и слыша то, что Александр царь живет во утесненье, о тем поскорбел и хочет Александра царя со всею его землею держати под своею царскою высокою рукою от недругов его во обороне. И послов его игумена Василья и Давыда со всеми людьми, которые были с ними, пожаловал своим царским жалованьем, отпустил к Александру царю. И он бы Александр царь по своему писму и прошенью правду свою совершил перед ними посланники, ц-ому в-ву крест целовал и сыну своему и ближним людем целовати велел по той записи, которая ныне с ними прислана, на том, что ему Александру царю, и ево детем, и внучатом, которые впред будут, быть в его государеве жалованье под их великих государей высокою рукою навеки неотступным и никоторым иным государем не приставити. И запись бы целовальную велел написати, и к той

записи он Александр царь и дети ево*) которые ныне у него есть, руки свои и печати приложили, и то ц-ому в-ву от него Александра царя будет верно и приятно.

И будет Александр царь с ними о том договоритца и крест целовать похочет,

И Микифору и дьяку Алексею велеть написать запись целовальная с образцового списка, какой с ними послан с Москвы, а написать тое запись на листу русским или греческим писмом, и чтоб к той записи первое Александр царь и дети ево, которые будет ныне у него есть, руки свои и печать приложили, а после бы того на той записи перед ними Александр царь и дети ево и, для укрепленья, ближние ево люди крест целовали. Да как крест поцелуют, и Микифору и диаку Алексею тое записи за руками и за печатьми взять к себе, а после того им делати иные государевы дела, которые у них написаны в сем государеве наказе.

А будет Александр царь, или дети ево, или ближние его люди, не целовав креста, учнут говорить, что они под ц-ого в-ва рукою быти хотят и крест ему государю поцелуют, только бы они послы им объявили, в какове мере ц-ое в-во хочет их держати и от недругов его оберегати, чтоб им то было ведомо,

И посланником Микифору и дьяку Алексею говорити, что с ними от ц-ого в-ва наказано, и они то выше сего объявили и тепере говорят о том же, что ц-ое в-во хочет ево Александра царя держать под своею царскою высокою рукою в своем царском жалованье и в повеленье, и от недругов ево велит ц-ое в-во оберегати, как ему государю будет возможно.

А будет Александр царь или ближние его люди учнут говорить, что он под государевою рукою со всею своею землею быти хочет и крест ему государю поцелует, что он в своей правде учнет стоять непременно. А недруг ему кизылбашской шах, государство его разоряет и тесноту чинит, и от иных ему сторон обида и розоренье чинитца многое. И ц-ое в-во за него и за государство его стоять и от недругов ево оберегать учнет ли, в том ему на государево жалованье надеятца ль, чтоб ему государевым жалованьем оборонну быть,

И Микифору и дьяку Алексею говорить: великий государь

---

*) На полях: „Сын у него Баграт царевич 13 лет".

наш его ц-е в-во по его Александра царя письму и прошенью прислал их посланников своих к нему и объявить им велел, что он великий государь хочет его держать со всею его землею под своею царскою рукою в своем царском милостивом призренье и жалованье и во обереганье. И будет ему то надобно, и ц-ое в-во об нем к шаху отпишет, чтоб шах для его государевы дружбы и любви и ведая то, что Александр царь в его государеве повеленье учинился, на его землю не наступал и войны и тесноты не чинил. И чают того, что кизылбашской шах прошенья государева не оставит, тесноты ему никакие вперед чинить не велит.

И говорити о том царю и ближним ево людем накрепко, чтоб однолично им Александра царя ко кресту привести и запись цеповальную против образцовова списка у него взять за ево и за сына ево руками и печатьми.

А будет Александр царь упрямитца и креста целовать не похочет, и уговорить ему будет отнюдь не мочно,

И Микифору и дьяку Олексею Александру царю говорити: присылал он к ц-ому в-ву послов своих, чтоб ц-ое в-во его Александра царя со всею ево землею держал в своем царском жалованье под своею ц-ого в-ва высокою рукою в милостивом жалованье и от недругов их во оборони и в защищенье, а он Александр царь со всею своею землею хочет быть под его царскою высокою рукаю на веки неотступно, и ц-е в-во *держал* *) ево в своем царском жадованье и в обороне.

И великий государь наш е. ц-е в-во потому его писму их посланников к нему прислал и хочет ево со всею землею держать в своем царском милостивом призренье и жалованье. И он бы Александр царь помнил, с чем он к ц-ому в-ву послов своих посылал, и был бы в ц-ого в-ва воле и послушанье, и крест бы ему великому государю целовал, и ближним людем целовати велел, и запись бы целовальную написати велел с того списка, что с ними послан, и руки свои *к ней***) приложили и печатьми своими запечатали. И ц-ому в ву то от него будет верно и надежно.

Да память посланником Микифору Толочанову да диаку Олексею Иевлеву. Писал к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. к е.

---

*) Sic! держал бы (?)

**) Sic! к ней бы (?)

ц-ому в-ву меретинской Александр царь, чтоб государь пожаловал, прислал к нему вместе с послы его своего посла разсмотрить места их, и хрестьянство, и святые церкви, и всю меретинскую землю.

И как Микифор и дьяк Олексей будут в меретинской земле, и им о том говорить, чтоб царь по своему писму велел им государства своего земли и святых церквей и всее иверские земли осмотрить. Да как царь и позволит,

И Микифору и дьяку Олексею веры их розсмотрить и розведывать гораздо. какова у них вера, прямо ль истинная христианская вера греческаго закона, и все ли исправляют по преданию апостольскому и по правилом святых отец. И нет ли у них в чом розни, и не изронено ль что, и нет ли каких прибылых статей иных вер и в службах святые божии литоргии и в иных в церковных правилах и в пениих, розсмотрить и им верить гораздо. (Да будет в чем несправчиво, и им велеть говорить, чтоб в том исправили. И велеть с ними говорить о вере, и несправчивые статьи во всем справить, чтоб те несправчивые старыи исправить по апостольскому преданию и по правилом святых богоносных отец.*)

А будет учнут говорити, чтоб им досмотрить святынь, которые тут от древних лет пребывают,

И Микифору, и дьяку Олексею тех святынь с духовными людьми, которые с ними, досматривать. А приступати к такой святыне с постом и молитвою, и допрашивать, какая та святыня, и от каких лет тут пребывает, и откуду что взято. Да что скажут, и им то писать в список имянно.

И о всем, будучи в меретинской земле, государевым царевым и в. к. А. М. в. Р. делом промышлять и вестей всяких проведывать по сему государеву наказу.

Да Микифору ж и Алексею, будучи в меретинской земле, проведывать себе тайно всякими мерами, как ныне меретинской Александр царь с турским Магмет салтаном и с персицким Абас шахом, послы, и посланники, и гонцы от турского и от кизылбашского к нему бывали ль, и о чем приходили. И меретинской

*) На полях:
1. „Чаю им то не обычей".
2. „По делу не надобно".

Александр царь к турскому и к кизылбашскому шаху послов своих о каком деле посылывал ли, и будет посылывал, и кого именем и для чего посылал. И как ныне турской салтан с персицким шахом, и послы и посланники от турского у персицкого бывали ль, и персицкой шах к турскому послов и посланников посылывал ли. И будет на обе стороны послы посланы, и о чем посылали. И война ныне турскому с персицким шахом была ли, и будет была, и о кое время, и в которых местех, и с которые стороны война вчалась. И персицкой у турского или турской у персицкого городов имывал ли, и будет имал, и сколько городов поимал. И впредь меж их чего чаять, миру ль или войны. И опричь турского персицкому шаху с кем война есть ли. И как ныне с шевкалом и с кумыцкими людьми. И с дадьянским Леонтьем царем, и с гурелским, и с Аристопом князем Александр царь в миру ль, и впредь меж ими чего чаять. И кто ныне гурелского землею владеет... (55—71)

...Да память Микифору и дьяку Алексею. Как они придут на Терек и с Терка пойдут, и им, идучи дорогою, в кумыках и инде, где мочно, проведывать про меретинскую землю, Александр царь владеет по прежнему, или иной кто, и где Александр царь. И будет проведают, что Александра царя не стало, а на его место учинился сын ево царевичь Баграт,

И Микифору и Алексею к новому царю к Александрову цареву сыну, будет он учинился на отца своего место по отцову благословенью и по хотенью всех людей меретинские земли, а не по шахову веленью, на посольство итти, и поклон править, и поминки явить, и речь говорить, и дела делать, как писано в сем наказе выше сего.

Да память Микифору и дьяку Алексею. Как они придут в меретинскую землю, а царя будет Александра не стало, или постригся, а на его место учинился на меретинской земле царем сын его царевич Баграт, и велит им новый царь быти у себя на посольстве,

И Микифору и дьяку Алексею к новому царю итти, а пришед к нему, говорить... А государево жалованье явить то, что было послано к Александру царю.

А после того говорить новому царю... И судом божьим отца твоего Александра царя не стало до нашего приеузд А. на

его место учинился на государстве ты, Баграт царь. И тебе б Баграту царю поискать к себе ц-ого в-ва жалованья также, как и отец твой Александр царь. И был бы еси под ц-ого в-ва рукою со всею своею меретинскою землею. И ныне великому государю нашему е. ц-ому в-ву и детем его, которых ему государю Бог даст, перед нами посланники, с бояры и ближними людьми правду государю дать, крест целовать по записи, какова с нами послана, на чем целовать было крест отцу твоему Александру царю, что тебе Баграту царю со всею меретинскою землею быти в царском жалованье, под царскою высокою рукою и на непослушников государевых, а на своих недругов, с терскими воеводами ходити, где тебе ц-ого в-ва повеленье будет. А. в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. учнет тебя Баграта царя держать под своею царскою высокою рукою в своем царском милостивом жалованье и от недругов во оборони и в защищенье.

А будет новый царь Александров сын, учнет говорить, чтоб ему все те дела, о которых отец его Александр царь посылал к ц-ому в-ву послов своих игумена Василья и Давида, и что на те на все дела ц-ого в-ва указ объявить подлинно. А как ему объявят, и он тогда с ними договор учинит,

И Микифору и дьяку Олексею говорити: чают они, что ему царю те дела, о которых отец ево к ц-ому в-ву послов своих посылал, и самому ведомы, и они ему объявляют. И говорить по сему наказу, как писано выше сего, что велено говорить Александру царю... А он бы новой царь, ведая отца своего к ц-ому в-ву посылку, также ц-ого в-ва любви и жалованья к себе поискал, был в его царском жалованье со всею своею меретинскою землею. И правду б ему великому государю дал перед ними послы, крест целовал и ближним своим людем крест целовати велел. А в. г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с. учнет ево и всю его меретинскую землю держать под своею высокою рукою, в своей царской любви и в жалованье и от недругов во оборони и в защищенье. Да как новый царь крест поцелует,

И Микифору и Алексею та запись за его рукою взять и о всех делех с новым царем говорить по сему государеву наказу.

Да Микифору и дьяку Олексею осмотрить меретинские земли и роспросить про все и разведывать всякими мерами подлинно, какова она и сколь пространна, и на кольких верстах, и

колько в ней городов и мест жилых, и сколь людна, и каковы люди и любят ли Александра царя, и вперед ево себе прочат ли, и чем та земля изобильна, и какой хлеб родитца, и какие в ней узорочья живут, и что каково дорого или дешево, и колько каких служилых людей, и каким боем бьютца, и торговые люди у них есть ли, у себя или где ездят, какими торговыми промыслами промышляют. И Дадьян князь ныне на своем ли государстве и с Александром царем в дружбе ль или в недружбе и кому голдует, турскому ль, или шаху, или живет о себе, дани никому не платит. О том о всем разсмотрить и разведывать гораздо и записать о всем имянно в статейной список.

А будет проведают, не доходя меретинские земли, что Александра царя в меретинской земле нет, изогнал ево кизылбашской шах, а на ево место учинил из своих людей которого хана, или хоти будет и Александров сын, а посадил ево шах, и на отца своего чем посягал, для того его шах на меретинской земле царем учинил, проведают про то подлинно,

И Микифору и Алексею к тому новому царю не ходить, а воротитца назад, будет еще в меретинскую землю не пошли. И пришед на Терек, отписать о том ко государю наскоро.

А будет до меретинские земли про то не проведают, а проведают, пришед в меретинскую землю, и пришлет к ним новой царь шахов посаженник, чтоб им быть у него на посольстве,

И Микифору и Алексею говорить: посланы были они от ц-ого в-ва к прежнему Александру царю по его присылке. И судом божиим Александра царя не стало или в меретинской земле нет, а на его место учинился он новой царь. А ц-ому в-ву про него не было ведомо, и приказу с ними к нему новому царю нет никакова. И он бы их отпустил к ц-ому в-ву не задержав. А они, как будут на Москве, и они о том до ц-ого в-ва донесут и про него известят, что он на меретинской земле учинился царем.

А будет новый царь шахов посаженник, велит им быть у себя в неволю, и отговоритца будет немочно, и им по самой неволе к новому царю итти, а грамот с собою не имать, и поклона царю не править, и государева жалованья, что с ними послано, не давать, и грамоты не подносить. А говорить то-ж, что

про него ц-ому в-ву было не ведомо, и ничего с ними не наказано, и он бы их отпустил незадержав.

А будет новый царь похочет у них грамоты, и наказ, и государево жалованье взять сильно,

И Микифору и Алексею говорити: то он царь делает не по делу, что грамоту и ц-ого ж в-ва жалованье велит у них имать сильно. И будет почают себе за то грабежу, и им наказ и грамоты изодрать, или сжечь, или утопить, чтоб то новому царю не досталось, и дела б, с чем они были посланы, тому царю было не ведомо.

А будет новой царь похочет с ними послать ко государю своих послов, а скажет им, что он с ц-им в-ом хочет быть в дружбе и в ссылке, и о том посылает с ними послов своих, и они б послов взяли с собою вместе,

И Микифору и дьяку Алексею говорить; будет он послов своих к ц-ому в-ву пошлет с ними вместе, и в том волен Бог да он. И они с ними вместе будут. А на какове мере ц-ое в-во с ним царем быть похочет, и они того не ведают, в том волен Бог да е. ц-ое в-во, как он великий государь на то произволит. И просити, чтоб их отпустили ко государю немешкая. А что с ними новый царь поговорит, и им то все велеть писать в список.... (72—88)

....А будет Теймураз царь учнет говорить, что писал он Теймураз царь наперед сего блаженные память к в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. в грамоте и послу своему Григорью речью ц-ому в-ву известить велел, объявляет он Теймураз царь великому государю, что в его стороне на турских горах серебрянная и золотая руда. А как наперед сего к ц-ому в-ву он Теймураз царь посылал посла своего нареченного митрополита Микифора во Царьгород и велел было ему для тое руды привести к себе мастера, и митрополит мастера из Царегорода не взял, боясь турок. А роскопати он тое руды не смеет для того, что преж сего ни при деде его при царе Олександре, ни при иных не при которых государех тое руды не роскопывали. И будет ц-ое в-во изволит послати мастеров, и та руду роскопают, и выкопав, половина того серебра и золота ц-ому в-ву, а другая б половина того золота и серебра ему Теймуразу царю. И ц-ого в-ва с ними о том указ есть ли,

И Микифору и дьяку Алексею Теймуразу царю говорити: в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. е. ц-ому в-ву про тое серебреную и золотую руду по ево Теймураза царя прежней грамоте и посла его речем ведомо. А ныне для тое золотые и серебреные руды в. г. наш е. ц-ое в-во в Грузи мастеров послати не изволил для того, что той руды образца посол его к ц-ому в-ву не привез. А несмотря тое руды, мастеров послать ненадежно, потому что проезд дальней и протори и убытки будут большие. А как впредь тое золотые и серебренные руды к ц-ому в-ву он Теймураз образец пришлет или послом даст, и только та руда будет добра и в дело пригодитца, и в то время о том ц-ого в-ва указ будет.

А будет Теймураз царь тое руды образец для опыту им послом даст, и послом руды золотые и серебренные образцы взять и везть с собою ко государю, а дорогою и нигде никому не казать и ни с кем о том не говорить, чтоб опроче их послов иному никому про то было неведомо. А про руду роспросить имянно, где та руда и в каких местах, в горах ли или в долах, и близко ль моря или каких рек, и сколь далеко от ево грузинской земли и от Терка, и под чьею державою то рудное место, и сколько того места в длину и в ширину.

А будет Теймураз царь учнет их Микифора и дьяка Алексея спрашивать: ц-ому в-ву он Теймураз царь послу своему Григорью наказывал бити челом, чтоб великий государь е. ц-ое в-во его Теймураза царя пожаловал, велел послати к персицкому шаху свою ц-ого в-ва грамоту, чтоб шах для его ц-ого в-ва брацкие дружбы и любви имел с ним Теймуразом царем дружбу и любовь и послов ево Теймуразовых, которые у него, велел к нему отпустить назад,

И Микифору и дьяку Алексею говорити: персицкой шах Аббас с великим государем нашим с е. ц-им в-ом в братстве, и в дружбе, и в любви, и в ссылке. И для Теймураза царя прошенья великий государь наш е. ц-ое в-во к брату своему к великому государю к персицому шаху Аббасу о том в грамоте своей писал с гонцом своим с Григорьем Булгаковым, чтоб для е. ц-ого в-ва дружбы и любви ему Теймуразу царю и всей грузинской земле утесненья чинити и разоряти не велел бы, а велел бы к нему Теймуразу царю своим людем честь и береженье держати

и во всем оберегати, потому что он Теймураз царь и вся грузинская земля искони с нашею християнскою верою одна. И к великому государю нашему к е. ц-ому в-ву брат его великий государь Аббас шахово величество в грамоте своей с тем же ц-ого в-ва гонцом, с Григорием Булгаковым писал, что он великий государь Аббас шахово величество для его царские дружбы и любви тебя Теймураза царя и землю ево велел оберегати. И по его шах Аббасова величества указу ни от кого тесноты и налоги тебе не будет.

И в прошлом во 157 году к великому государю нашему к е. ц-ому в-ву писал ты, Теймураз царь, с послы своими с князем Иваном да с архимаритом Пахомьем что от Шемахи и от Кенчи собралося войско великое, сына твоего царевича Давыда убили и людей твоих многих побили. И ты Теймураз царь с его Давыдовыми детьми приехал к зятю своему к Александру в Мереть. А послы твои государю нашему е. ц-ому в-ву били челом, чтоб ц-ое в-во пожаловал тебя, велел бы к шаху персицкому слати свою ц-ого в-ва грамоту, чтоб он государства твоего грузинские земли воевать не велел, чтоб тебе Теймуразу царю от шаховы войны тое в разоренье и в бусурманстве не быть. И по указу великого государя нашего ц-ого в-ва, а по тому твоему писму и прошенью послан с е. ц-ого в-ва грамотою гонец нарочной. И в своей ц-ого в-ва грамоте великий государь наш к Аббас шахову величеству писал, чтоб для е. ц-ого в-ва дружбы и любви тебе Теймуразу царю и всей твоей грузинской земле утесненья никаково и розоренья чинити не велел и грузинскую землю велел тебе отдать. А кто тебя Теймураза царя без его шах Аббасова величества ведома розорит, и тем бы людем велел наказанье учинити и взятое велел отдати. Потому что его Аббас шахова величества посол Казмет Кулы Бек, будучи великого государя нашего у в. ц-ого в-ва бояр и думных людей в ответе, говорил, что де тебе Теймуразу царю и всей грузинской земле учинилось разоренье и ссора от Рустема хана без его Аббас шахова величества повеленья. И вперед великий государь наш его ц-ое в-во тебя Теймураза царя будет держати в своем царском милостивом призренье и обереженье.

А будет Теймураз царь учнет говорити: писал он к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. к е. ц-ому в-ву с послы своими с князем

Иваном да с архимаритом Пахомьем, известить наказывал, что ему Теймуразу царю от персицкого шаха учинилось розоренье, и из государства их выгнали. И чтоб великий государь е. ц-ое в-во по прежней жалованной грамоте отца своего государева блаженные памяти в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. прозрил на них своею государскою милостью, за них вступился, от неприятеля их от персицкого шаха велел оборонить. И велел бы государь к нему Теймуразу царю для того прислати своих государевых ратных людей,

И Микифору и диаку Алексею говорити, что великий государь е. ц-ое в-во ратных людей к тебе послать не изволил, что земля твоя от государевы земли удалела, стоит меж шаховы земли и меж многих земель разных владельцов кумыцких людей, и путь к твоей земле дальней, и тесной, и самой нужной; во многих местех заняли горы, и меж гор разселины великие*). Большими ратными людьми пройти и запасов и наряду провести теми тесными месты никоторыми мерами не мочно. И идучи до твоей земли, государевым ратным людем всем помереть, голодать. Да и тебе Теймуразу царю в своей земле прокормить их нечем, потому что земля твоя вся пуста. А прислати ц-ому в-ву немногих ратных людей, и тебя им от твоих недругов не оборонить. И тебе б Теймуразу царю от тех своих недругов оборонятца, и против их стояти, и промышляти до времени собою, сколько милосердый господь помоги подаст. А как дойдет время, и великий государь е. ц-ое в-во тебе Теймуразу царю свою царскую милость и помощь воздавати будет, как пригоже.

И будучи Микифору и диаку Алексею в грузинской земле, розсмотрити и роспросити про все и розведывати всякими мерами подлинно, какими обычаеми от шаховых людей, и от кого, и за что грузинской земле розоренье учинилось, и на которые городы и места война была, и нет ли которым монастырем большого разоренья и светым местом и православной христианской вере обруганья. И после того розоренья и поруганья какова грузинская земля, и кто ее владеет, Теймураз ли царь или от шаха его подданные. И Карталия ныне за Теймуразом ли царем, или

---

*) На полях: „В прежних наказех сей статьи не бывало, внесена из статейного списка князя Еуфима Мышецкого, чтоб не отговаривались".

за шахом. И будет за шахом, кто ею по шахову приказу владеет. И вперед того чаять ли. что тое Карталию шах Теймуразу царю отдаст, или иными какими мерами Теймуразу царю доступить ее мочно, или ее шах Теймуразу царю не отдаст, и самому Теймуразу царю никоторыми мерами доступить ее не мочно. И не нарушена ль в ней православная християнская вера, и церковь, нарицаемая Схето, где лежит риза господня, по прежнему ль стоит, и служба в ней совершаетца ли. И у Теймураза царя, где он живет, при властех и в иных церквах после прежних государевых послов князя Еуфима Мыщецкого во всяких церковных службах что прибыло и что убыло от розоренья. И государевы иконные мастеры, будучи в Грузех, колко написали образов или стенного писма или иного какова церковного украшенья, и в честь ли то ц-ого в-ва жалованье Теймуразу царю. И сколко какова строенья сделал по цареву веленью оконничной мастер. И было ль от него тем ц-ого в ва иконным и оконничному мастером за их труды что жалованья. А разсмотря и розведав того всего накрепко, написати в статейном своем списке подлинно... (89—102).

... Да память посланником Микифору Матвеевичу Толачанову да диаку Олексею Иевлеву. Как они приедут в меретинскую землю, а грузинского царя Теймураза в то время в меретинской земле не будет, а скажут про него, что он Теймураз царь живет у себя в грузинской земле попрежнему,

И Микифору и дьяку Олексею проведати о том в меретинской земле накрепко всякими мерами, на которые места им из меретинской земли в Грузи итти лутче, и нет ли меж тех земель иных каких землиц, и мочно ли теми землицами в Грузи им пройти безстрашно. Да будет проведают подлинно, что меж меретинские и грузинские земли иных особных землиц никаких нет, а подошла грузинская ж земля, или будет которые иные землицы меж тех земель и есть, а в грузинскую землю им посланникам через те места пройти будет мочно и безстрашно,

И Микифору и дьяку Олексею грузинским послом говорити, чтоб они из меретинские земли послали к Теймуразу царю с вестью своих верных людей нарочно, сколько человек пригоже, и о том к нему Теймуразу царю они послы отписали, что они от ц-ого в-ва отпущены, а великий тосударь е. ц-ое в-во послал к Теймуразу царю посланников своих Микифора Матвеевича То-

лочанова да дьяка Олексея Иевлева со многим своим государским жалованьем. И грузинской бы Теймураз царь велел их встретить где пригоже и подводы под государское жалованье, что к ним ц-ое в-во с ними шлет казны, и под них ц-ого в-ва посланников под Микифора и под дьяка Олексея и подо всех государевых людей, на чем им ехати прислал. А Александру царю приказывать, чтоб он, соверша ц-ого в-ва дело во всем, отпустил их к грузинскому Теймуразу царю. Да как их меретинской Александр царь отпустит,

И Микифору и дьяку Олексею ехати в Грузи. А как, аже даст Бог, приедут они в грузинскую землю, и Теймураз царь велит им быти у себя на посольстве,

И Микифору и дьяку Олексею у Теймураза царя на посольстве быти и грамоту подати и государево жалованье явить по сему государеву наказу, как о том писано выше сего... (109—112)

... А будет они Микифор да дьяк Олексей, будучи в меретинской земле, проведуют подлинно, что из меретинские земли в грузинскую землю проехати будет никоторыми мерами не мочно, и им в грузинскую землю не ходити, а говорити грузинским послом, чтоб они отписали к Теймуразу царю наскоро, чтоб он Теймураз царь для того приехал *наросно* *) в меретинскую землю и посольства их выслушал, и грамоту принял, и государево жалованье взял. А они ц-ого в-ва посланники ожидают его в меретинской земле, а в грузинскую землю к нему не поедут.

Да как грузинской Теймураз царь в меретинскую землю приедет и велит им быть у себя на посольстве, и Микифору и дьяку Олексею у него Теймураза царя на посольстве быти и грамота подати и государево жалованье явить по сему государеву указу... (112—113).

... А будет Микифора и Алексея учнут спрашивать, как ныне в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. с салтаном турским, и с шахом персицким, и с цесарем римским, и с аглинским, и с французским и с дацким короли, и с свейскою королевою, и с голанскими владетели и со князем, и с крымским, и с иными пограничными государи,

И посланником Микифору и дьяку Алексею говорити: отец великого государя нашего блаженные памяти в. г. ц. и в. к. М.

*) Sic! нарочно (?)

Ф. в. Р. с турским салтаном, и с персицким шахом, и с аглинским, и со французским, и с дацким с короли, и с галанскими владетели и со князем, и с иными пограничными государи был в ссылке, и в дружбе, и в любви, и послы и посланники меж их государей о дружбе и о любви ходили, и торговые люди торговали на обе стороны повольно. А недруга ему великому государю их них никого не бывало. А ныне сын его государев в. г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с. по дружбе и любви, по ссылке отца своего государева блаженные памяти в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. со всеми с теми окрестными великими государи потому ж в дружбе, и в любви, и в ссылке.

А с цесари римскими с Рудерфом и с братом ево наперед сего у прежних в. г. ц. и в. к. россиисиих дружба, и любовь, и ссылка бывала. А ныне у ц-ого в-ва с цесарем ссылки нет. А вперед ц-ое в-во с цесарем дружбу, и любовь, и ссылку держать хочет.

А будет спросят, есть ли ц-ому в-ву ссылка с папою римским,

И посланником говорить: с папою римским блаженные памяти нашему ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. ссылки ни о чем не бывало. А ныне сыну ево в. г. нашему ц. и в. к. А. М. в. Р. с. е. ц-ому в-ву с папою римским ссылатца не о чем же. Римская область от московского государства отдалела, меж ими прошли многие государства и земли. И впред ссылки быть не для чево ж.

А с литовскими Владиславом королем и со свейскою королевою блаженные памяти у в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. у е. ц-ого в-ва и у его государского сына у в. г. нашего ц. и в. к. А. М. в. Р. с. у е. ц-ого о-ва ныне учинено вечное докончание.

А будет спросят про нагайских татар, как ныне в государеве жалованье большие нагайские князи и мурзы,

И Микифору и диаку Алексею говорить: большие Нагаи и Казыев улус в ц-ого в-ва воле и послушанье попрежнему, как и у отца его государева блаженные памяти у в. г. нашего ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. были во всем е. ц-ого в-ва воле и в послушанье. (А которые были мурзы нагайские с своими улусы, а от Астарахани откочевали, и лутчие начальные люди и многие мурзы с своими улусными людьми назад к Астрахани поворотились. И блаженные памяти в. г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. их по-

жаловал, вины их им велел отдать. А сын его государев в. г. наш ц. и в. к. А. М в. Р. с. потому ж их хочет держать в своем царском жалованье

А Казыев улус кочует под Терками во всей ц-ого в-ва воле и в послушанье потому ж, как и у отца ево государева был в послушанье во всем же е. ц-ого в-ва воле *).

А нечто спросят про Сибирь, как ныне сибирская земля, по прежнему ль за государем,

И Микифору и дьяку Алексею говорить: сибирская земля у в. г. нашего ц-ого в-ва вотчина великая и пространная. И устроены в ней архиепископ и столные городы, и монастыри, и иные многие городы, а в них ц-ого в-ва бояре и воеводы по местом и ратные многие люди. И села, и деревни поставлены, и пашни большие и пространные, и всяким обильем сибирское государство изобильно. И зверя всякого дорогово соболя, и лисицы, и иных дорогих зверей безчисленно много. И ево государя нашего счастьем и доброопасным ево государевым самодержавством роспространял Бог сибирское государство от моря до моря и до великих рек. Таково пространно, что в одну сторону от стольного города ходу три года, а назад столько же. И многие земли розных язык к сибирскому государству прилегли и все ему великому государю нашему послушны и во всем ево государеве повеленье. И многие крестились и ц-ому в-ву служат и оброки платят великие... (122—130).

Таков государев наказ отдан посланником за приписью диака Алмаза Иванова.

Ис Москвы отпущены Июня в 7 день (133).

(Дела Грузинские 1650 г., № 6, лл. 1—133).

---

*) На полях:

1. „Чаю не надобно; то было давно".
2. „По делу ненадобно".

V

მუხლობრივი აღწერილობა აზნაურის ნიკიფორე ტოლოჩანოვისა და დიაკი ალექსი იევლევის ელჩად ყოფნისა კახეთის მეფის თემურაზ I და იმერეთის მეფის ალექსანდრე III-თან.

Статейные списки посольства дворянина Никифора Толочанова и дьяка Алексея Иевлева в Имеретию к царям—Теймуразу I кахетинскому и Александру III имеретинскому.

A.

მუხლობრივი აღწერილობა მეფე თეიმურაზ I-თან მოლაპარაკების. 1650 წ. 22 მაისი—1651 წ. 9 ოქტომბერი.

Статейный список о переговорах с царем Теймуразом. 1650 г. 22 мая—1651 г. 9 октября.

Лета 7158 году маия в 22 день г. ц. и в. к. А. М. в. Р. велел Микифору Матвеевичю Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву итти в посланниках в меретинскую землю к грузинскому Теймуразу царю с своим государевым жалованьем и для иных своих государевых [ ] дел. А с ними посланы для тех государевых дел греческой переводчик Иван Боярчиков, да подъячей Иван Мартынов, да талмач Лаврентей Пиро[гов], да собольщик Олешка Назарьев. Да с ними ж отпущены грузинские послы князь Иван да архимарит Пахомей. А что с [ними с] Микифором и дьяком Олексее[м Иевлевым] от г. ц. и в. к. [А.] М. в. Р. к гр[узинскому] Теймуразу царю и царице, и ко властем, и к бл[ижним] ево людем жалованья соболей, и тому дана роспись. А велено итти с Москвы с грузинскими послы вместе в судех на Коломну, да на Переславль Резанской, да на Касимов, да на Муром, да на Ниж-

ней Новгород, да в Казань, да в Астарахань; а из Астарахани ехать на Терек, а с Терека на меретинскую землю.

И посланники Микифор Толочанов да дьяк Олексей Иевлев были у г. ц. и в. к. А. М. в. Р. у руки маия в 22 день, а с Москвы пошли с грузинскими послы июня в 10 день. И не доезжая Коломны, под селом Берсеневым, грузинских послов нанесло струги на карши, и на каршах струги их по[из]ломало.

И посланники велели те струги своим гребцом починить, и шли от села Берсенева с великою нужею. А в те поры, как струги нанесло на карши, у грузинского посла у князь Ивана со струга утонул ямской наемщик гребец.

А на Коломну пришли июня в 14 день. И того же числа приходили на струги к посланником к Микифору Толочанову да к дьяку Олексею Иевлеву грузинские послы князь Иван да архимарит Пахомий и говорили, что над ними учинился гр[ех], струги их нанесло на карши и проломало, и они ехали до Коломны с страхованьем; и чтоб им государевым посланником послать на Коломну к воеводе, чтоб он тот их струг велел переменить; а дале Коломны в том струге ехать им не мочно.

И посланник Микифор и дьяк Олексей грузинским послом говорили, что они на Коломну к воеводе говорить пошлют о том, чтоб он прислал людей, а велел в их посольских стругах, проломенные места досмотря, починить. А их судов переменить нечем, судов на Коломне никаких нет.

И грузинские послы, быв у посланников, пошли к себе на струги. И того ж часу посылали посланники на Коломну к воеводе к Федору Сулеманову, а велели говорить, чтоб он прислал на посольские струги, в которых отпущены с Москвы грузинские послы, плотников и судовых починщиков.

И воевода Федор Сулеманов в людех, кому струги грузинских послов починить, отказал, что ему без государева указа ни под кем стругов починивать не указано.

И посланники, наняв на Коломне струговых починщиков, под грузинскими послы струги велели починить, и починя, пошли с Коломны того ж дни июня в 14 день на вечер.

В Переславль Резанской пришли июня в 14 день, и взяв кормщиков и гребцов, пошли из Переславля того ж дни.

В Казань пришли июля в 10 день. И того ж дни Микифор и дьяк Олексей государеву цареву и в. к. А. М. в. Р. грамоту боярину и воеводам Глебу Ивановичю Марозову с товарыщи подали и о своем отпуске говорили, чтоб их и с ними грузинских послов и их посольских людей, дав им подводы и в дорогу грузинским послом с людьми корм по росписи и провожатых, отпустили из Казани в Астарахань не мешкая.

И боярин и воеводы Глеб Иванович с товарыщи дал Микифору Толочанову да дьяку Алексею Иевлеву и грузинским послом суды и гребцов, отпустил из Казани того ж дни, а в провожатых послали дву сотников стрелецких да сто человек стрельцов казанских.

На Саратов пришли августа в 12 день. И с Саратова воевода Василей Фифилатьев послал провожатых и в греблю до Царицына сто десять человек. А с Царицына до Чернова Яру и с Чернова Яру было до Астрахани по сту по десяти ж человек.

В Астарахань пришли во 159 году сентября в 6 день. А шли с Москвы мешкатно, потому что погоды были все противные, встрешные; итти было никакими мерами не мочно. А приехав в Астарахань, говорили боярину и воеводам князю Ивану Ондреевичю Голицыну с товарыщи, чтоб их и грузинских послов из Астарахани отпустили на Терек тотчас морем и проводить их послали, как к ним о том в государеве грамоте писано.

И боярин и воеводы кнезь Иван Ондреевич Голицын с товарыщи сказали, что их на Терек отпустят тотчас. И отпустили посланников и грузинских послов из Астарахани на Терек морем в судех сентября в 15 день. Да из Астарахани ж послан с посланники по государеве грамоте астараханской талмач Иван Тезиченок.

Из Астарахани морем шли до Терека пять недель, потому что на море были встрешные погоды великие.

На Терек пришли октября в 10 день. И говорили столником и воеводам князю Михаилу Щетинину с товарыщи, чтоб они по государеву указу и по грамоте послали о провожанье к черкасским князьям и мурзам, к Мундар мурзе кабардинскому и к иным мурзам, на которые места им итти, или к кумыцкому шевкалу, хто ныне шевкалом учинен, и к мурзам, на которые места

им итти *меретинскую землю**), что в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. послал к грузинскому Теймуразу царю посланников своих Микифора Толочанова да дьяка Олексея Иевлева, и они б шевкал и черкасские мурзы ц-ому в-ву тем службу свою показали, их государевых посланников проводить послали братью свою или детей до меретинские земли или до коих мест пригоже, чтоб им от воровских людей, которые государю не послушны, пройти было безстрашно. Да Микифор же Толочанов и дьяк Олексей Иевлев говорили столником и воеводам князю Михаилу Щетинину с товарыщи по государеву указу, чтоб они с ними послали терских стрелцов, которые в меретинской земле бывали и дорогу знают достаточно, человек трех или четырех, которые б из них умели говорить по меретински.

И столники и воеводы князь Михаило Щетинин с товарыщи Микифору и дьяку Олексею сказали, что они по государеве грамоте о их провожанье учнут говорить с Муцалом князем, куды б им посланником пройти здорово и безстрашнее.

Да Микифор же и дьяк Олексей говорили грузинским послом, чтоб они с Терка послали к Теймуразу царю с вестью своих верных людей нарочно, скольких человек пригоже, и о том к грузинскому к Теймуразу царю от себя отписали, что они от ц-ого в-ва отпущены, а в. г. е. ц-ое в-во послал к Теймуразу царю посланника своего Микифора Толочанова да дьяка Олексея Иевлева со многим своим государевым жалованьем, и грузинской бы Теймураз царь велел их стретить где пригоже к подводы под государское жалованье, что к нему ц-е в-во с ними шлет казны, и под них ц-ого в-ва посланников, и подо всех государевых людей, на чем им ехать, прислали. И грузинские послы Микифору и дьяку Олексею говорили, чтоб им итти с Терка не мешкая, чтоб горы снегами не закинуло. А как они с Терка пойдут, и они с дороги наперед себя людей своих пошлют с вестью. А будет им с Терка послати людей и дожидатца на Терке, и в том де будет мешкота и зимовать будет на Терке. И Микифор и дьяк Олексей грузинским послом говорили, что им по государеву указу, не дождався вести от Теймураза царя, с Терека итти не велено. И они б послы послали людей своих, а они Микифор и дьяк Олексей от себя пошлют талмача.

*) Sic! в меретинскую землю (?)

И послы, говоря много, чтоб ехать без обсылки, а гонцов послать с дороги,

И Микифор и дьяк Олексей говорили столником и воеводам князю Михайлу Щетинину с товарыщи, что они Микифор да дьяк Олексей посылают от себя в меретинскую землю с вестию толмача, а грузинские послы посылают человека своево; и они б стольники и воеводы тому толмачю и посолскому человеку дали подводы и провожатых против прежнева.

И столники и воеводы Михаило Щетинин с товарыщи Микифору и дьяку Олексею сказали, что они велят сыскать прежние отпуски, и будет наперед сего провожатые и подводы таким гонцом даваны, и у них де провожатые и подводы готовы.

Октября в 19 день приезжал к посланником к Микифору и к дьяку Олексею грузинской посол князь Иван а говорил: приехал де на Терек от государя его Теймураза царя черкашенин Загар, Мундаровы Кабарды уздень, и они б посланники его роспросили.

И посланники того черкашенина Загара спрашивали, где ныне грузинской Теймураз царь, и на которые места он из грузинские земли ехал, и в сколко дней он до Терка поспел.

И черкашенин Загар посланником сказал: был де он у Теймураза царя в меретинской земле тому ныне с месяц, и грузинской де Теймураз царь послал ево на Терек проведать про послов своих, живы ли они или нет. И он де ехал от себя из Мундаровы Кабарды до Терка шесть дней. А Теймураз царь живет ныне у зятя своего у меретинского царя Александра, и даден ему город особной.

Да тот же черкашенин сказал: нынешнего де лета присылал кизылбаской Аббас шах к Теймуразу царю послов своих с тем, что хощет он шах Аббас городы ему Теймуразу царю отдать и землю ево очистить, и хана, которой от него посажен, свесть.

А Аббас де шах ныне бьетца с индейским царем и взял у него город Кандагар.

Октября в 24 день столники и воеводы князь Михаило Щетинин с товарыщи присылали к посланником под толмача да грузинских послов под человека две подводы да трех человек провожатых терских стрелцов.

И посланники велели, те подводы взяв, отвести к грузинским послом, а велели им говорить, что они посланники толмача своего отпускают сегодни октября в 24 день, а они б по тому ж людей своих отпустили с тем толмачом.

И отпустили посланники астараханского толмача Ивана Тезиченка и грузинских послов человека с провожатыми с терскими стрелцы с Терка того ж дни; да с ними ж поехал до Мундаровой кабарды черкашенин Загар, которой приезжал от Теймураза царя к послом ево на Терек.

Генваря в 21 день приехал к посланником на Терек астараханской талмач Иван Тезиченок, которой послан в Грузи, а в роспросе посланником сказал. Как де он поехал с Терка с грузинскими людми, и ехал до Мундаровы Кабарды четыре дни на спех. И в Мундарове Кабарде жил пять дней для того, что ездил черкашенин Загар дороги проведывать. А из Мундаровы Кабарды приехали в Арасланбеков кабак, ехали до того кабака день. А от Арасланбекова кабака ехали до Зозоруки день. А от Зозоруки до Болхар ехали полтора дни и жили в Болхарех два дни. А из Болхар пошли горами и шли день, и лошеди их попадали, потому что снега велики. И перешод горы, ночевали, и ночевав, пришли в деревню к Буге; от гор шли пеши день и у Буги жили день, отдыхали. И от Буги шли полтретья дни до Констянтиновой деревни меретинского царя человека и тут жили шесть дней.

А от Костянтина поехали и ехали до города Кутатиса, где Александр царь живет, три дни. А как приехали в город, и ево де Ивана поставили на посаде, у архиепископа в монастыре и жил в монастыре неделю. И после того ево Ивана позвали в город к Теймуразу царю, а Теймураз царь в те поры был в соборной церкве у обедни. И Теймураз де царь звал ево к руке, и он у руки был. И спрашивал Теймураз царь про твое государево царево и в. к. А. М. в Р. мнолетное здоровье. И он де Иван про твое государево царево и в. к. А. М. в. Р. многолетнее здоровье Теймуразу царю сказал. И Теймураз де царь спрашивал ево, где ныне государевы послы. И он де Иван сказал, что государевы послы на Терке, и от них де Теймуразу царю челобитье правил. И Теймураз царь отпустил ево на подворье и прислал к нему корм, рыбу, и лепешки, и виноград. И после того, две не-

дели спустя, отпустил ево Ивана из Меретии на Терек. А с ним послал Теймураз царь человека своего, столника Юрья. И ехали оне из Меретии до Болхар десят дней, потому что снеги велики. И от Болхар, перешодчи гору, ночевали и приехали к Зозоруке и жили три дни. А от Зозоруки ехали день до Арасланбека. А от Арасланбека ехали день до Мундара и жили у Мундара двадцать ден. А от Мундара ехали до Терка двенадцать ден.

И генваря в 22 день прислал грузинский посол князь Иван Григорьев с товарищи к посланником обвестить: приехал от государя ево от царя Теймураза к вам навстречю столник его Юрья Зурам Бидичин с листом, и чтоб вам посланником с ними видетца или принять. И посланники приказали им быть к себе на съезжей двор того ж числа. И посол грузинской князь Иван с товарыщи, и столник, которой приехал от царя Теймураза, с ним же, приехал. И как приехали на двор и вошли в избу, и столник Юрья Зурам Бидичин, встав, учал говорить. Прислал царь Теймураз к вам ц-ого в-ва к послом меня столника своего, а велел вас спрошать о здоровье и велел вам поклонитися. И посланники на цареве Теймуразове жалованье били челом, а говорили, что божиею милостью и в. г. ц. и А. М. в. Р. жалованьем ехали до Терка дорогою, даст Бог, здорово. И спрошали Юрья про Теймураза царя, а говорили речь Юрью: как господь сохраняет государя твоего царя Теймураза, и как пребывает от неприятелей своих, и в котором государстве топерво. И столник Юрья говорил: как яз поехал от нево царя Теймураза, и он живет у зятя своего у меретинского царя Александра в городе ево в Рачи. И прислал меня, а велел вам послом царь Теймураз обвестить. А что вы послы прислали к нему от себя с вестью талмача, и Теймураз тому обрадовался. Да подал лист Юрья Зурам Бидичин.

И посланники велели тот лист перевести. А в переводе написано, пишет Теймураз царь в листу своем, что им посланником подождать на Терке до весны, покаместа будет путь. А ныне с Терка к нему в Грузи ехать нелзе, потому что горы запали снегом. А как путь будет, и им бы посланником ехать до Алибека и до Айдабула в Болхары. А и он Теймураз царь посланников у Алибека встретит и приимет и проводит до себя чесно. А дале де того ему против государевы казны и их посланников встретить ехать не уметь, потому что не ево владенье.

И посланники Микифор и дьяк Алексей и грузинские послы и с приезжим азнауром жили на Терке апреля по 15 число. И живутчи, терским воеводом сами говорили и переводчика и талмачей к ним посылали, чтобы они под них посланников и под грузинских послов дали подводы. И терские воеводы в подводах отказали и подвод не дали. И посланники Микифор и дьяк Олексей и грузинские послы лошади, и телеги, и седла покупали на Терке дорогою ценою. А искупя и совсем изготовясь, пошли с Терка апреля 15 день. А в провожатых отпустили терские воеводы сотника стрелецкого Михаила Молчанова. а с ним пятдесят человек, да шесдесят человек новокрещенов, да тридцать человек окочен. Да в Терской же город прислал Канбулат Пшимахович Черкасской лутчих своих кабатцких дву человек узденей, Чепана Давыдова да Желегашту, а велел им посланников и грузинских послов проводить до казачьих городков, а из казачьих до Онзоровы Кабарды. А на Мундарову Кабарду не повели, что многие горские люди в сборе, Аристоп сонской с товарыщи. И посланники Микифор Толочанов и дьяк Олексей Иевлев с грузинскими послами пришли на Кенмаметеву Кабарду апреля в 25 день.

Апреля в 29 день присылал грузинской посол князь Иван Григорьев переводчика Ивана Боярчикова к посланнику Микифору Толочанову говорить, чтоб ево отпустил назад из Онзоровы Кабарды в Мундарову Кабарду к Айдемирю мурзе в гости, а для какова дела, тово мы не ведаем. И посланник ему в том отказал, что ему назад в Мундарову Кабарду ехать не попригожу, потому что подъехали под горы близко меретинскова государства. А се близко ево Мундара живет ему князь Ивану неприятель Аристоп.

Апреля в 30 день, часу в четвертом дни тот князь Иван и игумен Василей, стакався с Мундаровым сыном с Айдемирем мурзою и с ево уздени, переседлали лошади свои, и вьюки на лошади навьюча, хотели из Онзоровы Кабарды ехать в Мундарову Кабарду. И посланник Микифор Толочанов им говорить князь Ивану Григорьеву и игумену Василью послал сотника стрелецкого Михаила Молчанова да переводчика Ивана Боярчикова, чтоб они из Онзоровы Кабарды не ездили, потому что она Мундарова Кабарда стала назади днишках в дву и болше. Да тут же близко Мунда-

ровой Кабарды ведомой им неприятель Аристоп сонской владелец. И они, не послушев, седчи на лошади, хотели ехать, а Михайлу Молчанову да переводчику Ивану Боярчикову оне в том отказали. Мы де люди волные, куды хотим, туды и едим. А кому де нас унеть? Хотя де и Теймураз царь, и меня де не неволит. И Михайло Молчанов и переводчик Иван Боярчиков посланнику Микифору Толочанову те их речи сказали. И посланник Микифор, вышедчи, учал сам им говорить, что вы делаете не гораздо, не против государева указу, своим самовольством. И князь Иван да игумен ему посланнику отказали и почели говорить невежеством. Мы де люди волные, а вас де не слушаем.

И посланник Микифор Толочанов указал государевым людем стрелцом стоять у ворот в Онзоровой Кабарде на дворе у Зозоруки, где у нас были станы, чтобы их из кабаков не пропустить против государева указу. И посол князь Иван Григорьев, сваляся с дошади, вынев стрелу, да разволокся из лука, хотел посланника и государевых людей стрелять за то, что ево князь Ивана да игумена против государева указу в Мундарову Кабарду не отпустили. Потому ведомо учинилось, что в сборе под Мундаровою Кабардою Аристоп сонской владелец и с кумыцими со многими людми.

И князь Иван и игумен Василей, седчи на лошади, с Мундаровым сыном Айдимирем выехали из кабаков силою. И посланник Микифор товарыщам их архимариту Пахомью учал являть, что он князь Иван не послушел государева указу, учинился силен и поехал в Мундарову Кабарду. И архимарит Пахомей сказал: вижу де я и сам, что он делает не гараздо, не против их государева приказу. И князь Иван поворотил назад в Онзорову Кабарду до Зозоруки.

И того ж числа посланники Микифор Толочанов и дьяк Олексей Иевлев послали из Онзоровы Кабарды в грузинскую землю к Теймуразу царю перед собою с вестью талмача Лаврентья Пирогова, а с ним конного стрелца Ондрюшку Филипьева, прозвищем Отешку, да с ними же ево Теймураза царя человек, столник Юрья Зурам Бидичин. А в провожатых с ними поехали до Болхар болхарской владелец Хабим да Бута; а хотели их отпустить из Болхар вскоре в грузинскую землю, не задержав. А в Болхары они приехали из Онзоровы Кабарды на другой день, а

в Болхарех они жили два дни. А в грузинскую землю их отпустили на третей день. *А лошади они покинули под снежною горою, пошли пеша.*

Маия в 10 день посланники Микифор Толочанов да дьяк Олексей Иевлев отпустились из Онзоровы Кабарды в Болхары маия 13 день *). И государеву соболиную казну поднели на вьюках, а телеги пометали. И шли вьюками межи гор самою нужною дорогою.

И пришли в Болхары маия в 17 день. А провожали из Онзоровы Кабарды посланников Микифора Толочанова и дьяка Олексея Иевлева Зозорука мурза с братьею до Болхар. Да с ними болхарские владельцы Алибек да Чеполов с братьею и с детьми и принели в Болхарех посланников Микифора Толочанова и дьяка Олексея Иевлева и грузинских послов и поставили по своим дворам. А новокрещены и окоченя побежали с дороги назад, учинились силны, а посланников Микифора Толочанова и дьяка Олексея покинули в горах на пустом месте, а до Болхар не проводили. И посланники Микифор и дьяк Алексей шли с великим опасеньем и государеву казну везли на своих лошедех.

Маия в 25 день приходил в Болхары меретинского царя Александра азнаур его Накил да принес лист от царя Теймураза князь Ивану Григорьеву да к архимариту Пахомью, а сказывал речью, что им готовлены де под государеву козну и под посланников под Микифора Толочанова, да под дьяка Олексея Иевлева, и под грузинские послы, и под государевых людей, вместо подвод через горы, пешие люди двести сорок человек в Болхары, потому что лошадми через горы итти нелзя. А с ними де с пешими людми будут четыре человека азнауров. Да он же сказывал, что в меретинском государстве Теймураза царя нет: поехал де Теймураз царь в Дидьяны, а для какова дела поехал, того он не ведает. А талмач де Лаврентей Пирогов царя Теймураза в Меретие не застал же.

Июня в 4 день приехал Теймураза царя азнаур ево к посланником Лавурсап и подал посланником Микифору и дьяку Олексею лист и от Теймураза царя правил посланником челобитье.

---

*) Sic! А лошади они покинув под снежною горою, пошли пеши маия в 10 день.

Посланники Микифор Толочанов да дьяк Олексей Иевлев отпустились из Онзаровы Кабарды в Болхары мая в 13 день (?). Cfr. стат. спис С.

Июня в 16 день поехали посланники с старова царева Александрова двора в город в Рачю, что дано царю Теймуразу в кормленье. А в Рачах устроен двор царя Александра, поставлены на площади чердаки дощатые поземные, и в том дворе живет царь Теймураз со всем. А как посланники Микифор и дьяк Алексей приехали в город в Рачи, и поставили их на дворех от царева двора с полверсты. И прислал Теймураз царь к посланнику в приставы азнаура своево Ромазана.

Июля в 18 день присылал царь Теймураз к посланником князь Ивана Григорьева да с ними Ромазана, и говорили, что быть посланником у Теймураза царя на посолстве, и привели лошади. И посланники приказали к Теймуразу царю, чтоб у него в то время, как нам быть послом ц-ого в-ва, ни которых государств послов, ни посланников не было. И Теймураз царь с тем и прислал пристава своево азнаура Ромазана, велел объявить, что не будет никово. А на лошедях узды оправлены золотом, а седла серебром. И посланники Микифор и дьяк Олексей, по присылке Теймураза царя, государеву соболиную казну разобрав сороки по статьям, и роздали нести Теймуразовым людем, а государеву грамоту велели вести перед собою, а сами посланники и государевы люди поехали позади. И как посланник Микифор и дьяк Олексей Иевлев приехали близко чердака и с лошедей ссели и пошли к чердаку, и перед чардашными дверьми стояли ево люди, азнаурские дети, человек с тридцать. И как вошли в чердак, и середь чердака стоит жезл о трех яблоках, обложен серебром в чекан, позолочен. А поверх жезла ковчег четвероугольной, золот, по сторонам чеканены всемилостивого Спаса образ на престоле, по сторонам пречистые Богородицы и великомучеников Георгия и Дмитрея; в венцах каменья и земчюги. Поверх ковчега крест золот, а на нем вычеканено роспятие господне, украшен каменьем. А прошед жезл, у чердашные стены против дверей сидел царь Теймураз, а подле царя Теймураза с правую руку сидел внук ево болшой Лаврсаф. А над Теймуразом царем по правую сторону устроен образ пречистые Богородицы Умиление, обложен золотом, украшен каменьем, писан мусиею. А по левую сторону образ пречистые Богородицы Одегитреи; ризы у Богородицы и у Спаса и поля чеканены на серебре, позолочены. Да промеж Теймураза царя и промеж внука ево стоял жезл с ковчегом и со

крестом такой же, что и серед чердака. Да в чердаке ж по сторонам усланы ковры, а под царем послан ковер шелковой болшой, поверх ковра полсть бурматная, поверхь полсти полазстеган, по лазаревому отласу травы, а на полазе положена подушка болшая, шита золотом и серебром по вишневому отласу. А позадь ево Теймураза царя от стены другая подушка, шита золотом же и серебром по червчатому отласу. А по правую сторону от Теймураза царя и ото внука ево сидели митрополиты, и архиепискупы, и бояре ево, и азнауры. А по левую сторону сидел голгофского монастыря игумен Микифор, и бояре, и азнауры.

А как посланники Микифор и дьяк Олексей к Теймуразу царю пришли, и ему поклонились по обычею. И учал Микифор ц ого в-ва говорить титлу, и он Теймураз царь встал. И как Микифор, титлу проговоря и от ц-ого в-ва поклон справя, поднес Теймуразу царю государеву цареву и в к. А. М. в. Р. грамоту, а говорил речь: в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. прислал к тебе Теймуразу царю свою ц-ого в-ва грамоту. И Теймураз царь государеву грамоту приняв, поцеловал в печать и поднел выше головы. И после того спросил о здоровье ц-ого в-ва. И Микифор против наказу ц-ого в-ва о здоровье Теймуразу царю объявил, а говорил речь: как есмя поехали от великого государя своего от е. ц-ого в-ва, и божиею милостью в. г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. на своих великих и преславных государствах в добром здоровье. И Теймураз царь, услыша про г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. ево ц-ого в-ва про здоровье обрадовался. И после того Микифор против наказу говорил Теймуразу царю речь полную, а после Микифора говорил дьяк Олексей. И изговоря Теймуразу царю речь, ц-ого в ва жалованье соболи ему Теймуразу царю, и ево царице, и властем, и ближним его людем объявили и против росписи отдали все сполна. И он Теймураз царь государское жалованье соболи принел с болшою радостию и на государеве жалованье бил челом низко. а спрашивал: доселево присылал ц-ое в-во ко мне по двадцети тысеч ефимков, а ныне мне с вами не прислано.

И посланник Микифор Толочанов Теймуразу царю ответ держал: потому к тебе Теймуразу царю ц-ого в-ва государева жалованья ефимков не прислано, что про тебя царя Теймураза великому государю было не ведомо, где ты пребываешь после своего ра-

зоренья, как тебя розорил тефлисской хан. И послы твои про тебя Теймураза царя не ведали, покаместа от тебя в Терской город азнауры приехали. А только ево государево жалованье тебе было преж сего, а твоя Теймураза царя правда и служба объявитца, в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и тебя и свыше тово ц-ое в-во пожалует.

И посланников позвал к руке. И Микифор и Олексей и все государевы люди у Теймураза царя у руки были.

И приняв государево жалованье соболи, Теймураз царь говорил речь. Видите вы послы ц-ого в-ва, как я розорен топерво от тефлисского хана по шахову веленью, и чтобы ц-ое в-во меня холопа своего пожаловал, велел оборонить. А преже сего ево государевы послы князь Федор Волхонский с товарыщи у меня в Кахети были и всякое строенье, монастыри и церкви видели; а нынеча где были церкви, тут стали мечети. И чтобы ц-ое в-во за дом божий вступился и за меня холопа своего. И отпустил посланников к себе на подворье и прислал от себя с столом.

Того ж числа в вечерни были у царя Теймураза в ответе. А наперед себя посланники посылали к Теймуразу царю обвестить, чтоб ему принять в ответе против ц-ого в-ва тайных приказов нас наодине, не со многими с верными своими людьми. И приехали к царю Теймуразу к ответу в то ж место, где и на посольстве были. И посланники учали царю Теймуразу говорить.

В. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. указал нам тебе Теймуразу царю говорить.

В прошлом в 157 году писал ты Теймураз царь к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. к е. ц-ому в-ву с послы своими со князем Иваном да архимаритом Пахомием, что хотел ты Теймураз царь послать к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. к е. ц-ому в-ву внука своего Миколая со Арсением митрополитом аливердейским. И как уведали о том кизылбашеня, и они на тебя войну всчали и учали государство твое воевать с трех сторон. И тебе было внука своего к в. г. к е. ц ому в ву за кизылбаскою войною послати нельзя. И как ты Теймураз царь к в. г. ц. к е. ц-ому в-ву отпустил послов своих князь Ивана да архимарита Пахомья, и с ними было тебе через горы внука своего послать нельзе, а на Шемаху кизылбашеня не пропускают. А послы твои князь Иван да архимарит Пахомей великому государю е. ц ому в ву били че-

лом, будет внук твой Миколай великому государю е. ц-ому в-ву годен, и великий бы государь е. ц-ое в-во пожаловал, велел по него прислать своих людей, и велел взять к себе великому государю к Москве в холопи.

И в. г ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебя Теймураза царя пожаловал, внука твоего Миколая великому государю к Москве к себе в холопи взять изволил.

И тебе бы Теймуразу царю к великому государю нашему к е. ц-ому в-ву внука своего Миколая к Москве с нами е. ц-ого в-ва посланники отпустить. И Теймураз царь против того ответу говорил: только я пошлю к ц-ому в-ву внука своего, даст ли государь за него сестру свою? С нами посланники о такове деле от нево великого государя е. ц-ого в ва не наказано. Такое великое тайное дело, окроме Бога да ево великаго государя, кто может ведать. Буде Бог изволит, а ево государская мысль будет, то дело и состоица; а будет не будет воли божией и ево государские мысли, и тому делу как состоятца. Только с нами ево государевы холопи о такове деле не наказано. Только присланы мы холопи от в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. к тебе Теймуразу царю, а велено нам принять внука твоево Миколая и вести внука твоего к великому государю с береженьем и с честью. И ты, царь Теймураз, по своему письму и послов своих челобитью отпущай с нами внука своего, исполняй перед в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. правду свою.

Учал говорить Теймураз царь: только я внука своего пошлю к государю, а он государь не изволит государства моево Кахети очистить и ратных людей и казны не пришлет; что ж моя и посылка?

Посланники учели говорить. Ратных людей в-ому г-рю ц. и в. к. А. М. в. Р. с. послать к тебе Теймуразу царю нелзя, потому горы снежные высоки, а в ним расселины большие; ратным людем пройти нельзя никакими мерами, ни наряду, ни запасов провести нельзя. А у тебя государство пустое и то за шахом; хотя ратные люди и пройдут, и им будет у тебя с голоду помереть, чем тебе их прокормить. А что ты, царь Теймураз, говоришь о казне, чтоб ц-ое в-во прислал к тебе казны своей государевой, и то дело состоится. Ц-е в-во тебе пожалует, казны к тебе своей государевы пришлет, чево у тебя в уме не вмещалось. Только

теперва исполнишь правду свою перед ц-им в-ом, внука своего с нами отпустиш, и ты сам увидешь ево государскую великую милость к себе. Да сверх тово пошлет великий государь великих послов своих говорити к брату своему шах Аббасову в-ву, чтоб отдал по совету и по братству государство твое Кахеть. И будет по совету не отдаст, а ты царь Теймураз теперва правду свою ц-ому в-ву объявишь, внука своего с нами к великому государю отпустишь к Москве, и мы холопи государевы мним то, что изволит великий государь послать рать свою Хвалынским морем на ево шаховы украиные городы и велит против того вдесетеро городов ево разорить. Только ты теперва, царь Теймураз, свершай свою правду пред Богом и перед в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с.

Да нам же указал в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебе Теймуразу царю говорить о другом твоем внуке Влавурсаке. Будет ты Теймураз царь к великому государю нашему к е. ц-ому в-ву и другова внука своего с нами е. ц-ого в-ва посланники отпустить похочешь, и в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. е. ц-ое в-во тебя Теймураза царя пожаловал и другова внука твоего Влавурсака к себе великому государю к Москве в холопи взяти изволил. А как будет у великого государя нашего у е. ц-ого в-ва внук твой Влавурсак на Москве, и великий государь наш е. ц-ое величество, жалуя тебя Теймураза царя, внуку твоему учинит свое государево жалованье во всем по своему государеву милосердому разсмотрению.

Теймураз царь ответ держал: Влавурсака никому не отдам, мне самому не о ком жить и души моей помянуть.

Посланники речь говорили:

Ты же, царь Теймураз, нам объявил на посольстве, что тебя разорил тефлисской хан Ростоп-хан по шахову велению. И будет тебе царь Теймураз жить в грузинской земле от их раззорения невозможно и не у чево, а похошь и ты, царь Теймураз, к ц-ому в-ву, и тебя царь Теймураза нам холопем его государевым указано принять в его государской превысокой милости и с подданными твоими.

Теймураз царь объявил против тех речей: коли будет мое время, тогда и буду к ево государской милости, а теперва ещо побыть здесь.

Июля в 19 день приехал из дидьянские земли азнаур Теймураза царя Ромазан, а сказал, что дидьянской царь Леонтей приехал за днище до Кутатиса города, а приехал де для доброва дела, для договору, устрашася ц-ого в-ва имени, чтоб ему помиритца с Александром царем и с Теймуразом. И прислал Леонтей царь с ним азнаура своего для договору. Да он же азнаур Рамазан сказал, приходили донские казаки многие морем струги и турского салтана многие городы разорили, Трепизон и ниже Трепизона к Царюгороду, и много в полон поимали. А сказал он Ромазан, что взято полону болши дву тысеч. Да казаки ж погромили на море тем же походом тридцать каторг и в те каторги казаки, нагрузя животов и ясырь посажав, и пошли назад.

Июля в 22 день были у царя Александра послы у стола, а в то время был у царя Александра за столом Теймураз царь, а с Теймуразом царем были внуча ево царевичь Лаварсак да царевичь Миколай. А сидел царь Александр за столом с правую руку. А от него кабы человеку сесть порожнее место было, сидел Теймураз царь, а под ним внучата ево царевичи, царевич Лавурсак да царевич Миколай. А ели они царь Александр и царь Теймураз, и царевичи по розным блюдам. А пониже царевичей сидели за столом посланники. А по правую руку у царя Александра сидели власти: духовник царев митрополит Захарей да епискуп Давыд, а под властями сидели бояре ево и азнауры. А по левую сторону под посланники сидел царя Теймураза духовник архимарит греченин Нефед с Патма острова, где Иван Богослов евангилье написал, да архимарит Пахомей, а под ним сидели царя Теймураза азнауры.

И как издали в треть стола, и встав цари царь Александр и царь Теймураз и с царевичи с обеими, а к нам прислали думнова своево дьяка Пешенгу, а велели цари объявить послом, что хотят цари пить про государя своего ц. и в. к. А. М. в. Р. с. многолетное здоровье. И посланники вышли из-за стола вон. И царь Александр и царь Теймураз учели речь говорить: дай Господи государь наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с. здоров был на многие лета, а мы холопи ево государевы и со всеми своими людьми ради него государя своего головы сложить; и покорил бы ему государю все окресные и бусурманские государства, а мы холопи его кроме его в. г. ц. и в. кн. А. М. в. Р. с. иного государя не знаем

Августа в 5 день приехал из Рачи от царя Теймураза азнаур его Рамазан да архимарит Пахомей, что на Москве был, да греченин старец Феофан, а привезли от царя Теймураза к послом лист, а словесно сказали, что послал де царь Теймураз от себя к царю Александру грамоту, чтоб царь Александр дал лошадей, на чем нам посланником поднятся к нему Теймуразу царю. Да он же Рамазан объявил от Теймураза царя словесно приказ: приказали де вы послы ко мне Теймуразу с князь Иваном Григорьевым, слух де вам дошел, что я Теймураз царь хочю ехать к дадьянскому, а внука своего Миколая хочю покинуть у него дадьянскова царя. И вы де меня тем опечаловали, а у меня де тово и на уме нет. Кто де вам такое ссорное слово сказывал? И мы посланники к нему приказали: жили наши люди в Кутатисе и слышели от иноземцов такое слово. И оне к нам тотчас прибежали в Сканду и такое слово сказали. И мы послали с тем словом к нему Теймуразу царю объявить, чтоб он царь Теймураз в правде своей устоял к ц-ому в-ву, о чем он ему ц-ому в-ву был челом. Да он же Ромазан в то же время сам проговорился: царю де Теймуразу внука своево Миколая к ц-ому в-ву не посылать, покаместа с дадьянским помиритца и Кахеть очистит. И мы ему Рамазану учали говорить против тово: знатное то дело, что царю Теймуразу в правде своей и в кресном целованье не устоять перед ц-им в-ом. В Сканде городе присылал к нам царь Теймураз Георгия Черкесова да князь Ивана Григорьева, а велел нам об'явить, что он Теймураз царь к ц-ому в ву внука своего Миколая посылает. А приедет и успеньеву дни в Кутатис и с царицею, и поставя вас послов перед собою, отдаст вам в руки внука своево Миколая к ц-ому в-ву и совсем вас отпустит. А теперва, по твоему слову, ставитца слово ево царево переменно. И Рамазан под то слово: авося де будет так и совершитца.

Да того же числа приехал из города из Сканды от царя Александра думной ево дьяк Пешенга, а привез к послом от царя лист. А в листу царь Александр пишет к послом: писал де ко мне царь Теймураз из Рачи, чтобы мне дати вам послам на подъем лошедей и отпустить вас к Теймуразу царю. И я послал к вам думнова своево дьяка Пешенгу, чтоб вам ему собрать лошадей, на чем бы вам поднятца. А буде вы сами послы не поедете к Теймуразу царю, и вы пошлите от себя переводчика.

Августа в 6 день, переговоря посланники межу себя, и послали к Теймуразу царю в Рачю переводчика Ивана Боярчикова, а наказали ему говорить царю Теймуразу об государеве деле, чтоб он царь Теймуразу ц-ого в-ва повеленье исполнил и правду свою ему великому государю свершил по своему писму, а послов ево по челобитью к ц-ому в-ву.

Августа в 11 день приехал от Теймураза царя переводчик Иван Боярчиков да терской конной стрелец Ондрюшка Нюнка, что оне посыланы для государева дела к Теймуразу царю в город в Рачи. И переводчик Иван Боярчиков объявил в приезде своем посланником, будет царь Теймураз после успеньева дни вскоре в город Кутатис. А что о какове деле переводчик Иван Боярчиков посылан к Теймуразу царю, и то написано у посланников себе статьями. Да в той же посылке он Иван Боярчиков был у Олександра царя в городе Сканде, потому что лучилась мимо дорога. И царь Александр приказывал к посланником с ним Иваном, будет де он царь Александр в Кутатис после успеньева дни с три спустя или четыре и совершитца во всем царском повеленье. И вас де посланников и своих послов отпущу к ц-ому в ву вскоре, а до Теймуразовых мне дел дела нет. Ведаю его обычай; не первое ево дело, а николи свершения не бывало.

Августа в 13 день подал грамотку к посланником российским писмом торговой человек арменин Шешу, а сказал, привез де ту грамотку из Тефлиса человек мой.

А в грамотке пишет из Тефлиса твой государев царев и в. к. А. М. в. Р. иконник Иван Данилов, чтоб ево иконника Ивана Данилова из неволи откупить или освободить чем. А написал он Иван, за мною де есть твое государево царево и в. в. к. А. М. в. Р. великое дело про царя Теймураза и про царя Александра и про их державу.

И посланники говорили втайне тефлисцом торговым людем, которые привозили грамотки, чтоб тово иконника Ивана откупить или освободить какими мерами. И торговые люди тефлисцы посланником объявили, что в нынешнее время никакими обычьи ево откупить ни освободить не умест, потому Ростоп хан тефлисский бусурман, а жена его называетца християнка, и по ее приказу тот иконник Иван Данилов пишет в церкве стенное письмо за крепкими приставы.

Того же числа подал тот же торговой человек арменин Шешу от нево Ивана иконника три грамотки руским же писмом, а в грамотках, государь, пишет о том же деле, что и в первой грамотке пишет.

Да от него же, государь, иконника подан русским письмом ответ боярина князь Ивана Борисовича Черкасского, как был грузинской посол митрополит Микифор нареченной.

Тот же торговый человек арменин Шешу подал от иконника Ивана Данилова рукоделие ево, назнаменован образ Спасов без подписей на бумаги.

Августа в 21 день приехал в Кутатис царь Теймураз с азнаурами своими. А едет в Дидьяны на договор, чтобы дидьянскова помирить с царем Олександром и самому с ним помиритца, и чтоб дадьянской людей ему дал Теймуразу, что Кахеть очистить. А что у них помирясь с дадьянским, и мы мним доброму делу у них не быть было с нами.

Августа в 22 день приехал царь Теймуразу в Кутатис часу в десятом дни. А прислал к посланникам архимарита Пахомья, что на Москве был, да с ним дву человек чернецов гречен для толмачества, а велел посланников спросить о здоровье. А приказал архимариту посланником говорить: сам де я увижуся с вами августа в 23-м числе и обо всем государеве деле с вами переговорю. Да архимарит же сказал, едет царь Теймураз в Дадьяны, а для какова дела, и того не сказал архимарит Пахомей.

Того же числа был царь Теймураз в Кутатисе и приходил на лобное место и посланников Микифора Толочанова да дьяка Олексея Иевлева к себе на лобное место для государева дела призывал и с ними говорил, а что говорил, и то писано у посланников особными статьями.

Августа в 29 день приехали из Дадьян от царя Теймураза с листом два человека, Теймураза царя азнаур да дадьянскова царя азнаур же. А проехали позно, а в Кутатисе городе не остановились; проехали к царю Александру наскоро, а с чем проехали, про то неведомо. И дадьянскова гонца царь Александр отпустил назад назавтрей.

160-го году сентября в 1 день переводчик Иван Боярчиков сказывал посланником, что ехал де из Дадьян Теймураза царя старец, что с ним был, греченин, а имя ему Феофан, в Кутатис го-

род, а сказывал мне, что он слышал в Дадьянах, что ходили де крымские и турские люди в Литву восмьдесят тысеч, и их де побили шестьдесят тысеч с головы на голову, а ушло де только двадцать тысеч; что донские казаки взяли Озов город.

Сентября во 2 день приехал царь Теймураз, а с ним духовник царя Александра митрополит Захарей, да думной ево дьяк Пешенга из Дадьян в Кутатис город. А ездил он царь Теймураз с митрополитом Захарьем для миру. И царь Теймураз дадьянскова с Олександром царем не помирили, потому что просил будто дадьянской у Теймураза внука ево, а у Александра царя лутчих людей просил тритцать человек и с землею *к своему рубежу. И царь Александр отказал ему, людей своих и земли не дал. Яз с Олександром царем и с тобою помирюсь вековым миром. И Теймураз царь ему дадьянскому внука своего не дал* *). А сказывали иноземцы, Теймураз царь дадьянскому внука и давал, и он не взял, потому что услышел дадьянской царь Левонтей, что Александр ц-ому в-ву добил челом в вечное холопство.

Сентября в 3 день приехал от царя Александра к посланником переводчик Иван Боярчиков, а сказывал он посланником, что царь Александр сказал ему переводчику последный срок: буду де я в Кутатис город из Сканды города для отпуску государевым посланником и своим послом сентября в 6-м числе. Да он же переводчик сказал посланником, что при мне де Олександр написал от себя письмо ко властем и к азнауром своим ко всем и послал тотчас. А велел им всем съехатца в Кутатис город для исполненья ц-ого в-ва дела и для отпуску посланников. Да он же переводчик посланником сказывал, что говорил мне царь Александр: толко царь Теймураз к ц-ому в-ву станет отпущать внука своего, а учнет отговариватца, что отпустить царевича нечем, казны у него нет, и послы бы за тем не росходились, яз своею казною подыму и к ц-ому в-ву отпущу, и Теймураз бы царь тем не отговаривался. И царь Александр приказал к посланником с ним же перевотчиком: яз де во всем царское пове-

*) Sic! к своему рубежу. Яз с Олександром царем и с тобою помирюсь вековым миром. И царь Александр отказал ему, людей своих и земли не дал. И Теймураз царь ему дадьянскому внука своего не дал.(?)

ленье совершуся и их послов отпущу вскоре и своих послов с ними же отпущу.

Того же числа приходил царь Теймураз в город в Кутатис в нижней, где посланники стояли, для государева дела и с азнаурами своими. И пришед, царь Теймураз сел на место и спрошал посланников о здоровье. И посланники ему челом ударили и под то ево слово говорили речь: здорово ли тебя государя Бог носил в путном шествие. И царь Теймураз посланником сказал: милостию божие царь мне дадьянской был рад, а мир у нас с ним не стался. Прошал у меня внука моево в закладе; и яз де с тобою пущу людей своих, с кем тебе Кахеть очистить. И царь Теймураз ему царю Леонтию дадьянскому отказал: внук де мой отдан ц-ому в-ву на Русь, а тебе мне ево дать в заклад нелзя. И Леонтей царь дадьянской ему отказал: коли ты мне внука своево в закладе не дашь, и мне людей своих тебе дать не умест. Как люди мои пойдут назад через Александрову землю, и Александр людей моих побьет, потому что Александр царь мне не друг. А нам посланником сказал Теймураз царь, что яз к ц-ому в-ву внука своево не отпущу, потому что внук мой молод. А се и отпустить нечем, человек я разореной. Не на соболя ж мне ево послати; дайте мне казны, на чем поднять. И послы ему учели говорить: что у нас есть, вели, государь, имать, а царское повеленье совершай, о чом ты к нему великому государю писал и послом своим бить челом приказал. А топерва ты царь Теймураз на правде своей не стоишь и ево государскова креснова целованья не исполняешь. О чем ты к нему великому государю посылал бить челом, и ты топерва к нему великому государю того не посылаешь. А в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. на милость к тебе Теймуразу царю преклонился для твоего прошенья и послов твоих челобитья, нас посланников прислал и велел у тебя принять нам холопем своим, а топерва ты Теймураз царь отказываешь. И тебе будет Теймуразу царю николи уже пред Богом исправитца, а перед великим государем правды своей объявить. А отнимаешься ты, царь Теймураз, скудостью и разореньем, и тебе на подъем мы ево холопи государевы за животы свои не стоим. А будет мало, и Александра царь дает своей казны, служа ему государю и правду объявляя. А ныне мы слышим от здешних меретинских людей от иноземцов, которые приезжают тор-

говые люди из Дадьян и из Гурелей, что ты царь Теймураз отдаешь внука своего дадьянскому князю Леонтью, а у него просишь людей служивых, чем тебе Кахеть очистить. И то, царь Теймураз, дело божие да потом в. г. нашего ц. и в. к. А. М. в. Р. с., кому ты, царь Теймураз, крест целовал. А ожидает великий государь от тебя Теймураза царя правды и совершенья креснова целованья. Как правду свою пред ним великим государем исполнишь, и великий государь пожалует тебя, пришлет к тебе казны, чем тебе людей нанять и государство свое очистить; или к брату своему шах Аббасову величеству пошлет нарочно послов или посланников. И царь Теймураз против тово слова говорил: на чем де я дал слово свое ц-ому в-ву, на том и стою. А теперва яз еду к Александру царю и с ним обо всем переговорю. И встав, Теймураз царь пошел к себе в стан. И на пути учели послы бить челом: пожалуй нас, царь Теймураз, соверши царское повеленье, а нас пожалуй, отпусти покаместа горы снегами не закинуло. И царь Теймураз послом сказал: право вас отпущу вскоре, переговоря с Олександром царем.

Сентября в 7 день приехал в Кутатис город от дадьянскова царя азнаур ево, а гонит к Теймуразу царю двадцать быков в подарках.

Сентября в 8 день приехал в Кутатис царь Теймураз.

Сентября в 9 день приходил толмач, которой приставлен у послов, Безина, а сказывал послом, что Теймураз царь слег нарочно, что послов хочет задержать и отпустить ныне не хочет.

Сентября в 12 день послали посланники для государева дела к Теймуразу царю переводчика Ивана Боярчикова, и Теймураз царь ему переводчику очей своих видеть не дал. А сказали, что царь Теймураз опочивает.

Того ж числа послали посланники после полден опять переводчика для государева дела к Теймуразу царю, и Теймураз царь опять очей своих видеть не дал. А сказали, что Теймураз царь недомогает.

И того ж числа приехала Теймураза царя царица из Рачи в Кутатис город перед вечернем.

Сентября в 13 день посылали посланники переводчика Ивана Боярчикова к Теймуразу царю одним днем четырежди, и он ему очей своих видеть не дал, что де царь Теймураз недомогает.

А сказывал князь Иван Григорьев да архимарит Пахомей, что были на Москве. А опосле тово приходил от Теймураза царя к государевым посланником князь Иван Григорьев, что был в послах на Москве. А с чем приходил, то написано себе статьями.

Того ж числа послал царь Теймураз в Дадьяны трех своих человек азнауров на договор. А что у него договор, и про то сказывал князь Иванов человек Безина Клементию Иевлеву, что послал Теймураз царь к дадьянскому азнауров своих для того токо, буде даст дадьянской рати и сам с ратью подыметца очищать Кахеть, и он ему хочет дадьянскому за то дати внука своево. А токо буде дадьянской не дасть ему Теймуразу царю рати, и он Теймураз царь хочет и сам ехать к ц-ому в-ву с царицею и с царевичи. А сказывал Безина то слово за душею.

Сентября в 14 день посылали посланники перевотчика Ивана Боярчикова к Теймуразу шестья, и Теймураз перевотчика Ивана Боярчикова к себе на очи не пустил. А сказал князь Иван Григорьев да архимарит Пахомей, что царь недомагает, а приду с архимаритом яз к послом от Теймураза царя с вестью.

Сентября в 15 день приходил князь Иван Григорьев да архимарит Пахомей к посланником от царя Теймураза, а речь говорил послом: прислал нас царь Теймураз, а велел сказать, что я нынеча внука своего царевича Миколая ко государю не отпущу. Поедьте здорово ко царю к Москве, а письма де с вами никакова не будет от меня ко государю. А отказал князь Иван с отказом от царя Теймураза.

Того ж числа приходили от царя Александра к посланником перед вечернеми азнаур ево, которой приставлен у посланников, Захарей да толмач Безина. А послом они речь говорили Микифору Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву, что пошлите к Теймуразу царю перевотчика с последним словом, что он ему скажет; а после того подите с государевыми людьми сами, чтобы вам здесь не зазимовать. А путь последней, покаместа горы снегами не закинуло. А я ц-е в-во вовсе совершил, и подводы у меня под вас послов и пешие люди изготовлены. А которым у меня вас посланников ц-ого в-ва двум азнаурам добрым провожать, и те приехали совсем в Кутатис, Мамука да Юрья Каншов. И посланники перед собою послали к Теймуразу царю перевотчика Ивана Боярчикова, а сами пошли со всеми людьми. И как будут послан-

ники не доходя Теймураза царя двора, и их оставили на мойдане князь Иван да архимарит Пахомей, а сами пошли к царю. И от царя вышед, посланником отказали, что Теймуразу царю не время, потому что недомагает. А царь Александр в те поры прислал к посланником архиепископа своево Козму. И архиепискуп Козма говорил речь посланником, что прислал меня к вам царь Александр, а велел вам побить челом: поизгодите до завтрея. И посланники пошли во дворы свои, где живут.

Сентября в 16 день прислал царь Александр азнаура своево Захарья, которой приставлен у посланников, а с ним толмач Безина. А велел царь Александр посланником итти к Теймуразу царю бить челом об отпуске, чтобы вас отпустил, покаместа горы снегами не закинуло. А мне вас держать неуметь: подводы и пешие люди готовы под вас послов совсем.

Того ж числа по приказу царя Александра посланики к Теймуразу царю со всеми людьми пошли, а перед собою послали с вестью переводчика Ивана Боярчикова. И как будут посланники не доходя двора, где живет царь Теймураз, и князь Иван да архимарит Пахомей посланников остановили, а сами учели послаником говорить Микифору Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву, чтобы вам не покручинитца, что царя Теймуразовых очей видеть не мочно, потому что Теймураз царь недомагает. И посланники учели им говорить, что ты нам, князь Иван, отказываешь присланным от ц-го в-ва к Теймуразу царю, а не к тебе. А по государеву указу велено нам посланником принять у Теймураза царя внука ево царевича Миколая по Теймуразову писму, а по твоему князь Иванову челобитью ко государю. И от ц-го в-ва писано к нему Теймуразу царю, что нас посланников не велено час удержать, отпустить не задержав, а теперь путь последний. А как он царь Теймураз и приехал в Кутатис город, и он нас хотел отпустить, а топерва две недели очей своих видеть не дает. Да и пошли посланники к себе *водводы* *). И князь Иван посланников поостановил и ходил к Теймуразу царю. Да вышел от Теймураза царя, и послов царь взял на очи. И учали посланники Теймуразу царю говорить, чтобы он царь Теймураз ц-е в-во совершил и внука своево нам на руки отдал. И он Теймураз царь учал говорить посланником, что подождите недели с две, а се у меня нет

*) Sic! во дворы (?)

и даров. И посланники ему Теймуразу царю сказали: нас царь Александр совсем отпущает и жить нам не уметь. Ударя челом, да и пошли от него посланники. Да с тем посланники пришедчи, послали к царю Александру известить переводчика Ивана Боярчикова, а с ним ходил талмач Лаврентей Пирогов, что царь Теймураз отказал.

Сентября в 21 день говорили речь посланники игумену Василью да думному дьяку Пешенге и Мамуке и Юрье Каншову: токо царь Александр изволит то слово на себя перевести и даст своею рукою на себя писмо в том, что я де вам посланником на весну ево царя Теймураза внука отдам, и мы станем зимовати за нужу. И игумен Василей да Пешенга и Мамука и Юрья сказали посланником такову речь: наш царь Александр на себя рукописи не даст в том, а Теймуразова дела на себя не перейдет такова большова.

А буде хотя царь Теймураз и напишет рукою своею на себя писмо царю Александру, да и крест ему хотя поцелует в том, что внука своего отпустит к ц-ому в-ву, и царь Олександр ему в том не поверит. Да Пешенга же сказал посланником: пошлите вы к царю Александру бити челом об отпуске, и у царя де нашего все готово, и против государева указу вас держать не хочет.

Да Пешенга же сказал: послал Теймураз царь в Дадьяны трех своих человек азнауров на договор, а для чего послал, про то нам не ведомо. А хотя де вам Теймураз царь такие речи и говорит, что хочет с вами к ц-ому в-ву внука своего отпустить, и он в том своем слове не устоит, а внука своего не отпустит.

Сентября в 30 день приехали из Рачи царица Теймураза царя и сноха и с царевичами с обеими к Теймуразу царю.

Того ж числа приехал из Дадьян от дадьянсково царя Леонтия к Теймуразу царю в послах святыя горы игумен Микифор, а по их по-картельски Миколас, да с ним Теймуразовы люди. А для чего ездили Теймуразовы люди на договор, и дадьянской им во всем в том отказал Теймуразу царю.

Октября в 1 день послали посланники к Теймуразу царю переводчика Ивана Боярчикова, да талмачей Лаврентья Пирогова да Ивана Тезиченка, да стрельца Ондрюшку Нюнку бити челом, чтобы Теймураз царь дал свои очи видеть посланником. И как будет переводчик у Теймураза царя, и Теймураз царь взял ево

к себе на очи и учал речь говорить, чтобы послы на меня не покручинилися. Тогды яз лежал болен, а ныне мне дал Бог облегченья, и я возьму послов к себе и обо всем переговорю. А чаю, что государево дело все и совершитца. А мне велел к себе подойти поближе: тепере мне говори на ухо.

Октября в 2 день посылали посланники к царю Теймуразу переводчика да талмача бить челом, чтобы царь Теймураз дал очи свои видеть посланником, переговорить о царственных тайных делах. И царь Теймураз ему сказал: возму я к себе послов завтра поутру.

Октября в 3 день перед вечернеми, как были у Теймураза царя, и Теймураз царь учал посланником речь говорить: вас нынеча царь Александр отпущает к ц-ому в-ву совсем. А мне нынеча к ц-ому в-ву внука своего послать не уметь, потому что ещо молод, толко осми лет, а се мне поднять нечем, что разорен совсем. А прежде сего ко мне от ц-ого в-ва присылано по двадцети тысеч ефимков, а ныне ко мне изволил государь прислать одни соболи, а ефимков не прислал. И яз послал в турскую землю в Трепизон продовать тридцать пять сороков соболей, и по се число из Трепизона мои люди не бывали, а еще их сюды ждать недели с две. И вы послы зазимуйте здесь, а на весну с вами внука своего к ц-ому в-ву отпущу, да и сам до Терка провожу. И посланники, выслушев ево Теймураза царя речь, учели ему Теймуразу царю речь говорить: нам зимовать здесь мимо государева указу нельзя, потому что велено нам к ц-ому в-ву быть вскоре, и тому уже срок прошел. Да и к тебе Теймуразу царю от ц-ого в-ва писано, что нас велено отпустить не задержав. Да послы же ему Теймуразу царю учели говорить: ты нас пожалуй, ныне отпусти на Терек, да дай ты нам писмо своею рукою, что тебе на весну внука своево к ц-ому в ву отпустить, да поставь нам срок. А мы посланники на себя тебе Теймуразу царю дадим писмо с своими руками, что нам, приехав, на Терке зимовать и про тебя царя и про царевича обиходы готовить, струги и гребцы все изготовить со всем. А пошли ты, Теймураз царь, человека своево с нами на Терек, кому верить, и он сам наше раденье увидит, что мы станем делать. А как ты Теймураз царь поднимешься из меретинские земли, и ты пришли на Терек весть перед собою, и мы тотчас с государевыми ратными людьми

тебя Теймураза царя и с обиходами встретим в Болхарех. И Теймураз царь посланником сказал: у меня с вами писма никакова, ни человека не будет. Пошлю яз человека своего после вас ко государю. А тепере внук мой молод, всего осми лет. И посланники, ударя челом Теймуразу царю, да и пошли из шатров.

Октября в 7 день прислал царь Теймураз к посланником духовника своево игумена греченина Мефодия да князь Ивана Григорьева. И они к посланником пришедчи учели царевым словом говорить, что мне тепере внука своево послать к ц ому в-ву, и он ещо молод, только осми лет. Приимете ли у меня с собою к ц-ому в-ву моево посла. И посланники им против той речи сказали: для чего нам не принять, посылай, царь Теймураз, своево посла с нами. И они посланником против той речи сказали: нашево посла отпустите наперед себя ко государю бити челом, чтобы государ пожаловал, прислал казны да ратных своих людей землю мою Кахеть очистить. И посланники против той речи им сказали: исполни, царь Теймураз, ц-ого в-ва повеленья, а по своему писму и по приказу своему, как он послом своим тебе, князь Иван, наказал бити челом, сверши правду, и ц-е в-во изволит прислать казны по своему царскому росмотрению и к брату своему шах Абасову величеству отпишет, чтоб Кахеть ему очистил. А ратных людей послать ему государю к Теймуразу царю в горы нелзя, потому путь нужной, горы снежные, пройтить государевым людем и наряду перевести нелзя, ни запасов, А и пройдут к Теймуразу царю, чем ево государевых людей прокормить, и им будет с голоду помереть. А послу Теймураза царя тако: пошлет, и ему зимовать будет с нами ж на Терке, а наперед себя ево не отпустим ко государю. И духовник ево Теймураза царя и князь Иван посланником сказали ево царевым словом: мне теперече внука своего отпустить с ними послы к ц-ому в ву, и государь ево примет, а мне казны и людей ничего не пришлет. Да выговоря те речи, да и пошли к царю Теймуразу. И *после* *) учели им ответ держать: воля е. ц-ого в-ва, для Теймураза царя розоренья казною и пожалует, а людей послать неуметь, потому стала Кахеть за горами, а се в горах расселины великие, пройти ратным людем и наряду провести нелзя.

---

*) Sic! послы (?)

Того ж числа присылал царь Александр духовника своево митрополита Захарья да думнова своево дьяка Пешенгу, а с ними Теймураза царя сафрачей. И учали оне Захарей да Пешенга посланником речь говорить царевым словом: наш царь Александр вам послом велел бить челом честию, а в упрос просить: ныне Теймураз царь к ц-ому в-ву внука своево царевича с вами не отпущает. А вы послы пожалуйте, дайте на себя Теймуразу царю писмо в том, что вам, приехад к ц-ому в-ву, про него худова слова не говорить; и за него бы им говорить государю доброе слово.

И послы, выслушев те речи, и учали против той речи им говорить: мы присланы от ц-ого в-ва не для того, чтобы нам на себя крепости давать. Разве толды мы на себя такие крепости дадим, как над нами и нашим мертвым телом с чернилами стоять, толды на нас бери такие крепости. А то мы присланы от ц-ого в-ва по ево ж Теймураза царя писму и по челобитью посла ево князь Ивана, что нам велено у Теймураза царя принять внука ево с честью царевича Миколая. Да посланники ж им сказали: коли нынеча Теймураз царь не изготовился, что к ц-ому в-ву внука своево не отпускает, хочет отпустить на весну на Терек, и он Теймураз царь дай нам посланником на себя писмо, что ему на весну на Терек внука своего прислать. И мы ему Теймуразу царю в том на себя дадим писмо ж, что нам на Терке зимовать и дожидатца царевича. А как приедет от Теймураза царя к нам на Терек с вестью, что царевич едет к ц-му в-ву, и мы тотчас ево с государевыми ратными людми и с обиходами встретим в Болхарех. И оне те речи выслушав, учели посланником говорить: то ваши речи хороши. и вы о том пошлите с нами к обеим царям говорить и государевых людей; а оне тепере цари сидят оба вместе.

И как переводчик будет у царей у обеих, и учал речь говорить Теймуразу царю, что с ним приказывали посланники. И Теймураз царь им сказал: царевич у меня давно отдан к ц-ому в-ву, толко ныне ево не отпущаю, что молод. А пришлю я ево на весну, а писма на себя не дам и сроку не поставлю. А чтобы принели у меня посла моево с собою. Да вынесу евангилье им послом, чтобы оне евангилье да и образ поднесли на том, что им, приедучи к ц-ому в-ву, про меня худова слова не говорить и за меня им замолыть. А чтобы послы ныне ехали к ц-ому в-ву,

а на Терке бы не зимовали. И переводчик, ударя челом царю, да и пошел.

А после переводчика прислал Теймураз царь к государевым посланником Пешенгу, да князь Ивана, да старца греченина. И оне Пешенга да князь Иван царевым словом говорили: посла моево примете с собою, а царевича с вами не отпущаю. Да поцелуйте мне крест на том, что про меня худова слова ц-ому в-ву не говорить, а за меня вам заступить. И посланники против той речи учели говорить. Посла мы Теймуразова примем, и честь им будет такова же, что ево послом была князь Ивану да архимариту Пахомью. А нам про Теймураза царя ц-ому в-ву какие худые слова говорить; мы от Теймураза царя никаких худых речей не слыхали. А затееть нельзя не токмо на Теймураза царя, но и на своево брата. За то нас и Бог не помилует. А креста нам не целовать ему Теймуразу царю; целовали мы крест г. ц. и в. к. А. М. в. Р., а ему нам креста не целовать в том. И оне, выслушев те речи, да и поехали к царю.

И поизгодя после того, в полчаса ночи, приехали опять Пешенга да князь Иван и посланником сказали царевым словом: Теймураз царь велел вам сказать: поедте вы послы к ц-ому в-ву, а послов от меня с вами, ни писма никакова к ц-ому в-ву не будет.

Октябрь в 8 день об вечернях прислал царь Теймураз князь Ивана Григорьева с тем, чтобы послы пришли к Теймуразу царю. И посланники тотчас к нему пошли. И как посланники будут у Теймураза царя в шатре, а подле ево меньшей царевич сидит по правую руку, а болшой царевич сидит по левую; а подле ево Теймураза царя духовник ево игумен Мефодей да князь Иван, а там власти ево; а по другую сторону азнауры сидели. И царь Теймураз посланников спросил о здоровье, да после того велел им против себе на скамье сести. И учал царь сам по турски говорить: едете вы к ц-ому в-ву. И посланики против той речи учели говорить тако: цари вы пожалуете, отпустите, и мы поедем. И царь Теймураз учал говорить: вы не дожидаетеся царевича с матерью, а толко вам ждать месяца с три, покаместа мои люди приедут из турские земли из Трепизона. А я их послал с соболями продовать для того, что яз розорен, и скудость меня изнела. А преже сего от ц-ого в-ва мне, опричь соболей, присылал государь по двадцети тысечь ефимков, а ныне мне государь прислать не изволил.

И я для того послал продовать соболи, чтобы мне к ц-ому в-ву сноху свою царицу и внука своего царевича отпустить с честью, А то мне ево ныне с вами отпустить, и вы на дороге его озно-бите и с голоду уморите, а он еще молод. А людей с царицею и с ним будет человек со сто. И посланники ему учели гово-вить: буде ты, царь Теймураз, внука своего к ц-ому в-ву отпу-стишь с нами против своего письма и по упрошенью, и мы его против государева указу примем с честию и понесем через горы на своих головах, а никакие ему царевичю скудости не будет. А зимовать нам по государеву указу нельзя, потому что у нас та-кова указу нет. А то, Теймураз царь, тот не холоп, что царскова повеленья не исполняет по государеву указу. И Теймураз царь учел речь говорить: ты, Микифор, и сперва стал не добро де-лать. Довелся ты то, чтобы тебе в пирожные части изрублену быть. И Микифор против той речи учел говорить: воля нашему государю ц. и в. к. А. М. в. Р., что он государь мне холопу своему укажет, исполняю все его царское повеленье против его государева указу. И после той речи велел Теймураз запечатать лист с треть столпца к ц-ому в-ву своею печатью, что ему государь пожаловал своим жалованьем, прислал соболиную каз-ну. И запечатав царь Теймураз лист к ц-ому в-ву, и учал отдавать сидечи мимо посланника дьяку Олексею. И посланники ему учели говорить: царь Теймураз, не *полося**) того, чтоб раб государю своему посылает грамоты или листы к ц ому в-ву сидечи. Хотя бы так и салтан турской учинил, ин бы и у него не приняли против ево такие гордости. А ты, царь Теймураз, холоп ево государев вешной, а такие неистовые дела делаешь, ко государю своему листы и грамоты подаешь сидечи. И дьяк у него царя Теймураза листа непринял: потому присланы мы оба вместе к тебе Теймуразу царю от ц-ого в-ва с казною. И Тей-мураз царь учал говорить: возьми ты, Олексей, грамоту к ц ому в-ву, да вот тебе ж мой посол на руки старец Феофан. А Мики-фор не мой посол, яз ему грамоты не даю и старца ему я своево не приказываю; возьми ты грамоту, да и старца на свои руки. И дьяк Олексей Иевлев Теймуразу царю сказал: я грамоты у тебя Тей-мураза царя *принять не смею товарыща своево***). И Микифор

*) Sic! повелося (?)

**) Sic! принять не смею мимо товарища своего (?)

дьяку Олексею грамоты у царя принять не велел: пожалуй, Теймураз, грамоту мне в руки, а не Олексею, а мы присланы к тебе царю от ц-ого в-ва оба вместе, а не врознь. Да посланник же Микифор Толочанов учал речь говорить: Теймураз царь, от тебя царя были у ц-ого в-ва послы князь Иван да архимарит Пахомей, и он с тебя, князь Иван, не снимал ничего, а болшой ты был. А теперь ссора вся в тебе. Ты, князь Иван, у Зозоруки в Кабарде хотел ты к неприятелю своему ехать к Аристопу. А сам же ты сказывал, что он Аристоп Теймуразу царю недруг и дожидаетца на дороге. И яз тебе учал говорить, что князь Иван воротись, дурно тебе ехать, что от ц-ого в-ва у нас на руках. И ты меня хотел из лука застрелить. И яз и по се число молчал, а теперь, царь Теймураз, объявляю тебе. И князь Иван учал говорить: ты меня у Зозоруки обесчестил сам же. И Микифор учал говорить: был ты князь Иван, как отъехали от Москвы верст с двадцать, и ты мужика гребца наемщика с судна в воду спихнул шестом. И он и по се число не бывал. И то записано на Коломне, тово ты не ведаешь. И Теймураз царь учел говорить: коли вы у меня и старца не принели, и вы поедте с божиею помочью. И после опять Теймураз царь стал грамоту давать к ц-ому в ву дьяку Олексею Иевлеву мимо Микифора: возьми ты, Олексей, грамоту и старца приказываю тебе же. Дьяк Олексей ему царю сказал: *не смею товарыща принять**), что посланы мы от ц-ого в-ва с ним вместе. И Теймураз царь учел говорить речь: ино ты от меня, Олексей, прочь отстаешь, и яз напишу к ц-ому в-ву и на тебя, а Микифор не мой посол. И дьяк Олексей Иевлев учал говорить: твоя, царь, воля, что ни напишешь на меня к ц-ому в-ву. Коли ты грамоты не принел и старца моево к себе на руки, поедте же здоровы. И посланники учели говорить Теймуразу царю: как ты изволишь нас государевых посланников к руке итти. Хотя на нас свой гнев взложил, а тово, царь Теймураз, не повелось, что нам у руки не быть, да ехать к ц-ому в-ву. И царь Теймураз их посланников к руке пустил, а сам учал говорить, взял болшого царевича за руку, а другова царевича меншева за другую руку, и про большова говорить: то мой, а меньшей царевич государев, что отдал государю давно. И посланники у руки Теймураза царя были и у царевичей у обе-

---

*) Sic! не смею мимо товарыща принять (?)

их, да и перевотчик, а государевы люди не были. Да ударя челом, и пошли из шатров. И как пришли к себе домой в город Кутатис, и за ними тотчас пришел князь Иван и пришетчи, вынел ис-под шубы грамоту за печатью и учал давать Микифору: прислал к тебе Теймураз царь и велел отдать тебе, и отвести бы тое грамоты к ц-ому в-ву. И Микифор учал князь Ивану говорить: ты сам был у ц-ова в-ва и все ты видел, как даютца государевы грамоты. А мы от ц-ого в-ва ево государеву грамоту к Теймуразу царю принесли выше головы своей. А он нам прислал к ц-ому в-ву грамоту с холопем своим, а из своих рук нам не дал. И яз у тебя, князь Иван, не приму грамоты; а принес ты согня вчетверо, а даешь ис-под шубы, авось ты и переменил, а даешь грамоту неведомо какую. Толко Теймураз царь даст из своих рук, и яз у него к ц-ому в-ву грамоту приму, а у тебя яз не приму. И он князь Иван сказал: ты не принел, ино старец от царя повезет к ц-ому в-ву царя Александровыми с послами вместе.

Октября в 9 день часу в другом дни прислал царь Теймураз князь Ивана Григорьева по Клементья Иевлева, да по талмачей и по всех государевых людей. А велел царь Теймураз им быть к себе к руке. И Клементей Иевлев пошел с государевыми людьми к Теймуразу царю. И как будет у Теймураза царя в шатре, и оне царю ударили челом. И царь спрошал о здоровье и после велел ему против себе сесть на скамье. А подле ево царя сидят ево царевичи, по правую сидит болшой царевич, а по левую руку сидит меншей царевич; и все сидят власти и азнауры. И учал царь речь говорить: посылаю яз к ц-ому в-ву царя с Александровыми послы своево старца греченина Феофана, а приказываю яз ево отцу твоему Олексею да и тебе. А вы его поберегите до ц-ва в-ва. Да после того жаловал из своих рук вином горячим да и государевым людем вино подносил же: а Бог вынесет к ц-ому в-ву, и яз вам лиха не сделаю. А после велел итти к руке, да взял меншева царевича за руку, а сам Теймураз царь говорил: то не мой царевич, ваш, потому что отдан давно к ц-ому в-ву. И у руки у Теймураза царя Клементей Иевлев и государевы люди были и у обеих царевичей и после, ударя царю челом, да и пошли из шатров домой.

(Дела Грузинские 1650 г. № 2, лл. 1—71).

В

მუხლობრივი აღწერილობა აქრეთში ყოფნისა და მეფე ალექსანდრე III-თან მოლაპარაკების. **1651** წ. **10** ივნისი—**1651** წ. **30** ნოემბერი.

Статейный список о пребывании в Имеретии и о переговорах с царем Александром. 1651 г. 10 июня—1651 г. 10 ноября.

...Церковь каменная, пречюдная, во имя архангела Михаила. Да за тою же рекою, под горами на реке на Реони, стоит двор архиепископа Симона, а на дворе церковь деревяная во имя Михаила архангела. А в церкве по правую сторону царских дверей стоит посох, обит серебром, а поверхь ево ковчег серебреной золочен, а на ковчеге крест, на нем роспятие господне. Да у ковчега ж на сторонах выченанены святые. А в ковчеге, сказывал архиепископ, мощи Андрея апостола, часть от руки; другие мощи мученика Еустафья, от главы; третие мощи праведного Овдокима, а которого места, и того сказал не ведает. А около того двора архиепископова, по реке по Реони и по заречью, владенье ево архиепископова, а по скаске сел и деревен с пятьдесят. А в селех церкви каменные. Да архиепископ же сказал за собою крестьян тысячи с полторы. А что посланники ехали дорогою по станам, от стану до стану, и по архиепископовым по селам во многих местах вместо городков башни каменные и полаты с бойницами, а сделаны у них для осаднова времени.

Июня в 16 день поехали посланники с старова царева Александрова двора в город в Рачю.

Июня в 18 день прислал Александр царь к посланником лист, а велел быть Микифору и Олексею к себе в Кутатис.

Июня в 20 день поехали посланники Микифор Толочанов да дьяк Олексей Иевлев из Рачи города и ехали дорогою нужною, через горы каменные. И сами посланники перебились с гор, и лошадей и вьюки многие по горам розбило, и ростерялись. Да того же дни ночевали посланники Микифор и дьяк Олексей Иевлев, не доехав царя Олександра, в селе ево цареве Тхербули. А церковь в нем каменная во имя Георгия. А в селе дворов с триста.

Июня в 21 день поехали посланники к царю Олександру и приехали на речку, имя ей Шъцкалю, а за нею село царя Александра. А в нем церковь каменная во имя пречистые Богородицы Одегитреи. А в селе дворов с полутараста. Да проехали, за тою ж речкою в правой стороне, на горах стоит город каменной высоко гораздо. Да проехали четыре башни каменные да две полаты, а деревен и много проехали. Да не доезжая царя Александра, блиско проехали, за рекою Красною в левой стороне, город Гилат стоит в полугоре, каменной. А в том городе лежит отець царя Александра. И супротив того города прислал царь Александр к посланником к Микифору Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву навстречю бояр своих и азнауров многих, Мамуку Джепарицю да Юрья Каншова. А с ними прислал под посланников аргамаков своих в наряде и под государевых под всех людей лошади.

И как будут посланники Микифор и дьяк Олексей не доехав немного Кутатиса города повыше, а пониже митрополитова двора Захарья, духовника ево царева, над Реонью рекою на горе поставлены шатры. И в тех шатрах указал царь Александр стоять государеву посланнику Микифору Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву. И в тех шатрах стояли посланники два дни и две ночи.

Да с того места из шатров по цареву приказу приставы перевели посланников на посад в слободу и поставили на дворех.

Июня в 24 день прислал царь Александр к посланником думнова своего дьяка Пешенгу Амирева, а велел царь Александр быть у себя на посольстве. И посланники приказали к царю Александру с дьяком ево с Пешенгою: царевы очи видеть ради и посольскую речь править готовы. Толко б у царя Александра в то время, как мы ц-ого в-ва посланники будем, не было б иных государств послов ни посланников. И царь Александр прислал тово ж думнова дьяка Пешенгу с вестью и с лошадьми под посланников и под государевых людей. А сказал дьяк Пешенга царевым словом: не будет у меня никово иных государств послов ни посланников, коли вы ко мне приказали по государеву указу. Как государю годно, так и совершу.

И посланники, седчи на лошади, поехали на посольство, а государево жаловзнье соболи к царю Александру велели нести перед собою врознь по сороку соболей.

А как приехали посланники на мойдан, кабы площадь, чистое место, и тут устроен двор полотняной, и шатры поставлень многие. А перед шатрами стоит посланником встреча: духовник ево царев митрополит Захарей да греченин игумен Микифор святые горы Голгофы. И благословясь у митрополита, и митрополит спрошал о здоровье, здорово ли де вас Бог носил в путном шествии. И посланники говорили: милостью божиею и жалованьем в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. по се время дал Бог в добром здоровье.

Спросили посланники митрополита о спасении против ево речи, а говорили: митрополит Захарей, как тебя господь сохраняет во святых твоих молитвах. И пошли в шатры к царю Александру. И как пришли перед царя, помоляся образу божию, учал посланник речь говорить: Бога в троице славимого милостию в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с., владимирский, московский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода низовские земли, резанский, ростовский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кандинский и вся северные страны повелитель и иверские земли, черкасских и горских князей и иных многих государств и обладатель тебе Александру царю велел поклонитися.

И Александр царь спросил про государево и в. к. А. М. в. Р. здоровье.

И Микифор говорил: как есмя поехали от в. г. своего от е. ц-ого в-ва, и божиею милостию в. г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. на своих великих и преславных государствах в добром здоровье.

Подал государеву грамоту царю Александру, а молыл:

В. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. прислал к тебе Александру царю свою ц-го в-ва грамоту. И приняв грамоту, царь Александр да приложился и поцеловал и положил на голову свою.

Говорил Микифор.

Б. м. в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебе Александру царю велел говорити: В прошло во 157 г. присылали есте к ц-ому в-ву послов своих игумена Василья да белца Давыда с

грамотою. И мы великий государь послов ваших пожаловали, велели им быти у себя на посольстве, видеть наши государские очи и грамоту вашу велели у них приняти и выслушали ее милостивно. А в грамоте вашей вы Александр царь к нам великому государю писали, что вы пребываете царем от дедов и от прадедов ваших, от благочестивых и православных християнских царей. И монастыри и церкви соружены от древних царей, и митрополиты и епискупы многие. И вера ваша непоколебима есть и доныне. И пожаловать бы вас нам великому государю, не оставить и не отринуть от наших царских рук. А вы иного царя християнские веры не имеете, опричь нашего ц-го в-ва. Да в той же вашей грамоте писали вы Александр царь к нам великому государю, как вы на государстве своем пребываете и от недругов ваших тесноту и гонение терпите. И чтоб нам великому государю пожаловать, помочь вам учинити, чтоб неверные не одолели, и истинная б християнская вера, и церкви, и святые монастыри не разорились. И прислати бы нам великому государю к вам посла нашего те ваши места досмотрети.

Говорил речь царь Александр: Бог заплатит в. г. ц. и в. к. А М. в. Р., что он великий государь меня холопа своего пожаловал, принел под свою царскую высокую руку и прислал пожаловал государь ко мне послов своих своей государевой отчины дозрить, а моево государства и святынь досмотреть. И я рад за него государя со всею своею землею голову сложить. Да и сел на место.

Дьяк Алексей речь говорил. Царь с места встал.

И мы великий государь, слыша твое пребывание и от недругов твоих тебе и государству твоему утеснение, о том поскорбели не помалу и тебя и всю меретийскую землю хотим оберегати всякими мерами и христовы любви и для християнские веры от нашего ц-го в-ва высокие руки отриновена вас не учиним и учнем держати в нашем милостивом призренье, чтоб православная христианская вера от неверных в поругании не была. И послов ваших пожаловали нашим царским жалованьем, отпустили к вам, а с ними послали к вам, по вашему письму и прошению, послов наших дворянина Микифора Матвеевича Толочанова да дьяка Алексея Иевлева. А на какове мере и правде вам быти в нашем царском милостивом призрении и в повелениии, и мы великий государь

с нашими послы о том вам говорить наказали, и государства вашего, и земель, и мест ваших велели осмотреть. И вам бы им верить. Да с ними ж нашими послы послали к вам нашего государева жалованья семдесят девять сороков соболей добрых. И вам бы наше государево жалованье у них послов наших приняти с радостию и видя к себе нашу ц-го в-ва милость и жалованье, по своей правде, на чем вы и ваши ближние люди перед ними послы правду дадите, на том бы и стояли крепко и неподвижно до кончины живота своего. И были б под нашею ц-го в-ва и наших государских детей, которых нам великому государю впредь Бог даст, высокою рукою со всею меретийскою землею на веки неотступны, и нам великому государю и нашим государским детем служили, и радели, и добра хотели во всем в правду безо всякие хитрости, по вашему крестному целованью, а к иным ни к которым государям не приставали. И наших ц-ого в-ва послов отпустили к нам великому государю не задержав.

И учали подавать государево жалованье соболи. И он царь Александр зело обрадовался государеву жалованью. И как принел все государево жалованье, ударил челом об руку до земли на ево государской милости. И все власти белые, и бояре, и азнауры обрадовались государской милости.

Выслушав речи и приняв государево жалованье, царь Александр позвал посланником к руке, а говорил речь: яз вечной холоп г. ц. и в. к. А. М. в. Р. со всею своею меретинскою землею. А о чем яз посылал послов своих бити челом г. ц. и в. к. А. М. в. Р., и что с вами от него великого государя наказано, а вы в речах своих объявили, на том на всем яз царь Александр ево государскую волю исполняю.

А после государева жалованья учали посланники свои посольские дары подносить.

И как у посланников царь Александр дары принел, учел говорить: челом бью на вашей добродетели. Терпели вы такой нужной путь, а топерво убыточитесь. Чем было мне вас дарить, а вы ко мне приносите.

Были посланники на посольстве у царя Александра в девятом часу дни. А устроен на мойдане двор полотняной, а во дворе поставлены шатры с наметы и солнешники. И как приехали посланники ко двору полотняному, с лошадей ссели, и

встретили за полами власти, митрополит Захарей гилатской, духовник царя Александра, да игумен Микифор святые горы Голгофы. И как пришли перед царя, и в то время царь Александр сидел на ковре, да сверх ковра подножье шитое, а на подножье зголовье шитое же по бархату, а назади за спиною зголовье шитое ж, а над ним покрыт солнишник шитой по белой земле. А на царе Александре была каруна, низана земчюги с каменьем, с городы, а наверху посередке крест золотой с олмазы, и с яхонты, и с изумруды. А в руках жезл, золотом оправлен, с каменьем, а в яблоке образ резной на камени. Платья: шуба соболья под бархотом золотным, да кафтан объярь золотная, около кафтана кружево золото. А над ним поставлены образы складни киотом. А на правой руке поставлен подле ево кабы посох властелинской, а на верху посоха ковчег с мощи, а поверх ковчега крест золот с каменьем, великой. А по левую сторону поставлен таков же посох, и с ковчегом, и с мощами, а наверху крест таков же. А по сторонам на ковчегах вычеканен Спас на престоле с предотечею и с архангелы. А против ево у столба стоит таков же посох с ковчегом и с мощами, а поверх ковчега таков же крест, а над ковчегом образ в киоте в серебреном, писан мусиею. А по правую сторону сидел митрополит, а почитают ево вместо патриарха, а по их каталикос. А под митрополитом сидел митрополит же Захарей, а под Захарьем архиепископ Давыд, а под Давыдом сидел архиепископ Симон, и всех их сидело тут деветь человек. А под властями сидели бояре ево, и думные люди, и азнауры дватцать два человека. А по левую сторону у царя сидел игумен Микифор святые горы Голгофы. А подле игумна сидели посланники. А под посланники сидели бояре же ево, и думные люди, и азнауры пятьдесят один человек. А под теми сидели головы стрелецкие, и сотники, и всякие люди.

А оправя посольство, пошли из шатров вон. А на дворы с посольства не отпустил, а послал на лобное место, велел подождать немного и указал того же часу у стола быть. И платье переменяли на лобном месте. И повели нас приставы от двора прочь сажен с дватцать. И тут стоит над рекою ево церковь, *холник**) каменной, выкладен круглой, а покрыт шатром на де-

*) Sic! холодник (?)

ревяных столбах, кабы применить к лобному месту, а услан весь коврами. И в том месте мы сидели часа с полтора и платье у себя переменили тут же. И прислал к нам посланником царь Александр властей и азнауров многих к столу звать. И как пришли перед царя, и царь нам сам указал место, где сидеть. И поставлена вместо стола скамья, а другая скамья сидеть, а покрыто болшими полстми бурматными. И почели скатерти настилать, а на скатерти учели вместо хлеба класть лепешки. И встав, игумен Микифор святые горы проговорил отче наш, а митрополит вместо патриарха благословил крестом. А как говорил отче наш, и царь Александр сидел без шапки. Как учали еству ставить, и в то время царь Александр снял с себя каруну. А принесли стоянец на подношках серебреных, а покрыт бархатом черным, а поверх бархату оправлен золотом в чекан; и положили на него каруну, да и скипетр поставили тут же перед ним царем. А ему царю Александру принесли шапку бархатную, вынизана жемчюги с каменьем, с перекрестки. А сидел царь на том же месте, где сидел на посольстве; а кушал по-кизылбаски без стола. А перед ним стояли кравчие на коленах; а ставили есть перед царя, и перед властей, и посланников, и перед азнауров столники. А столники были в турских кафтанах в золотных, и в серебреных, и в бархатных, и в отласных. Азнауры сидели в таком же платье. А первую чашу пил царь Александр, и патриарх, и власти все про государево царево и в. к. А. М. в. Р. многолетное здоровье. И речь говорил царь Александр сам с большою низостью и с великим повышением ц-ому в-ву. А пожаловал царь Александр властей, и посланников, и азнауров про государево многолетное здоровье из своих рук и велел сесть. И после того, изгодя невеликое время, как понесли вдругорядь пить, посланник Микифор Толочанов и дьяк Олексей Иевлев, встав, пришед к царю Александру, и пили про ево здоровье. И он царь Александр тому обрадовался. И после того от себя царь Александр к посланником почал еству розсылать, ко всем розные. А ставили есть на золотых блюдах и на серебреных, а пить подавали все в чашах в золотых да в серебреных. А пить носили с погребов в кунганах да в сулеях в серебряных и в золотых, в болших. А как стол почели издавать, учели петь старцы греченя строками по-гречески. А после

того почели в стол подавать овощи перед царя, и перед властей, и перед посланников перед Микифора и перед дьяка Олексея, и перед азнауров, овощи всякие, огурцы, и дули, и сливы, и орехи садовые руские большие, и груши А стол издали часа в два ночи. И встав, посланник Микифор Толочанов да дьяк Олексей Иевлев били челом царю Александру, чтоб пожаловал, велел отпустить на стан, чтоб твое государево дело, встав, справить. И царь Александр нас посланников велел отпустить и под нас твоих государевых людей велел лошади привести. И как поехали от царя Александра, и перед нами посланники до стану шли с фонарями и с светочи, а провожали ево царевы ближние люди.

А как за полчаса до вечера, засветили свечи болшие вощаные в серебренных шанданах и поставили перед царя, и перед властей, и перед посланников, и перед азнауров. А около поставца, откуды отпускали есту, и тут засветили светочи железные. А как ехали посланники к царю Александру на посолство, и в то время стояли турошники, человек с триста, и ученили стрельбу. А как выстрелили из пищалей, и после того учели стрелять из пушек из обеих городов, из верьхнего Кутатиса и из нижнева, пушек из третцати. А по обе стороны, как посланники ехали к царю Александру на посолство, ездили азнауры на аргамаках в нарядном платье и мячем играли. А в стол, как царь сидел за столом, и очищена была площедь, и азнауры во весь стол играли мячами. И от стола как ехали, тоже азнауры ездили по площади и нас провожали до стану. А как приехали на стан, и царь Александр прислал к нам от своего стола с естью и с питьем.

Да июня ж в 28 день были посланники Микифор да дьяк Олексей у царя Александра в ответе. А сидел царь Александр и ответ принимал на площеди перед городовыми вороты; выкладена каменем круглая и крыта тесом, верх шатром, применить кабы лобное место. А как вышли перед царя, царь сидел на ковре, как и на посолстве. Помоляся образу божию, ему поклонилися и учели речь говорить. И как дошло до тово слова: указал ц-го в ва нам холопям своим тебе Александру царю говорить, что присылал ты царь Александр послов своих, поздравляютчи ево великого государя на ево великих и преславных государствах, и Александр царь тотчас встал и во весь ответ все стоял без шапки.

И как в ответных речах дошло до тово слова: и в. г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с., грамоту твою Александра царя и челобитье послов твоих выслушав милостивно, и слыша то, что ты царь Александр живешь во утесненье, и он поскорбел,

И царь Александр под то слово перекрестился, а учал говорить речь: дай господи, г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. здрав был и многолетен, и покорил бы ему Бог все окресные и бусурманские государства, что он государь пожаловал меня таким своим великим государским жалованьем. И я рад за него государя голову свою сложить со всею своею землею.

И учели посланники говорить речь ответную. И как дошло до тово слова, что послов ево Александра царя пожаловал, отпустил, и он бы Александр царь перед посланники нашими ц-му в-ву крест целовал и сыну своему и ближним людем целовати велел же по той записи, какова ныне с ними прислана, и Александр царь учал говорить речь: дай господи, здорово был г. ц. и в. к. А. М. в. Р., а яз де холоп ево государев для тово послов своих посылал бить челом, что мне быти под ево государскою высокою рукою, и детем моим, и внучатом до скончанья веку. И учели после того посланники Микифор и дьяк Олексей речь говорить. И как дошло: и запись бы крестоцеловалную велел написати, и к оной записе ты Александр и дети ево и ближние ево люди руки свои и печати приложили, и то ц-ому в-ву от тебя Александра царя будет верно и приятно, и Александр царь сказал: как ц-ому в-ву годно, а вам посланником от е. ц-ого в-ва наказано, так на ево государеве повеленье, а на ваших словах то все исполнитца. Толко б мне в ево государеве повеленье не быть, и я б и послов к нему ко государю не посылал.

Как я послал послов своих к ц-ому в-ву, с тех мест я холоп ево государев и учинился. И посланники после той ево речи учели ему говорить: уже ты, царь Александр, поискал ево царские к себе милости и всей своей меретинской земле, а нам посланником ево государевым объявил, что ты в ево царском повеленье быть готов со всеми своими людми. Вели же нам дать роспись имянную, ково в крестоцеловалную запись имяны писать, и кому руку прикладывать. И царь Александр сказал: будет роспись готова. И учал царь Александр посланником говорить, чтобы вам завтра быть в соборной церкве и слушать обедни. А станут де у

меня служить патриарх и власти. И вы в то время святыни сами осмотрите. Да он же царь Александр говорил: поедьте послы в моем государстве, посмотрите моих городов и святых церквей и святыни всякие и раскажите вы ц-ому в-ву. И после того велел было принести скамьи. И мы ему царю объявили: речь ц-ого в-ва всю довершили. Челом ему ударя, пошли к лошедем. А около ево царя стояли по правую руку власти, а под властями сидели бояре и азнауры, а по левую руку ближние люди. А как сели на лошади и поехали на стан, и за нами ехали ево многие азнауры до стану на аргамаках, провожали с честию.

Июня в 29 день, на празник Петра и Павла верховных апостолов, прислал царь Александр к посланником лошади с приставы с азнауры, а приказал посланником ехать к обедне в соборную церковь, к Успенью пречистые Богородицы. А сам царь Александр в церковь пришел, и каталикос Максим, а почитают ево патриархом, и власти все. И как вошли посланники в церков, и приставы, которые по них приезжали по цареву веленью, повели их к месному образу пречистые Богородицы Одегитреи, против царскова места. Молились и пошли к иным иконам по всей церкви. И после того пришед к царю Александру, челом ударили и от царя отшед, поклонились патриарху. А к благословленью не позвал нас. И указал нам царь стоять в церкве на левой стороне, у столпа. А как вошли в церковь, и патриарх в те поры стоял в монатье, а перед ним послан ковер; а на ковре лежала его ризница, сак, и амфор, и стехарь, и пояс, и поручи, и полица. Да тут же на ковре стоянец, а на стоянце поставлены две шапки ево патриарховы да шляпа. А в те поры в алтаре было действо. А в службе были с ним патриархом архиепископ, да игумен Микифор святые горы Голгофы, да игумен святогорской Парфен, и иные черные и белые свещенники, и протодьякон, и дьяконы. И как в олтаре было действо, а патриарх Максим действу службу, середи церкви стоя в монатье, говорил. И как в олтаре действу службу совершили и святую покрыли, и после предложенья вышли северными дверми власти, архиепископ, игумены и черные свещенницы, и ставилися в лик около патриарха. А он патриарх в те поры сидел в монатье в креслах. А места святительского нет. И став власти в лики, поклонились патриарху, стали петь стихи облачальные. И как почали петь, и патриарх,

встав, стал знаменоватьца у ковчегов, что на посохах у дверей царских. У икон нигде не знаменовался. И пришед на место, стал облачатца, что и прочие руские власти, в стихарь, и патрехаль, и пояс, и поручи, и после поручей сак и амфор; а полица поверх сака. Да после принесли камилавку, отлас вишнев. шит золотом, а сверх камилавки шапку светительскую, кованую, золотую. А как облачался патриарх, и в те поры власти и свещеницы стихи облачалные пели строками; а облаченью стихи говорил протодьякон. А на патриархе же башмаки бархатные черные, окованы золотом; с каменьи и с перекрестки; а делом башмаки на тезичью стать. А на *продьякон**) стихарь роспускной, что и сак патриархов. А обеденое действо так, что и у нас в Руси. А на выход вышли священницы с двемя евангильи. И как потриарх пошел в олтарь, и за ним пронесли кресла, на чом он сидел, протодьякон ево в царские двери. А потриарх во всю обедню шапки с себя и камилавки не снимал, кроме великого переноса, как апостол и евангилье чтут. И в те поры патриарх сидит на горнем месте. А после евангилья вышел Микифор игумен, став в царских дверех, и учал поученье говорить людем; и тово ево Микифорова ученья было с час с московской. А в кою пору поученье Микифор людем говорил, и патриарх Максим сшол с горнева места, сидел в те поры посторонь престола в креслах. Иные власти, и священницы, и дьяконы, и пономари, и в церкви люди многие сидели, мужской и женской пол, в шапках. И во всякое церковное пение, во обедню, и в заутреню, и в вечерню. царь их, и попы, и дьяконы, и все простые люди в церков входят и в олтарь в царские двери ходят в шапках и в япанчах, с сабли и с кинжалы межу престола. Из царских дверей ходят всякие простые люди безобранно. А служил патриарх с тремя евангильи; с двемя евангильи ходят на выход, а третье на престоле неподвижно. А светая на жертвеннике; диское и потир не писан и не начертан. А в царские двери входят поп, и дьякон, и простые люди безо всякого опасения и на престоле опершися лежат. А на престоле срачицы, и верви, и индикти нет; только престол покровом покрыт, а не аблачен. А онтимиса не ведомо есть, неведомо нет, тово не ведомо. И как запоют песнь херувимскую, и в то время кадят в два кадила протодьякон да дьякон; прото-

*) Sic! протодьяконе (?)

дьякон кадит из царских дверей иконы, и царя, и всю церковь, а дьякон кадит около престола, и жертвенник, и патриарха, и властей служащих, и вышед северными дверми, кадил иконы, и царя, и людей. А патриарх в то время стоял у жертвенника прикинул к дискосу незнамо што, говорил долгое время. А в кое время патриарх у жертвенника говорил, и около его стояли власти, которые не служили, и стояв, власти патриарха целовали спреди в анфор, а игумены, и попы, и дьяконы, и простые старцы в сак целовали. А служащие власти и свещенницы и дьяконы в то время до великого выходу около престола сидели. И как пристало время великому выходу, и на выход пошли и с переносом протодиякон с дискосом, а перед ним шли два дияконa с евангильи и подносили царю; и царь, приняв рукою, целовал евангилье. А перед дияконы шел малой в кафтане, опоясан саблею и кинжал за поясом, а нес патриархов посох, и пошел в царские двери с посохом в олтарь. И как пришли со святоіз перед царские двери в церковь, принимал патриарх святую и отдавал архиепископу да игумену Микифору. И входили все в олтарь, и поставили святую на святые трапезе толко пред престолом. После херувимские прощенья не бывает. А прочее вседейство до отпусти так же, как и в росийском господарстве, в соборной апостолстей церкви. А у протодиякона борода брита. А власти их грузинские, архиепискупы и епискупы, входят во святый олтарь в царские двери без монатей, просто в кафтанех, подпоясався кушаками широко черными и лимонными, на тезичкую стать, с посохами, хотя и не в службе. А посохи у них простые, таковы, с какими у нас в Руси нищие по улицам ходят.

Того же числа были после обедни у стола. И царь Александр от обедни приехав к себе в шатры, и прислал по нас приставов азнауров, и поехали к столу. И не доезжая шатров ево царевых, велели постоять и поставили на мойдан промеж царевых шатров и царицыных; и постояв немного, велели ехать. И как приехали к шатром, с лошадей ссели. Встретил Василей игумен, что на Москве был, и азнауры многие и повели под шатер, кабы на лобное место, и велели сесть, покаместа с столом изготовитца. И поизождав немногое время, позвали к царю. И как пришли к царю, и царь Александр указал послом сести в том же месте, где сидели в стол после посольства. И учали

настилать скатерти. Встав, епископ проговорил отче наш по-гречески и почел класть по две лепешки перед царя, и перед властей, и перед посланников, и перед азнауров. И почали ествы ставить и после тово понесли виноградъ в чаши в серебреные. И поизсидев в треть стола, встал царь Александр и учал пить чашу про твое царское многолетное здоровье и подал патриарху, а по их католикос, и властем, и послом, и всем людем, а сам стоял и говорил речь: дай господи, здоров был на многие лета г. ц. и в. к. А. М. в. Р.; покори Бог ему государю все окресные и бусурманские страны и соедини, господи, вся под ево царскую высокую руку, ин чтобы ево государская скорбь была на наших главах; а я холоп ево государев со всею своею землею рад за него государя голову свою сложить. И азнаурам велел пить про твое государское многолетное здоровье. И в то время в кривом столе почели пить про твое государево здоровье азнауры сидечи. И мы посланники велели говорить переводчику Александру царю, что ты, царь Александр, пил про государево здоровье чашу стоячи, а азнауры твои пьют сидя про государское многолетное здоровье. И царь Александр учал на них гнев держать: буде вам посланником годно, велю тотчас наказание дать и из-за стола выбью. И после того велел азнауром в вине им своей добити челом и пришед перед него, в землю кланятца. И после того поизсидев, понесли пить. И встав из-за стола посланники, и учели про здоровье царево Александрово речь говорить. И Александр царь встал и все стоял. И выпив про его здоровье чашу, царь сел, а мы за стол пошли да сели ж. И почел подавать исперед себя ествы и речь всякую учал жаловать говорить. И после того понесли вино горячее их грузинское; и пив поневелику, сели. И почели подавать овощи всякие, дули, и груши, и сливы, и орехи русские. И после того, встав, посланники учели бити челом царю Александру, чтоб пожаловал, велел нас отпустить в станы. И царь Александр пожаловал, отпустил, и велели лошади подвесть. И как поехали, послал провожать до стану ближних людей азнауров. А били челом послы царю от стола для того, что у них извычей не по-руски, просиживают ночи, а стола не издают и скатертей не снимают.

Июля в 5 день изволил царь Александр быть у своего духовника у митрополита Захарья, в ево дворе. И у стола был, а с

ними были у стола власти, и беки, и азнауры. И нам посланником и со всеми государевыми людми с собою ж у стола указал быть. А стол нам посланником поставлен от царя по правую руку; а стол поставлен скамья, на чем сидеть. А царь, и власти, и все ево люди сидят по-кизылбашски. А по левую сторону у царя сидели власти, архиепискуп Давыд, да духовник ево митрополит Захарей, и архимариты, и игумены. Да промеж архиепискупов сидел бек его, а по русскому боярин——А против царя на другой стороне сидели ево азнауры многие, а под нами и против нас сидели твое государевы люди и наши люди. И почели перед царя, и перед нас, и перед азнауров ставить есту мясную, а перед властей есту рыбную. И поизсидев, почели носить питье в серебреных судах, виноград. А где сидели, и стол был обвешен шатерными полами. И царь Александр приказал велел полы поднять и учал речь говорить через толмача, а почал сам указывать рукою через степь на горы: за теми де горами Гурели, а всево де во днище; да в ту ж сторону на иные горы почал указывать: за теми горами турскова салтана город стоит Трепизон, а от меня в пяти днищах. И после той речи Александр царь встав, и учал пить чашу про государево многолетное здоровье, сошед с места своего, где сидел. И учал говорить речь: дай господи, здоров был г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. на многие лета, а я холоп ево государев рад со всеми своими людьми за него государя голову свою сложить. И почал после того подавать чаши нам посланником, и властем, и азнауром, велел пить про государево многолетное здоровье; а сам в то время все стоял. И как выпили все про государево многолетное здоровье, сам царь Александр сел, да и нам посланником указал сесть, и учал от себя подовати подачи. И понесли после того опять виноград. И мы посланники встав, и учали речь говорить, объявлять чашу про ево царя Александра здоровье. И как речь ему царю Александру объявили, и он у нас принял чашу и учал пить про свое здоровье, встав. И как выпив чашу про свое здоровье, и после того понес нам посланником и после того сам сел, да и нам посланником велел сесть, а своим людям указал всем пить про свое здоровье. И почали подавать в столы овощи, яблоки, и груши, и дули, и орехи садовые русские, и сливы. И как почали стол издавать, как уже вставать из-за стола, и царь Александр, встав и выступя из мес-

та, и учал про царское многолетное здоровье пить чашу другую и речь говорил ту ж, что говорил исперва, а называл он царь Александр себя ц-ому в-ву вечным холопом. А пили власти и азнауры все, как исперва. И после государевы чаши, как поизсидев немного, учали мы посланники бити челом царю Александру, чтоб велел нас отпустить. И царь Александр поволил, велел отпустить и лошади под нас велел подвести. И мы, челом ударя царю Александру, поехали к себе на стан, а с нами поехали приставы. И поизгодя с треть часа, и сам царь Александр прошел в свой двор.

Июля в 8 день, после царя Александра, как поехал царь из Кутатиса от жаров в город Сканду, из слободы по цареву указу из дворов перевели приставы нас посланников в Кутатис город, где жил царь Александр. А в город одне ворота, каменные, и на тех воротех башня круглая, каменная. У ворот церковь каменная во имя святого мученика Георгия, в ней писмо все стенное. И поставили посланников, меня Микифора в полате, а в ней писмо стенное. Стоит над рекою на двенатцать столбах. А под нее трои ворота для болшой воды сделаны. А сделал тое полату отец царя Александра, царь Георгий. А стенное писмо по-грузински. А в длину та полата сем сажен больших, а поперег шти сажен.

А посторон той полаты сделана полата болшая столовая, не покрыта, от реки Реони вышиною до красных окошек сажени с две. А окошек красных дватцать пять, а в окошках столбы точеные, каменные. Да из той же полаты двери на погреб, где стоит питье. А по правую сторону дверей четыре окошка таких же. А от церквы, с переднюю сторону, двадцать четыре окошка таких же. В длину та полата дватцать сажен болших, поперег восмь сажен болших. А двери из полаты против чинару, где стоит место каменное, где садитца царь Александр. А положен один камень точеной; длина каменю три сажени без локти, в ширину сажен. А над нею покрыта на четырех столбах драницами. А чинар толщиною полтрети сажени.

А где стоял дияк Олексей Иевлев, полата высокая, болшая, до окошек красных сажени с две от земли. Окошек осмнатцать. С другую сторону стена глухая, лише сделаны бойницы для приступнова времени. А лесница высока на нея. Под тою полатою три жилья. А в длину та полата двадцать пять сажен болших, а поперег сем сажен больших. Да подле ее стоит башня каменная,

а в ней казна царева; а живут в ней тюфенчеи, а по-руски стрелцы. А вышиною та башня от земли сажен с пятнадцать, покрыта драницами по-полатошному. А по смете около города сажен с триста. А позади города стоит церковь каменая святого великомученика Георгия, а в ней писмо стенное. А от города мойдан сажен в длину с двести, а поперег сажен с полтораста; а тут все ставятца царские шатры и царицыны, как живут тут.

Июля в 9 день приехал от царя Александра к посланником азнауров сын, а имя ему Пата. Да он же от царя привез к посланнику Микифору Толочанову корму, яловицу да восемь куриц.

Да к дьяку Олексею Иевлеву яловицу да семь куриц.

Июля в 10 день приехал от царя Александра к посланником со здоровьем думной ево дьяк, имя ему Пешенга. А говорил от царя речь, чтобы де посланники не покручинилися, а яз де холоп г. ц. и в. к. А. М. в. Р. вековой безотступно. А тепере де живутьчи яз в горах, исполняю все ево царское повеленье. А как де яз исполню царское все повеленье, и я под вас послов пришлю лошади или сам к вам в город буду.

Июля в 13 день, по цареву Александрову приказу, а по посланничью прошенью, привели лошади, и приехали многие азнауры, чтоб ехать в город Гилат, осмотрети святынь и всяково строенья, где лежит царя Александра отец царь Георгий и все меретинские цари. И того ж числа приехали под монастырь, к реке Красной. И через ту реку был мост каменной; толко в то время вода была мала, и мы перебрели в брод. И поехали к городу на горы. И тут под городом устроены виноградыы многие и дворы. И приехали под город. На площади стоит столб каменной. И пустили из него воду в верх на четыре стороны, а вода свежея, пресная. И переменя платье, поехали в город. И приехали к городу: ворота у города каменные, а затворы железом окованы с обе стороны. А въезду конскова в город нет, ходят пеши; изнутра в городе закладено каменьем в воротех для воинских людей. А город старинной, каменной, толко поразвалился. А вышед в город из ворот, на левой стороне церковь каменная, а в церкви писмо стенное. Во имя пречистые Богородицы Одигитреи образ: лик и риза вычеканено на серебре, вызолочено, в киоте в серебряном; киот чеканной, вызолочен накрасно. Да на левой стороне царских дверей образ пречистые Богородицы, обложен серебром, с

каменьем и с жемчюги. Да образ Георгия христова мученика, штилистовой, в киоте, вычеканен на серебре, а не писменной; а у киота на створех мученья страстоцерпца христова Георгия, чеканные, а не писменные, вызолочены накрасно. А противу царских дверей погребен внук Теймураза царя, царевичев Давыдов сын меньшей, Георгий, а покрыт ковром золотным. А в головах у него поставлен сосудец серебряной чеканной, вызолочен, с кровлею; а на левой стороне подле ево положено седло ево с войлоки, обложено серебром, не величко, младенческое; да на нем же положено против пояса сабля его да кинжал; а в ногах у него на ковре ж поставлены башмаки его зеленые кзовые на кизылбаское дело, да сапоги кзовые же черные на кизылбаское же дело. А за правым крылосом погребен каталикос Артемон. А царских дверей нет, завес. А престол не покрыт; толко на престоле положена пелена болшая. А церковные двери деревяные, резные, травчетые. А крыто железом. А все церкви у них во всех городех однем образцом. И от той церкви сажен с десять соборная церковь великая, с пределы, во имя пречистые Богородицы Умиления, а по их по-грузински Гилатские. А словет у них по городу болши. А икона болшая, писменная, мерою аршина, обложена в чекан серебром; а венец золотой с каменьем, а писан мусиею; в киоте, а киот деревяной, обложен серебром, золочен. А перед тем образом поставлены три образа, пядницы, штилистовые: Образ Спасов вседержитель, обложен золотом, а по золоту писано мусиею; толко лику незнать, и оклад золотой опал с него, так приспонен к нему. Подле того другая икона, Георгия христова мученика, вычеканено на серебре, а не писано. Объявил митрополит Захарей про тот образ: тово де серебра, что Июда Христа предал на тридесят сребреник. А не золочен, белой, серебреной. А чекан премудрой. А принесена де икона из Царяграда, как было иконоборство. А подле тое третья икона, пречистея Богородица ж икона, лику и превечного младенца незнать; а обложена золотом, а по золоту писана мусиею. Да подле тое иконы икона месная ж, большая, Спас стоящей, писменой, обложен серебром; венец золотой, писан мусиею с каменьем. А подле спасова образ крест в два аршина мерою, обложен золотом, с каменьем и з жемчюги. А у роспятия над главою яхонт червчат, круглой, в золотой, да четыре яхонта лазоревы, побольше золотова, круглые ж; а мел-

ково каменья и зерен жемчюжных много. А в том кресте мощей, поверх роспятия, власы и брады господа Бога и спаса нашего Исуса Христа, как при роспятие поругалися. А в подножье у креста зуб пречистые Богоматери в ковчеге; а ковчег золотой. Объявил митрополит Захарей: часть тово еще золота, как волсви поклонилися и принесли дары, злато, и ливан, и змирны; и в том золоте ковчег сделан, где зуб положен пречистые Богородицы. А прислал тот крест в древних летах царь Констянтин, как выдал дочь свою за грузинского царя Георгия.

А по левую сторону царских дверей образ месной, в киоте, пречистые Богородицы, в киоте стоящей с превечным младенцем; вычеканен на золоте, а не писменой. А под исподом, под образом, учережены ковчеги, тритцать шесть мощей разных святых; а подписей нет. Объявил митрополит Захарей, что та икона учережена от древних царей грузинских. А киот тое иконы створчатой, болшой, обложен серебром, позолочен; а вычеканены на створех двадесять празников господских, а не письменные; а в окладе каменья яхонты, и изумруды, и лалы, и с бирюзами, и с зерны. Образ пречистые Богородицы с превечным младенцом на престоле, вычеканен на золоте, с каменьем яхонты, и с изумруды, и с лалы. А под исподом у образа пятьдесят сем ковчегов, а мощи разных святых; а подписей нет, толко объявили зуб Онтипы Пергамусейского. В киоте; киот болшой, створчатый, обложен серебром, вызолочен; а вычеканено празников дванадесять господьских. Образ пречистые Богородицы, стоящей, с превечным младенцом, ризы и лица вычеканены в золоте; а около образа на полях два ангела стоящих, да два святителя, Василей Великий и Григорей Богослов. А в окладе каменя, яхонты червчатые, изумруды и лалы. Киот болшой, створчатой, обложен золотом, а на золоте вычеканены чюдеса успенья пречистые Богородицы. А подле северных дверей образ в киоте, с болшую сажен, поставлен; в верх обложен золотом. Объявил митрополит Захарей: письмо де Луки евангилиста. Премудрое письмо, а написан без превечного младенца, кабы деисусной; толко лицо цело, а риза облиняла. А в венце яхонт червчат, клинчат, поставлен в гнезде, высок, добре мало не в яфимок; подле того лал с таков же; на другой стороне с таков же камень червчат, называют его яхонтом; а под тем каменьем изумруд круглой, с

таков же с червчатой яхонт; а на другой стороне, под лалом, яхонт лазорев. А на подвесках у венца зерна великие на золотых спнях; под яхонтом зерно скатное с великой с руской орех, а по сторонам поменше того. А от поясу у Богородицы набрано каменья разного на голтан, двадцать семь каменьев. А посередине, на голтане, яхонт желтой, граненой на обе стороны, четвероугольной, больши золотова, кругом обнят золотцом тоненко, да и петелька сделана, на чем на голтан положить. А то все двадцать семь каменьев яхонты червчатые, и лазаревые, и изумруды, и лалы, а желтый яхонт головной в тех каменьях. А на полях, в окладе и в ризе, все каменье не простое, яхонты, и изумруды, и лалы, и зерна великие, в гнездах прикреплевано, и обнизыван жемчюги; толко все зарудалось, а знать, что от древних лет. У того образа киот болшой, створчатой, обложен золотом. А поставлен образ и с киотом в другом киоте; а поверх деревяного киота, вместо запона, покрыто и обвешено до земли бархат золотной. А под образом стоит ковчег серебреной трех пядей, оберчен в пелену. Объявил митрополит Захарей, что в том ковчеге мощи святых апостолов, и святых отец, и мучеников многих, только де за царевою печатью; а прислал де тое икону из Царяграда царь Констянтин, как выдал дочь свою за грузинскова царя. А в то де время была грузинская земля под одним владеньем, Тефлис, и Кахеть, и Меретия, и Дадьяны, и Гурели. А здешное де место было столное, каруна царская здесь была, в Кутатисе городе, потому де те иконы чюдотворные и до днесь здесь пребывают. После того вынес из олтаря плащеницу, шита золотом волоченым, премудрое шитье по отласу, по вишневому. А вышито на середине положенье во гроб господа нашего, а возглавье пречистая Богоматер стоящея, рыдает плачющи, а в ногах архангел стоящей, а на полях Иосиф и Никодим и апостолы.

А сосуды: патир хрусталной, верх и поддон весь золотой, чеканной; лжица хрусталная ж, стебелек долгой королек красной, обложена золотом; блюды и звезда золотые, великие. Пелены шиты золотом волоченым по отласу по червчетому, толко крестов нет.

Евангилье напрестолное, учережено в золоте, кабы ковчег, а роспятие и евангилисты чеканные. А евангилье все в лицах, полное, противу притчь писано золотом; на странице написано

в лицах, а на другой странице писмом. Другое евангилье в досках, доски облажены золотом. Средины с обеих сторон и науголники писаны мусиею. А в средине написано Спас на престоле, по сторонам Богородица да Предтеча; а с другую сторону, в середине ж, роспятие господне.

А в Деисусе над царскими дверми: Спас поясной, а не на престоле, обложены ризы и поля серебром, и позолочен; пречистая Богородица поясная ж, обложена серебром, позолочена ж; Иван Предтеча то ж поясной, обложен серебром, позолочен, как и спасов образ. Да над царскими ж дверми, промеж спасова образа и Богородицы, крест великой, обложен серебром в чекан, позолочен. Да в Деисусе ж шесть икон поясных, а не в окладе. А царских дверей нет, толко завешены запоною, бархат золотной по червчатой земле.

Кадило серебреное чеканное, позолочено, неболшое. Да подле царских дверей, на правой стороне, у столпца, кабы посох властелинской, а на нем ковчег с мощи, а на сторонах вычеканены образ спасов, и пречистые Богородицы, и Ивана Предтечи; а поверх ковчега крест не малой, вызолочен, с каменьи, литой. А перед месными образы, и перед Деисусом, и передо всеми иконами кабы ломпады висящие, на вервях, а зделаны что братинки серебреные, а по счету их двадцать две. А перед образом пречистые Богородицы, Луки евангилиста писмо, ломпада подобье серебреная, что и в Руси, висящая же, да подле ломпады паникадилцо неболшое; а в обеих свечи горят.

Крест воздвизалной на престоле, в золоте с хрусталем, а воображенья нет.

А место властелинское устроено по подобью, как и патриархово место. А над властию написан Василей Кесарейский, а в верху в своде написан спасов образ. Да против властелинского места вместо паникадила висит крест медной, а по сторонам креста по середней ручке висят два яйца строкомиловы.

Да на правой стороне, в той же соборной церкве, подле стены сделан дощаной шкап походной; а в нем положены оклады старинные с образов, золотые, с каменьем, писаны мусиею; да два ларчика с жемчюгом царевы казны; да туто же венцы царские венчальные, золотые; да две чаши золотые, чеканные, сквозные, а венцы и поддоны писаны мусиею, а в середине кожушки се-

ребреные вставлены белые; да судно золотое, а травы протираны сквозные, в середке вставлен кожух серебреной, а на венце подписано имя царево мусиею; да иные многие узорочья. А во всей в соборной церкве, и в пределех письмо все стенное старинное, а подписи по-гречески. А покрыта церковь вся железом. Да у той же церкви, на правой стороне в пределе, церковь во имя пречистая Богородицы Одегитрея; а лежит в той церкве царя Александра отец, царь Георгий и с царицею. А в церкве образ пречистые Богородицы Одегитрея, обложен золотом с каменьем и с жемчюгом; а киот серебреная, створчатая; а створы обложены в чекан, вызолочены.

Да в той же церкве крест болшой, в вышину на сажен есть; обложен серебром, средина золотом с финифтьми, а на золоте вычеканены чюдеса великомученика Георгия. Сосуды церковные: патир, и блюдца, и звезда, и лжица золотые. Евангилье напрестолное, все в золоте, а евангилье писано все в лицах; а на досках роспятие и евангелисты, писано мусиею, страсти господни. А царских дверей нет, завешены запоною золотною. А престол не покрыт, только лиши положена пелена болшая.

Да от той же церкви сажен с пять церков во имя Николы чюдотворца; пуста, а пенья в ней нет.

А подле той церкви Николы чюдотворца колоколня каменная, круглая, а сделана на четырех столпах. А на ней три колокола неболшие, пудов по десяти, да клепало. А под колоколнею колодезь каменной устроен. И с того колодезя выпущена труба, а под трубою *зданы**) три ящика каменные по сажени и болши, четвероуголные; а в них холодят питье, как бывает царь Александр. А позади церкви Николы чюдотворца полата каменная, в длину шестнатцать сажен, а поперег семь сажень. А посредь полаты у стены сделано место царево, четвероуголное, выкладино каменьем: мрамор белой, кабы что хрустал. А от царева места по полусажени поделаны лавки каменные на обе стороны широкие, в ширину по сажени по болшой; да на те лавки садятца на ковры без столов власти и азнауры, да едят. А столов у них и скамей не ведетца. А середи той полаты выкладена карчага, а в ней налито винограду. Да из ней нам и вынимали.

---

*) Sie! зделаны (?)

Да на левой стороне другие ворота, каменные, а затворы все железные, крепкие. А сказали оне про те ворота железные, что взяты они в Дербени, как воевала Динара царевна кизылбаскую землею и шаху кизылбаскому сама голову отсекла. И персицкая земля вся была под ея подданством тритцать лет. И в тех воротех царь грузинской Давид и до днесь лежит. А город Гилат он, царь Давид, строил, потому он себя в тех воротех и велел положить.

А около того города сажен с четыреста. А в нем полат и поварен каменных тринатцать. А стоит в полугоре, под горами под каменными, под высокими, в болшой крепости. А из-под горы один въезд, и тот нужен. А от города на гору будет стрельбище с два. А на горе для воинских людей приходу устроены три башни четвероуголные, каменные, на полатное дело, а промеж их сажен по пятидесят; на самом на берегу над горою для того, чтоб с гор не выбили воинские люди.

А от того города другой городок, сажен с тритцать на гору, каменной же. А взойти было нам не мочно, потому что круто.

А от Кутатиса города до Гилату верст с семь езды. А знати, что место в Гилате не воеваное, воинские люди не бывали. Место старинное и не рухомо ничем.

Июля в 15 день ездили посланники Микифор Толочанов да дьяк Олексей Иевлев из меншева Кутатиса города досматривать болшова Кутатиса города. А с ним ездил митрополит Захарей, по цареву приказу Александра царя. И посланники в городе были. И в городе, в кремле, церковь каменная во имя Георгия. Ворота в город одне, двери железные. А около города по стене башен каменных семь; вышина башне сажен по пятинатцеть, а стена межу башен в вышину сажен по десет. А в стенах устроены многие каменные полаты, а в них бывало писмо стенное. Да в тех полатах лежит казна Александра царя. А перед полатою на стене стоят три пушки медные, полковые, а заправ гривенки по три. Да на науголной башне, на глухой, над рекою Реонью, сделана наверху полата четвероуголная, а в ней лежит казна царева за печатью за царевою. А писмо в ней стенное. А под тою полатою садитца селитра самосадка, а выходит с году на год по сту по пятинадцеть котлов; а за печатью за царевою. А как выгребут, так царь и запечатает до таковой же поры. Да в том же

городе устроены анбары, насыпаны хлеба, для приходу воинских людей. А по смете около кремля города сажен с триста. А в болшом городе, близко кремля города, соборная церковь во имя пречистые Богородицы Успения, каменная. А около той церкви ограда каменная, в вышину в косую сажен. Около ограды двести пятдесят сажен. Да у той же церкви четыре полаты каменные, да колоколня каменная, круглая, около окошка большие, а толко один колокол медной да клепало. А по смете около болшова каменнова города версты с полторы. Да за городом на посаде четыре церкви каменные. А около кремля и болшова города, с верху Реони реки, пошол ров копоной на низ, до меншего Кутатиса города; да пониже перешол Реонь реку; да поведен около ево и слободы; да приведен опять к Реоне реке, повыше верхнева болшова Кутатиса города, пониже царева духовника митрополита Захарьева двора. А ширина рву сажени в две косых, а вышина в косую сажен. А по рву, по дорогам, стоят башни деревяные, куды ездят из города. А дворов по смете с тысечю.

Июля в 19 день приехали от царя Александра два азнаура Косей да Пата и привели пятнатцать лошадей. А приказал царь Александр быти послом к себе в горы не со многими людми.

Июля в 20 день поехали посланники к царю Александру в город Сканду из Кутатиса города. И переехали речку Цкалцытели, а за нею стоит в стороне башня каменная. Другую перехали речку, Дзегрий; на ней мост каменной о дву столпах, с сводами сделан. Да деревню проехали, на полугоре, думнова дьяка Пешенги. А в деревне капище арменское; на воротех колоколня круглая, каменная. Около двора ево и капища ограда каменная. А от армянские деревни, версты с две, село, а в селе церков каменная во имя Георгия. А в церкве, у царских дверей, крест, аршина в два вышиною, обложен серебром, позолочен. А в том кресте мощи в ковчеге в золотом великомученника Георгия, кость главная, череп. А на затворе в ковчеге камень, алмаз не граненой, в золоте, в орех грецкой небольшой. Да иные образы многие.

Июля в 21 день из того села поехали посланники Микифор Толочанов и дьяк Олексей Иевлев в город Сканду. Да проехали, в роще на дороге, церковь каменная во имя Георгия. А около Сканды города на поду все место жилое, и городы есть, и иные

сказывают, многие, да бащен опричь стоит городов болши дватцати каменных.

И того же числа приехал посланник Микифор Толочанов и дьяк Олексей Иевлев в город Сканду к царю Александру часу в четвертом дни. И приставы и азнауры провожатые, по цареву приказу, под городом поставили, а сами поехав извести царю Александру про посольской приезд. И царь Александр прислал к посланником думнова своево дьяка Пешенгу, пожаловал, велел спросить о здоровье.

И посланники Микифор Толочанов и дьяк Олексей Иевлев противу царева жалованья думному ево дьяку Пешенге били челом, что пожаловал царь Александр, велел их спросить о здоровье. И дьяк ево царев Пешенга, изговоря от царя речь и противу речи приняв ответ, поехал к царю.

К посланнику Микифору Толочанову, и к дьяку Алексею Иевлеву, и к государевым людем прислал с кормом, а после того прислал царь Александр от стола своево с естью, и с питьем, и с овощами.

Июля в 22 день были у царя Александра послы у стола, а в то время был у Александра царя за столом Теймураз царь, а с Теймуразом царем были внучата ево царевичи, царевич Лаварсак да царевич Миколай. А сидел царь Александр за столом с правую руку. А от него, кабы человеку сесть, порожнее место было, сидел Теймураз царь, а под ним внучата ево царевичи, царевичь Лаврсак и царевичь Миколай. А ели оне царь Александр, и царь Теймураз, и царевичи по розным блюдам. А пониже царевичей сидели за столом посланники. А по правую руку царя Александра сидели власти: духовник царя митрополит Захарей да епискуп Давыд, а под властями сидели бояре ево и азнауры. А по левую сторону, под посланники, сидел царя Теймураза духовник архимарит греченин Нефед с Патма острова, где Иван Богослов евангилье написал, да архимарит Пахомей, а под ними царя Теймураза азнауры сидели.

И как издали в треть стола, и встав цари, царь Александр и царь Теймураз и с царевичи с обеими, а к нам прислали думнова своево дьяка Пешенгу, а велели цари объявить послом, что хотят пить цари про г. своего ц. и в. к. А. М. в. Р. с. многолетное здоровье. И посланники вышли из-за стола вон. И

царь Александр и царь Теймураз учели речь говорить: дай господи, г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с. здоров был на многие лета; а мы холопи ево государевы и со всеми своими людми ради за него государя своего головы свои сложить; и покорил бы ему государю все окресные и бусурманские государства, а мы холопи его кроме ево в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. иного государя незнаем.

Июля в 29 день были посланники у Александра царя у стола, по их в холоднике деревяном. А за столом сидел царь Александр по-кизылбаски. На правой стороне сидели посланники на скамьях и все государевы люди, а на левой стороне сидел у царя духовник ево митрополит Захарей, прозвище Гинитель, а под ним сидели азнауры ево и ближние люди. А в столе царь Александр пил чашу про государево многолетное здоровье, а говорил речь: дай господи, здоров был на многие лета г. мой ц. и в. к. А. М. в. Р. с., а я холоп ево государев рад за него государя голову свою сложить. И за ево государским именем и заступлением теперво не страшуся никого, ни турскова, ни кизылбаскова. Он государь волен во мне и в моем государстве; заступит и оборонит он государь имя свое царское и государство свое меретинское, потому что я, холоп его государев, голову свою и государство свое принес к нему государю своему для истинные православные христианские веры и заступления от недругов моих. И подавал государеву чашу всем стоячи. И после того встав митрополит Захарей, и пришел перед царя, учал подавать чашу про великого господина светейшего патриарха Иосифа московского. И царь Александр, услыша то слово, встал; покаместа чашу подавали про патриархово спасенье, а он все стоял. И как все пили посланники и азнауры, царь и архиепископы все сели по местам. И после того, встав, посланники учали говорить речь и понесли царю чашу про ево царево здоровье. И царь Александр встал и учал пить про свое здоровье чашу стоя, посланником и всем учал жаловать, подавать из своих рук стоячи. И как всем подал чашу, сам сел на место и посланником велел сесть по местам. И учали подавать овощи всякие. И после того, встав, посланники учели царю бити челом, чтоб велел отпустить на стан. И царь пожаловал, отпустил. И лошеди подвели. Седчи на лошади, поехали в стан, а провожали азнауры и приставы.

Город Сканда, а в нем церковь каменная во имя Георгия. В церкви икон, по правую сторону царских дверей, образ всемилости вова Спаса, обложен серебром в чекан, позолочен. По левую сторону образ пречистые Богородицы, обложен серебром в чекан, позолочен. Под нею стоит образ великомученика Георгия, обложен серебром, позолочен. А в городе три башни каменные, высокие. На одной башне пушка медная, полковая, заправ гривенки в полторы. А на другой башне, сказали тюфенчеи, две пушки таковы ж. А в стене зделана полата болшая; под нею две палаты, запечатаны царскою печатью, потому что царская казна лежит; а в верхней полате соболиная казна. У казны живут тюфенчеи. Да в городе ж амбар брусеной болшой, насыпан хлеба полон, для осаднова времени, да погреб болшой с виноградом, да две избы брусеные. Около каменнова города город деревянной, рублен в тарасы, насыпан хрящем. Около всего города, каменного и деревяного, по смете сажен с триста. А город стоит на горе высоко, на камени самородном. А около ево бояраки болшие, воинским болшим людем подойти нельзя. А городовая стена у каменнова города сажен в десят вышиною. А под городом жилова места дворов с тритцать. А преже сего в старину была стена каменная кругом; и ныне то все розвалилось. И тое было стены каменные всее по смете сажен с пятьсот.

Августа в 1 день прислал царь Александр к посланником азнаура своево Мамуку, а велел говорить: поедте в Кутатис, сбирайтеся, а яз де буду в Кутатис к празднику к успеньеву дню, и во всем де царском повеленье совершуся, и вас де и послов своих отпущу. И прислал к послом лошади. И посланники, собравшися, поехали в Кутатис; а приехали в Кутатис того ж дни.

Да того ж дни поехал к царю Александру в Сканду пристав азнаур Захарей. И посланники с ним Захарьем к царю Александру приказывали, чтоб царь Александр приехал в Кутатис и во всем бы в царском повеленье, а в своей правде совершился, и нас бы и послов своих отпустил к ц-ому в-ву, покаместа горы снегами не закинуло.

Августа в 3 день приехал в Кутатис от дадьянскова царя Леонтия посол Сабахтар, а по-руские Георгие, грузинец. А бывал де он Теймураза царя азнаур. А едет де он в Тефлис к Ростоп-хану от Леонтия царя дадьянскова с изветом, чтоб Ростоп-

хан Теймуразу царю городы отдал и Кахеть очистил. А про царя своево объявил: будет де скоро, во днище отсюдова, для тово, чтоб съехатца с Александром и с Теймуразом цари вместе и договоряся им промеж себя, помиритца и стоять бы против бусурман заодино.

Августа в 4 день дадьянской посол поехал в Тефлис с Кутатиса города.

Августа в 5 день приехал из города из Сканды от царя Александра думной ево дьяк Пешенга, а привез к послам от царя лист, а в листу царь Александр пишет к послом: писал де ко мне царь Теймураз из Рачи, чтоб мне дати вам послом на подъем лошедей и отпустить вас к Теймуразу царю. И я послал к вам думнова своево дьяка Пешенгу, чтобы вам ему собрати лошадей, на чем бы вам поднятца. А буде вы сами послы не поедете к Теймуразу царю, и вы пошлите от себя переводчика.

Августа в 7 день приходил царев Александров думной ево дьяк Пешенга к послом: еду де я к царю Александру, что де от вас приказ будет к царю Александру. И посланники Пешенге говорили по указу в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. царю Александру, чтоб в царском повеленье во всем свершился и в правде своей устоял, приехал бы в Кутатис и свершил все государево дело, и нас бы посланников к ц-ому в-ву и своих послов с нами отпустил к ц-ому в-ву, покаместа снегами горы не закинуло, чтобы перейти через горы без нужи. И с тобою Пешенгою к царю Александру наказываем говорить те же слова.

Августа в 21 день посылали посланники к царю Александру толмача Ивана Тезиченка, а приказали ему говорить, чтоб царь Александр в государеве повеленье совершился, а посланников отпустил, да и своих послов к ц-ому в-ву не задержал, покаместа горы снегами не закинуло.

Август в 24 день приехал от царя Александра толмач Иван Тезиченок в Кутатис к посланником, от царя Александра привез лист, а в листе пишет.

Августа в 26 день приехал в Кутатис город Логин, азнаур царя Александра, что едет ко государю к Москве в послах от царя Александра.

Августа в 28 день приехал в Кутатис город от царя Александра пристав, которой приставлен у посланников, азнаур ево

Сахней, а от царя Александра привез к посланником лист, а в листе пишет.

Того же числа прислал царь Александр к посланником от себя с кормом. К посланнику Микифору Толочанову привели яловицу, два барана, деветь куриц, пять куфшинов винограду да дыней.

Да к дьяку Олексею Иевлеву яловицу, барана, восмь куриц, пять кувшинов винограду да дыней.

К переводчику и к толмачем с стрелцы яловицу, да куриц, и винограду, и дыней.

Августа в 31 день приехал в Кутатис архимарит Ардемон, который от царя Александра едет к Москве ко государю с послом ево Логином.

Того ж числа поехал из Кутатиса города царя Александров посол, который едет ко государю к Москве с посланником, а имя ему Логин. А поехал к себе домой, а речью говорил: яз де пошлю к царю Александру бити челом, чтоб пожаловал нас, отпустил вскоре, покаместа горы снегами не запали. А итти нам из Меретии сонскою дорогою, на Олибека, на Болхары.

160 году сентября в 1 день послали государевы посланники для государева дела Микифор Толочанов да дьяк Олексей Иевлев к царю Александру перевотчика Ивана Боярчикова, а приказывали ему говорить, чтоб царь Александр ц-ое в-во дело совершил и нас бы и своих послов ко государю к Москве отпустил, незадержав, покаместа горы снегами не закинуло, и перейти бы нам и ево послом через горы безстрашно.

Того же числа пришли из Дадьян со вьюками митрополитовы люди Захарья в Кутатис город. А сказывали оне посланником, что дадьянской с Олександром царем не помирился, потому что дадьянской просил у Александра царя что ни лучших людей многих азнауров: яз де с ним за тем и помирюсь вековым миром. И Александр царь ему в том отказал: мне де тебе своих азнауров не давывать. И дадьянской царь в миру отказал Теймуразу царю. А Теймураз царь будет в Кутатис совсем на завтрее *августа* *) во 2-м числе.

Того ж числа приехал от царя Александра пристав, которой приставлен у посланников, азнаур ево Захарей, а посланни-

*) Sic! сентября (?)

ком сказывал, что царь Александр будет из Сканды города в Кутатис город для отпуску посланников сентября в 3-м числе, в среду.

Сентября в 3 день приехал от царя Александра к посланником переводчик Иван Боярчиков, а сказывал он посланником, что царь Александр сказал ему переводчику последний срок: буду де в Кутатис город из Сканды города для отпуску государевым посланником и своим послом сентября в 6 числе. Да он же переводчик сказал посланником, что при мне де Александр царь написал от себя писмо ко властем и к азнауром своим ко всем и послал тотчас, а велел им всем съехатца в Кутатис город для исполненья ц-го в-ва дела и для отпуску посланником. Да он же переводчик посланником сказывал, что говорил де мне царь Александр: толко Теймураз к ц-ому в-ву станет отпущать внука своего, учнет отговариватца, что отпустить царевича нечем, казны у него нет, и послы бы за тем не росходились. Я своею казною подыму и к ц-ому в-ву отпущу. И Теймураз бы царь тем не отговаривался. И царь Александр приказал к посланником с ним же переводчиком: я де во всем царском повеленье совершуся и их послов отпущу вскоре и своих послов с ними же отпущу.

Сентября в 8 день приехал из Сканды города в Кутатис царь Александр и с царицою до вечерен. А к послом, приехав, прислал со здоровьем думнова своево дьяка Пешенгу.

Сентября в 9 день посылали посланники переводчика Ивана Боярчикова к царю Александру бити челом, чтоб царь Александр дал очи свои видет. И думной ево дьяк Пешенга сказал переводчику: ныне царю Александру не время. А будут у меня государевы послы сами, как я во всем изготовлюсь.

Сентября в 11 день сказал царь Александр, что я ц-ое в-во все совершу, как у меня будут государевы послы. А приходил игумен Василей, что на Москве был, да архимарит Козма: и вы де послы пошлите для государева дела к Теймуразу царю; а за мною не стало государево дело ни за чем. Да они же игумен Василей да архимарит Козма сказывали посланником: говорит наш царь Александр: у меня нынеча тефлиские, и турские, и дадьянские послы, а говорят мне оне: зачем ты учинился, царь Александра, белому рускому ц. и в. к. А. М. в. Р. в вечном холопстве. И им наш царь Александр отказал: искал де я

себе государя долгое время, а ныне яз сыскал себе г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и учинился ему государю яз, и с сыном своим Багратом, и с братом с Мамукою в холопстве во веки безотступно и со всею землею, и рад за него государя голову сложить.

Сентября в 12 день приходили от царя Александра к посланником думной ево дьяк Пешенга с росписью и посланником прочитал ее, да после к царю. А сказал: у царя она недовершена; а как ее царь Александр довершит, и яз к вам тотчас и принесу. И доверша ту роспись, тот думной дьяк Пешенга от царя принес того ж числа на вечер.

Сентября в 14 день, на праздник Здвиженья чеснаго креста, изволил царь Александр, слушал обедни у духовника своего митрополита Захарья на дворе. И послом прислал лошади и государевым людем с своими азнауры, которые приставлены в приставех у посланников, Захарей да Сахней. И посланники сели на лошади, да поехали к царю Александру к обедни. И как будут посланники у духовника Захарья на дворе, а царь Александр дожидаетца послов в церкве. И как посланники вошли в церковь, и помолились божию милосердию, и после того, зашедчи, ударили челом царю. И царь посланников о здоровье спрошал, да учал им речь говорити: слушайте вы, послы, со мною обедни вместе. И перед обеднею царь заставил воду святить. И как воду отсветя, начали обедню петь. А обедню служил игумен Василей, которой был на Москве. И как отслужили обедню, и после обедни учели посланники царю Александру речь говорить: соверши государь ты, царь Александр, ц-ое в-во повеленье во всем, о чем ты послов своих ко государю посылал, целуй ты на на том на всем, что в сей записи писано. И царь Александр учал посланником речь говорить: яз и сам православной христианской веры, а царское повеление исполняю. Вынесли из олтаря с престола крест, и учал держать крест архимарит Козма среди церкви, а царь учал слушать записи крестоцеловалные, призвав к себе людей своих всяких чинов. А выслушав записи, учал царь Александр, перекрестяся, крест целовать, а говорил наперед речь против наших посольских слов: целую яз сей животворящей крест г. своему ц. и в. к. А. М. в. Р., и за брата своего Мамуку, и за сына своего Баграта. И учинился яз ему государю своему вешной холоп, и с братом своим Мамукою, и с сыном своим Багра-

том, и со всею своею землею на том на всем, что в сей записи писано. И поцеловал крест во адамью главу. И посланники учали ему говорить: царь Александр, уже ты ц-ому в-ву правду свою совершаешь, целуй, государь, в подножие. И царь Александр сказал: как годно, так и учиню, укажите. Да и в другой крест поцеловал в подножие. А после царя целовали власти, духовник ево митрополит Захарей и многие власти, и бояре, и азнауры. И после того пошел царь за стол, а посланником велел быть у стола и всем государевым людем.

Сентября в 15 день приходили от царя Александра к посланником перед вечернеми азнаур ево, которой приставлен у посланников, Захарей да толмач Безина, а послом оне речь говорили Микифору Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву, что пошлите к Теймуразу царю переводчика с последним словом, что он ему скажет. А после того подите с государевыми людми сами, чтобы вам здесь не зазимовать. А путь последней, покаместа горы снегами не закинуло. А я ц-е в-во все совершил, и подводы у меня под вас послов и пешие люди изготовлены. А которым у меня вас посланников ц-го в-ва двум азнаурам добрым провожать, и те приехали совсем в Кутатис, Мамука да Юрья Каншов. И посланники перед собою послали к Теймуразу царю переводчика Ивана Боярчикова, а сами пошли со всеми людми. И как будут посланники не доходя Теймураза царя двора, и их оставили на мойдане князь Иван да архимарит Пахомей, а сами пошли к царю. И от царя вышедчи, посланником отказали, что Теймуразу царю не время, потому что недомагает. А царь Александр в те поры прислал к посланником архиепископа Козму. И архиепископ Козма говорил речь посланником, что прислал меня к вам царь Александр, а велел вам побить челом: поизгодите до завтрея. И посланники пошли во дворы свои, где живут.

Сентября в 16 день прислал царь Александр азнаура своево Захарья, которой приставлен у посланников, а с ним толмач Безина. А велел царь Александр посланником итти к Теймуразу царю бить челом об отпуске, чтобы вас отпустил, покаместо горы снегами не закинуло. А мне вас держать не уметь; подводы у меня и пешие люди готовы под вас послов совсем.

Того ж числа, по приказу царя Александра, посланники к Теймуразу царю со всеми людми пошли, а перед собою послали с

вестью перевотчика Ивана Боярчикова. И как будут посланники не доходя двора, где живет царь Теймураз, и князь Иван да архимарит Пахомей посланников остановили, а сами учели посланником говорить Микифору Толочанову да дьяку Олексею Иевлеву, чтоб вам не покручиница, что царя Теймуразовых очей вам видеть не мочно, потому что Теймураз царь недомогает. И посланники учали им говорить: что ты нам, князь Иван, отказываешь. Мы присланны от ц-ого в-ва к Теймуразу царю, а не к тебе. А по государеву указу велено нам принять у Теймураза царя внука ево царевича Миколая по Теймуразову писму, а по твоему князь Иванову челобитью ко государю. И от ц-ого в-ва писано к нему Теймуразу царю, что нас посланников не велено час удержать, отпустить, не задержав. А тепере путь последней. А как он царь Теймураз и приехал в Кутатис город, и он нас хотел отпустить. А теперво две недели очей своих видеть не даст. Да и пошли было посланники к себе во дворы. И князь Иван посланников поостановил и ходил к Теймуразу царю. Да вышед от Теймураза царя, и послов царь взял к себе на очи. И учали посланники Теймуразу царю говорить, чтобы он Теймураз царь ц-ое в-во совершил и внука своево нам на руки отдал. И он Теймураз царь учал говорить посланником, что подождите недели с две, а се у меня нет и даров. И посланники ему Теймуразу царю сказали: нас царь Александр совсем отпущает, и жить нам не уметь. Ударя челом, да и пошли от него посланники. Да с тем посланники пришедчи, послали к царю Александру известить переводчика Ивана Боярчикова, а с ним ходил талмач Лаврентей Пиросов, что царь Теймураз отказал.

Того ж числа приходил азнаур Мамука да другой, Юрья Каншов, которым провожать до Болхар. А говорил Мамука посланником, что скажите нам, много ли под вашу рухледь надыбет людей пеших. И мы пошлем в Рачю наперед себя, да в Рачи изготовим, чтобы не было мешкоты. А до Рачи из Кутатиса повезем телегами вашу рухледь.

Того ж числа приехал в Кутатис посол царя Александра, которому ехать ко государю к Москве, Логин, а по их Ломкац.

Сентября в 21 день присылал царь Александр к посланником к Микифору Толочанову да к дьяку Олексею Иевлеву азнауров. И говорил посланником игумен Василей, да думной ево дьяк

Пешенга, да азнауры его, которым провожать государевых посланников и царя Александра Ломкаца к ц-ому в-ву через горы, Мамука да Каншов, а говорил игумен, и Пешенга, и азнауры посланником от царя речь: поедте вы послы к ц-ому в-ву совсем, а яз де ц-е в-во все совершил и вас отпущаю совсем. И посланники им игумену Василью да Пешенге и азнауром учали говорить: царь де нас Александр отпущает, а Теймураз нас не отпущает, а заставливает нас посланников здесь зимовать. А сказывает: я де внука своево с вами отпущу на весну. И после тово слова ему Пешенге посланники учели говорить: нам он Теймураз царь и в ответе отказал, что внука своево к ц-ому в-ву послать не хочет, что внук де мой еще молод, послать неково. А в другоред отказал посланником сам в Сканде, как ехал молитца Георгию страстотерпцу. А в те поры Теймураз царь был у посланников в шатрех в Сканде, а с ним был Георгий Черкесов да князь Иван. Да после того приехал царь Теймураз из Дадьян, и пришед к посланником в город, в нижней Кутатис, посланником отказал: яз де внука своево с вами ныне не пошлю. Да после того приходил от царя Теймураза князь Иван с отказом же: а отпустит де царь внука на весну ко государю.

Да того ж числа говорили речь посланники игумену Василью, да думному дьяку Пешенге, и Мамуке, и Юрье Каншову: толко царь Александр изволит то слово на себя перевести и даст своею рукою на себя в том письмо, что я де вам посланником на весну ево отдам в руки, и мы станем зимовати за нужу. И игумен Василей, да Пешенга, и Мамука, и Юрья сказали такову речь: наш царь Александр на себя рукописи не даст в том, а Теймуразова дела на себя не переймет такова большова.

А буде де хотя царь Теймураз и напишет своею рукою на себя писмо царю Александру, да и крест ему хотя поцелует в том, что внука своево отпустит к ц-ому в-ву, и царь Александр ему в том не поверит. Да Пешенга же сказал посланником: пошлите вы к царю Александру бити челом об отпуске. И у царя де нашего все готово, и против государева указу вас держать не хочет.

Да Пешенга же сказал: послал Теймураз царь в Дадьяны трех своих человек азнауров на договор, а для чего послал, про то нам не ведомо. А хотя де вам Теймураз царь такие речи и говорит, что хощет с вами к ц-ому в-ву внука сво-

ево отпустить, и он в том своем слове не устоит, а внука своево не отпустит.

Да он же Пешенга послом учал говорить: пошлите вы к царю Александру бить челом об отпуске, чтоб вас к ц-ому в-ву отпустил, не задержав.

И того ж числа посылали посланники к царю Александру бити челом об отпуске переводчика Ивана Боярчикова, да талмача Лаврентья Пирогова, да подьячего Офонасья Козлова, да с ними ж терского конного стрелца Ондрюшку Нюнку. И как будет перевотчик с государевыми людми у царя Александра, и учал ему от посланников бить челом, чтобы пожаловал царь Александр к ц-ому в-ву и по государеву указу отпустил, не задержав, потому покаместа горы снегами не закинуло. И царь Александр сказал: яз де вас послов по сю пору держал за Теймуразом царем, потому что он мне друг, а се канак, а ныне де вас держать не хочю. Волен Бог да Теймураз царь, отпущу послов вскоре, не задержав. А мне вас держать не умет, потому что от вас послов к ц-ому в-ву к Москве вести нет. А се де и мои послы замешкаютца, и мне в том прибыли мало.

Сентября в 23 день приходил от царя Александра к посланником думной ево дьяк Пешенга, а сказал посланником: царь вас отпущает со всем, а лошеди государевы отпущает через горы наперед в Болхары. И посланники учели ему говорить: царь Александр нас отпущает к ц-ому в-ву совсем и своих послов, а Теймураз царь нас не отпущает и писма никакова ко государю с нами не посылает. И Пешенга посланником сказал: то де вам на мне, что писма с вами от Теймураза царя не будет никакова.

И того ж числа царь Александр лошеди государевы отпустил, которые посылает в дарех к ц-ому в-ву к Москве. А послал провожать через горы до Болхар азнаура своего Каншова, а с ним пеших людей, которые повели через горы государевы лошади.

И того ж числа прислал царь Александр к посланником Пешенгу, думнова дьяка, и Пешенга посланником говорил речь: царь вам велел побить челом, чтобы велели попу своему по-рускому обедню служить у духовника моево у митрополита Захарья. И послы ему сказали: ево царская воля, мы в том не ослушаемся; велим отслужить обедню попу Михаилу. И поп обедню служил, а царь слушал обедни со власти и с азнаурами своими.

Того ж числа прислал царь Александр игумена Василья по попа, чтобы ехал он наперед с книгами. А под посланников прислал лошади, чтобы ехали посланники ко обедне, а после обедни у меня б посланники у стола б были, А лошеди привел азнаур Хосей. И послы сели на лошеди да поехали ко обедне. И царь Александр обедни слушал. И после обедни пошел в чердак за стол, а посланники поостались, проводя его, на паперти у церкви.

И поизгодя, прислал царь пристава, которой приставлен у посланников, азнаура Сахнея, и велел итти послом за стол. И как будут посланники у царя, и царь Александр указал посланником сесть у себя по правую руку. А по левую руку сидели власти, и архиепископ Давыд, да архиепископ Гаврил. да игумен Василей, да архиепископ Козма. А под ними сидели все азнауры. И поизгодя, учели класть лепешки и понесли еству. И поизгодя в треть стола, царь Александр учал речь говорить послом: выпьем мы чашу про г. нашего ц. и в. к. А. М. в. Р. и про ево государево многолетное здоровье. И посланники тотчас все встали из-за стола. А царь Александр держит, вышетчи из места, в руках чашу, а сам речь говорит: подай господи, государю нашему многолетное здоровье, и чтобы ему государю многие царства под свою высокую руку приклонить. А я его государев вечный холоп безотступной, и с братом Мамукою, и с сыном своим Багратом, и со всею своею землею, рад за него государя своего голову свою сложить. И как выпили чашу, и царь велел послóм сесть. И после того, поизгодя, встали посланники и учели речь говорить: как государь изволишь, царь Александр, про свое многолетное здоровье чашу выпить. И царь Александр встал и выступил из места. А покаместа пили все посланники и государевы люди, а царь Александр все стоял. И как выпили чашу, и царь велел сесть. А после того выпили ево бояре и азнауры. И поизгодя, встали посланники и учели бить челом царю Александру, чтобы отпустил посланников в станы. И царь Александр отпустил. И лошеди под посланников привели, и провожали посланников приставы и многие азнáуры до дворов. А опосле прислал с столом.

Сентября в 24 день посылали посланники к царю Александру перевотчика Ивана Боярчикова, да талмача Лаврентья Пирогова, да стрелца Ондрюшку Нюнку бити челом об отпуске, чтобы

царь Александр к листом печать свою приложил и нас бы посланников отпустил, не задержав. И царь Александр сказал перевотчику Ивану Боярчикову да толмачю Лаврентью Пирогову: у меня все готово; пришлю яз к вам утре и прикажу обо всем и отпущу послов вскоре.

Сентября в 25 день приходил от царя Александра думной ево дьяк Пешенга к дьяку Олексею Иевлеву, а сказывал: ныне царь с вами хочет свидетца и посла своево Ломкацу отдаст вам на руки.

Сентября в 26 день посылали посланники к царю Александру перевотчика Ивана Боярчикова, да талмача Ивана Тезиченка, да стрелца Ондрюшку Нюнку бить челом об отпуске, чтоб пожаловал царь Александр, отпустил посланников к ц-ому в-ву, не задержав. И Пешенга переводчику сказал: тепере царь поехал на поле тешитца, а вас отпустит вскоре. То вам на мне, что вас не задержит, и здесь вам не зимовать. Вот к вам подводы и телеги все будут к вечеру совсем. И перевотчик Иван Боярчиков учал ему Пешенге говорить: ты сказываешь, что царь поехал тешитца, а власти и азнауры все розъехались. И Пешенга ему сказал: поехали власти и азнауры на поминки поминать азнаура. А будут оне в Кутатисе все в субботу сентября в 27 день для отпуску посольскова.

Того ж числа тот же ево думной дьяк Пешенга сказал посланником: теперь вы послы пожалуйте, не покручинтесь, что к вечеру к вам телеги и подводы не бывали. Приехал царь Александр с поля, поутомился.

Сентябрь в 27 день посылали посланники перевотчика Ивана Боярчикова, а с ним талмача Ивана Тезиченка да стрелца Ондрюшку Нюнку к царю Александру бить челом об отпуске, чтоб пожаловал, к записям крестоцеловалным печать приложил и посланников бы, не задержав, отпустил. А перевотчик ему Пешенге говорил, а царь им очей своих видеть не дал. И Пешенга к царю ходил и те речи царю розсказал. И царь его Пешенгу выслал к переводчику, а велел сказать: воистинна отпущу послов, не задержав. А стало за лошадьми, что по сю пору лошади не бывали. А тово я не хочю, что половину государевых людей отпустить, а другую оставить здесь. А пеших под посольскую рухледь и под вас в Рачи изготовлены двести сорок человек. А от

Мамуки приехал из под гор, что горы лошедем государевым итти чисты и послом; а на горах снегов ещо не бывало по се время.

Сентября в 28 день посылали посланники к царю Александру в верхней болшой Кутатис город за реку переводчика Ивана Боярчикова, да с ним обеих толмачей Лаврентья Пирогова да Ивана Тезиченка, да стрелца Ондрюшку Нюнку бить челом об том, чтобы царь Александр ц-е в-во совертил, и к крестоцеловалным записем печать свою приложил, и властем бы, и бояром, и азнауром велел руки приложить. И как будут перевотчики и толмачи у царя Александра, и учели оне об том бити челом. И царь Александр им сказал и смотря сам на соборную церковь, перекрестился: побей челом ты, Иван, послом, чтобы оне подождали, покаместа приедут Теймуразовы люди из Дадьян. А ныне от них приехал с вестью, что оне нынеча будут из Дадьян к вечеру. И кой час приедут, тот час государевых послов, соверша, отпущу. А подвод теперече под послов приведено в Кутатис двадцать пять лошедей, а иные за ними будут. А власти, которые и азнауры поехали поминать азнаура, и те все будут нынеча же над вечер. И как они приедут, и яз, соверша ц-е в-во, и печать к записем приложу, и власти, и бояры, и азнауры руки приложат все тотчас. И послов к ц-ому в-ву отпущу, не задержав, вскоре.

Сентября в 29 день прислал царь Александр к посланниками дворецких своих Георгия да Беденя. И как оне будут у посланников, и учали речь говорить: прислал нас царь Александр, а велел вам послом говорить: виноват яз перед вами что по сю пору задержал вас, а задержал я вас от Теймураза царя. И вы, пожалуйте, не покручинтеся на меня, подождите, покаместа приедут Теймуразовы азнауры из Дадьян. Быть было им вчера, и оне, коль чаю, нынеча будут к вечеру. А кой час приедут, и я вас совсем отпущу на другой день. А у меня все готово, и против ц-ого в-ва все совершено.

Того ж числа перед вечернеми посылали посланники к царю Александру перевотчика Ивана Боярчикова, да с ним талмача Ивана Тезиченка, да стрелца Ондрюшку Нюнку бить челом, чтоб царь Александр ц-ско в-во совершил, и к крестоцеловалным записем печать свою приложил, и властем бы приказал, и бояром, и азнауром руки приложить. И как переводчик с толмачем

будут на мойдане, не доходя ево царева двора, где жил царь Александр, и царь Александр едет навстречю, а с ним едет и Теймураз царь. И переводчик Иван Боярчиков учал царю Александру бить челом об том. И царь Александре ему сказал: скажи ты, Иван, послом, чтобы они послы не покручинилися, подождали бы дни с два, покаместа приедут из Дадьян. И им тотчас и отпуск будет. А у меня все готово.

Того ж числа над вечер позно царь Александр с тово двора, где жил, ушедшу, перехал жить из нижнего Кутатиса за Реонь реку, в верхней болшой Кутатис.

Октября в 1 день присылал царь Александр к посланником пристава азнаура Захарья, а велел посланником послать перевотчика к Теймуразу царю бить челом об отпуске, чтобы им здесь не зазимовать и к ц-ому в-ву им и моим послом поспешить. А у меня все готово, за мною не стало. А ко мне он Теймураз присылает беспрестанно, чтобы яз послов для ево не отпустил, а мне их держать не уметь.

Октября во 2 день посылали посланники перевотчика Ивана Боярчикова, да талмача Ивана Тезиченка, да стрелца Ондрюшку Нюнку к царю Александру бити челом, чтобы царь Александр ц-ое в-во совершил и к крестоцеловалным записем печать свою приложил, и властем бы, и бояром, и азнауром велел руки приложить, и посланников бы отпустил, не задержав. И переводчик царя Александра в городе не застал: поехал рано тешитца на ловлю. И вышел к нему думной ево дьяк Пешенга и учал переводчику говорить: у нашево царя Александра все готово, отпущает послов вскоре. И по лошеди и по телеги царь послал наскоро вчера, а велел тотчас быть в Кутатис для отпуску послом. А как царь приедет с ловли, и хочет с Теймуразом царем переговорить сам, не пересылкою. И Теймуразу царю откажет сам во всем, а послов хочет отпустить. И по се число наш царь Александр держал послов за Теймуразом царем, а ныне за ним держать не хочет.

Того ж числа посылали посланники перевотчика Ивана Боярчикова, да талмача Ивана Тезиченка, да стрельца Ондрющку бити челом, чтобы царь Александр ц-ое в-во совершил и посланников бы отпустил, не задержав. И царь Александр к себе ево на очи не пустил. И вышел от царя думной ево дьяк Пешенга, а

сказал царевым словом, что у меня все к ц-ому в-ву его государево дело совершено, и послов совсем отпущаю. А вчера наш царь Александр посылал дву человек по лошеди и по телеги и велел им с лошадми и с телегами быть на скоро в суботу в третей день, а на завтрея в воскресенье послов и отпустит. А приставов у послов тех возмет, а им даст хотя дватцать азнауров провожать их за горы.

Да ему ж Ивану перевотчику в те ж поры за городом россказывал старец греченин: кой час царь Александр послов от себя отпустит, а дадьянской царь на него войною и придет. А теперь дадьянской сбирает рать. Потому царь Александр послов вскоре и не отпускает, что ему надобит за своим делом промышлять.

Октября в 3 день приезжал в город к посланником игумен святые горы Голгофы Микифор, а по их Миколас.

Того ж числа посланники послали перевотчика Ивана Баярчикова да талмача Ивана Тезиченка к царю Александру бити челом, чтоб царь Александр пожаловал, ц-е в-во совершил и к крестоцеловалным записем печать свою приложил, и властем, и боярем, и азнауром велел бы руки приложить, и послов бы отпустил, не задержав, и своих бы послов с ними ж отпустил. И царь Александр ему перевотчику сказал: завтра послов возьму к себе, да государево дело совсем соверша, и их отпущу, не задержав. А по лошади и по телеги послал давно, чтобы были тотчас в Кутатис.

Октября в 4 день посылали посланники к царю Александру переводчика Ивана Боярчикова, да толмачей Лаврентья Пирогова, да Ивана Тезиченка бить челом об отпуске, чтобы царь Александр, доверша ц-ого в-ва дело, нас бы посланников отпустил, не задержав, к ц-ому в-ву. И царь им Александр сказал: скажи ты, Иван, послом: воистинно тотчас отпущу. А лошеди и телеги ночевали на лесу, не доехав Кутатиса. А се теперече у меня царица недомогает, а мне послов против государева указа задержать не уметь. Кой час лошади и телеги придут ко мне в Кутатис, тотчас и отпущу послов, да с ними и своих послов. А отдам им своих послов совсем на руки.

Октября в 5 день посылали посланники к царю Александру переводчика Ивана Боярчикова, да толмачей Лаврентья Пирогова,

да Ивана Тезиченка бити челом об отпуске, чтобы пожаловал царь Александр, соверша ц-ого в-ва повеленье, и нас бы посланников отпустил, не задержав. И Ивану переводчику сказал царевым словом, вышедчи от царя, думной ево дьяк Пешенга: воистино отпущу, не задержав, кой час лошади и телеги придут. Затем яз и держу, что лошеди и телеги по се число не бывали.

Того ж числа, в вечеру позно присылал царь Александр к посланником игумена Василья да посла своево Ломкацу, а велел посланником говорить, чтобы оне здесь зазимовали. Да и Ломгаца посланником отказывал, что яз ныне не поеду. И посланники Микифор Толочанов да дьяк Алексей Иевлев им сказали: нам от ц-ого в-ва с нами такова указу нет, что зимовать, а писано от ц-ого в-ва и царю Александру, что нас велено царю Александру отпустить, не задержав. А ваших речей и не слушаем. Неведомо, вы собою затеваете, неведомо, от царя приходите. Буде царь Александр даст нам посланником свои очи видеть да скажет такое слово, что нам велит у себя зимовать, и на себя то снимет, что на весну царевича Теймураза царя внука отпустит к ц-ому в-ву с нами, и мы станем зимовать и дожидатца; хотя помрем, а зимовать. Игумен Василей да Ламгаца сказали: наш царь Александр Теймуразова дела не снимет ничего на себя. И посланник Микифор Толочанов сказал: а коли царь Александр на себя не снимает, и кам верить некому, и зимовать не у чево.

Октября в 6 день посылали посланники к царю Александру перевотчика Ивана Боярчикова, а с ним толмачей, бить челом об отпуске, чтобы царь Александр пожаловал посланников, отпустил, не задержав. И царь их к себе на очи не пустил, а выслал думнова своево дьяка Пешенгу, а велел сказать: нонеча небольшие лошади и телеги в город Кутатис пришли; а досталные лошеди и телеги пришли, така стоят за рекою за Реонью, а переехать нелзя, потому что вода болшая, прибылная. А кой час вода сольет, тотчас лошеди и телеги будут, и яз и отпущу.

Октября в 7 день посылали посланники к царю Александру перевотчика Ивана Боярчикова да с ним толмачей бити челом об отпуске, чтоб пожаловал царь Александр, доверша крестоцеловалные записи, и нас бы посланников отпустил к ц-ому в-ву, не задержав. И царь Александр сказал перевотчику: подите вы к послом, а яз за вами буду к послом сам в нижней Кутатис город

на лобное место. И поизгодя немного, приехал царь Александр на мойдан в нижней Кутатис, да прислал к посланником духовника своего митрополита Захарья, да святогорского старца игумена Миколаса, да Пешенгу. А приказал царь Александр с ними к посланником, чтобы посланники не покручинились, царь Теймураз тепере ещо опочивает. А вчера у нас с Теймуразом царем был шум, а ныне яз царь Александр с Теймуразом царем помирились. И Теймураз царь договорился, что вас послов отпущает на Терек зимовать. А дает на себя писмо на срок, что внука своего отпустит к вам на Терек весною. И посланники им против той речи сказали: будет Теймураз царь нам даст такое писмо на себя, и мы посланники Теймуразу царю на себя дадим такое писмо, что на Терке зимовать и до сроку дожидатца. А с Терка мы ко государю к Москве пошлем отписку, чтоб ему г. ц. и в. к. А. М. в. Р. про то было ведомо, что дожидатца станем на Терке царевича. А как придет от царя Теймураза к нам весть, что он из меретийские земли подымаетца на Терек, и мы тотчас с Терка с с ратными людми и с обиходами встретим в Болхарех. А то мы с Терка и зимою пришлем до сроку царю Теймуразу станицу для прямой вести. А зимою мы на Терке про его приезд изготовим все обиходы, и струги, и гребцы, да и в Астарахань к боярину пошлем тотчас станицу. И в Астарахани тотчас все боярин велит по государеву указу изготовить. А как приедет на Терек царевич, метчания никакова не будет, лише в суды садись. Да чтобы дал Теймураз царь именную свою роспись, много ли с царицою будет людей, и много ли с царевичем будет азнауров, и у азнауров людей. И оне митрополит Захарей учели говорить: а токо на тот срок царевич на Терек не будет, и вы поедьте к Москве. И посланники им сказали тако: на срок не будет на Терек, поедем к ц-ому в-ву к Москве. И митрополит выслушали речи да поехали к царю Александру.

И поизгодя немного, прислал царь Александр к посланником игумена Василья да думнова своево дьяка Пешенгу. И приехав, оне сказали посланником царевым словом царя Александра: послал яз к Теймуразу царю говорить, чтобы Теймураз царь дал вам послом такое писмо на себя и учинил бы срок. А царь Александр Теймуразова дела на себя не переводит никакова, ему до тово дела нет. Да царь же наш Александр говорит: как Тей-

мураз царь отпустит внука своево царевича к ц-ому в-ву, и яз его совсем велю проводить и лошеди под него и под людей ево, и имщеков дам, и казны, сколько ему надобит, да и провожу ево здорово совсем сам. А хотя поедет и босурман через мою землю, а скажетца, что он едет к ц-ому в-ву, и яз и ево велю проводить с честию; а то ведь царевич, да мне и свой. А будет г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. изволит под которое государство итти войною, и он бы государь изволил ко мне прислать. И яз со всею своею меритинскою землею итти за ним государем своим и рад со всею своею землею за него государя головы свои сложить.

Да они же игумен Василей да Пешенга сказали: ужо де после обеда над вечер будет царь Александр на лобное место для тово, что к записем печать свою приложить, да и власти, и бояре, и азнауры, которые есть. А то с послами пошлет ясаула, да которые власти и азнауры по дорогам, и им велел там руки приложить.

Того ж числа присылал царь Александр духовника своево митрополита Захарья да думнова своево дьяка Пешенгу, а с ними Теймураза царя сафрачей. И учели оне Захарей да Пешенга посланником речь говорить царевым словом: наш царь Александр вам послом велел бить челом честию и в упрос просит. Ныне Теймураз царь к ц-ому в-ву внука своево царевича с вами не отпущает. А вы послы пожалуйте, дадите Теймуразу царю писмо в том, что вам, приехав к ц-ому в-ву, про нево худова слова не говорить; и за него бы им говорить государю доброе слово.

И послы, выслушев те речи, и учели против той речи им говорить: мы присланы от ц-ого в-ва не для того, что нам на себя крепости давать. Развея тогды мы на себя такие крепости дадим, как над нами и над нашим мертвым телом с чернилами стоять, тогды на нас бери такие крепости. А то мы присланы от ц-ого в-ва по ево ж Теймураза царя письму и по челобитью посла ево князь Ивана, что нам велено у Теймураза царя принять с честью внука ево царевича Миколая. Да посланники ж им сказали: коли нынеча Теймураз царь не изготовился, что к ц-ому в-ву внука своего не отпускает, а хощет отпустить на весну на Терек, и он Теймураз царь дай нам посланником писмо на себя, что ему на весну на Терек внука своево прислать. И мы ему Теймуразу царю в том на себя дадим писмо ж, что нам на Терке зи-

мовать и дожидатца царевича. А как приедет от Теймураза царя к нам на Терек с вестью, что царевич едет к ц-ому в-ву, и мы тотчас ево с государевыми ратными людми и с обиходами встретим в Болхарех. И оне, те речи выслушев, учели посланником говорить: то ваши речи хороши, и вы о том пошлите с нами ко обеим царем говорить переводчика и государевых людей. А оне тепере цари сицят оба вместе.

И посланники послали с ними ко обеим царем перевотчика Ивана Боярчикова, а приказали переводчику Теймуразу царю говорить: коли ты, царь Теймураз, ныне не изготовился, что царевича своево к ц-ому в-ву послать, и ты, Теймураз царь, пришли внука своего царевича на Терек на весну, а нам в том дай на себя писмо, да и срок поставь. А мы посланники в том на себя дадим писмо тебе Теймуразу царю, что нам на Терке зимовать и царевича дожидатца. А до сроку к ц-ому в-ву не поедем.

И как перевотчик будет у царей у обеих, и учал речь говорить Теймуразу царю, что с ним приказывали посланники. И Теймураз царь им сказал: царевич у меня давно отдан к ц-ому в-ву, токо ныне ево не отпущаю, что молод. А пришлю я ево на Терек на весну. А писма на себя не дам и сроку не поставлю. А чтоб послы принели у меня посла моево с собою. Да вынесу и евангилье им послом, чтобы оне евангилье да и образ поднели на том, что им, приедучи к ц-ому в-ву, про меня худова слова не говорить и за меня им замолыть. А чтобы послы ныне ехали к ц-ому в-ву, а на Терке бы не зимовали. И переводчик, ударя челом царю, да и пошел.

Октября в 8 день посылали посланники к царю Александру перевотчика Ивана Боярчикова да талмачей бити челом, чтоб царь Александр крестоцеловалные записи совершил и нас бы посланников к ц-ому в-ву отпустил, не задержав. И царь Александр выслал от себя Пешенгу, а велел сказать: уже де яз буду на лобное место, и записи совершу, и послов своих им на руки отдам, и словесно своим послом про них прикажу, об чем бити челом великому государю.

Того ж числа, после полден приехал царь Александр на лобное место, а с ним духовник ево митрополит Захарей и иные власти многие. А посланников взял к себе, к лобному месту. И

посланники пришли к царю Александру, ударили челом, и царь посланников спрошал о здоровье. А стоял царь у лобнова места близко, пеш, и учал посланником речь говорить: поедте вы, послы, с божиею милостию, здорово от меня к ц-ому в-ву совсем, а яз ц-е в-во совсем совершил и учинился ему г. своему ц. и в. к. А. М. в. Р. в вечном холопстве, и с сыном своим с Багратом, и с братом своим Мамукою, и со всею своею меретинскою землею, и рад за него государя своего головы свои сложить. И подай ему, господи, государю нашему многолетное здоровье. Да посылаю яз с вами к ц-ому в-ву послов своих, боярина своево и казначея Ломгацу Джепарице да архимарита Ардемона. А они у меня в Меретии люди чесные. И вы их к ц-ому в-ву довезите с собою здорово и дорогою их пожалейте, берегите. А к записем к крестоцеловалным печать свою приложу утре, в соборной церкве в верхнем Кутатисе. А за тем яз долгое время записи и не запечатывал, что делана у меня печать новая на ево государское имя, а в печати вырезано: „яз царь Александр меретийские земли с сыном своим с Багратом и с братом своим с Мамукою вечной холоп г. ц. и в. к. А. М. в. Р.". Да он же царь Александр речь говорил, чтобы г. ц. и в. к. А. М. в. Р. изволил на отчину свою новую на меретинскую свою землю призрить, а меня холопа своего царя Александра от неприятелей, от дадьянскова хана освободить. А изволил бы государь прислать в свою государеву отчину в меретинскую землю пушек. А буде он государь не изволит прислать пушек, и он бы государь изволил прислать пушечного мастера и с снастьми. А с Дону бы изволил государь прислать Черным морем своих государевых людей, казаков, кем бы мне холопу ево государеву с неприятели своими управитца, а ево государскому имени повышение учинить; а вотчина б его государева меретинская земля расширенье имела, и истинная б християнская вера у бусурман в поруганье не была. А я холоп ево государев для того ево восточного великого государя нового Риму и изобрал себе и всей своей меретинской земле вешного государя, чтобы истинная православная християнская вера исправить. Да взял послов своих за руку да отдал нам посланником в руки: умели вы, послы, меня царя Александра к нему великому государю привести в вешное холопство, умейте и послов моих поставить перед ним великим государем.

Октября в 9 день прислал царь Александр к посланником после полден духовника своево митрополита Захарья, да думнова своево дьяка Пешенгу, да под посланников лошеди и под государевых людей подо всех. А велел посланником царь Александр быть к себе в болшой верхней Кутатис, в соборную церковь для отпуску и к крестоцеловалным записем печать прикладать; которые есть власти, и бояре, и азнауры, и тем царь всем велел руки приложить. Да духовник же и Пешенга сказали посланником: которые власти, и бояре, и азнауры на дороге, и царь ко всем послал нарочно к ним листы; как будут у вас послы, и им велел перед послы руки прикладывать к записям всем. И поизгодя немного, посланники поехали к царю Александру в верхней Кутатис, к соборной церкве. И как будут посланники в Кутатисе, и посланников в соборную церковь послали. А духовник митрополит Захарей да думной дьяк Пешенга в те поры поехали к царю Александру известить, что государевы посланники приехали и пошли в соборную церковь. И поизгодя немного, царь Александр приехал к соборной церкве. И посланники тотчас из соборной церкви вышли да встретили и встретя, ударили челом. И царь их спрошал о здоровье, да пошел в соборную церковь. И помолясь, вышел из церкви в чердак, а посланников взял к себе да переводчика, да отшедчи, наодине говорил речь: тепере Теймураз царь внука своего с вами к ц-ому в-ву не отпущает. А толко б был у меня сын мой Баграт да брат мой Мамука, и яз бы обеих к ц-ому в-ву отпустил, которово б он государь изволил у себе оставить, и в том ево государя нашего воля. А будет государь изволит, и он бы великий государь прислал воеводу своево в Кутатис, кому он государь верит. А толко бы мне царю Александру было кому его государеву отчину меретийскую землю, а свое государство приказать, и яз бы царь Александр и сам ехал к нему в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. видеть ево государские пресветлые очи, и голову свою к нему ко государю принес, и за пол ево государя своего ухватился. Да после того принесли печать, и он царь Александр велел обе крестоцеловалные записи запечатать при себе. И как запечатали, и взял обе записи к себе, и поцеловал в печать, да положил на голову свою, а сам говорил речь: подай, господи, г. нашему ц. и в. к. А. М. в. Р. многолетное здоровье на многие лета. А яз его государев вечной холоп безотступно,

и с сыном своим с Багратом, и с братом своим с Мамукою, и со всею своею меретинскою землею, рад за него государя своего голову свою сложить, куды он государь меня не изволит послать. А меня бы холопа своего и свою государеву отчину меретинскую землю от неприятеля оборонил, а своему бы царскому имени в здешных странах повышенье учинил, а истинная православная християнская вера в своей государеве отчине в меретинской земле исправил, что *позакоснела. Да после царя духовник митрополит Захарей, и иные власти, и бояре, и азнауры к записем руки приложили. Да пожаловал бы государь меня холопа своего, изволил прислать кречет, как и к Теймуразу царю присылал**). Да велел царь Александр послом к себе к руки итти. И посланники у руки царя Александра были. Да после того стал царь Александр говорить, чтобы вам до ц-ого в-ва доехать здорово. А нынеча вы, послы, ночуйте здесь в меншем Кутатисе, да утре рано поедте. И посланники не ослушались, ночевали.

Октября в 10 день прислал царь Александр духовника своево митрополита Захарья, да думнова своево дьяка Пешенгу, да азнауров, приставов, которые приставлены были у посланников, Захарья да Сахнея, а с ними лошеди в подводы под посланников и под государевых людей, и телеги под рухледь под посольскую. А провожать Захарью до Ломгацы от Кутатиса. А у Ломгацы встретят посланников азнауры Мамука да Юрья Каншов, а с ними пеших людей, которым рухледь нести через горы до Болхары, будет триста человек.

И посланники того ж часу из Кутатиса пошли и пришли в Сканду ночевать того ж числа.

А из Сканды пошли и ночевали на дворе царевича Мамуки, где виноград давят, октября в 11 день.

Из тово двора пошли и пришли в село Мамукино ж, где живет азнаур Захарей, октября в 13 день.

А из того села пошли и пришли в село Рачи октября в 15 день.

---

*) Sic! ... позакоснела. Да пожаловал бы государь меня холопа своего, изволил прислать кречет, как и к Теймуразу царю присылал. Да после царя духовник митрополит Захарей, и иные власти, и бояре, и азнауры к записем руки приложили. (?)

Из того села из Рачи пошли и пришли в село к боярину Кайкострову, а по-грузински тавади. А под селом город Квара, каменной, на камени стоит на одном межу гор, один въезд и выезд. А встретил посланников версты за две от села с своими азнауры, и посланником честь болшая была. Октября в 15 день.

Из того села от него пошли и пришли в село Аристоп Папуна. А он у царя Александра первой человек под царем. И он Аристоп посланников государевых встретил с болшою честию, и с азнауры своими, от села своево версты с три. А у него посланники и обедали, да у себя унел и ночевать. Октября в 16 день.

А из того села от него пошли и пришли в село Ломгаце Джепарице, что едет к ц-ому в-ву в послах от царя Александра, октября в 17 день. А приехали раней обеда и у него и ночевали да и обедали посланники, и честь была большая.

Того ж числа в вечерни приехал от царя думной ево дьяк Пешенга, привез от царя дары, что посылает к ц-ому в-ву с своим послом с Ломгацею, а сказал, что поехал он вчера от царя перед вечернеми. И от Ломгацы Пешенга, и приставы, и азнауры с телегами *воротись**) к царю в Кутатиѕ.

Того ж числа у Ломгацы в селе приняли на руки посланников азнауры, которым провожать посланников через снежные горы до Болхар, Мамука да Юрья Каншов, а с ними триста человек пеших людей, которым нести посольская рухлядь.

А от Ломгацы пошли и пришли в село к азнауру Тамкрелицы. А в селе церковь каменная, поодаль его двора, во имя Михаила архангела. А сказали, что в ней лежат власы Дейнары царицы. Октября в 18 день.

Из того села пошли и пришли в последний город, к Юрью Каншову. А супротив его, за Реонью за рекою, городок пуст, каменой, что имал Алибек, болхарской владелец. У него и ночевали октября в 19 день.

Октября в 20 день от Юрья Каншова посланники пошли под горы под снежные и приехали под горы на лошедях, которые даны лошеди от царя Александра из Кутатиса. И ночевали под снежными горами. А из под гор лошеди отпустили в Кутатис. А Реонь вышла из под той горы снежной, где ночевали; а по другую сторону вышла река из под снежной же горы Пасули.

*) Sic! воротились (?)

Октября в 21 день поднелись посланники на снежные горы в Болхары, пеши, через горы. И дьяк Олексей перешол снежную гору с Ломгацою и с архимаритом Ардемоном. Позно, часу в третьем ночи пришли и ночевали на Черехе реке, у мостку, что течет под Болхары.

А Микифор Толочанов остался за снежною горою с переводчиком, да с ним азнауры Мамука да Юрья Каншов. Того дни перейти не успели. Перешли через гору на завтрее на Череху, к тому мостку, где ночевал дьяк Алексей Иевлев.

Октября в 22 день от мостку поднелся дьяк Алексей Иевлев, пеш же, в Болхары позно. А послы Ломгаца с архимаритом остались у мостку дожидатца Микифора Толочанова.

А в Болхары дьяк пришел того ж дни гораздо позно, в вечеру.

А посол Микифор Толочанов пришел в Болхары позно гораздо октября в 23 день.

А из Болхар посланники азнауров Мамуку да Юрья Каншова отпустили в меретинскую землю к царю Александру и с пешшими людми совсем, дал Бог, здорово.

А что в Болхарех было оставлено, как пошли в грузинскую и меретинскую землю через снежные горы, рухледи своей, и лошедей, и седел, и узд, и войлоков и государевы люди, и переводчик, и подьячей, толмачи, и целовалник, и стрелцы терские, и из тех лошедей у посланников у Микифора Толочанова взяли в Болхарех черкасы лутчих десеть коней и иноходцев, у дьяка Олексея Иевлева взяли два коня да иноходца лутчих, у переводчика у Ивана Боярчикова два коня лутчих, у толмачей и у стрелцов по лошади. А что оставленой рухледи, седел и узд, треног и войлоков, и тово всево не отдали. А что и отдали, которое ни им, ни нам негодно уж было. А сказали про лошеди, будто у них покрали. А последние лошади, которые почели отдавать, и за те взяли за всякую лошедь по киндяку, а им владельцом, и братье, и детям, и племянником, и женам их по дорогам. А без тех даров и самих не хотели совсем отпустить.

Октября в 28 день из Болхар посланники поднелись в Онзорову Кабарду к Зозоруке мурзе с братьею вьюками. А лошеди под себя, и под рухледь, и государевы люди нанимали у Болхарцов до Онзоровы Кабарды. А от лошеди ото всякой давали найму по два кумача.

А пришли в Онзорову Кабарду к Зозоруке с братьею октября в 29 день. А самово Зозоруки дома в Кабарде не было.

Октября в 31 день сказывал у Зозоруки в Кабарде узденьего Таймас, что Чебан мурза без вас послов с Терка бежал сам восмь в Крым, к крымскому царевичю. И как он Чебан мурза прибежал при мне в Крым, и царевич ево крымской пожаловал и учел ему говорить: скажи ты мне, Чебан мурза, что тебе надыбет, и яз за то тебе не постою. И он Чебан ему отказал: мне не надыбет ничево, толко мне дай людей своих рати, и я с ратью пойду под Терек. И он ему людей дал, сколко ему надыбет. И Чебан сбирает рать в Крыму, а хочет итти с ратью под Терек нынешнею зимою или весною.

Ноября в 12 день послали посланники государеву грамоту к Мундарову сыну с узденем его с Мурзобеком Ардашевым, от Зозоруки из Кабарды назад едучи. И жили у Зозоруки в Кабарде три недели за тем, что сказали на Терке кумыцкую рать под Борагунами и под Суншенским городком, тарковской Суркай шевкал да Казанап мурза Ондреевской. А Зозорука у них же в кумыцкой рате был. А рать была в сборе болшая. А с Терка против Барагун был в казачье городке князь Муцал Черкасской с русскими ратными людми, и с казаками, и с иноземцами. И приехал ис кумыцкие рати Зозорука в Онзорову Кабарду со всеми узденями своими. А сказал, что кумыцкая рать пошла вся домой, и тепере де степь стала чиста. А от Зозоруки пошли на четвертой неделе. И учал Зозорука говорить: на меня не покручиньтеся, потому что меня дома не было. А был у шевкала тарковскова в рате. И яз нынеча государеву казну и вас послов совсем провожу до Терка от себя здорово и безстрашно. Толко будете послы готовы, а поноровите дни за два и болши.

Ноября в 20 день поехали посланники от Зозоруки из Онзоровы Кабарды. И государеву казну повезли на своих телегах. А подводы под себе и телеги наймывали до Терка все. А Зозорука мурза поехал посланников из своих кабаков провожать сам с узденями своими, и с братом Темирханом, и люди. Выехав от Зозоруки, ночевали на сабанах на степе, на речке на Чеголе, не доехав Шолоховы Кабарды Кенмаметя Ибакова. И с той реки пошли.

Ноября в 21 день пришли в Шолохову Кабарду, не доехав Татартупа. А ночевали в Шелохове Кабарде у Арасланбека мурзы в кабаке, на Белой речке. А пала та речка в Терек. И с того места пошли из кабака.

Ноября в 22 день приехали рано по утру к Татартупу, где живет Кенмамет Ибаков сын, и перешли Терек против ево кабака по мосту. А не доехав Татартупа, выезжал посланников встречять из кабака своего князь Муцалов племянник Черкаского Казамалп мурза Илдаров сын. А Кенмаметь Ибаков не выезжал к посланником. И пошли посланники от Татартупа и пришли того ж дни ночевать на реку на Курпу, где схоронили подячего Ивана Мартынова. И с того места поутру стали посланники подниматца, и прислал к посланником Зозорука мурза узденя: дайте вы, послы, Кенмаметю Ибакову почесть. А не дадите вы почестки ему, и вы, волен Бог да вы, чтобы не было какова худа вам; а мне не помочь. И посланники ему сказали: присланы мы от ц-ого в-ва, не боясь никово, а не что нам давать из неволи подарки им. Он Кенмаметь называется государевым холопом, а не то делает, что к нам присылает с грозами. Как мы ехали от ц-ого в-ва в меретинскую землю, и он к нам и не показался, а ныне тож ево не видали. За что нам ему давать не из воли подарки. И Зозорука сказал: поедте вы, послы, с своими людми, а мне вам не помочь, что сделаетца. И посланники отказали: тем нам ты не грози; идем и с своими людьми. Да велели телеги впрегать. И хотели подниматца, ажно в степи показалися люди. И Микифор Толочанов с государевыми людьми на степь выехал проведать, ажно приехали из города с Терка на встречю сотник стрелецкой Любим Халезов, а с ним пятьдесятник Иван Табанран да пятдесят человек конных стрелцов, и новокрещен, и окочен. И посланником подали отписку от столника и воеводы от Василья Волынскова с товарыщи. А сами сотник и стрелцы били челом посланником, чтобы велели отпустить для проса в Шелохову Кабарду к Кенмаметь Ибакову купить на едеру, что не стало у них хлеба. И посланники велели отпустить неболших людей. И поехало двадцать человек стрелцов, и новокрещен, и окочен. И поизгодя, Зозорука с братом приехал к посланником. А после их с того места посланники пошли по Курпе речке на низ и ночевали на Курпе ж, пониже мостку немного. А с того места

поднялись в полночь и пришли до свету к Терке реке, к урочищу к Моздоку.

Ноября в 24 день подневали у Терка, у урочища у Саскулу. А с того места пошли и пришли ночевать того ж дни на урочища у Терка реки, на Ишеру, повыше немного казачьего городка.

Ноября в 25 день с того места с Ишеры поехали посланники, рано встали ночью, и пришли к обеду к Терку реке, к урочищу повыше казачьего городка у Науры. Да того ж дни ночевать пришли к Терку на Калиново, повыше казачьего городка, не доехав Ибакова мояку.

Ноября в 26 день с того места поехали посланники рано ночью, как взошел месяц, и пришли к Терку реке в казачьи городки в Аристово, пониже верхнева Черланова казачьяго городка. До того ж дни в вечерни перевезлись через Терек реку посланники, государеву казну, аргамаков и меретинских послов совсем здорово.

Ноября в 28 день поехали посланники из Оскина городка ночью рано, по месяцу, и пришли к обеду к Терке реке, на урочище на Шивостоков яр. Того ж дни пришли на ночь повыше Яковлева городка казачьего, против Муратханова городка, где делают государев шолк. И с того места встали рано и пришли к обеду на Кизлар реку, где бывал прежней перевоз. И с того места послали посланники к воеводам стрелца в город для дворов, чтобы очистили дворы, где стоять послом царя Александра Ламгаце и архимариту Ардемону.

Да того ж числа пришли ночевать на Кизларский перевоз, где стоит застава для перевозу, не доехав Терскова городка. Из Кизларского городка встали рано ночью, по месецу, и пришли на капань, от города верст с восмь. И послали посланники стрелцов в город к воеводам перед собою с вестью, чтобы для послов учинили встречю. И поизгодя, посланники с того места, с конони, пошли в город и пришли к городу от князь Муцалова двора, к мосту против города. И тут посланников поостановили. И выслали столник и воеводы Василей Волынской с товарыщи к государевым посланником со здоровьем и царя Александровым послом к Ломгаце и к архимариту Ардемону голову стрелецкова Воина Голикова, а с ними талмача Ивана Ратманова. А Воину воеводы указали быть у послов в приставстве до отпуску. И по-

шли послы в город по мосту, а в городе поставлена для посольского приезду от мосту стойка. А стояли все стрелцы от мостовых ворот до двора, где стоять меретинским послом Ломгаце и архимариту Ардемону. А дворы им очищены на болшой улице, у болшова кабака, близко Воскресенских ворот, у Васки Сторошкова. А архимариту очищен двор у стрелца у Серешки. А государевым аргамаком двор близко их, послов.

А государевым посланником Микифору Толочанову очищены два двора близко их, у Воскресенских ворот, у Ивашка Зубова да у Митьки Зубова ж.

А дьяк Олексей Иевлев стал за городом, близко монастыря, у конного стрельца у Мишки Вязанова да у Васки Архипова. А в город пришли ноября в 30 день.

Роспись, чем торгуют в меретинской земле:
Золотыми угорскими; золотой по сороку алтын.
Ефимками; ефимок по дватцети алтын.
Абасами; абаса по шти алтын, по четыре денги.
Полуабасами; пол абасы три алтына, две денги.
Бистями, а в бисте пять денег русских.
А русских денег не берут.

А платья в Меретии носят:
Кафтаны турские, а на верху кашулки кизылбаские.
А иные люди кафтаны носят свое меретинские, кабы на терлишное дело; от поясу сбором, без прорех, стеганные.
Шапки с болшими прорехи, кабы на наш старинной образец.
А иные носят шапки кизылбаские.
А летом всякие люди носят шлычки валенные, все испрорезаны.
А ходят в сапагах, и в башмаках на тезицкую стать, и в чириках, и в поршнях, да в нагавицах вязеных, а штанов не носят.
А рубашки и портки носят *полные* *) люди тафтяные, и дорогилные, и всяки цветные, а белых не носят. А рубашки шьют долгие, мало не по пятам; из под кафтанов видет и коленей не закрывает.

---

*) Sic! волные (?)

А ходят в саблях в церковь и везде, сам царь и всяких чинов люди.

А сабли не по-руски, кабы что нож висит на бедре. А сабли все кизылбаские да немецкие. Привозят Черным морем.

А кушаками не подпоясываютца.

А подпоясываютца татаурами; наборные, серебреные.

Да у всякова кинжал за поесом. Седла турские.

Узд на лошеди не кладут и незнают их. Все муштуки.

А на лошедях сидят и пеши ходят все с острогами.

А на лошедях сидят с полской стать, во все путлище.

А породою люди все долгоноги.

А бьютца всяким боем, в сайдацех, и с копьи, и с пищали. А пищали без замков, с жаграми. А всякие люди без щитов не ступят. А лошеди у них аргамачьи жеребцы, а валухов не живет. Иноходцы аргамачьи и крымские и меренки русские пахотные.

Катырей много, толко дороги гараздо.

Ишеков много.

Хлеб родитца у них:
Пшеница.
Ечьмень.
Проса.
Мак.
Горох.
Боб.
Конопли.
Ярица.
Просо их мелкое, а по их гсм.

Шелк родитца во всяком дому.
Бумага хлопчатая.
Железо варят у них в горах много.
Меди много.
Селитра самосадка в горах.
Скота всякова много:
Коров.
Буйволов.
Овец.
Свиней.
Гусей.
Куров.
Утят.
Звери дикова всяково много
Лось.
Олень.
Лани.
Свиньи дикие.
Изубр.
Козы дикие.
Тур.
Бобр.
Выдра.
Лисица.
Куница.

Рыси.
Зайцы.
Волки.
Другие волчки малые, а по их чекалки.

А возят все на быках,
на буйволах,
на ишеках,
на катырех.
А через горы носят люди пешие.

Хлеб едят пресной, лепешки пшеничные.

Пьют виноград.

Вино горячее из винограду есть, только ево не пьют.

Пива и меду не пьют.

А меду патаки гривенка менши полуденги.

А живут в полатах и в хоромех деревяных.

Полаты без сводов, толко покрыты тесом. А середь полаты кладут огни; печей нет.

А деревяные избы дощатые в столбы. Тож огни кладут по середке.

А лепешки пекут в карчагах, а не в печах.

Овощ всякой родитца:
Виноград.
Винные ягоды.
Нарынжи.
Шепталы.
Армуды.
Урнаби.
Бали.
Орехи кестеневые.
Орехи грецкие.
Ягоды тутовые.
Яблоки.
Дули.
Груши.
Сливы.
Орехи руские.
Корольки ягоды.
Кизыл.
Вишни.
Малина.
Смородина.
Клубника.
Ежевига.
Огородные овощи:
Дыни.
Арбузы.
Руские огурцы.
Огурцы крымские, большие.
Тыквы руские.
Тыквы кизылбаские, что пьют.
Боб цареградской.
Горох грузинской.
Лук.
Чеснок.
Капуста, толко не как руская.
Ретка.
Анис, а с немецким не сойдетца.

Роспись городам меретинского государства:

Столной город Кутатис; а в нем два городы каменные, кабы с московские с Кремль да с Китай.

Против столного города Кутатиса, за рекою за Реонью, город в то же имя, Кутатис; каменной.

Город Гилат; каменной, на высоком месте, в полугоре.

Город Сканда; каменной, на самородном камени поставлен; двести сажен около его.

Город Чщхер.

Гор. Шарапан; на одном камени.

Гор. Карагаур.

Гор. Тцхерий.

Гор. Сюерий.

Гор. Садцхелии.

Гор. Кадцхии.

Гор. Послебии.

Гор. Челатхии.

Гор. Шупории.

Гор. Сачинчии.

Гор. Сюрии.

Гор. Гаштабии.

Гор. Рача.

Гор. Вахании.

Гор. Чарала.

Гор. Храисти.

Гор. Сазании.

Гор. Мачютавру.

Год. Кутииріз.

Гор. Кезутии.

Гор. Варзия.

Гор. Табакии.

Гор. Хиидар.

Гор. Сачини.

Гор. Хюйтир.

Гор. Кегутии.

Гор. Знаку.

Гор. Албралаву.

Гор. Лехидирии.

Гор. Александручь.

Гор. Садмелии.

Гор. Схова.

Гор. Цесыи.

Гор. Ркуя.

Гор. Жота.

Гор. Минда.

Гор. Гарии.

Гор. Храити.

Гор. Жожга.

Гор. Келвании.

Гор. Сакацыи.

Гор. Ашашаз.

Гор. Лечкоми.

Гор. Ройхаты.

Гор. Зегилед.

Гор. Сакав.

Гор. Шоубан.

Гор. Шарии.

Гор. Хеб.

Гор. Чиора.

Гор. Тевризжии.

Гор. Шеуповарии.

Гор. Хреитии.

Гор. Цеирии.

Гор. Уахая.

Гор. Уардии.

Гор. Сабека.

Гор. Куараз.

Гор. Ахатевис.
Гор. Дехуирии.
Гор. Ашекаш.
Гор. Чхгисии.
Гор. Куашцибис.
Гор. Ладжина.
Гор. Беретиса.
Гор. Чаратха.
Гор. Мухур.
Гор. Варчичь.
Гор. Намашав.
Гор. Цагери.
Гор. Хони.
Гор. Ватоба.
Гор. Чережум.
Гор. Китру.
Гор. Кутебза.
Гор. Фарзис.
Гор. в Ване.
Гор. в Вазисе.
Гор. в Кацке.
Гор. Гуймес.
Гор. Гегут.

По скаске думнова дьяка Пешенги чесных людей под царем тавади, а по-руски бояр, и думных людей сто человек.

Азнауров, а по-руски дворян, тысеча сто человек.

Метопий, а по-руски стрелцов царевых, которым даетца жалованье, две тысечи человек.

А по смете, сказал думной дьяк Пешенга ж, всяких людей меретинские земли, торговых, и черных, и пахотных мужиков шездесят тысеч.

(Дела Грузинские 16'0 г. № 2, лл. 72—189).

С.

მეხლობრივი აღწერილობა ქრიქმის იმერეთში ყოფნისა. 1650 წ. 22 მაისი—1651 წ. 26 ივლისი.

Статейный список о пребывании посольства в Имеретии. 1650 г. 22 мая—1651 г. 26 июля.

Лета 7158 маия в 22 день г . ц. и в. к. А. М. в. Р, велел Микифору Матвеевичю Толочанову да дьяку Алексею Иванову сыну Иевлеву иттить в меретийскую землю к Олександру царю с своим государевым жалованьем с соболиною казною и для иных своих государевых великих дел посольством. л. 1

И Микифор Матвеевич Толочанов и дьяк Алексей Иевлев в посольском приказе у дьяков у думного Михаила Волошенинова да у Алмаза Иванова государев наказ, и государеву грамоту к меретийскому к Олександру царю, и роспись || соболиной казне, и на казенном дворе государеву казну соболи к Олександру царю по росписи приняли. А по наказу велено Микифору и Алексею итить с Москвы с меретийскими послы вместе, в судах, на Коломну, на Переславль-Резанской, на Касимов, на Муром, на Нижней Новгород, и в Казань, и в Астарахань. А для береженья послов и государевы казны посланы проводить с Москвы до Переславля-Резанского московские стрельцы; а от Переславля-Резанского велено имать провожатых в городех, от города до города, и до Казани. А от Казани до Астарахани, где будет || по вестем надобно людей больши, л. 2 и им имати у бояр и воевод людей с прибавкою, сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу и по вестем. А ис Астарахани ехать на Терек, а с Терка в меретийскую землю к Олександру царю. И от г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. правити поклон, и подать Александру царю ц-ого в-ва грамоту, и против наказу говорить речь, и всякие государевы посольские слова справить, и объявить государево жалованье соболи. А что против посольских речей Александра царя ответы будут || и ближних ево людей речи, и послом велено те Александровы ответы и ближних ево людей речи писати в статейный список подлинно. л. 2 об.

И июня в 9 день Микифор и Алексей на отпуске у г. ц и в. к. А. М. в. Р. были у руки за перегородою. А с ними были у государя у руки: дьячей Алексеев сын жилец Клим Иевлев, да переводчик Иван Боярчиков, да толмач Лаврентей *Пиригов* *). И быв у руки, Микифор и Алексей отпустилися с Москвы, с государевою || соболиною казною и с меретийскими послы, на Коломну в стругах июня в 10 числе, а с Ко- л. 3

об.

*) Sic! Пирогов (?)

ломны в Переславль-Резанской, в Касимов, в Муром, в Нижней, в Казань. А из Казани отпустилися июля в 23 день.

7159 сентября в 6 день Микифор и Алексей с государевою казною и с меретийскими послы пришли в Астарахань. И с государевою грамотою были у боярина у князь Ивана Ондреевича Голицына сентября в 7 день. И боярин князь Иван Ондреевич велел отвести послом струги того ж числа и приказал починить || и л. 3 об. совсем изготовить. И стояли в Астарахани за судовою поделкою девять дней.

А из Астарахани Микифор и Алексей с государевою казною и с меретинскими послы отпустились сентября в 15 числе. И пригребли к волскому устью, на учюг, к Уруслобе сентября в 21 день. И стояли пять дней за погодою.

Сентября в 27 день отпустилися на море и прибежали морем к Брянцове Косе сентября в 28 день. И стояли послы и меретинские послы || врозни: разнесло погодою. л. 4

Октября в 1 день Микифор, и государева казна, и меретинские послы, поднев по погоде парусы, побежали к городу к Терку и прибежали того же числа.

А дьяка Алексея Иевлева отнесло погодою в море, и носило по морю, и погодою било сентября с 28 числа да октября по 11 число. И от морские большие погоды многие запасы пометал в море для легости. И того ж 11 числа на море приправила погода по пути. И дьяк Алексей, подняв парус, прибежал к Терскому устью || того же числа. И стоял на устье семь дней за л. 4 об. мелью.

И октября в 18 день дьяк Алексей Иевлев с Терского устья пригреб под Терской город и перевезся в город, на двор.

И октября в 24 день Микифор и Алексей послали в меретинскую землю толмача астраханского Ивашка Тезиченка, а от Александровых послов отпущен поп Симон, да Мундаровы Кабарды черкашенин Загар,

да три человека стрельцов, да два человека окочен с вестью, что ц-ого в-ва послы и их || Александра царя л. 5
послы с Москвы на Терек пришли, чтоб прислал Александр царь навстречю подводы.

И генваря в 21 день приехали из Меретии в Терской город астараханской толмач Ивашка Тезиченок, что посылан был от послов, а с ним приехал от Александра царя азнаур Костентин Каншов с листом. И приехав, толмачь Ивашко от Александра царя послом правил челобитье, а сказывал: Ехал де он Ивашко с Терского города Мундаровы Кабарды с черкашенином с Загаром, и с меретийским попом, и с терскими стрельцы на Кабарду || Казыя мурзы Мундарова. И стояли л. 5 об.
в Кабарде пять дней за тем, что ездил черкашенин Загар в Хапсу проведывать дороги, куда бы итить лутче и бесстрашно. И тот де черкашенин сказал ему толмачю Ивану, что на Хапсу ехать нельзя, дорога не чиста, живут государевы непослушники. И из Мундаровы де Кабарды поехали на Онзорову Кабарду, к Зазаруке мурзе. А Зазарука де велел их проводить до Балхар и велел их отдать болхарским мурзам Алибеку, да Чеполову, да Канбулатову || дядьке Черкасского Андабалу мурзе. л. 6
И те де балхарские мурзы проводили их до меретийских деревень на Бугу, а из Буги проводили царя Александра к азнауру к Костянтину Каншову. И жили де у него шесть дней. А в те де поры посылали они к царю Александру с вестью. И взяли его к Александру царю в город в Кутатись. И был он толмач у царя Александра и от послов Александру царю правил челобитье. А царь де Александр спрашивал про здоровье про послов и сказал ему толмачю, что посылает он Александр царь || к послом навстречю азнаура своево с листом, Костянтина Каншова. л. 6 об.

Генваря в 22 день Александра царя азнаур приехал в Терской город.

А генваря в 23 день Александра царя азнаур Костянтин Каншов был у Микифора и у Алексея на съезжем дворе, и подал от царя Александра лист, и

речью говорил: Прислан де был от вас послов к Александру царю Иван Тезиченок и сказывал Александру царю про ваш посольской || приезд. И царь де Александр, услыша ц-ого в-ва про вас послов, обрадовался, л. 7
и послал де к вам послом на встречю азнаура, ево Костянтина Каншова, и велел вам ц-ого в-ва послом челом ударить. И прислал к вам Александр царь лист. А приказал де царь Александр ц-ого в-ва вам послом итить к себе с Терского города после Светлые недели, в апреле месяце.

И после Светлые недели пошли послы с Терека в Меретию апреля в || 15 день. И терские воеводы л. 7 об.
князь Михайло Щетинин с товарыщи отпустили с Терка с послы и за государевою казною в провожатых сотника стрелецкого Михаила Молчанова, а с ним терских конных стрельцов пятьдесят человек, да новокрещенов тридцать человек, да окочен шестьдесят человек. А Канбулат мурза Мшимахович Черкасской отпустил от себя дву узденей добрых, Чепана да Залегашта, провожать. И вели дорогою вверх по Терку реке и до Анзо || ровы Кабарды безстрашно. л. 8

И апреля в 25 день послы и александровы послы пришли к Келмаметевым кабакам Ибакова и перешод Терек, стояли на лугу под Келмаметевыми кабаки. И Келмаметь Ибаков государевых послов сам не встретил и встретить никово не высылал.

И апреля в 26 день послов Микифора и Алексея, и государеву казну, и меретинских послов Канбулатовы узденья проводили до Анзоровы Кабарды || к Зазаруке мурзе, дал Бог, здорово и безстрашно. л. 8 об.

И встретили Анзоровские мурзы владелец Зазорука мурза да брат его Келмаметь с братьями и с племянники, выехав за своими кабаками, и поставили послов Микифора и Алексея и меретийских послов у себя в кабаках, по-русски в селех. Да сказывал послом Зазарука мурза Анзоров: Только де впредь государь укажет послом своим ходить в меретийскую землю к Але || ксандру царю и в Грузи, и на ево де Анзорову л. 9

Кабарду дорога прямая. А с его Кабарды к Александру царю на горских людей, на дигоры да на стигорцы, близко; поспевают со вьюшными лошадьми в Меретию, в первую деревню Александра царя, к азнауру к Юрью Каншову в два дни. Только де ныне тою дорогою ходить нельзе, потому что близко живет шахов посаженик, Аристоп сонской владелец, и с Александром царем не в миру. А только де того Аристопа государь изволит с царем Алексан || дром замирить, и та де дорога будет близка и хороша. И можно сделать и тележной ход. А те де горские люди, дигоры и стигорцы, государю противны не будут; во всем слушают, и мочь большую имеет над горскими и над черкасскими людьми он Зазарука мурза Анзоров. л. 9 об.

Апреля в 29 день послы Микифор и Алексей отпустили из Анзоровы Кабарды перед собою с вестью к меретийскому царю к Александру московского || толмача Лаврентья Пирогова, а с ним терского стрельца; да с ними поехал Александра царя азнаур Костянтин Каншов. А провожать их поехали балхарские мурзы Хабитин да Бута до Болхар и в Меретию. л. 10

Маия в 5 день приходили из гор в Анзорову Кабарду, к Зазаруке в кабаки, два человека дигорцов смотреть государевых послов, а имена их Смаил да Чибирка. И были у Микифора, а от Микифора приходили к дьяку к Олексею. И Алексей их спрашивал, || отколе пришли, и какова владенья люди, и для чево пришли. И они сказались дигорцы. Жилище их в горах, вверх по реке по Урухе, а владелец у них Алкас мурза Карабгоев; а владенья его четыре кабака. И за ними же де, позади дигор, другое владенье, стургорцы, двадцать кабаков. А в кабаке, сказали, жильцов дворов по двести и больше. А для де оберегания ясак дают Алегуке да Ходождуке мурзам Черкасским и Зазаруке мурзе Анзорову, с ка || бака по десяти коров или быков, да по ясырю, да по лошади по доброй, да с двора по овце по суягной, да по четверику пшеницы, да по четверику проса. А до первого де их владенья, до дигор, от За- л. 10 об. л. 11

зарукина кабака половина дни ходу, а от их владенья до стиргорцев день ходу. А от стиргорцев до грузинские до первые деревни до Гези половина дни ходу. А ныне де та деревня за Александром царем. А до Александра де царя от той деревни от Гези два дни ходу. || А переход де от их владенья до Александра л. 11 об.
царя через горы не нужной, можно итить на лошадех и со вьюки. А только де порасширить дороги, и то де можно сделать и телегами ходить. Только де ныне тем путем государевым людям ходить страшно от сонских людей и от их владельца Аристопа. Да они же дигорцы говорили: только де государь изволит близко гор поставить свой государев город и воинских людей устроить, и они де дигорцы и все горские люди будут ево государевы холопи. И что || дают черкасским мурзам ясак, и тот ясак учнут давать московскому государю. л. 12

Маия в 13 день государевы послы Микифор и Алексей и грузинские и меретинские послы пошли от Зазаруки в Болхары, а с ними в провожатых терские служилые люди, стрельцы, и новокрещены, и окоченя. И ночевали под горами, на речке Суенсу. И наутрея с того места послы, государеву казну подняв на вьюки, потли тою же речкою Суенсою меж гор, узкою и нужною дорогою и шли половина || дни. И вышед из гор, ночевали под теми же горами, на той же речке Суенсу, две ночи. А едучи, перебродили тое речку во многих местех с большою нужею, и лошади со вьюки попадали многие. л. 12 об.

Маия в 17 день с того места пошли послы Микифор и Алексей с государевою казною в Болхары. И везли казну послы на своих лошадех, а сами шли пеши. И пришли в Болхары того же дни. И приняли государевых и меретийских послов болхарские мурзы с честью. || А те мурзы не под государевою рукою живут, сами о себе. л. 13

Маия в 29 день пришли в Болхары от царя Александра к послом навстречю два азнаура, Мамука Дже-

париц да Юрья Каншов, и подали от Александра царя лист. Да с ними ж пришло пеших людей и под государеву казну, и под посольскую рухледь двести семьдесят три человека.

Маия в 31 день государевы и меретийские послы пошли из Болхар под горы || пеши, а государеву соболиную казну и свою посольскую рухлядь роздали по ноше нести пешим людем, которые присланы навстречю, и своим. И начевали послы с государевою казною, перешед Креху реку, под горами, под каменем. л. 13 об.

Июня в 1 день пошли с того стану под другие горы и начевали близко снежных гор, под горами же. А провожали до тех мест болхарские владельцы, Алибек да Чеполов с братьями и с детьми; || и из-под гор воротились к себе в Болхары. л. 14

Июня в 2 день государевы и меретийские послы, встав изутра до солнечнего всходу, пошли. И государеву казну и посольскую рухлядь понесли через снежную гору меретийские пешие люди. И перешли тое снежную гору на вечер с великою нужею и с большою страстью. И сошед снежные горы, начевали на реке на Реони, под горами. А та река течет из-под снежные горы под стольной по Александров царя город || под Кутатис. л. 14 об.

Июня в 3 день встретили послов от Александра царя с лошадьми. И с того места, из-под гор, пошли подле той же реки Реони на лошадех нужными же пути и страшными косогоринами. И много подавило лошадей и людей, и побивалися до полусмерти.

И того ж дни на вечер встретили от царя Александра Микифора и Алексея два человека азнауров. И объявил их послам грузинской посол князь Иван Григорьев: Прислал де || встретить ц-ого в-ва вас послов Александр царь своих ближних людей, азнауров добрых, Ламкаца Джепарицу да Георгия Арисупа, и велел вас послов о здоровье спросить. И те Александра царя встрешники, приняв послов, поехали во владеиье л. 15

Георгия Каншова, в город Тевриж. И приехав, поставили послов на посаде, и учинили у посольских дворов сторожу, и прислали корм. А город Тевриж стоит за рекою за Реонью, в полугоре, а под городом ‖ посады. А по другую сторону, на той же на реке Реони, посад же. А в посадах церквей каменных до пятинадцати и полаты многие, сделаны с бойницами. А место крепко, въезд и выезд один, и высоко. л. 15 об.

Июня в 5 день послы Микифор и Алексей из того Юрьева владенья Каншова пошли изутра и приехали во владенья Ламкаца Джепарица, в село Спасское. А дорогою ‖ проехали сел и деревень с тридцать. А во всех селах и в деревнях по горам башни каменные и полаты, деланы с бойницами. л. 16

Июня в 7 день из того села поехали послы и начевали в селе Богородицком, у азнаура Баклы Зырнеева. И проехали сел и деревень азнаурских с пятьдесят. А в них башни и полаты каменные с бойницами же. А в селех церкви каменные и древянные, низменные; а колоколов нет, била железные. ‖ л. 16 об.

Июня в 9 день из того села поехали Микифор и Алексей во владенье митрополита Захарья. А сам митрополит живет в городе в Кутатисе, у царя Александра. А в селе церковь каменная во имя пречистые Богородицы Адегитрия. А около того села ево митрополитова владения, по сказке тутошних людей, сел и деревень с сорок. А в селех церкви каменные и древянные, и полаты и башни каменные, деланы с бойницами же, для ‖ осадного времени. л. 17

Июня в 10 день из митрополичья села послы поехали и приехали в царево Александрово село и стояли на дворе Александра царя. А на дворе построены для его приезду поземные чердаки дощатые. Да у двора же, на площади, церковь каменная во имя Ивана Предтечи. А супротив того царева двора, за рекою за Крихулом, на горе церковь каменная, добре причюдна, во имя архангила Михаила. А в церквах образы ‖ окладные; лица, и ризы, и по полем чеканены святые л. 17 об.

на серебре, и позолочены. А венцы у местных образов золотые, навожены мусиею. А царев двор стоит промеж дву рек, промеж Реони да Крехулы.

Да за тою же рекою Крехулою, под горами, на реке на Реони двор архиепископа Симона. А на дворе церковь деревяная во имя Михаила архангила. И архиепископ Симон прислал к послом, чтобы притти к церкви помолитца. А в те поры || пели обедню. л. 18

И послы Микифор и Алексей ходили к церкве, и архиепископ встретил послов перед церковью. А в церкве, по правую сторону царских дверей, стоит жезл, обложен серебром в чекан, о трех яблоках. Наверху жезла ковчег серебрен, позолочен; на нем вычеканено по сторонам: Спасов образ, и Богородица, и Предтеча, и страстотерпцы Димитрей и Георгий. А поверх ковчега крест золот; на нем распятие господне, и украшен камением и жемчюгом. || А в ковчеге, сказывал л. 18 об. архиепископ Симон, мощи апостола Андрея, часть от руки, да мученика Евстафия, от главы, да праведного Евдокима. А куда архиепископ поедет, и тот жезл с ковчегом возят перед ним. Да в той же церкве, на левой стороне, образ пречисты Богородицы Умиление; обложен золотом и украшен камением, яхонты червчатыми и лазоревыми. Да у того же образа, сказал архиепископ, часть гроба господня вделана в стороне. И после || обедни послов архиепископ Симон унял обе- л. 19 дать.

И Микифор и Алексей у архиепископа обедали. И в столе за кушаньем архиепископ вставал и говорил над чашею за государское многолетное здоровье молитву, и проговоря молитву, говорил послом: Царь де Александр меретийский услышал про в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р., что он великий государь християнский царь. И Александр де царь посылал к государю е. || ц-ому в-ву посла своего, чтоб он великий государь л. 19 об. Александра царя пожаловал и принял бы ево под свою государскую высокую руку, к соединению православные христианские веры. А ныне то видим е. ц-ого

в ва вас послов, и тому мы много обрадовались. И за его государево многолетное здоровье молили в троицы славимого Бога, чтоб он великий государь был здоров и многолетен, а к царю Александру и к нам богомольцам ‖ был милостив. И пил за государское многолетное здоровье чашу и подносил послам и всем государевым людем. А после того Микифор и Алексей пили за здоровье царя Александра и за него архиепископа. И после обеда послы Микифор и Алексей пошли к себе. л. 20

А во владенье его архиепископове, в селех церкви каменые и древяные, и башни и полаты поделаны с бойницами ж. ‖ л. 20 об.

Июня в 16 день Микифор и Алексей из того царя Александрова села поехали в царев же Александров город, в Рачи, что дано в кормленье Теймуразу, царю грузинскому. А в городе церковь каменная, болшая, делом пречюдна, во имя Николы чюдотворца. Снаружя у церкви резаны по каменю на обрез праздники господские, и пророки, и апостолы, и мученики. А в церкве стенное писмо. А месные образы обложены венцы и ризы золотом, и киоты обложены ‖ серебром; и чеканены по местам празники и святые, а венцы украшены по золоту мусиею, и каменьем, и жемчюги. А церковные сосуды, потир и блюдечка, и крест воздвизальной золотые. И евангилье обложены доски, и поля закрыты золотом. А около церкви ограда каменая, сделаны двое ворота. Да в той же церкви погребены ближние царские сродичи, и гробы прикрыты бархаты и отласы золотными и завешены запонами. А гробницы ‖ их устроены в стенах в церковных. А владеет тою церковью митрополит Давыд. Да за ним же Давыдом два монастыря, и села, и деревни. А в селех церкви каменые, и полаты, и башни каменые для осадного времени. А двор царя Александра за оградою, с перестрел; поставлены на площади чердаки дощатые, поземные. А в том цареве дворе живет царь Теймураз, и с царицею, и с царевичи, своими внучаты. л. 21 л. 21 об.

А как послы приехали в город в Рачи, и поставили их на дворех, || от царева двора с полверсты. И Теймураз царь присылал к послам к Микифору и к Олексею со здоровьем. А как у Теймураза царя были послы на посольстве, и то писано подлинно в Теймуразове в статейном списку. л. 22

Июня в 20 день послы Микифор и Алексей от Теймураза царя из Рачь поехали к Олександру царю в столной его город в Кутатис. А провожал послов митрополит Давыд до Кутатиса. А как || приехали в Кутатис, и поставили Микифора и Алексея против города на горе, на реке на Реони, в царевых шатрах. И стояли на том месте два дни. И от Александра царя корм и питье приносили с болшою честью. л. 22 об.

Июня в 23 день присылал Александр царь к послом говорить, чтоб с того места переехать в посад. И поставили на дворех.

Июня в 25 день послы Микифор и Алексей приказали к Олександру || царю, чтоб велел послам быти на посольстве у себя и прислал к ним людей, кому нести государево жалованье соболи, и под послов лошади. И того ж дни Александр царь прислал под послов лошади, а на них седла оправные серебром, а узды оправлены золотом, и людей под соболиную казну. л. 23

И Микифор и Алексей, государеву казну соболи пересмотря и переправя, отдавали по статьям приставом Мамуке Джемарице да Юрью Каншову, а они раздавали || людем своим, тюфеенчеем, а по-русски стрельцом. И велели послы итить им с соболями вперед, а государеву грамоту дали подъячему и велели ее везти перед собою высоко. А сами послы Микифор и Алексей, седчи на лошади, поехали за ними. И как выехали из посаду на площадь, и, не доходя царева шатровова двора, прислал царь азнаура и велел с соболями стать, а послом говорил, чтобы поостановитца. А в те поры царица ево сидела с боярыни || своими у себя в иных шатрех и открыв шатровые полы, на го- л. 23 об. л. 24

судареву казну, и на послов, и на государевых людей смотрела. И погодя немного, велел Александр царь послом ехать к себе к шатром. И как поехали к царю, и в те поры учали с города, с башен стрелять из пушек, а тюфянчеи из турок. И не доехав царевых шатров сажен за десять, велели государевым послом говорить, чтобы ссесть с лошадей. И Микифор и Алексей и все государевы люди с лошадей ссели и пошли к шатром. || И встретили, вышед из шатров, послов л. 24 об.
митрополит Захарей да голгофские горы из Ерусалима игумен Никифор.

И послов Микифора и Алексея от царя спрашивали о здоровье, и выговоря речь, пошли перед послами по обе стороны и шли до царя. И пришед перед царя Александра, Микифор и Алексей поклонились по обычею. И правил от г. ц. и в. к. А. М. в. Р. Микифор Александру царю поклон, а молыл: || л. 25

Бога в троице славимого милостию в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с., владимирский, московский, новгородский, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных государь, и великий князь Новогорода низовские земли, резанский, ростовский, ярославский, бело || зерский, л. 25 об.
удорский, обдорский, кандинский и вся северные страны повелитель, и иверские земли, черкасских и горских князей и иных многих государств и обладатель тебе Александру царю велел поклонитися. А как Микифор говорил речь, и в те поры царь стоял.

И Александр царь спросил про государево царево и в. к. А. М. в. Р. здоровье.

И Микифор говорил: как есмя поехали от в. г. своего || от е. ц-ого в-ва, и б. м. в. г. наш ц. и в. к. л. 26
А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. на своих великих и преславных государствах в добром здоровье. И подал государеву грамоту, а молыл:

В. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и обла ‖ датель прислал к тебе Александру царю свою ц-ого в-ва грамоту. л. 26 об.

И Александр царь государеву грамоту у Микифора принял, и поцеловал в печать, и подержал на голове, отдал ближнему своему человеку, а про государское здоровье услыша, воздев руки, обрадовался.

И после того Микифор говорил речь, а молыл:

Б. м. в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. ‖ и м. г. г. и о. тебе Александру царю велел говорити: В прошлом во 157 году присылал еси к ц-ому в-ву послов своих игумена Василья да белца Давыда с грамотою. И великий государь наш послов твоих пожаловал, велел им быти у себя государя на посольстве, видеть ево государские очи, и грамоту твою велел у них приняти и выслушал ее милостивно. А в грамоте своей ты Александр царь к великому государю нашему писал, что ты пребы ‖ ваешь царем от дедов и от прадедов ваших, от благочестивых и православных християнских царей, и монастыри и церкви соружены от древних царей, и митрополиты и епископы многие, и вера ваша непоколебима истина есть и до ныне. И пожаловать бы тебя великому государю нашему, не отставить и не отринуть от своих царских рук. А вы иного царя християнские веры не имеете, опричь е. ц-ого в-ва. Да в той же своей грамоте писал ты Александр царь ‖ к великому государю нашему, как ты на государстве своем пребываеш и от недругов своих тесноту и гонение терпиш, и чтоб великому государю нашему пожаловати, пóмочь тебе учинити, чтоб неверные не одолели, и истинная б християнская вера, и церкви, и святые монастыри не разорились. И прислати б великому государю нашему к тебе посла своего те ваши места досмотрети. л. 27 л. 27 об. л. 28

Дьяк Алексей речь говорил:

В. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. ‖ с., слыша твое Александра царя пребывание и от недругов твоих тебе и государству твоему утеснение, о том поскорбел не л. 28 об.

помалу, и тебя Александра царя и всю меретийскую землю хочет оберегати всякими мерами. И для християнские веры от своего ц-ого в ва высокие руки отриновена тебе Александра царя не учинит и учнет держати в своем милостивом призренье, чтоб православная християнская вера от неверных в поругании не была. || И послов твоих пожаловал своим царским л. 29
жалованьем, отпустил к тебе. А с ними послал великий государь, по твоему прошению, послов своих, дворянина Микифора Матвеевича Толочанова да дияка Алексея Иевлева. А на какове мере и правде вам быти в его царском милостивом призрении и в повелении, и он великий государь с нами послы своими о том тебе говорить наказал, и государства твоево, и земель, и мест ваших велел осмотреть. И тебе бы нам верить. Да с нами же || послы послал к тебе своево л. 29 об.
государева жалованья семьдесят девять сороков соболей добрых. И тебе бы Александру царю его государево жалованье у нас послов приняти с радостию, и видя к себе е. ц ого в-ва милость и жалованье, по своей правде, на чем вы и ваши ближние люди перед нами послы правду дадите, на том бы и стояли крепко и неподвижно до кончины живота своево. И были б под е. ц-ого в ва и ево государских детей, которых ему великому государю || впредь Бог даст, высокою л. 30
рукою со всею меретийскою землею на веки неотступну, и ему великому государю нашему и ево государским детем служили, и радели, и добра хотели во всем в правду, безо всякие хитрости, по своему крестному целованью, а к иным ни к которым государем не приставали. И его ц-ого в-ва нас послов отпустили к нему великому государю, не задержав.

И изговоря речь, Микифор и Алексей ц-ого в-ва жалованья || соболи Александру царю объявили. И царь л. 31 об.
Александр государское жалованье соболи принял с великою радостию и на его государском жалованье бил челом и поклонился низко, а Микифору и Алексею велел сесть. А к руке не позвал.

И Микифор и Алексей не сели, а велели переводчику говорить Александру царю речь: Прислал в. г. г. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. нас послов к тебе ‖ Александру царю с своим государским жалованьем и велел нам быть у тебя Александра царя у руки. А не быв нам е. ц-ого в ва послом у тебя у руки, сесть нельзе. И Александр царь сам сел и позвал к руке. И Микифор и Алексей и все государевы люди у руки были, и где послом место устроено, велел сесть. И Микифор и Алексей сели и немного посидев, встали. л. 31

И Александр царь говорил, чтоб ц-ого в-ва послы у него Александра царя обедали и подождали немного, вышед за шатры; и приказал ‖ ближним своим людем и приставом проводить за шатры, в холодник, по московскому что лобное место, сделанно каменое и покрыто. И которые провожали, говорили послом, чтобы не покручинились и подождали немногое время, покамест Александр царь пришлет позвать ц-ого в-ва вас послов к себе к столу. И Микифор и Алексей на том месте были с час с битой. А с Микифором и с Олексеем сидели игумен Микифор голговские горы, а с ним игуменом были царевы ближние ‖ люди. А покаместа послы сидели в холоднике, и в те поры приезжали к холодникУ царевы азнауры на добрых аргамаках, ц-ого в-ва послов смотрели и поздравляли. И поизгодя, прислал царь Александр азнауров своих, и говорили: прислал Александр царь к вам послом и велел бити челом ц-ого в-ва вам послом к столу. И Микифор и Алексей, переменя платье, пошли за стол к царю со всеми государевы людьми. И Александр ‖ царь велел послом Микифору и Алексею и сыну ево Клементью сесть от себя с левую руку недалеко; а в заседках у послов сидел голговской горы игумен Никифор. А по правую сторону царя сидел недалеко ж каталикос, по-руски вместо патриарха, да митрополиты Захарей да Давыд, и иные власти, архиепископы и архимариты. А бояре ево и азнауры, по-руски дворяне, л. 31 об. л. 32 л. 32 об.

сидели по обе стороны. А перед кушаньем принесли пред царя скатерть, ‖ камка золотная, полосатая, и л. 33
паслали перед ним по ковру. Потом скатерти принесли, перед католикоса и перед послов полосатые отласные скатерти, а перед властей и перед бояр скатерти кутняные, а перед азнауров и перед государевых людей вместо скатертей сшиваны кожи яловишные, красные. А царь Александр, и власти, и бояре сидели все по-кизылбаски, согнув ноги, на коврех. А перед послов поставили стол, а под них скамью. А под государевых людей скамью ж, и сидели в середках, промеж ‖ л. 33 об.
азнауров. А в стол кушанье подали до вечера часа за два. И как кушанье перед царя, и перед властей, и перед послов подали, и в те поры столники почали наливать чаши винограду и подносить царю, и властем, и послом, и всем людем.

И немного помешкав, Александр царь встал, и власти и бояре встали же, и принесли к царю, налив, чашу винограду. И царь, приняв, подал католикосу и велел говорить за здоровье ц-ого в-ва молитву. И проговоря католикос ‖ над чашею молитву, поднес л. 34
чашу Александру царю, и Александр царь, приняв чашу, говорил Микифору и Алексею речь: Изыскал де яз г-ря ц. и в. к. А. М. в. Р. с. собинного государя себе, а яз де Александр царь вечный ево государев холоп, и за его многолетное здоровье пью чашу, чтоб ему великому государю быть здорову и многолетну. И выпив, поднел чашу выше головы своей и после себя подал чашу католикосу, а потом подавал ‖ Микифору и л. 34 об.
Алексею и сыну ево алексееву. И подав чаши, говорил Александр царь речь:

Как де я Александр царь уведал от тестя своево, от Теймураза царя грузинского, про московское государство, и про истинную христианскую веру, и про в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с., того жадал беспрестани, чтоб видети православную християнскую веру и московских людей самому и слышать ‖ е. ц-го в-ва здо- л. 35
ровье. И для того посылал к е. ц-ому в-ву послов своих.

И покаместа послы к Москве к е. ц-ому в-ву ходили, и его де царя Александрова мысль и сердце приклонились к его государской воле. А потом ныне увидел е. ц-ого в-ва вас послов, и слышал от своих послов ево государскую непременную милость и великое жалованье, обрадовался. И впредь е. ц-ого в-ва со всем своим государством неотступно раб || и рад за него л. 35 об.
государя своево со всеми своими людми против его государевых неприятелей стоять, и битца, и головы свои складывать. И выговоря речь, и сам сел, и католикосу и послом велел сесть.

А митрополитом, и архиепископом, и иным властем, и бояром своим, и государевым людем, и азнауром велел за государское многолетное здоровье столником своим подносить чаши. И пили все стоя.

И после того, поизгодя немного, || Микифор и л. 36
Алексей, вышед из-за стола, пили за здоровье царя Александра. И католикос и власти про Александра царя пили же стоя. А бояре его и азнауры пили про Александрово здоровье, приходя против его станицами по семи человек, и выпив, поклоняся на одно колено, садилися по местам. А кушанье ставили перед царя и перед католикоса на золотых блюдах, а питье наливали из золотых сулей в золотые чаши. И послом подавал царь исперед || себя кушанье и питье на тех л. 36 об.
же золотых блюдах и в чашах. А перед властей, и перед бояр, и азнауров ествы носили и питье во все столы наливали в серебреные сосуды. А как стол почал поздать, и принесли два шандана серебреные, болшие, с болшими крашеными свечами и поставили против царя, по обе стороны, по свече. А перед католикоса и перед послов поставили свечи крашеные ж
болшие, || в серебреных же шанданах. А перед властей, л. 37
и перед бояр, и перед азнауров ставили свечи в серебреных же шанданах, а в задние столы в медных. А стол был часу до третьево ночи. И за столом царь сидел добре весел и безпрестани ц-ого в-ва имя возвышал, а на послов и на всех государевых людей смо-

трел. А из шатровых пол женского полу на государевых послов смотрели много испотиха. И после стола Александр царь послов Микифора и Алексея отпустил на дворы. И провожали до лошадей многие азнауры, и до двора. ||

А как послы Микифор и Алексей у Александра л. 37 об.
царя на посолстве были, и в те поры устроен был двор на площади в кизылбасских в шатровых полах, в длину и в ширину сажен по пятнадцати, и покрыт весь шатровыми и полатошными верхами, и услан по всем сторонам коврами цветными. А где было царево место, и с ту сторону завешено от шатровых пол полами же золотными персицкого бархату. И услано место коврами шелковыми, а поверх ковров под царевым местом послана полсть бурматная болшая, сажен в шесть и болше, поверх полсти ковер золотной, поверх золотного ковра положена подушка || бол- л. 38
шая, шита по красному атласу золотом и серебром и прикрыта полазцом, выстеганы узоры по белому отласу. А позади царева места за спиною подушка ж болшая, покрыта отласом золотным. А над местом царевым, где сидел царь, и где сидели католикос и послы, учинена под шатровым верхом другая кровля палатошная, и вышиваны отласные и камчатые резные травы розными цветы. А под тем верхом учинен над царем солнышник, шит золотом и серебром и розными цветными шелки по белому отласу, птицы и травы, а кругом окищен золотными кистьми, || в длину и поперег л. 38 об.
солнышника сажени по полторы.

А как Микифор и Алексей к Олександру царю пословать пришли, и царь сидел на своем месте покизылбаски, согнув ноги. А платье на нем было кафтан долгой, камка золотная с круживом, нашивка низана, пуговицы золоты с искры алмазными; у кафтана ж ожерельицо низенко, обнизано верхи жемчюгом мурминским большим. У сорочки ожерелье пристежное, низано мурминским жемчюгом большим на дву нитях. По кафтану подпоясан тесмою, по ней запоны золоты

с каменем, искры яхонтовые и изумруд || ные. Да по л. 39
кафтану ж остегнута сабля, оправлена золотом, а в золоте яхонты червчетые, и изумруды, и искорки алмазные. Да у сабельного же пояса конец опущен по земли, оправлен, по нем зáпоны золоты с искры яхонтовыми, и изумрудными, и с алмазными. Поверх кафтана шуба, камка золотная на соболях, на крыло застегнута в одну завяску. Да на Александре же царе на персех крест золот болшой с мощми, на золотой цепи. На главе венец с городы, без опушки, о семи верхах, низан жемчюгом мурминским, и вставливаны каменья яхонты червчетые и лазо || ревые, л. 39 об. и изумруды, и алмазные искорки; на верхах у венца устроены кресты на золотых спнях мурминским жемчюгом, по четыре зерна в кресте. А в руках у царя жезл, обложен золотом, и вставливаны искры яхонтовые, и изумрудные, и алмазные; поверх жезла яблоко, а в нем искры алмазные, поверх яхонт червчет велик, гранен. А как сидел Александр царь в столе за кушаньем, на нем была шапка, бархат черн с собольим околом, низано по шапке перекрестье жемчюгом мурминским. А венец в те поры стоял против царя на стоя || не, л. 40 и жезл поставлен у стояна же. А стоян устроен четвероугольной, покрыт бархатом черным; наугольники у стояна и около стояна подзор обито золотом, и вставлены искорки яхонтовые и изумрудные.

Да против царева же места у шатровой сохи стоял жезл, обложен серебром, позолочен; поверх жезла ковчег четвероуголен золот; у ковчега по сторонам вычеканены Спасов образ, и пречистые Богородицы, и Предтечи, и страстотерпцы Георгия и Димитрия, а в венцах искры яхонтовые и изумрудные. А в ковчеге, || называли, мощи Георгия и Димитрия. А на л. 40 об. ковчеге крест с распятием, золот же, вылит. Да на той же шатровой сохе стоял образ пречистые Богородицы Умиление; венец и поля обложены золотом, и украшен камением; а киот серебреной. Да подле царя, по правую и по левую сторону, стояли по ков-

чегу же на жезлах; а жезлы и ковчеги сделаны и украшены также, как и первой ковчег. Да над царем стояли образы складные на трех цках. А на них воображены Спасов образ на престоле, сторону пречистая Богородица, а с другую Іоанн || Предтеча; на л. 41
сторонних цках архангел Михаил и Гаврил. И украшены золотом, а в венцах каменья яхонты и изумруды.

А по правую сторону от царя сидел католикос, по их вместо патриарха. А под ним послан ковер шелковой, на ковре подушка болшая, позади его подушка же, обе шиты по вишневому атласу золотом и серебром. А на самом католикосе манатья, тафта вишнева; источники шиты золотом и серебром; наугольники у мантии на персях вышиты господские праздники воскресение да вознесение || господне, и обни- л. 41 об.
зываны ризы у Спаса и у святых апостол жемчюгом; на подоле наугольники шиты херувимы золотом же и серебром по красному отласу. На голове у католикоса шляпа, поволочена бархатом черным; перекрестье и около шляпы венец обложено золотом с искры яхонтовыми, изумрудными и с алмазными. В руках у католикоса посох двоерожной, с греческого образца, обложен весь золотом; на нем три яблака, украшены искры яхонтовые и изумрудные. Против католикоса стояли || кресла, покрыты бархатом черным; а у кресел стояли л. 42
на коврике башмаки его, кривые, бархатные, черные; носки, и каблуки, и ободы у башмаков обиты золотом с искорки. А в обед шляпу с него снимали, и положена была в креслах. И посох стоял у кресел.

А за обедом было у Александра царя властей: он католикос, да два митрополита, да четыре архиепископа, да девять архимаритов и игуменов, да семдесят четыре человека бояр его, и ближних людей, и азнауров. А сидели в столех подле стены в один человек. А супротив || никто не сидел, потому что царь л. 42 об.
смотрит на всех людей, и никому укрытца нелзе. А где стояло питье и всякие суды, и где кушанье отдавали, и то место услано коврами, а поверх ковров фаты.

А царевы сосуды, сулеи, и блюда, и чаши золотые стояли против царева места, неподалеку, на коврах, посланы фаты золотные.

Июня в 28 день присылал Александр царь к послом приставов Мамуку да Георгия, чтоб были к нему Александру царю к ответу, и с ними прислал под Микифора || и под Алексея лошеди. И того же часу послы к Александру царю поехали. И не доезжая шатрового двора, отвели послов в прежней холодник. л. 43

И поизгодя с полчаса, прислал Александр царь по Микифора и Алексея и велел быти к себе, в тот же шатровой двор, к ответу. И Микифор и Алексей к Александру царю в шатры пришли и поклонились на ево цареве жалованье за обед и на подачах в землю. И Александр царь спрошал послов Микифора и Алексея о здоровье и велел сесть от себя близко, с левую сторону. А по || правую сторону сидел католикос и власти. А бояре и азнауры сидели по обе стороны. И места построены, и ковры посланы все по-прежнему. л. 43 об.

И посидя немного, Александр царь спросил Микифора и Алексея: Присланы вы от в. г. своего ц. и в. к. А. М. в. Р. с. ко мне Александру царю с его государским жалованьем с собольми, и яз Александр е. ц-ого в-ва жалованье соболи у вас послов принял с радостию и на его государской || милости и великом л. 44
жалованье, много челом бью. А иной е. ц-ого в-ва приказ с вами послы ко мне есть ли?

И Микифор и Алексей Александру царю говорили против наказу.

Речь Микифорова

Присылал ты, Александр царь, к ц-ому в-ву г. нашему ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. послов своих игумена Василья да бельца Давыда, поздравляючи его великого государя нашего на его великих и преславных государствах российского цар || ствия. А в л. 44 об.
грамоте своей ты Александр царь к ц-ому в-ву писал, и послы твои били челом, чтобы в. г. нашему

ц. и в. к. А. М. в. Р. с. тебя Александра царя и всю твою меретийскую землю пожаловать, держать под своею царскою высокою рукою во оберегании и в защищении от всех твоих недругов.

И в. г. наш ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. г. г. и о. грамоту || твою Александра царя и челобитье послов твоих выслушев милостивно и слыша, что ты Александр царь живеш от супостат своих в утеснение, и о том поскорбел. И хочет е. ц-е в-во тебя Александра царя со всею твоею землею держати под своею царскою высокою рукою от недругов твоих во оборони и в защищении. И послов твоих игумена Василья и Давыда со всеми людми, которые были с ними, пожаловал своим царским жалованьем, отпустил к тебе Александру царю. || л. 45

Речь дьяка Алексея л. 45 об.

И ты б, Александр царь, по своему писму и прошенью, правду свою совершил перед нами е. ц-го в-ва послы, крест ему в. г. нашему ц. и в. к. А. М. в. Р. с. сам поцеловал и сыну своему и ближним людем целовати крест велел по той записе, которая ныне с нами от е. ц-ого в-ва прислана, на том, что тебе Александру царю и твоим детем и внучатам, которые впредь будут, быть под его государевою || высокою рукою на веки неотступным, и ни к которым к иным не приставати, и к крестоцеловалной записе ты Александр царь и дети твои, которые ныне у тебя есть, руки свои и печати приложили. И то ц-ому в-ву от тебя Александра царя будет верно и приятно. л. 46

И как Микифор и Алексей Александру царю речь говорили, и в те поры Александр царь стоял, сняв с себя шапку. И выслушав у послов речи и взозря на на образ пречистые Богородицы, || перекрестился. л. 46 об.

И учал Александр царь послом говорить: Покаместа яз Александр царь про московское государство, и про веру крестьянскую, и про ц-е в-во ни от кого не слыхал, и яз Александр царь был о

себе, и ни к которым царем, к турскому, и к кизылбашскому*) не приклонился. А как я услышал от тестя своего, от Теймураза царя грузинского, про московское государство, и про веру кристиянскую, и про е. ц-е в-во, что он в. г. ц. и в. || к. А. М. в. Р. с. л. 47
пребывает на своих православных и великих государствах самодержавен, и православная кристиянская вера истинная, и яз Александр царь к нему великому государю к е. ц-ому в-ву послал послов своих с покорением, чтоб мне Александру быти в той истинной крестиянской вере во исправление и в соединение и под его царскою рукою в его государском повелении. ||
И с тех мест и до сей поры стоял в мысли своей л. 47 об.
непоколебимо, и всею мыслию своею и сердцем, взирая на превышнего Бога, молил, чтоб е. ц-е в-во воля совершилася. И ныне яз Александр от своих послов услышал его государскую милость, и великое жалованье и к себе увидел, и тому много обрадовался, и голову свою со всеми своими людми преклонил в его царскую полу. И правду свою перед ним государем совершу, и крест ему государю поцелую, и буду под его государскою высокою рукою неотступен на веки. А ц-е б в-во и жалованье было || от меня Александра л. 48
царя не отриновенно. Да и услышит Бог творец небу и земли мою убогую молитву, и вложит ему великому государю Бог желанное в сердце, и поможет мне. И заступит меня он великий государь от неприятеля моего, от бывшаго моего холопа, и обругателя веры христовы, и отступника от света во тьму бусурманские веры, дидьянского Левонтья князя. И за такое великое дело подаст господь Бог милость великому государю моему и государству его вся благая.

И выговоря Александр царь речь, || призвав к л. 48 об.
себе Микифора и Алексея, и говорил им тихим обычаем речь, утая от всех людей своих: От ц-ого в-ва наказано вам, чтобы мне Александру царю, а е. ц-ого

*) Переправлено из „крымскому“.

в-ва перед вами государевыми послы, дело его государево совершить и по записи крест целовать со всею своею землею, какова с вами запись прислана. И я Александр царь в воле ныне е. ц ого в-ва с братом своим, и с сыном, и со всем своим государством, и повеление его царское совершено будет вскоре А вы, государевы послы по приказу великого государя своего || исготовьте запись; как ц-ому в-ву годно, так и л. 49
совершу. И выговоря речь, отпустил послов от себя по подворьем и прислал к Микифору и Алексею на подворье с столом и с питьем.

Июня в 29 день Александр царь присылал к послом приставов их, азнауров Мамуку Джипарица да Георгия Каншова, а говорили царевым словом, чтоб Микифору и Алексею быть в соборную церковь в город в Кутатис и слушать в соборной церкви обедни. И прислал лошеди против, прежнего в конском наряде. ||

И по присылке Александра царя, послы Мики- л. 49 об.
фор и Алексей в город к соборной церкве, к обедни приехали. И как приехали и в соборную церковь вошли, и приставы Микифора и Алексея водили к образом молитца; и помоляся образом, велели пришед челом ударить царю. И Микифор и Алексей помоляся образом, пришед, царю поклонилися, потом католикосу. А как послы пришли в церковь, и Александр царь стоял на своем царском месте; а место сделано каменое, у столпа, писано в нем и около его святые и цари. А у царя || в руках жезл. А католикос л. 50
Максим сидел середь церкви против царских дверей в креслах, в манатье, и говорил в книгу передобеденною службою. А перед ним католикосом постлан ковер болшой, шелковой; поверх того ковра послан другой ковер, поменши, золотной, и на верхнем золотном ковре положено евангелие, да крест, да стихарь, да сак, и поручи, и амофор. А на болшом ковре, по конец, стоял стоян прежней, что перед царем на посольстве стоял. А на стояне стоял, вместо святительские шапки, венец золот, без опушки, || по нем чека- л. 50 об.

нены празники господские мелко, без каменья; другой венец, без опушки ж, обложен по бархату черному золотом, и вставливаны искры яхонтовые и изумрудные и жемчюг. Да на том же стояне лежала шляпа его католикосова, которая на нем была в посольстве. А пред облаченьем, как его католикоса облачать в сак, вышли из алтаря архидьякон да дьякон белой, в стихаре, с кадилы, и стали против католикоса с обе стороны ковра, и его католикоса покадили, и покадя, пошли в олтарь. И после того || вышли четыре дьякона и подошед к католикосу, поклонилися. И архидьякон да дьякон приняли его под руки, и из кресел его подняли, и манатью с него сняли, и воздели на него стихарь, объерь золотная, без оплечья, и подпоясали по поеснице тесмою, а по тесме набиваны часто запаны золоты, по вершку, а в них искры яхонтовые и изумрудные. А поверх стихаря положили на него патрахиль, шита по вишневому отласу золотом и серебром господские празники, и обнизовано жемчюгом, и в венцах искорки. И воздели || поручи, шиты волоченным золотом, а у поручи по шти пуговиц золоты, велики, сделаны гладью. Да положили на него сак, бархат червчат, около всего сака и по бокам шито вместо кружева волоченным золотом травы болшие; а сак без оплечья; а по бокам у сака по шти пуговиц с яхонты и изумруды велики. И его застегали. И принесли венец чеканой и положили ему на голову. А как его нарежали, и он католикос руки свои держал на дьяконах на обе стороны крестообразно. И нарядя, || посадили его в кресла и поднесли посох. И отшед архидьякон и дьякон, и прокликал архидьякон по своему исполати деспота; и отшед, стали по обе стороны царских дверей. И подшел к царским дверем от престола поп в ризах и стал говорить перед обеднею отпуск. И после отпуска поднесли каталикосу крест, которой лежал на ковре. А крест золот, весь сделан гладью, а в нем вставлено в длину по кресту сем изумрудов, а по ручкам четыре изумруда, все гра-

л. 51

л. 51 об.

л. 52

нены на мелкие грани, четверо ‖ угольны, а вставливаны в крест на обе стороны сквозные, величиною в золотой; а воображения на кресте никаково нет, потому что меж камней места простово немного. И вынесли из алтаря свечу тройную, как бывает в преосвещенную обедни, и поднесли каталикосу. И принял каталикос крест в правую руку, а свечю принял левою рукою и подняв крест и свечю вместе, учал осенять крестообразно на алтарь к царским дверем, потом осенил царя и всю правую строну, ‖ а после осенил левую сторону; а осеня, крест и свечю отдал дьяконом, и отнесли в олтарь и крест положили на престоле. И после осенения архидьякон начал обедню по-своему, а священник в олтаре начел, воздев руки вверх. А сказывал старец греченин Феофан, что был на Москве, обеденый начин тож: благослови владыко и благословенно царство. А как священник начинал обедню, и каталикос руки свои кверху поднял же. И потом дьякон стал говорить актенью. А на крылосе ‖ господи помилуй не пели; говорил поддьяк против статей говорком, по-своему, у царских дверей керие елейсон. А после актиньи учал каталикос, а с ним митрополиты, и архиепископы, и архимариты, петь антифоны. После антифонов вышли в сиверские двери с евангилием и поднесли к каталикосу, и каталикос евангелие поцеловал. И взяли его каталикоса митрополит да архиепископ под руки и повели в олтарь, а на крылосе пели архиепископ, и архимариты, и игумены ‖ тропари и кандаки на роспев и святый Боже по-своему. Апостол чел дьякон, вышед из олтаря в северские двери, против царских дверей; а евангелье чел архидьякон. И прочетши евангилье, поднес к царским дверем, и принял у него поп и понес к каталикосу и ко всем служащим. И говорил дьякон ектенью, а господи помилуй пели по-своему поддьяки, стоя у царских дверей. А херувимскую песню, и достойно есть, и кенаники пели власти на одном крылосе. А милость мир жертва, и свят, ‖ и поем тя, и после достойна ни-

л. 52 об.

л. 53

л. 53 об.

л. 54

л. 54 об.

чего не пели; говорили в алтаре дьяконы говорком, тихим гласом. А выход с евангильем и с переносом против руского, толко перед переносом несет дьякон крест, за крестом несут перенос, а напереди идет дьякон с кадилом и кадит на обе стороны людей и святыню. А как шли с переносом, и царь, сняв с себя венец, и главу преключил в пояс. И вышед каталикос из царских дверей ступен, и принял перенос, и поднял потир выше головы, и обращая || ся на все три стороны, говорил по-своему да помянет господь Бог. И как вошли в олтарь, и царских дверей не з а в е с и л и*); толко завесили двери запòною предъизрядною. А затворных царских дверей ни в которой церкви у них не живет. А после кенаников страшил с потиром архидьякон, после архидьякона с тем же потиром каталикос, подняв в царских дверях, и отдал потир попу отнести на жертвенник. Заомбонную молитву говорил, вышед из царских дверей, поп. А просвир не выносили. А после || обедни отпуск говорил каталикос, стоя в царских дверях. И вынесли на золотом блюде просвиру, изломана в мелкие части, и подходил Александр царь к царским дверем, и вышед каталикос из царских дверей, и подавал тое просвиры царю трожды на руку, и царь стребил и приложился к образу. А царица стояла позад царева места сокровенна. А как пели обедню, и про обеденное пение рассказывал старец греченин Феофан по-руски. И пение все против руского сходитца. А в олтаре || горнее место за престолом высоко, шесть ступеней. А где садятца власти, от горняго места устроено во весь олтарь что лавка, высоко, до ней две ступени. А после отпуску каталикос вышел из олтаря и сел серед церкви попрежнему в креслах, и пришед дьякони, стали его розболакать. А царь пошел из церкви. А Микофору и Алексею царь велел быти к себе к столу. И Микифор и Алексей после обедни заезжали на дворы к себе и переменя

л. 55

л. 55 об.

л. 56

*) Sic! затворили (?)

платье, поехали к царю Александру || за стол. А за л. 56 об.
столом сидели царь, и каталикос, и послы, и власти, и бояре, и азнауры по-прежнему, в полотняном дворе, в шатрах. И в столе Александр и каталикос про г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. про е. ц-ого в-ва здоровье пили чашу все против прежнего. И во весь стол царь был весел и ц-ого в-ва имя возвышал беспрестани с великим повышением. И после стола про государское здоровье Александр царь || пил в другорядь, и каталикосу л. 57
и послам подавал, и всем своим людем пить велел. А после стола послов отпустил к себе, а за ними прислал к Микифору и Олексею с кушаньем, что в стол подавал исперед себя.

Июля во 2 день приезжал к Микифору на двор голговской горы игумен Никифор да с ним Теймураза царя азнаур Рамазан. А сказывали Микифору и Алексею, что посылает их Александр царь к дидьянскому к Левонтью князю, чтоб он Левонтий князь с царем Александром || помирился, а помирясь, послал бы и он л. 57 об.
Левонтий князь к ц-ому в-ву послов своих и ему великому государю бил челом, чтоб е. ц-е в-во ево Левонтья князя пожаловал также, что и Александра царя, принял под свою государскую руку. И о том де вам послам Александр царь велел сказать, чтоб и вы послы с ним игуменом от себя приказали Левонтью князю говорить.

И Микифор и Алексей игумену Никифору и Рамазану говорили, что при || казал с ним игуменом л. 58
Александр царь которые слова к дидьянскому к Левонтью князю, и то дело самое доброе, толко нам послом ц-ого в-ва о том дидьянском князе приказу не было, и приказывать нам с тобою о том деле не умет. А говорили Микифор и Алексей ему игумену: будет по приказу царя Александра он игумен такое дело сделает, и дидьянского Леонтья князя с царем Александром помирит, и под государскую высокую руку ево Левонтья князя призовет, и за то тебе игумену будет от в. || г. нашего ц. и в. л. 58 об.

к. А. М. в. Р. болшое жалованье, чего у тебя и на разуме нет.

Июля в 5 день духовник Александра царя митрополит Захарей звал Александра царя к себе обедать. И царь Александр прислал к Микифору и Олексею с лошедьми, а велел быти за собою к митрополиту Захарью обедать. И Микифор и Алексей, по приказу Александра царя, к митрополиту приехали и у стола были. И царь Александр сидел против прежнего || своего царского чину, а послы сидели по правую сторону от царя не далеко, а власти и азнауры сидели по левую сторону, и за столом все было против прежнего чину. И ц-ого в-ва за многолетное здоровье Александр царь, встав, пил чашу с великим повышением и с похвалою, применяя е. ц-е в-во к вышнему Богу: Бог де наш на небесех, а он великий государь наш на земли. И после себя подавал чашу послам, потом митрополитом, и архи || епископам, и властем; и азнаурам велел пить, заходя против себя станицами. А в столах было перед царем, и перед послом, и перед бояры, и перед всеми людми кушанье мясное, а перед властьми постная ества.

л. 59

л. 59 об.

Июля в 6 день царь Александр и с царицею своею поехал из города Кутатиса в город в Сканду, а на поезде присылал к послом игумена Василья, которой на Москве был, да с ним думного своего дьяка Пешенгея Ондреева сына Хата || рова, арменина. И говорили послам царевым словом, чтоб де вам послом не покручинитца. Царь Александр поехал в город в Сканду для своих покоев, а по вас послов пришлет в третий день. И пошлет от себя по Теймураза царя, чтоб при нем совершить ц-ого в-ва ево государево и свое дело. Да приказал вам послам Александр царь и велел переехать на свой царев двор, в меншей город в Кутатиси.

л. 60

Июля в 8 день. И Микифор и Алексей, по приказу Александра царя, || переехали на посад, на ево царев двор, в нижней город в Кутатиси. Город каменой,

л. 60 об.

стоит на реке на Реони на берегу, под горами, на ровном месте. А в городе церковь каменая во имя страстотерпца Георгия. По городовой стене две башни: одна на воротех, на ней пушечка волконейка; другая башня, в вышину сажен с пятнадцать, на ней три пушечки волконейки же. В городе ж палата на столбах, выведена в реку Реон, а в палате стенное письмо, писаны бои прежних || царей; в длину восмь сажен, л. 61
поперег пяти сажен. И в той палате стоял Микифор Толочанов. Подле той полаты поставлен каменой поземной чердак, вокна болшие, частые; в длину двадцать сажен, поперег осми сажен. Позад его погреб каменой. На другой стороне, подле городовой стены, к реке Реони, полата болшая на жилых подклетах, в длину осмнадцать сажен, поперег семь сажен, в вышину осми сажен. Верхние житья сделаны по-светлишному. || И в той полате стоял Алексей Иевлев. По- л. 61 об.
зад той палаты, за городовою стеною, сад Александра царя, а в саду всякие овошные деревья.

Июля в 10 день приезжал к послом от царя Александра думной его дьяк Пешенга и говорил Микифору и Алексею царевым словом, чтоб вам послом не покручинитца, что Александр царь вас послов долго к себе не возьмет. А пришлет по вас вскоре.

Июля в 13 день прислал митро || полит Захарей л. 62
к послом к Микифору и к Олексею, по приказу Александра царя, чтоб ехать в верхней город Галат, где лежат цари, и осмотрить бы город, и церкви, и божия милосердия, и святых.

И по приказу царя Александра, Микифор и Алексей в галатской город ездили и досматривали. Город Галат, каменой, стоит в полугоре, а под ним течет река, имя ей Красная, от города с полверсты. У города двои ворота, на них башни. У одних ворот затворы железные болшие, || на них чеканено письмо. А л. 62 об.
сказывал митрополит Захарей, что те ворота привезены из кизылбаской земли, из города из Дербени в

те поры, как ходил воевать кизылбаскую землю меретийской царь Давыд.

Да в городе же церковь соборная, каменая, покрыта медью, во имя пречистые Богородицы галатские; а в церкви стенное писмо, господские празники и святые. Да в церкве же божия милосердия, по правую сторону, образ месной, спасов, поясной, обложен || серебром в чекан, позолочен; по полям вычеканы святые. А подле образа стоит крест болшой, в вышину в сажен, поперечные ручки в полсажени; обложен серебром в чекан, позолочен, украшен каменьем яхонты червчетыми и лазоревыми и жемчюги мурминскими. И сказывал митрополит Захарей, в том кресте, в середине за затвором, зуб пречистые Богородицы семилетного ее возраста, и власы, как терзала у себя при распятии господнем, и млеко пресвятые Богородицы. А сделан среди креста ковчежец || золот, и учинен у того ковчега затвор золот же, в длину и поперег в четверть аршина, и вычеканены по сторонам херувими; а среди затвора яхонт червчат, в болшой грецкой орех, и около того затвора по сторонам яхонты червчетые и лазоревые и жемчюги мурминские. А сказывал митрополит Захарей, тот ковчег и затвор у ковчега сделаны в золоте в том, что принесли на Рожество Христово к Богородице персицкие волсви в дарех.

л. 63

л. 63 об.

Подле того креста образ пречистые || Богородицы, месной, со превечным младенцом, стоящей, против человеческого росту. Средина и поля обложены в чекан серебром, позолочен. Венцы у Богородицы и у Спаса золоты, и по полям двадцать две дробницы золотых же, писаны на них пророки и апостолы и венцы мусиею; по венцам яхонты и жемчюги.

л. 64

По левую сторону образ пречистые Богородицы, стоящей, месной же, со превечным младенцом, в тое же меру, обложен и украшен також, что и первой богородицын образ. А на тех обеих || образех написано при ногах цари молящеся; а подписи над ними нет,

л. 64 об.

кто именем которой царь. А сказывал митрополит Захарей, которые цари строили тот город и церкви, и те цари на образех написаны, а имян их не ведает. А подле того образа образ осьмилистовой пречистые Богородицы на престоле со превечным младенцом: пречюден. Лица у пречистые Богородицы и у Спаса, и ризы, и престол чеканены по золоту, а средина, и поля, и киот меншой обложены золотом, и чеканены архангелы и апо || столы. И украшен каменьем яхонты л. 65
червчатыми и лазоревыми и жемчюги, и писано по золоту мусиею. А болшой киот, в чем тот образ поставлен, и тот киот и затворы обложен весь серебром в чекан, позолочен, и вычеканены по киоту и по затвором господские празники и святые. Да у того ж богородицына образа позади, во тцке ее, сделаны пятьдесят семь ковчежцов, а в них мощи пророческие, и мученические, и преподобных многих святых в мелочи; укреплены в ладону. ||

Подле того образа образ осьмилистовой же пре- л. 65 об.
чистые Богородицы Умиление, стоящей, со превечным же младенцом. Строение, и оклад, и середней киот, и святые, и дробницы, и болшой киот, и затворы устроены також, что и выше сего образ Богородицы, слово в слово. А позади того образа мощи в тридцати восьми местех; устроены ковчежцы також с мощьми. А которых святых мощи, того сказать не упомнит же.

К олтарным северным дверем, против митрополитова места и ле || ваго крылоса, образ пречистые Бо- л. 66
городицы, поясной, молящей, как пишетца на Деисусе, воздев руце ко господу, осьмилистовой; зело пречюден и украшен. А сказывал митрополит, что тот образ пречистые Богородицы письмо святаго вселенского апостола евангелиста Луки. Лице и руце у богородицына образа цело, и писмо чюдно написано было, а риза выпала. Обложен венец и поля золотом; в венце и по полям двадцать четыре яхонта червчатых, в болшой и середней || грецкой орех; а лазоревых л. 66 об.

и желтых яхонтов и изумрудов сорок два камени, в руской болшой и в середней орех; около венца и около каменья и пол обнизаны жемчюгом мурминским болшим. Да над челом у Богородицы, на золотом спне, жемчюг мурминской, с руской болшой орех; в персех у Богородицы алмаз дымчат, гранен на мелкие грани, болше руского ореха. Киот средней у образа обложен золотом и украшен яхонты и изумруды, средними и меншими каменьеми, и жемчюгом многим, а празни || ки, и святые, и дробницы писаны мусиею. А л. 67
болшой киот у того образа, и затворы, и над киотом сень обложены серебром и вызолочены; а по киоту и по затворам чеканены празники и святые. Поверх киота покрыто до помосту церковнаго покров, бархат золотной, петелчатой.

Да у того ж образа, перед киотом, стоит сундучек, обит серебром, в длину четверти в три аршина, поперег вершков в шесть, за царевою печатью. А сказывал митро || полит, в том сундучке мощи многих л. 67 об.
святых, апостолские и мученические, а которых имяны святых мощи, того, сказал, не упомнит.

Да на том же сундучке лежит согнута плащаница, положение во гроб господа нашего Исуса Христа. Шито тело, и богородицын образ, и апостолы, и ангелы, и херувими против московские площаницы слсво в слово, толко поменши немного; а шита по бархату по черному. ||

А сказывал митрополит Захарей, образ пре- л. 68
чистыя, что писмо Луки евангилиста, и два образа богородицыных с мощми, и крест принесла с собой из Царяграда благочестиваго царя Констянтина дочь Ирина, которую он выдал замуж за миритийского царя Давыда.

В той же церкве у блтаря царских дверей нет; устроена запóна, бархат золотный, петелчат, а на запóне вынизан крест жемчюгом крупным, в аршин.

Над царскими дверьми Деисус поясной, || болшой, л. 68 об.
спасов образ, и пречистые Богородицы, и Ивана Пред-

течи. Лица писаны, обложены серебром; ризы, и венцы, и поля чеканены, позолочены.

А поверх Деисуса крест, в полсажени, обложен серебром в чекан; распятие господне вычеканено и позолочено.

Да на правой же стороне образ Георгия страстотерпца, осьмилистовой, обложен серебром, не золочен; сам мученик Георгей, и конь под ним, и змей в ногах вычеканен на окат. || И сказывал митрополит, тот л. 69
Георгиев образ вычеканен на том серебре, как господа нашего Исуса Христа предал жидом Июда Искариодцкий. И та икона чюдна делом. Да иные иконы многие, обложены поля и венцы золотом, и писаны по полям святые и дробницы мусиею; а лица и ризы выпали все, не знать ничего; и стоят просто по церковному помосту.

В олтаре престол четвероуголен, покрыт срачицею, отлас золотной. Крест на срачице низан жемчюгом, || с дробницами, величиною в аршин; а под кре- л. 69 об.
стом адамия глава, вынизана жемчюгом же.

На престоле два евангилья, в полдесть. Цки, и поля, и стороны обложены золотом; и вычеканено на одной стороне распятие, на другой стороне спасов образ, и пречистые Богородицы, и Иоанна Предтечи, стоящие. А евангилье писано в лицах твореным золотом и пречюдными краски, аки мусиею.

Другое евангилье, цки обложены золотом же. На одной цке спасов || образ, стоящей, писан мусиею; по л. 70
углом вместо евангилистов дробницы, писаны мусиею. И то евангилье повседневное.

Сосуды церковные, потир, и блюда, и звезда золоты. Другой потир хрустальной, подон золот. Лжица хрусталная, стебелек у ней королковой, красной. А на сосудех воображения никакова нет. За престолом же четыре ряпиды серебренные, вычеканено на них страсти господни.

Крест воздвизательной золот весь, а в зо || лото л. 70 об.
вставливаны насквозь хрустали гранены; а в середках

алмаз, гранен на мелкие грани, величиной в золотой. А воображения никакова нет. Два кадила серебреных; одно с кровлею, поверх крест; другое без кровли, о четырех чепях, на чепях по кресту.

В той же церкве учинено на левой стороне место митрополичье каменое, у столпа; писаны по нем святые и прежние митрополиты. Под ногами послан ковер ‖ золотной, а на ковре поставлены кресла, столбцы л. 71
обиты серебром. В церкве ж, против Деисуса и против местных образов, вместо паникадил поцеплены из церковной главы двадцать два сосуда сребреных, как братинки, с деревяным маслом; зажигают на Светлое Воскресение.

Да в той же церкве сделан на правой стороне алтаря казнохранительной ковчег, в вышину, и в длину, и в ширину по сажени; ‖ а в том ковчеге древняго л 1 об
сокровища прежних царей: царевы венцы золоты, со кресты и украшены каменьем яхонты червчатыми и искры алмазными; у одного венца рясы жемчюжные в три ряда, в пронизи, в трех местех каменье яхонты червчетые и изумруды гранены. И теми де венцы венчаюца меретийские цари, как которой женитца. И иных образных золотых окладов, и сосудов золотых и сребряных, и каменья, и жемчюгу ‖ бесчислено много. л. 72

Да в той же церкве, в олтаре на правой стороне царских дверей, такой же ковчег книгохранительной, полон книг накладен. И сказывал митрополит, книги в нем бытейские, от создания мира и церковнаго круга, и жития святых отец, и страсти и мучения страстотерпцов, и победы благочестивых греческих и меретийских царей.

Да у той же большой церкви, на левой стороне, предел во имя ‖ пречистые Богородицы Одегитрие. л. 72 об.
Образ Богородицын обложен золотом, киот и затворы обложено серебром, ризы у Богородицы и по полям святые вычеканены; и украшен каменьем и жемчюги.

По другую сторону, на левой стороне, крест болшой, в сажен, поперег в полсажени, обложен кругом

серебром, гладью. Средина у креста, сверху и до подножия, шириною на ладонь, и поперег, украшено золотом. Вычеканено распятие, и писана вся средина ‖ по золоту страсти, и архангелы, и херувими мусиею л. 73 разными цветы; пречюдно.

На престоле евангилье, в четверть. Обложены цки и стороны золотом; на цке вычеканено распятие. Евангилье писано в лицах твореным золотом и пречюдными краски, аки мусиею.

Сосуды церковные все золоты, потир, и блюда, и лжица. Крест хрустальной; по концам, и средина у креста, и руковедь обложено ‖ золотом; на средине л. 73 об. распятие, по концем херувими.

Да в том же пределе в церкве лежит царь Георгей, Александра царя отец, завешен завесою, отлас золотной; и над ним положена цка наровен, с церковным помостом вровен.

А церковь болшая; около ее и с пределы пятьдесят две сажени болших; и делом причюдна. А камень кладен болшой, тесаный, в длину и в ширину сажени в полторы ‖ и в две. л. 74

Да позади той болшой церкви церковь каменая, во имя страстотерпца Георгия. В церкве стенное писмо. На правой стороне в церкве образ пречистые Богородицы Одегитрия, стоящей, штилистовой; лице и ризы вычеканено по золоту, и украшен камением и жемчюгом; киот и затворы обложены серебром в чекан, празники и святые, лица и ризы вычеканены. Сосуды церковные ‖ золоты все. Крест на престоле л. 74 об. обложен золотом, на нем распятие. А иные образы обложены серебром в чекан, оклады золочены.

Да в той же церкве лежит против царских дверей каталикос Артемон, а по левую сторону, к северным дверем, положен Теймураза царя грузинского внук меншой, царевич Георгей, Давыдов сын: А погребены каталикос и царевич с церковным помостом вровен, и положены на них цки вровен же с землею.

А на царевичеве на дце стоит || шандан серебрен свечею; положена в головах шапка, саадак, сабля, посторон седло, в ногах башмаки хозовые, все его детцкое. л. 75

У гороцких ворот, где затворы железные, и в тех воротех предел во имя страстотерпца Дмитрея. И перед тем пределом в воротех положен царь Давыд, которой ходил на кизылбаскую землю и те ворота из Дербени привез. И тот город и церкви строил он, Давыд царь. || А по городской стене стоит одинадцать палат больших и середних. л. 75 об.

И в том числе одна палата сделана велика и высока, в длину двадцать сажен, поперег осми сажен, в вышину тож. И в той палате сделано место, где царь садитца кушать, и устроено к палатной стене, посередь палаты, против дверей: на точеных на каменых столбиках положена плита мраморная, в длину дву сажен, поперег по || болши сажени, гладка, и бела, и крепка, как белой корслек, и покрыта ковром. А по сторон того места в полате сделаны каменые широкие лавки, в сажен, по обе стороны и до дверей. Да в той же полате вкопана корчага болшая. И сказывал митрополит, та карчага налита винограду на царев обиход на целой год, триста шестьдесят пять мер, на всякой день по мере, а мера на пятьдесят человек. А около городовой || стены, по мере, четыреста тридцать шесть сажен больших саженей. л. 76 л. 76 об.

А от того города Галата вверх, на горе, две церкви каменые, одна пречистые Богородицы, другая Николы чюдотворца; стоят порознь в каменых оградах. Промеж церквей с версту.

А ведает тот город Галат и все церкви около того города митрополит Захарей. А от Кутатиса города до Галатцкого города верст с семь. ||

Да близко города выкладен столб камен, в ширину сажени в две, и приведена вода, и поверх столба учинены шурупы. И как шурупы отвернут, и вода побежит из столба вверх в сажен, а на сторону бьет сажени на две. И от того столба вода проведена по л. 77

подземелью под город, и бежит трубою всквозь город, и приведена в полаты и во все обиходные службы.

А как Микифор и Алексей город || Галат, и в нем л. 77 об.
церкви, и всякое строение описали, и митрополит Захарей прислал к послам звать к себе за стол хлеба есть. И Микифор и Алексей у митрополита у стола были и сидели подле митрополита по левую сторону; а место послам изготовлено, услано коврами в той болшой полате, против царева места. А в столе естьі подавали мясные, а митрополит кушал есту посную. И в кушанье митрополит вставал и ц ого в- || ва г. ц. л. 78
и в. к. А. М. в. Р. за многолетное здоровье пил чашу, и послам подавал, и всем государевым, и александровым, и своим людем подавал. И после стола послы поехали к себе на стан, в Кутатис город.

Июля в 15 день присылал Александр царь азнаура своего Пату к Микифору и к Олексею, и говорил царевым словом, чтоб стольной его город Кутатиси болшой, и в нем соборную церковь, и кремль город, его царев || двор досмотрить и описать. л. 78 об.

И Микифор и Алексей ездили и смотрили. Город Кутатиси, каменой; стены в вышину сажени в три, толстина городу в болшую сажень. А на городе, по стене, против соборной церкви, четыре полаты болших; а сказывали, что в тех полатах жили каталикосы.

Да по городу же пятнадцать башен болших и малых. И городовые стены и башен не в одном месте порозрушены; а сказывали, в прежние де лета приходили турские люди и в при || ступное время тех стен л. 79
и башен из пушек порозрушали. А ныне те порушенные стены и башни поделывают. А около болшего города, мерою, тысеча двесте тридцать сажен болших. А стоит город на горе, над рекою Реонью, высоко.

Да в том же болшом городе в Кутатисе соборная церковь, каменая, об одной главе, соружена пречюдным образцом. Покрыта глава медью на шестнадцать граней, а церковь кладена болшим тесаным каменем, в сажень и болши. А около той соборной церк-

ви, || по мере, восемьдесят шесть сажен болших са- л. 79 об.
женей.

Да около соборной же церкви ограда каменая, в вышину сажени в две, в толстину в полсажени. По ограде стоят у святых ворот три полаты болших, сажен по осьми. Да в ограде ж колокольня каменая, кругла, а на ней один колокол, пудов в восмь, в нем два языка. А около ограды сто двадцать семь сажен больших.

А соборная церковь во имя Успения пресвятые Богородицы; а в ней бывало || стенное писмо. А в л. 80
церкве восмь столпов круглых; и сделано в церкве на тех столпех, по сторонам, под сводами камары пречюдные, и на те камары из церкви всход. И сказывали, как в празники бывает царь и с царицею у всенощного и у обедни, и царица де с боярыни своими стоит на тех камарах, а пение слышит и на всех людей видит, а людем ее не видеть. Да в церкве, на правой стороне у столпа, место царево каменое, и писаны цари; а как царь приходит в тое || соборную церковь, и л. 80 об
на том месте ставитца. А против того места, у стены алтарные, образ месной, пречистые Богородицы Одегитрия, поясной; венцы золоты, по венцам репьи писаны мусиею; а ризы у Богородицы и у Спаса, и киот, и затворы обложены серебром и золочено; и ризы, и господские празники, и святые чеканены. А место устроено, образ и с киотом, выкладено киотом же, каменно. И в вышину до образа как мочно рукою достать: и сделаны до киота три ступени каменые всходить ко образу, || как мочно приложитца. л. 81

А от того образа к царским дверем стоят два образа, спасов да пречистые Богородицы, поясные; венцы, и средины, и поля обложены серебром, золочено; по полям чеканены святые. Промеж образов стоит крест сребрен, литой, в длину в аршин, поперег в три чети, украшен каменьеми бирюзами и винисами, а на средине вылито распятие господне. Поверх распятия сделан ковчежец золот, а в ковчежце, ска-

зали, животворящего древа || креста господня; а у ковчега затвор золот, украшен яхонты червчатыми да жемчюги. А в подножие у распятия ковчежец же серебряной, а в ковчежце крест не велик, сказали, животворящего ж древа, в длину вершка в два, а поперег полтора вершка, сделан обл, и по средине креста обогнуто золотом; затвор у ковчежца серебряной, украшен камышками. И сказывал митрополит, от того креста и проща бывает. л. 81 об.

Да на левой стороне царских две || рей образ пречистые Богородицы со превечным младенцом, Лахерские, месной. Обложены венцы и средина золотом; по венцем писано репьи мусиею, в венце ж у Богородицы яхонты лазоревые болшие; да по сторонам прибиты два ковчежца золоты, а в них, сказали, мощи святого апостола Фомы. Поля у образа, и киот, и затворы обложены серебром, чеканены; по затворам празники господские, а по киоту празники же и святые; оклад позолочен. А сказывали, что тот || образ пречистые Богородицы из Цареграда, что стояп в Лахерной церкви. И тем де образом царь Констентин благословил дочь свою, как выдавал замуж за меретийского царя Давыда; и принесла с собою в Кутатиси. И от той де иконы бывает чюдотворение болшое. А было у того образа прикладу, гривен золотых, и дробниц, и всякие утвари золотой с каменьеми и с жемчюгом много. И тот де приклад от того образа весь отнел прежней каталикос Артемон и поделал себе в том золоте || венец и посох, и шляпу обложил, и к саку и поручем пуговицы. И сделав, поехал, из Кутатиса в Дидьяны и то все повез с собою. И на дороге де напали на него разбойники, и он каталикос от разбойников побежал и упал с лошади, ушибся до смерти; а с тою казною дьякон и иные с ним ушли на горы. А каталикоса привезли мертва в Кутатиси и похоронили того каталикоса в городе в Галате. А сак, и венец, и посох поставили в Кутатисе в соборной церкве; и ныне в том саку и в венце || служат каталикосы. л. 82 л. 82 об. л. 83 л. 83 об.

Да на левой же стороне образ месной, страсные Богородицы со превечным младенцом. Венцы у Богородицы и у Спаса золоты, по них писано мусиею; да по сторонам две дробницы золоты, в четь аршина, а на них писаны архангелы Михаил и Гаврил мусиею; а средина у образа, и поля, и киот, и затворы обложены серебром; а по киоту и по затворам чеканены господские празники и святые; оклад золочен. ||

Да про тое ж икону сказывали тое соборные л. 84
церкви попы, черной поп Гаврил да дети ево Захней да Симон: Наперед де сего та богородицына икона была в Гурелех и стояла в соборной церкве в городе Полестоне. И от того образа было явление тое ж церкви протопопу Селиверсту, а их сродичю, прапрашуру или и доле. И во сне де ему говорила, чтоб шел в соборную церковь и взял ее пречистый образ; и велела вынести из того || града Полестона вон; а граду л. 84 об.
де будет погибель, потопление. И протопоп тому сну не поверил. И после того явилася Богородица ему ж протопопу двожды, а говорила то же, что граду будет потопление, и он бы взял ее образ. И протопоп и тому не поверил и никому в те поры не сказал. А сам де протопоп жил за городом, у иной церкви. И как изволение божие на тот город пришло, и весь город с людьми потоп. А та икона пречистые Богородицы, ||
повелением божиим, от того потопа сохранилась и л. 85
сама о собе невидимо божиею силою из града носима на воздусе. И тот же их сродич протопоп, увидя такое предивное и неизреченное чюдо, прибег к ней и пал пред чюдным ее образом, со слезами учел милости и прощения о гресе своем просити и пришед, коснулся пречистаго образа ее. И образ пречистые Богородицы с воздуху двигнулся к нему на руки. И во сне ему протопопу еше явилась || и велела свой пресвятый образ л. 85 об.
нести в город в Кутатиси. И тот де их сродич протопоп принес ее богородицын образ в Кутатиси и поставил в соборной церкве. И с тех де мест и по ся места у того пречистого образа род их живет беспере-

менно. А принесен де тот образ пречистые Богородицы в Кутатиси город при царе Георгие, при внуке или правнуке царя Давыда; а сколко лет, того не упомнят. И покрыт образ по верх киота бархат красной, рытой; || да перед тем же образом паникадило серебреное. И диак Алексей спрашивал митрополита Захарья про тое богородицыну икону, таки ли истинно те попы сказывают, что она такое чюдо свое показала, из Гурелей от потопления града Палестона на воздусе вышла и сохранила свой пресвятый образ. И митрополит Захарей Алексею сказал, в писме у них в чюдотворении против их речей || истинно. л. 86 л. 86 об.

В той же соборной церкве, в олтаре, на престоле срачица, бархат золотной; крест низан жемчюгом крупным, с дробницами. На престоле же евангилье, в четь. Обложены цки золотом; вычеканено распятие, на другой цке образ спасов и пречистыя Богородицы и Ивана Предтечи, стоящие, написаны по золоту мусиею. Сосуды церковные все золоты. Два кадила серебряны; посеред че || пей кресты; без кровель. А иное строение тое соборные церкви писано выше сего в обеденной службе. л. 87

Да в том же в болшом городе в Кутатисе кремль-город, позад соборные церкви, в углу; четвероуголен, стены в вышину десяти сажен, в толстину поменши сажени. Около его, по стенам, семь башен, в вышину сажен по двенадцати. Около города двесте две сажени болших. || Ворота у города одни, а затворы железные. л. 87 об.

В кремле-городе церковь каменая во имя страстотерпца Георгия; в ней стенное письмо. А в церкве посланники не были, потому запечатана царевою печатью.

Царевы полаты устроены по городовой стене; в полатах бывало стенное писмо. Перед полатами, в сенех, стоят три пушки полковые.

Да у того ж кремля-города, в наугольной башне, погреб за царевою || печатью Александровою. А сказывал городовой приказной человек Наскида, под тою л. 88

башнею садится собою селитра. Из года в год вынимают котлов по сту и болши, а котлы ведра по три. А как селитре время будет, и ее выбирают при царе. И выбрав тот погреб, царь запечатает сам своею печатью в гол, до такова ж числа.

Да около города каменого болшого Кутатиса и меншего нижнего города Кутатиса ж, по обе стороны ‖ реки Реони, обведен ров, и сделана осыпь каменая, и л. 88 об. по осыпи поставлены башни деревяныя для приходу и бою ратных людей. А кругом около той осыпи, по смете, версты с четыре. А позадь осыпи, версты по две, и по три, и болши около осыпи, пашут хлеб всякой, пшеницу. и полбу, и ячмень, и просо, и горох, и боб.

Да около Кутатиса ж города, верстах в пяти, и в осми, и в десяти, и болше, азнаурские села ‖ и де- л. 89 ревни многие. А в селех церкви каменые и древяные. И вместо городков ставлены у них башни каменые с бойницами. А селитьба их промеж гор, и посередь *горор**), и на горах, и по нижним ровным местам. А город Кутатиси стоит от дидьянского, до порубежных мест, в полуднище летнем. И до Черного моря от Кутатиса рекою Реонью ходу два дни, а сухим путем день езду. И из Черного моря приходят в Дидьяны рекою Реонью донские казаки и у дидьянского по вся годы ‖ емлют дань, а иное села и деревни громят. л. 89 об.

Июля в 18 день приходили в Кутатиси город из Полестины Афонские горы из монастыря два старца, одному имя Авесолом, другому, черному дьякону, имя Иасаф, и были у послов у Микифора и у Алексея. И сказывали: Вотчины де их того афонского монастыря во Цареграде, и в Грузех, и в Меретии, и в Дидьянех, и в Гурелех. А даваны те вотчины в монастырь прежние благочестивые царе ‖ градские и меритийские л. 90 цари. А они де присланы в Меретию, и в Грузи, и в Дидьяны ото властей своих сбирати со крестьян об-

---

*) Sic! гор (?).

роки монастырские. А посылают их старцов из монастыря человека по два и по три; а белых у них слуг в монастырех не живет. А сбираючи оброки и хлеб и испродав, возят то собрание во Афонскую гору, в монастырь, ко властям и во всем том оброке по книгам отчет дают.

Да они же сказывали Микифору || и Алексею: Во 159 году были они в Дидьянех, в монастыре в Хотейском, и в том де монастыре церковь во имя Успения Богородицы, каменая, поставление царя Ираклия греческого, и та де церковь сделана в камени мраморе. л. 90 об.

Да в той же церкви сохранена пречистые Богородицы срачица из древних лет. А принесена де та богородицына срачица из Царяграда книгохранителем в те поры, как было гонение на святые иконы при Феофиле царе. А казал де им || тое богородицыну срачицу каталикос Максим да голгофской игумен Никифор в те поры, как он, черной дьякон Иасаф, служил с каталикосом обедню. А та де срачица миткалинная или кисейная, того гораздо не разсмотрили, потому что по ней кабы было писано; а срачица как сахарной цвет. И сохранена та богородицына срачица в серебряном ковчеге и стоит в той церкве в олтаре, за печатьми дидьянского Левонтья князя и за католикосовою. А как им старцом давал || каталикос смотрить, и они старцы с тое богородицыны срачицы сняли меру в длину и в ширину. И приносили те меры к Микифору и к Олексею, чесно завертев в пищую бумагу; а сами они старцы тое меру носят на головах своих под комилаткою. И Микифор и Алексей у старцев с тое срачицыны меры сняли себе меры ж, для ведома впредь. л. 91 л. 91 об.

И Алексей спрашивал про тое богородицыну срачицу митрополита || Захарья, он ее видал ли, и прямая ль богородицына срачица. И митрополит сказал: он ее видал многажды, а принесена де она из Царяграда книгохранителем в те поры, как было гонение на святые иконы. И та де истинная пресвятые л. 92

Богородицы срачица, и проща от нее бывала, толко ныне все иссякло, потому что дидьянской отпал от веры в босурманскую веру.

Да в той же де церкви мощи святаго мученика Кирика, рука || правая по запястье, во плоти, как есть живаго человека. л. 92 об.

Да тут же часть древа животворящего креста господня и иных святых мощи, и стоят де все в забвение, без свечи и без пения. А проща от тое святыне бывает ли, того они не ведают; при них никакова явления и прощи не бывало. А от Кутатиса до того монастыря Хотейского езду два дни.

И Алексей митрополиту Захарею || говорил, только изволит ц-е в-во отписать о том к Александру царю и к каталикосу, и царь Александр и каталикос повеление е. ц-ого в-ва совершат ли, и из Дидьян ее возьмут ли, и к Москве к г. ц. и в. к. А. М. в. Р. пришлют ли. И митрополит сказал: есть будет ц-е в-во к Олександру царю и к каталикосу отпишет, и то е. ц-ого в-ва повеление исполнят. || л. 93

Июля в 19 день приезжали в Кутатиси от Александра царя азнауры Косня да Пата и привезли к послам к Микифору и к Олексею по листу. И Микифоров лист у Микифора, а что к Олексею лист прислан, и в листу пишет: л. 93 об.

Царь Александр Георгиевич превыше нас ноипаче превыше нас великого московского вся Руси и всем кристияном глава нашего г. ц. и в. к. || А. М. в. Р. ево государеву послу диаку Алексею Ивановичю много множество челом бью. Стыдно мне вашего жалованья и о том много поскорбел, что с вами долгое время не видался. И то было подабало, что было вам с нами быть, а нам было с вами також. Видит Бог, о том я зело поскорбел, что вы живете себе, а я себе. Потому что у наших ближних людей дел было много, и для того с вами у нас || долгое растояние было. И ныне государевым жалованьем все дело совершитца. Потом ныне дву азнауров послал к вам и л. 94 л. 94 об.

лошеди с ними послал к тебе. И к нам приедте, что есть дело. Милостию божиею все здеся свидимся. Потом, что есть вашей рухледи, оставьте там, а тут никакой истери не будет. А вы к нам други приедте.

Того же числа приехал из Дидьян в Кутатис Теймураза царя || азнаур Рамазан и был у Микифора. л. 95
А что речей у него с Микифором было, и того Алексею не ведомо. А сказывал, пришед к Олексею, толмач астраханской Ивашка Тезиченок: Приехал де из Дидьян Теймураза царя азнаур Ромазан, а едет де к Олександру царю, и сказывал де Микифору, что хочет де дидьянской Александрова сына Баграта царевича женить на дочери своей; и будет де Левонтей князь на договор к Александру царю сам. ||

Да он же де Рамазан сказывал: Ходили де донские казаки к Царюграду, и многих де турчан побили, л. 95 об.
и в полон взяли больши тысячи человек. А живота де взяли безчислено много. И тот де турский полон у казаков турские люди выкупали, молодых ребят и девок золотых по двести и больши, а старых мужиков и жонок золотых по сту. И богатейством де обогатились болшим. И как де про то послышал дидьянской Левонтей || князь, и почал быть от них в болшой боязни. л. 96
И чают де того, что будет и он под государьскою высокою рукою, только изволит ц-ое в-во на него Левонтья князя послать с Дону казаков, а царь Александр от себя своих ратных людей.

Да тот же толмач Ивашко Тезиченок сказывал Алексею: Привез де из Дидьян он же Рамазан к переводчику к Ивану лист, и тот лист переводили, сидя у Микифора, Иван переводчик || да Микифоров отец духовной, поп Михайло. А что в листу писано, и того л. 96 об.
он толмач не слыхал. И подличной де лист взял переводчик к себе, а перевод с того листа попову руку взял Микифор. А как тот лист переводили, и по Алексея Микифор не присылал и перевод с листа к Олексею смотрить не прислал. А от кого тот лист прислан, и кто к нему переводчику из Дидьян пишет, и о ка-

ком деле, того Алексею ничего не ведомо. И быв тот ‖ азнаур Рамазан у Микифора и у переводчика Ивана, поехал к Александру царю в Сканду, а к Олексею не приходил. л. 97

Июля в 20 день царя Александра азнауры Касей и Пата привели к послам от царя Александра лошеди и говорили: прислал Александр царь по вас государевых послов, чтоб вам приехать к Александру царю в город Сканду для государева дела. И Микифор и Алексей того ж дни к Александру ‖ царю поехали. л. 97 об. И стояли близко города Сканды, Микифор в шатре, а Олексей от Микифора недалеко стоял на дворе; а от Александра царя стояли с версту.

Июля в 22 день царь Александр присылал к послам к Микифору и к Олексею звать за стол. И послы к Александру царю к столу поехали. И как послы приехали близко царевых шатров, и приставы Микифора и Алексея остановили на площади; а в те поры ‖ прошел к Александру царю Теймураз царь грузинской л. 98 из шатров своих со внучаты своими, с царевичем с Луварсафом да с меньшим царевичем с Николаем. И Александр царь, вышед из шатров своих, встретил Теймураза царя за шатрами сажени с две, и пошли в шатры вместе; и потом позвали послов. И Микифор и Алексей пришли в шатры и поклонилися наперед Александру царю, потом поклонилися Теймуразу царю да и царевичем. А Теймураз царь сидел ‖ на месте л. 98 об. своем посеред, за скатертью; а Александр царь сидел за тою ж скатертью по конец, по правую сторону, с полсажени от Теймураза царя; а по левую сторону сидели царевичи двое их вместе. А сидели все покизылбаски, на подушках, и позади их подушки же. А послы сидели подле царевичев близко, с левую сторону, на скамье. И вместо стола поставлена перед послами скамья же и наслана скатертью. А власти сидели по правую сторону, а боя ‖ ре и азнауры си- л. 99 дели по-прежнему, по обе стороны, как было в прежних столах. А цари кушали порознь, и стольники и

кравчие были у царей и у царевичев особные. И как в столе издали кушенье вполы, и Теймураз царь, и Александр царь, и царевичи, и власти встали, и налив чаши, прислали к послом думного дьяка Пешенгу, и говорил Микифору и Алексею: прислали де к вам послам Теймураз царь и Александр царь, велели вам объявить, хотят пити про многолетное здо || ровье в. л. 99 об.
г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. е. ц-ого в-ва. И Микифор и Алексей, вышед из-за стола, стали против царей, и царь Теймураз и царь Александр стали речь говорить про ц-ое в-во с болшим повышением и с похвалою: Такого благочестивого и боголюбивого г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. дал нам Бог неви || димо. А мы раби его л. 100
государевы, и наши головы в его государеве воле, и рады за него государя головы свои складывать и против его государевых недругов стоять и битца. И всякая б его государева скорбь и кручина была на их головах, а он бы великий государь был здоров и долголетен на своем царском престоле. И выпив про государское здоровье, поклонилися в пояс и после себя подали из своих рук послам стоя. Потом велели подносить властем, а после властей || велели пить бояр- л. 100 об.
ром своим и азнауром перед собою станицами. А как власти и бояре их пили, и цари, и царевичи, и послы в те поры сидели. А поизгодя после того, вышед, Микифор и Алексей пили про здоровье царя Теймураза, и про царя Александра, и про царевичев. И говорил Микифор речь, а молыл: Чтоб вы, цари и царевичи, были ц-ого в-ва г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и м. || г. г. и о. л. 101
под его государьскою рукою в милостивом жалованье и в призрении неотступны. И цари, воздев руки, говорили, что они и со всеми своими людьми е. ц-ого в-ва вечные рабы. И после стола Микифора и Алексея отпустили к себе по подворьем. И провожали послов до подворей азнауры. А что за столом цари подавали изперед себя послам кушенье, и те естьы прислали цари за послами к Ми || кифору и к Олексею л. 101 об.
на стан. А стоял Александр царь под городом под

Скандою, от города с полверсты; двор его учинен на площеди, на ровном месте поставлены поземные дощатые чердаки.

А город Сканда стоит на горе; каменой, четвероуголен, высок, сажен в десять. По стенам четыре башни, а на башнех три пушечки волконейки, неболшие.

Да в городе ж церковь камена, без креста, во имя страстотерпца || Георгия; в церкве стенное писмо. л. 102
Да в церкве ж три образа: всемилостивого Спаса, да пречистые Богородицы, да Георгия страстотерпца; обложены серебром в чекан, позолочены; у спасова образа венец золот, писан мусиею. Да на городовой стене сделана полата болшая на трех житьях; а в верхнем житье лежит царева казна, и что прислано к нему Александру царю от ц-ого в-ва жалованье соболи, и те соболи положены в той же полате. || И стерегут того города и казны тюфенчеи. л. 102 об. Да в городе ж онбар болшой, деревяной, насыпан полон хлеба; да вместо погреба вкопана в землю корчага болшая и налита виноградом на целой год, для осадного времени. А мерою того города около сто двадцать сажен болших.

Да около ж того города обрублено тарасы и насыпано хрящем. А всход к городу один и тот крут, взять приступом никоторыми мерами нельзе, гора каменная. ||

Да около обрубу, на той же горе, жилых дворов л. 103
с тридцать. А иные дворы стоят под горами в стрелбище, и в два, и в полуверсте, и в версте, и болши, врозни, по крепким местом, для приходу воинских людей.

А от столного города Кутатиса до того города до Сканды верст с тридцать. А место пришло низ, ровнедь с долинами, верст на шестьдесят; а поперег от Сканда города до реки до Курлы верст с двадцать и болши. А места жилые, городки, и села, и деревни, и стоят по || крепким местом, по речкам. И на том ровном месте многие царевы дворы устроены. А по другую сторону того ровного места, под гурелскими го- л. 103 об.

рами, течет река Курла. А течет из гурельские земли промеж гор, и вышла из гор в Олександрову землю, и впала в Реонь реку, от Кутатиса вест с шесть или с сем.

А на той реке Курле, под горами, стоит Александра ж царя город Суер. А в нем церковь каменая во имя пречистые Богородицы Одегитрия. Образ месной; обложен венец золотом и украшен каменьем; ‖ риза у Богородицы вычеканена; средина, и поля, и киот, и затворы обложены серебром в чекан; по киоту и по затвором чеканены празники и святые; оклады золочены. л. 104

А сказывал игумен Василей, которой был на Москве, тот образ пречистые Богородицы чюдотворной, без веры и не в чистоте никого к своему образу Богородица не припустит никоторыми мерами; да и в спорных делах расправа бывает людем перед тем образом. А город Суер стоит на высоком холму, на камени; ‖ а всход к нему пешему человеку. И в том городе лежит казна царя Александра ж. А от города Суера рекою Курлою на низ до реки Реони верст с двадцать. А Реонь впала в Черное море; а из моря рекою Реонью ходят гребные струги до реки Курлы. л. 104 об.

Июля в 27 день приезжал к послам от Александра царя думной его дьяк Пешенгей и говорил Микифору и Алексею царевым Александровым словом: Приезжали де к Олександру царю от турского царя послы и на по ‖ сольстве говорили речью: наступили л. 105 де на турского салтана виницейские, и барабанские, и французские, и иных многих земель немцы, и у турского де салтана с ними бой беспрестани; и чтоб де царю Александру без его салтанова ведома ни к кому не откладыватца, и с иными землями не дружитца, и с ратным людми не сбиратца, и на его турские люди и под городы не приходить и не воевать, и ни к кому не приставать.

И царь де Александр турским по ‖ слом сказал, л. 105 об. что он Александр царь собранием своим на него тур-

ского салтана и на его людей войною не пойдет, и ни к которому бусурманскому царю ни приложитца, а воли и повеление турского салтана творить и слушать не хочет.

А сказал им турским послом Александр царь, что посетил его Бог милостию своею, и изыскал себе государя благочестиваго, и правоверного, и милостивого, московского в. г. ц. и в. к. А. М. в. ‖ Р. с., и л. 106
бил ему государю своему челом е. ц-ому в-ву со всем своим государьством в вечное подданство и быть под его государьскою высокою рукою во веки неотступну. И хочет ему великому государю служить и против его государевых недругов стоять и битца. И то слово турские послы выслушав, говорили: Ты де, Александр царь, соединился с московским государем в одну крестиянскую веру, а от турского солтана отстал. И царь Александр отослал их от себя, ‖ не пожаловал их ни- л. 106 об.
чем, и у стола им у себя быть не велел, и корму им давать не указал, и велел их отпустить того ж дни.

Да он же Пешенга сказывал послом Микифору и Алексею: Посылал де Александр царь под шаховы городы своих воинских людей отведать ц-ого в-ва его *государские части* *). И милостию де божиею и великого государя царя е. ц-ого в-ва счастием царя Александровы люди под Тифлис ходили, и шаховых ‖ людей л. 107
побили, и живых многих кизылбаских людей поимали, и привели в порубежные в Александровы городы. И которые люди кристиянския веры, и тех людей Александр царь розослал по азнаурским селам и велел их кормить и беречь, чтобы ничем скудны не были. А которые бусурманские веры люди, и тех людей велел Александр царь розослать по городам и велел посажати в тюрмы до своего указу. И про тое де посылку велел Александр царь вам государевым послом объявить. Да и ‖ впредь де Александр царь, надеясь на л. 107 об.
милость божию и на его государьское счастье, учнет

*) Sic! государьское счастье (?)

против недругов государевых и своих сам ходить и ратных своих людей посылати, уповая на Бога и на ево государьское счастье.

Да он же Пешенгей говорил: Есть де бы был сын его Александра царя царевич Баграт или брат его царевич Мамука, и Александр бы де царь отпустил бы к ц-ому в-ву брата или сына челом ударить. И толко де изволит Бог, отпустя к ц-ому || в-ву вас послов и от себя своих послов, пойдет Александр царь на дидьянского на Левонтья князя, прося у Бога милости и уповая на государьское счастье, собрав болшое войско, и учнет выручать брата своего и сына. А как Бог помощи подаст, и государьское счастие поспешит, и брата и сына у дидьянского выручит, и Александр царь к ц-ому в-ву брата или сына отдаст и отпустит тотчас к государю. л. 108

Да Пешенга же говорил Мики || фору и Алексею: Царь Александр розослал во все свои городы к митрополитом, и к архиепископом, и по монастырем, и по всем церквам, чтобы молили Бога за г. ц. и в. к. А. М. в. Р., о его государьском многолетном здоровье, и в октеньях во всех велел е. ц-ого в-ва о здравии и о спасении имя поминать в первых. л. 108 об.

Июля в 29 день присылал Александр царь к послам азнауров || своих Мамуку да Касея. И приехав, говорили Микифору и Алексею: Прислал де к вам Александр царь, чтоб вам послом приехать к Олександру царю в посолском платье и быть у него Александра ныне вам послом у стола. И хочет с вами посидеть и о всем переговорить. И Микифор и Алексей, надев на себя охобни нарядные и шапки горлотные и совсем изготовясь, к Александру царю поехали. И как приехали блиско шатров, с лошедей ссели, и послов встретили азнауры и велели итить || в шатры. И Микифор и Алексей, пришед к царю Александру, поклонилиси. А царь сидит на своем месте по-прежнему. И велел послам сесть от себя по правую сторону недалеко. Власти сидели по левую руку, а азнауров было у л. 109 л. 109 об.

стола немного. И в столе кушанье было все против прежнего. И в кушанье Александр царь вставал и ц-ого в-ва за его государьское многолетное здоровье пил чашу и послам подавал сам стоя, а ко властем велел подносить. ‖

И погодя немного, встал из-за стола митрополит Захарей и пришед к царю Александру, говорил: Пили де ц-ого в-ва про его государево здоровье, а чтоб де выпить чашу про здоровье государева богомолца святейшего Иосифа, патриарха московского и всея Русии. И царь Александр встал и велел пити наперед митрополиту Захарию. И после поднес митрополит царю Александру, и Александр царь у митрополита чашу принял и пил за патриархово здоровье ‖ стоя. И потом подносил митрополит Микифору и Алексею. И поднесши послом, сел митрополит на своем месте и велел ко властем стольником подносить. И за столом, в кушенье, Александр царь был добре весел. л. 110 л. 110 об.

А как Александр царь про государьское здоровье пил чашу, и говорил про ц е в-во про г. ц. и в. к. А. М. в. Р. хвальные слова и применял к вышнему Богу: Бог де ‖ наш на небеси, а он великий государь на земли един крестиянский и правоверный государь, и из иных государей не приложитца верою и правдою никто. Он государь велик и силен над всеми окресными бусурманскими государствы. А яз Александр царь не имею в заступление себе никого, опроче вышнего Бога, а потом ныне его государьского величества. И приложился яз с братом своим, и с сыном, и со всем своим меретийским государством думами своими и головами к нему ‖ государю на веки. И ни к которым царем не приставал, опроче его в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. Он государь мне ныне заступник и помощник. л. 111 л. 111 об.

А присылал де ко мне Александру турской салтан и кизылбаской шах, чтоб мне Александру царю быть в их воле. И яз того не похотел, и посольства их не принял, и во все том им отказал, и под их бу-

сурманскою рукою быть не хочю, потому что от прародите ‖ лей своих великих греческих царей из давних лет именуемся крестиянские цари. А ныне изыскал себе государя крестиянского ж, благочестиваго и милостиваго и хочю ему великому государю со всем своим государьством служить во веки. л. 112

Да он же Александр царь сказывал послом: Посылал де яз ратных своих дюдей под шаховы городы отведать его *государьские части**). И милостию божиею и ево государским счастьем кизылбаских людей побили и многих поимали. ‖ И о том яз ныне радуюся и л. 112 об. хвалю вышнего Бога, что мне дал Бог такого великого государя счасливого. Да и впредь, надеясь на милость божию и на его государское счастье, стану ходить против ево государевых и своих недругов за его государьским именем. И во всем на его государево счастье надежден.

И как Александр царь сидел за кушеньем, и в те поры был добре весел и прохладен. И после стола Микифора и Алексея отпустил ‖ на стан. И провожали л. 113 до стану азнауры.

Августа в 1 день Александр царь послам Микифору и Алексею велел ехать из Сканды в город Кутатиси и дожидатца в Кутатиси; а будет вскоре. И Микифор и Алексей из Сканды поехали того ж числа. А провожали послов приставы Захарей да Захней. И заезжали послы в егорьевской монастырь. А тот монастырь стоит на дороге, от города Сканды верст с пять. А на монастыре церковь каменая во имя страсто ‖ терпца Георгия. А в церкве образ месной пре- л. 113 об. подобного отца Савы освещеного, в киоте; образ, и киот, и затворы обложены серебром; риза на, святом, и по полям святые, и по киоту, и по затворам праздники господьские чеканены; оклад весь золочен. На левой стороне, меж царских и сиверских дверей, крест болшой, в вышину в сажен, поперег поболше полуса-

---

*) Sic! государьское счастье (?)

жени; обложен серебром, а по серебру чеканено житие и страдание страстотерпца Георгия; позолочен ‖ и украшен каменьем бирюзами, и винисами, и хрустали. Да во главе у креста, в гнезде, камень кругол и чист, величиною с орех грецкой; и тое церкви поп Сава с товарыщи про тот камень сказали, называют его алмазом; а узнать было того камени нельзе, потому что высоко. Да поверх креста сделан ковчег сребрян велик, позолочен, на шаломное дело; поверх его крест золот, на нем вылито распятие господне. А сказавал тот же поп с товарыщи, ‖ в том ковчеге глава страстотерпца Георгия. А посеред креста устроен ковчег же, а затвор золот, в четверть аршина; на нем вычеканены образ спасов и пречистые Богородицы, Иоанна Предтечи, стоящие; венцы обнизаны жемчюгом болшим и украшены искры яхонтовыми. А сказали, в том ковчеге рука ево же страстотерпца Георгия. А главы и руки Георгиевы послом не показали, а сказали, за царевою печатью.

л. 114

л. 114 об.

Да тот же поп Савва сказывал про тот крест: Принесли де из грузин ‖ ской земли, из Стифлиса города, тому лет с сорок. А наперед де того был тот крест в Грузех же, в городе в Алкасе. И тот де город взял турской, а тот крест унесли в Тифлис. И как де учал шах Абас старой грузинскую землю теснить, и тот крест перенесли в Меретию и устроили в сем месте монастырь. И сказывали от того креста прощу болшую, и исцеление подает многим. А как послы были у Александра царя в городе Сканде, и в те поры приезжал в тот георгеевской монастырь молитца Теймураз царь ‖ болен, а от креста поехал здоров. И послы Микифор и Алексей, осмотря церков, поехали в Кутатис и приехали того же дни.

л. 115

л. 115 об.

Августа в 5 день приезжал от Александра царя думной его дьяк Пешенга, и привез к послам от Александра царя лист, и речью говорил, чтоб вам послам кручинным не быть, и очей ваших Александр царь долго не видал, и дело государево замешкалось.

А как тому время будет, и Александр царь сам в Кутатис приедет совсем, и государево дело || совершит, и л. 116
вас послов отпустит, не задержав.

Августа в 26 день приехал от царя Александра в Кутатис казначей его Ламкац Джепариц, а говорил послом: Прислал де его Александр царь вам послом подъявитца и велел сказать, что посылает его Ламкаца Александр царь к ц-ому в-ву в послех, а с ним будет товарыщ архимарит Ардемон. Да с ним же де Ламкацем приказывал Александр царь к вам послам, чтоб де вы послы приказали к нему к Александру царю, || что́ к ц-ому в-ву достойно прислать в дарех. л. 116 об.
И Микифор и Алексей Ламкацу говорили: Александр царь посылает к ц-ому в-ву с тобою дары, а что даров посылает, того не ведомо. А буде Александр царь к ц-ому в-ву посылку даром объявит и тому даст роспись, и против того послы ему Александру царю ведомо учинят и к нему прикажут. И после того Александр царь роспись даром к Микифору прислал ли, того Алексею не ведомо. А слышал Алексей || от Ми- л. 117
кифора, которые дары Александр царь к ц-ому в-ву посылает, и те де он дары все пересматривал, и роспись тому всему у него есть. А как он Микифор царевы дары смотрил, того Алексею не ведомо.

Того ж дни азнаур Захней Алексею сказывал: Посылает де Александр царь к ц-ому в-ву в дарех с послом своим Ламкацом лошедей, и те б де лошеди отпустить наперед за горы, на черкасскую сторону, в Балхары, а государевым послом и его александровым || послом ехать после. А те государевы лошеди отпус- л. 117 об.
тить бы для того, чтоб горы снегом не закинуло.

И Микифор и Алексей приказывали к Александру царю: Посылает к ц-ому в-ву лошеди наперед, а дело государево не совершено. И толко будет Александр царь свою правду ц-ому в-ву покажет и дело совершит все против своего письма и присылки, и по его цареву приказу послы то учинят, как ему царю Александру годно. ||

160 году л. 118

Сентября в 1 день Микифор и Алексей послали из Кутатиса к Олександру царю переводчика Ивана и велели говорить, чтоб Александр царь перед ц-им в-ом против писма своего и присылки правду свою показал и дело совершил, а их послов отпустил, не задержав.

Сентября в 3 день приехал из Сканды от Александра царя переводчик Иван Боярчиков и сказы || вал л. 118 об.
послам: Александр де царь в Кутатис будет вскоре. А при нем де Иване велел Александр царь написати роспись имянную боярам своим и азнауром и послал по них; а велел им быти к себе на съезд в Кутатис. А государевых де послов ни за чем держать не станет: дело де государево совершу, и их послов отпущу вскоре, и с ними и своих послов отпущу ж.

Сентября в 8 день Александр царь приехал и с царицею своею в Кутатис и прислал к послом || к Ми- л. 119
кифору и к Алексею думного своего дьяка Пешенгу со здоровьем. И говорил послом царевым словом, чтоб вам послом не покручинитца; а Олександр царь приехал в Кутатис с вами повидатца и государево дело совершить. И прислал Александр царь к Микифору и к Олексею с столом порознь, а не вместе.

Сентября в 13 день Александр царь прислал к послам бояром своим имянную роспись || с думным л. 119 об.
своим дьяком с Пешенгеем. И те имена написали в крестоцеловалную запись.

Того же дни Микифор и Алексей посылали к Александру царю, чтоб Александр царь перед ц-им в-ом совершенную правду свое учинил и велел написати свою запись по своему языку, и чтоб написал, что быти ему Александру царю под его государьскою *высокою* *) с бра || том, и с сыном своим, и со всем л. 120
своим государьством, и впредь кто у него детей будет, на веки в вечном холопстве.

---

*) Sic! высокою рукою (?)

И Александр царь велел думному своему дьяку Пешенгею запись написать по своему языку и прислал к послом к Микифору и к Алексею тое записи смотрить. И в переводе в записи написано: Яз царь ‖ Александр с сыном своим с Багратом, и с братом л. 120 об.
своим с Мамукою, и с бояры своими, и со всем своим государством холопи государя своего ц. и в. к. А. М в. Р. и детем его государевым вечные холопи, дондеже и свет стоит.

Сентября в 14 день, на Воздвижение чеснаго и жи ‖ вотворящего креста господня, присылал Александр л. 121
царь к послам, чтоб быть в монастыре к митрополиту Захарью к обедне. И Микифор и Алексей в монастырь к обедне поехали и пришли в церковь, а царь дожидается послов в церкве. И пришед, Микифор и Алексей, помоляся образом, царю поклонились. И царь послов спра- шивал о здоровье и гово ‖ рил Микифору и Алексею: л. 121 об.
Чаю было вам послом на меня кручи нно, что яз с вами долго не видался. А ныне яз к вам приехал, чтоб государево дело совершить, а вас послов свободных учинить. И Микифор и Алексей Александру царю говорили: То дело божие и великое, что ты царь Александр перед ц-им в-ом правду свою ‖ совершенну учи- л. 122
нишь, а нас от такова великого дела свободишь. И велел митрополиту перед обеднею действовать и воздвизать крест. И митрополит Захарей перед обеднею воздвизал животворящего древа крест. А как воздвизал и коим обычаем, и то писано под сею статьею.

Митрополит Захарей по ‖ шел в олтарь и положил на себя поверх манатьи амфор, согнув вдвое, на л. 122 об.
оба плеча, и подняв со престола крест древян, сказывали сделан от животворящего креста господня, величиною в четверть аршина, на нем вырезано распятие господне, и положил под него на блюдо духоватые травы, а поверх травы положил крест. И подняв блюдо ‖ со крестом, поставя на главу свою, пошел от цар- л. 123
ских дверей около престола против солнышного течения в северные двери. А самого митрополита вели

под руки два дьякона; а перед митрополитом идет дьякон со свечею и с кадилом и обращаяся, кадил крест; а позади митрополита шел дьякон, нес сулею ‖ серебреную с водою. А как митрополит поднял со пре- л. 123 об.
стола крест, и власти, идучи за ним, учали петь крестные стихеры. И вышед из олтаря, стал митрополит серед церкви. И поставили скамейку, и покрыли пеленою, и поставили на скамейке крест на блюде, и засветили около креста четыре свечи. ‖ И взяв митро- л. 124
полит кадило и покадя крест, обшед кругом, потом в олтаре престол и жертвенник; и вышед из олтаря, покадил образы, потом царя, и властей, и послов, и всех людей. И отдав кадило, взял с блюда крест и с травою обема руками под ручки, и держал крест против себя, лицем к лицу, и приклонился ‖ к земли, не до- л. 124 об.
пуская до земли колен немного, против царских дверей. И почали петь сам митрополит, и архиепископы, и все церковники по своему господи помилуй; и первую статью пропели тихим голосом тредесят. Потом митрополит приподнялся со крестом немного пониже пояса, и учали петь то ж немного погромчая того. Потом ‖ в третьей статье приподнялся со крестом выше л. 125
пояса; четвертую статью приподнялся весь, толко главы не всклонил; и пели то же, прибавливая голосу у всякой статьи. В пятую статью митрополит стал прямо и подняв крест выше своей главы; и пели то ж господи помилуй великим гласом, на всякой статье по тридесят господи помилуй. ‖ Потом митрополит зашел л. 125 об.
с полуденной страны и воздвизал крест тако ж, что и первое, в пять статей; и на всякой статье пели то ж. Потом от царских дверей третью статью тако же, четвертую статью от северных дверей то ж совершил. В пятые зашел митрополит от западных дверей, против царских дверей, совершал воздвизание кресту то ж, в пять подъемов. И пели ‖ во все подъемы господи по- л. 126
милуй по тридесяти по-своему, меньшим, и средним, и болшим гласом, от статьи до статьи гласу прибавливая. А как митрополит воздвизал крест, и против его

стоял дьякон с сулеею, и во все статьи в пять подъемов поливал в первых подъемех на крест воду, и говорил в актенье имя г. ц. и в. к. А. М. в. Р., потом Александра || царя. л. 126 об. И после воздвизания учали все власти петь стихеры по-своему. И пропев стихеры, пришед митрополит и взял с блюда крест под ручки левою рукою, а в правую руку кропило, и пошед в олтарь, окропил престол, и жертвенник, и олтарь, и вышед из олтаря, окропил церковь на все четыре стороны. И стал серед церкви, и приложился к кресту сам митрополит, || л. 127 и покропил сам себя. Потом пришел царь и наперед крест поцеловал, потом приложился, и кропилом митрополит окропил. А кропил водою, которую воду поливали на крест. И после царя пошли архиепископы, потом и Микифор и Алексей и все люди. А держал митрополит крест в левой руке, под ручки, а кропило в правой руке. И после кресного воздвизания начали обедню. Служили || л. 127 об. два архимарита, да белый поп, да два дьякона. А сам митрополит Захарей обедни не служил, а пел на крылосе с архиепископы и с игумены все обедню.

А после обедни царь Александр велел духовнику своему митрополиту Захарью вынести крест серед церкви и велел держать крест архимариту. И призвал Александр царь государевых послов Микифора и Алексея и го || л. 128 ворил им: Посылал яз Александр царь к ц-ому в-ву послов своих, что мне быти под его царскою высокою рукою. И по моему Александрову писму и присылке, ц-е в-во изволит прислати ко мне вас послов для моего утвержения и правды, и чтоб мне царю Александру на своей правде ц-ому в-ву крест поцеловати. И яз Александр царь государя || л. 128 об. своего его государское повеление при вас послех совершу. И велел послам принести государеву крестоцеловалную запись, какова с Микифором и с Олексеем с Москвы послана. И Микифор взял у подъячего запись, поднес царю. И Александр царь велел запись прочесть через толмача. И услышал Александр царь последнее слово

в записи, на том на всем, как в сей записи написано, ||
и велел подать свою запись. И положили обе записи л. 129
под крест. И Микифор и Алексей, взяв обе записи, держали под крестом сами, Микифор с сторону, а Олексей с другую. И пришед Александр царь ко кресту, перекрестился и говорил послам Микифору и Алексею: Яз царь Александр целую сей святый и животворящий крест господен и за брата своего за царевича Мамуку, и за сына своего || за царевича Баграта, и с митропо- л. 129 об.
литы, и со архиепискупы, и с бояры, и с ознауры, и со всеми своими людми, и за все свое меретийское государство на том на всем, что мне Александру царю с братом, и с сыном, и со всем своим государством быти в. г. моего ц. и в. к. А. М. в. Р. с. во всей его государеве воле и в ве || чном холопстве во веки не- л. 130
отступным, и впредь ково ему великому государю детей Бог даст. И перекрестился, поцеловал крест и поклоняся перед крестом в землю и воздев руки, прослезился и молыл: Подай Бог великому государю моему многолетное здоровье и покори Бог вся супостаты под нозе его. И велел итить ко кресту митрополитом, и
архиепискупом, и властем, и бояром, || и азнауром. И л. 130 об.
приходя, целовали крест в церкве многие и целовав крест, кланялись послам об руку. И велел Александр царь крест вынести из церкви на монастырь. И все люди, приходя, крест целовали с болшою радостию и говорили: Дай Бог московскому г. ц. и в. к. А. М. в. Р. здраву быть на многие лета, а нас холопей своих ||
жаловал и от своего царьского милостиваго жалованья л. 131
не отринул; а они ево государевы вечные холопи и ради за него государя головы свои складывать и кровь проливать.

И после крестного целования Александр царь пошел к митрополиту Захарью в чердак, за стол, а послом велел в те поры приводить всех людей ко
кресту. И как крест все поце || ловали, и Александр л. 131 об.
царь прислал звать Микифора и Алексея и всех государевых людей к столу. И за столом Александр царь

сидел против своего царского чину, как преж того сидел. А послам велел сесть от себя с правую руку недалеко, всего с полсажени; а власти сидели по левую сторону. И в кушенье Александр царь вставал двожды, и выходил || из за стола с сажен, и пил чашу ц-го в-ва л. 132
за его государево царево и в. к. А. М. в. Р. с. многолетное здоровье с великою радостию, и говорил речь: Был я Александр царь до сей поры один, безгосударен и самовластен. А ныне я себе изыскал государя благочестиваго и благоверного, надо всеми государи государя и над цари царя, владителя и самодержца. Потом де и яз Александр чаю себе || от него в. г. и л. 132 об.
в. к. А. М. в. Р. с. милостиваго жалованья и заступления. А яз Александр с братом своим, и с сыном, и с иными детьми, впред кого мне Бог даст, ево государев и его царских детей вечный и неотступный холоп, дондеже свет стоит.

И после себя подавал чашу послам Микифору и Алексею стоя, потом властем и сел. И призывал к себе своих бояр и азнауров, и ве || лел им пити про л. 133
государьское здоровье перед собою, и говорил им те же речи, что изыскал себе и вам благочестиваго и милостиваго государя. И бояре его и азнауры про государьское здоровье пили с великим веселием и радостию и воздевая руки вверх, говорили: Подай Бог государю нашему ц. и в. к. А. М. в. Р. надо всеми окрестными государствы и над бусурманскими языки его царьская рука была высока, || и все бы страны от его царьского имени л. 133 об.
страшны были; и мы раби и холопи его во веки, единой православной християнской веры. И после стола отпустил Александр царь послов по подворьем и велел их проводить азнауром до дворов.

Да Александр же царь прислал за послами с столом, которые естьы подавал царь исперед себя, Микифору и Алексею порознь.

А после того Александр царь прислал || к послом л. 134
думного диака Пешенгу, и говорил Микифору и Алексею: Царь Александр царское повеление совершил,

крест поцеловал, а вас послов держати через вашу волю не хочет. И хочет вас к ц-ому в-ву отпустить с честью по вашей воле; и подводы, и люди, и провожатые все будет готово. И как вам послом ехать будет время, и вы о том к Александру царю прикажите, и царь Александр отпустит вас тотчас, не задержав.

И Микифор и Алексей думному диаку Пешенгею говорили: Александр царь правду свою перед ц-им в-ом показал и по крестоцеловалным записям крест поцеловал. Еще бы Александр царь правду свою совершенну учинил, к крестоцеловалным записям руку свою и печать приложил и властем и бояром своим руки велел приложити ж. л. 134 об.

И Александр царь приказал к Микифору и к Алексею Пешенге говорить, что он Александр царь грамоте не умеет, а приложит к записям печати; а митрополитом и бояром велит руки приложити. л. 135

И Микифор и Алексей приказывали с Пешенгою говорить Александру царю, чтоб прислал к послом печати своей посмотреть, что на ней нарезано. И Александр царь с думным своим диаком с Пешенгою к послом печать прислал, а на печати нарезано крыж, около крыжа его Александрово имя. И Микифор и Алексей приказывали с Пешенгеем царю говорить, что тою печатью записи печатать не пристоит, чтоб Александр царь велел печать сделать новую. И того ж л. 135 об.
числа прислал Александр царь к послом духовника своего митрополита Захарья, и говорил Микифору и Алексею царевым словом: Как вы, государевы послы, прикажете к Александру царю печать сделать, и на ней что вырезать, и по приказу вашему, Александр царь так и учинит. И Микифор и Алексей велели написать на образец, что вырезать на печати: Царь Александр с братом своим с царевичем Мамукою, и с сыном свои с царевичем Багратом, и со всем своим л. 136
меретийским государством государя своего ц. и в. к. А. М. в. Р. вечные холопи. И Александр царь против того

образца велел печать сделать золоту и то письмо на печати вырезать велел.

Сентября в 23 день присылал Александр царь к Микифору, чтоб велел попу своему русскому отпеть у митрополита Захарья обедню. И Микифор, по приказу царя Александра, попу своему обедню петь в монастыре ‖ у митрополита велел. А у обедни был Александр царь, и митрополиты, и архиепископы, и бояре, и азнауры. И будучи царь Александр у обедни с митрополиты и со архиепископы, распрашивали Микифора про обеденное пение. И Микифор росказывал, а переводчик Иван толмачил. И Александр царь, и митрополиты, и архиепископы похваляли, воздевая руки, и говорили: Истинная де прямая совершенная литоргия. А перед обеднею, ‖ за просвиромисанием, у попа смотрели ж и то митрополиты похваляли же. л. 136 об. л. 137

А после обедни у митрополита Захарья был на царя Александра и на послов стол, и были за столом власти, и бояре, и азнауры. И царь сидел по прежнему своему цареву чину, а послы сидели с правую сторону от царя, не далеко; а власти, и бояре, и азнауры сидели по левую сторону. А за столом Александр царь про государское здоровье пил чашу в два пойма, выходя ‖ из-за стола, и говорил про ц-ое в-во прехвалные слова, и предает себя в е. ц-ого в-ва волю с болшим покорством на веки. И во весь стол гораздо был весел. И после стола Александр царь отпустил послов ко двору, и провожали азнауры. л. 137 об.

Октября в 6 день Микифор и Алексей посылали к Александру царю переводчика Ивана, чтоб Александр царь велел послом видеть очи свои. И переводчик хо ‖ дил и пришед к Микифору и к Олексею, сказывал: к царю Александру ево не пустили, а выходил де к нему от царя азнаур и говорил ему: ныне де Александра царя видети не время; царица его недомогает. л. 138

Октября в 7 день приезжал Александр царь к лобному месту, а с ним митрополиты и архиепископы,

и иные власти, и бояре ево, и азнауры, и ево Александровы послы Ламкац Джепариц и архимарит Ардемон. И прислал || по послов по Микифора и по Алексея, чтобы вытить к Олександу царю на лобное место. л. 138 об.
И Микифор и Алексей к Александру царю к лобному месту вышли, и царь Александр говорил послом речь: Прародители мои, прежние меретийские цари, чтоб им быть под державою царей московского государства, и времени такова не получили от супостат своих, а пребывали особе и до ныне и ни к которым царем, ни к турскому, ни к кизылбашскому, ни к иным бусурманским || царем преклонны не бывали. А ныне яз л. 139
Александр царь уведал и услышал ото тестя своево от Теймураза царя грузинского про державу ц ого в-ва г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с., что он великий преславный государь и царь християнский и облаадатель многими окрестными великими и преславными государствы. А яз Александр царь от прародителей своих, великих греческих царей, православ || ные ж християнские веры л. 139 об.
царь. И призвал меня тесть мой Теймураз царь грузинской под е. ц-ого в-ва высокую руку. И ныне яз прибег ко государю своему ц. и в. к. А. М. в. Р. с, и к его государской воле с братом своим с царевичем с Мамукою, и с сыном своим с царевичем с Багратом, и с монастыри, и с церквами, и с митрополиты, и со архиепископы, и с бояры своими, || и со всеми своими л. 140
людьми, и со всею своею меретийскою землею, и главы свои ему великому государю до земли приклонили, и за полу ево государеву ухватились, и во веки учинились ему в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. и его государевым детям, ково ему государю Бог впредь даст, вечные холопи до скончания века, дондеже и свет сияет. И что ево государево повеление будет ко мне, и аз Александр со всеми своими людьми готов против ево государевых недругов || стоять и битца до л. 140 об.
смерти. Да посылаю яз Александр царь к ц-ому в-ву послов своих казначея Ламкацу Джепарица да архимарита Ардемона и к е. ц-ому в-ву дары и вам послом

их объявляю. И вы, ц-го в-ва послы, послов моих примите, и до в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. до е. ц-ого в-ва довезите, и ему великому государю || моему послов моих объявите. И объявя Александр царь Микифору и Алексею послов своих, а выговоря речь, поехал по майдану гулять с митрополиты, и с бояры, и с азнауры, и гулял до обеда. И от обеденного кушенья прислал к послом с подачами и с питьем, Микифору и Алексею порознь. л. 141

Октября в 8 день посылали послы к Олександру царю переводчика Ивана Боярчикова говорить, чтоб Александр царь крестоцело || валную запись совершил. печать свою и руку приложил, и властем и бояром своим к записи руки велел приложить, и отпустил бы их послов к ц-ому в-ву, не задержав. И переводчик, пришед, сказывал: Александр де царь к себе ево не пустил, а выслал к нему переводчику Пешенгу, и сказал: будет де Александр царь на лобное место и запись довершит. л. 141 об.

Октября в 9 день присылал Александр царь по Микифора || и по Алексея думного диака Пешенгея, чтоб послом быть в город в Кутатис к соборной церкве; а Олександр царь придет в соборную ж церков. И хочет государево дело совершить, и крестоцеловалные записи запечатать, и отдать вам послом. л. 142

И Микифор и Алексей в город к соборной церкве приехали. И немного погодя, пришел в соборную церков Александр царь, и помолился образом, и вышел из соборные церкви во ограду под навес, и призвал к себе послов. И спросил Микифора и Але || ксея о здоровье и говорил послом: Посылал по вас для государева дела, чтоб ево государево дело совершить у соборной церкви и крестоцеловалные записи запечатать новою своею печатью, которую яз Александр сделал при вас послех на государево имя, по вашему веленью. л. 142 об.

И Микофор и Алексей поднесли Александру царю крестоцеловалные записи; и Александр царь, приняв

записи, отдал печатнику своему и велел запечатать. И как записи запечатали, и поднес печатник ‖ Олександру царю, и приняв записи, говорил послом: Учинился яз Александр в е. ц-ого в-ва воле и в вечном холопстве. и на печати моей вырезано: Яз царь Александр, и брат мой Мамука, и сын мой Баграт холопи г. ц. и в. к. А. М. в. Р. И поцеловав в печать, отдал записи послом Микифору и Алексею и отдав, поклонился ниско. И записи у царя Микифор и Алексей приняли оба вместе. ‖ Да Александр же царь говорил послом речь: До сех мест был яз Александр царь самодержавен, и ни к которым бусурманским царем не приставал, и совету их не принимал, и против их стоял, и с ними за православную християнскую веру бился, и в поругание святых божьих церквей не давал, и государство свое и людей оберегал. А ныне преклонил главу свою пред ногами ц-ого ‖ в-ва государю своему ц. и в. к. А. М. в. Р. с. с братом своим с царевичем с Мамукою, и с сыном своим с царевичем с Багратом, и с монастыри, и с церквами, и с митрополиты и со архиепископы, и с бояры своими, и со всею своею меретийскою землею, и ухватился за ево цареву полу, и учинился ему великому государю вечной холоп, дондеже свет стоит, и солнце сияет. И е. ц-ого в-ва воля над моею головою, ‖ и над братом, и над сыном моим, и надо всем меретийским государством, и что е. ц-ое в-во мне Александру повелит делать. и яз воли его государские супротивен не буду, а супротив ево государева недруга яз Александр с братом, и с сыном своим, и со всеми своими людми на его государеву службу готов. А к турскому, и кизылбашскому, и к иным царем ни к кому не приложюся. А чтоб е. ц-ое в-во впредь возрил в мое Александрово ‖ меретийское государство и прислал бы в столной мой город в Кутатис от своево ц-ого в-ва от близости своей воеводу. ково он великий государь изволит прислать, и государство его от недругов оберегати, и во всем управу чинити: а он бы Александр царь стал

л. 143

л. 143 об.

л. 144

л. 144 об.

л. 145

государство свое очищати. А недруг де ему Александру дидьянской Левонтей князь. И людем моим зло делает на пашнях и на издельях; крадучи и обманом ‖ в полон емлет, и бусурманит, и в турки продает многих. л. 145 об.
А слышал де Александр царь, что есть у него великого государя волные люди, живут на Дону казаки; а приходят они часто в Дидьяны и села и деревни у него громят и откупы емлют. И толко изволит ц-ое в-во тем своим государевым волным людем казакам итить Черным морем на дидьянского князя и на ево владенье, и те казаки е. ц ого в-ва ‖ повеления послу- л. 146
шают и на Дидьяны пойдут. А яз бы де Александр, совестяся с ними, пошел на Дидьяны с своей стороны, собрав болшое войско. И тем бы его дидьянского устрашали. И чаял бы быть и ему дидьянскому под ево государевою высокою рукою в вечном же холопстве, а православные люди обратятся в прежнее благочестие и познают истинную православную християнскую веру. ‖

Да он же Александр царь говорил про брата л. 146 об.
своего Мамуку да про сына своево Баграта, что ныне они у дидьянского, брат де ево Александров взят к нему на бою, а сына его взял в оманаты: что было его Мамуку отпустить, и тем ево обманул и держит ныне у себя обеих. И толко великий государь брата и сына его от дидьянского свободит, и он Александр братом и сыном своим бьет челом ему великому государю ‖ и пришлет их к е. ц-ому в-ву к Москве. л. 147

Да Александр же царь Микифору и Алексею говорил: Слышал де он про ц-ое в-во, что он великий государь тешитца птицы соколы и кречеты и жалуючи де посылает свое государево жалованье такие птицы к турскому и к кизылбашскому в подарках; да и ко тестю де моему к царю Теймуразу птицы присылывал же. А яз Александр к е. ц-ому ‖ в-ву отписати не л. 147 об.
смел, а говорю вам государевым послом, чтоб е. ц-ого в-ва вам послом о мне доложить, и пожаловал бы он великий государь меня раба своево своим государевым жалованьем, своей царские потехи птицу. Что он го-

сударь изволит прислать, и яз бы де ево государское жалованье тое птицу носил на своей руке беспрестани. и смотрел на нее что на него великого государя, и его в. г. моево ц. и в. к. || А. М. в. Р. жалованьем л. 148
перед всеми своими людми хвалился.

Да он же Александр царь говорил послом, чтоб ц-ое в-во ево Александра пожаловал, прислал к нему своего *государева* *), ружья, пушек и пороху и велел проводить до Зазарукины Кабарды. А из той Кабарды он Александр велит взять через горы и перевести своими людми. Или изволил бы государь прислати к нему Александру || царю пушечных мастеров; люди л. 148 об.
де у него в Меретие много.

Да Александр же царь послом говорил, что́ к е. ц-ого в-ва казне в его государстве какие товары будут годны, и он бы великий государь изволил к нему Александру царю отписать; и то государево повеление все исполнит. И выговоря речь, пошел к соборной церкье. ||

И пришед Александр царь к соборной церкве л. 149
к западным дверем, и стал у порога, и поклонился в церковь ко престолу трижды в церковный порог головою своею. И отошед от церкви, оборотился к людем и молыл всем людем вслух: Яз царь Александр, и с братом своим с царевичем с Мамукою, и с сыном своим с царевичем Багратом, и власти, и бояре, и все мои || меретийского государства люди от мала и л. 149 об.
до велика в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. вечные рабы и холопи. И стоя, все люди поднели к верху свои руки. И позвал Александр царь Микифора и Алексея и всех государевых людей к руке. И как Микифор и Алексей и все государевы люди у руки были, и Александр царь || молыл послом: Поезжайте к ц-ому в-ву, л. 150
а к моему г. ц. и в. к. А. М. в. Р. и скажите ему великому государю: Яз холоп ево Александр царь на его государской милости и на великом жалованье

*) Sic! государева жалованья (?)

много челом бью. И поклонился ниско. И поезжайте, вы послы, ко государю своему здорово. И изговоря речь. пошел к себе, а послы поехали || на двор к себе. л. 150 об.

А властем и бояром своим, которые в те поры были за ним, велел приезжать к послом на двор и к крестоцеловалной записи велел прикладывать руки. И митрополиты, и архиепископы, и бояре, которые в те поры в Кутатисе были, к крестоцеловалной записи руки приложили. А царя Александрову запись || на л. 151 ставе закрепили митрополит Захарей да Давыд.

Да к послом же прислал Александр царь с думным своим дьяком с Пешенгеем меретийского государства именным городом и манастырем роспись, а бояром свом, и азнауром, и тюфянчеем, и торговым, и пашенным людям перечневую роспись. И подлинная роспись и с нее перевод || у Микифора. л. 151 об.

А в статейном списке Алексей писал городы по роспросу пристава своево Захнея Карсеванова да толмача Безину. И сказывали они Алексею городы те, в которых городех приезд бывает Александра царя, и месные монастыри и дворы ево царевы для приезду построены.

Роспись городом меретийские земли ||

Столной город болшой Кутатис, Кутатис меншой, л. 152 Гàлат, Скàнда, Шеуповари, Хреити, Катцки, Шеропан, Церии, Чхери, Суери, Уахая, Суисри, Уарды, Сабека, Знаква, Куарач, Хотевис, Минда, Садмели, Дехчирии, Ашекаш, Чгисии, Куашцыбис, Лоджина, Херагеул, Беретиси, Чалатха, Мухор, Варчицы, Намашав, Тцехери, Садцали, Послеби, Чалатхи, Шупоры, Сачинши, Гоштиби, Рачи, || Вахани, Чарала, Храисти, Сазал. 152 об. ни, Мачютавру, Кутариз, Кегути, Варзия, Табакии, Хидар, Сачини, Хетир, Амбрулов, Лехидирии, Схова, Александрус, Цесыр, Жота, Гари, Храитии, Жожга, Келвании, Сакацы, Ашцытии, Лечкоми, Ронхаты, Зегилев, Сакав, Шеубань, Шарии, Хебчиора, Тевриж, Суер. И в тех де городех монастыри чесные, и царь в те городы сам ездит || и с царицею. л. 153

Да они же сказали, мелких городков у царя Александра, в которые он не ездит, а живут в тех городах приказные его люди, и тех де городков со ста и болше, опроче тавадцких или боярских городков и болших азнауров.

Да в тех городех месных монастырей: в Кутатисе болшой монастырь пречистые Богородицы котолические; монастырь пречистые Богородицы митрополита Симона; монастырь пречистые Богородицы галатские митро || полита Захарья; монастырь пречистые Богородицы Герелиса, архиепископ Гаврил; церковь великомученика Георгия, архиепископ Симон; церковь чюдотворца Николая, митрополит Давыд; церковь царя и пророка Давыда, епископ Дементей; церковь великомученика Георгия, епископ Козма; монастырь Иванна Предтечи, архимарит Симон; монастырь Иванна Богослова, архимарит Ондрей; монастырь пречистые Богородицы, архимарит Ардемон; монастырь архидьякона Стефана, архи || марит Дмитрей; монастырь всемилостивого Спаса, архимарит Гаврил; монастырь Давыда да Костянтина единородных братиев, архимарит Симон; монастырь пречистые Богородицы в Кутатисе, архимамарит Григорей; монастырь великомученика Георгия в Кутатисе, игумен Давыд. л. 153 об. л. 154

Вознесенского монастыря игумен Симон; Георгиевского монастыря в Сочинех игумен Симон же; Преображенского монастыря Сколташева игумен Иосиф; Архангельского монастыря Михаила и Гаврила игумен Симон. || Монастырь пречистые Богородицы в Арзисех, игумен Филип; монастырь Мирский, откуда мvро составляетца, игумен Николос; монастырь всемилостивого Спаса в Гумех, игумен Захария; монастырь великомученика Георгия в Гегутех, игумен Феодосей. л. 154 об.

И сказывали, что те монастыри и церкви степенные.

А в иных царя Александровых городех, и в боярских, и в болших азнаурских городкех монастырей, сказали, с пятьсот. ||

Да они же сказали, у Александра царя тавадей, по-русски бояр, и думных людей, 100 человек. А у них испомещены царевы азнауры менших статей из их тавадских или из боярских поместий и вотчин, человек по пяти, и по десяти, и по двадцати, и по тридцати, и по пятидесяти у всякого боярина, и живут у них. А как царь пойдет на службу, и бояре с теми царевы азнауры, которые из их поместей испомещены, ходят все в полку. А опроче царевы || службы походов никуда не ходят. л. 155 л. 155 об.

Да у них же у тавадей, или у бояр, своих людей устроено, которым ходить на службу за ними, тюфянчеев також человек по пяти, и по десяти, и по тридцати, и по пятидесяти. А жалованье им дают бояре, у ково они живут; и с царем ходят все.

А за тавадеями царево жалованье в поместьях и в вотчинах, крестьян дворов по пяти || сот, и по тысяче, и по две, и по три, и по пяти тысяч дворов и болши за боярином. л. 156

Да царевых же жаловалных поместных и вотчиных азнауров добрых, боярских детей, по списку, тысяча сто человек. А у них царевых тюфянчеев, по-русски стрелцов, на их азнаурском жалованье человек по пяти, по десяти, по двадцати и болши. И на службу ходят за царем с ними со азнауры. ||

Да государевых тюфянчеев жаловалных три тысячи человек. И те тюфянчеи в службу бывают около царева двора. л. 156 об.

Да царевых же посадских, и торговых, и черных, и всяких людей тысеч с шестьдесят, опроче боярских и азнаурских поместных и вотчинных крестьян || и его царевых волостных крестьян. А как де бывает служба болшая, и в те поры сбираетца бояр, и азнауров царевых, и азнауров же, которые испомещены из боярских поместей, и тюфянчеев тысяч с сорок и болши. л. 157

А городы стоят меж себя верст по пяти, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати, и по тридцати

и болши, || в крепких и на высоких местех, промеж гор л. 157 об.
и по горам, при реках или где родники.

А села, и деревни, и в селех и в деревнях дворы стоят врозни, по буграм, и по долинам, и посеред гор, и на горах. Где водные источники, тутo их и селитьба и пашня. А сидят не слободами, врозни, двора по два, и по три, и по десяти, и по двадцати, и болши, || и то сидят врозни, двор от двора в полустрельл. 158
бища. И около у всякого двора обсаживано овощным деревьем всяким и виноградом. И стоят что в лесу: не видно.

А пашню пашут плугами и копырялями. А хлеб у них пшеница, полба, ячмень, просо, бор, конопли, боб, горох, ярица.

А сымают хлеб по двожды летом. А овошного деревья, яблоней, груш, дулей, армудов, слив, вишен. туту, кизилу, орехов грецких || и русских, винных и л. 158 об.
винограду бесчислено много. И всякой земляной ягоды, малины, и смородины, и каманики, и ежевики много же. А леса, тамошние деревья и русской лес, сосна. ель, береза, дуб, вяз, ясень, ребина, липа, ивняг и всякой русской лес. И земля добре плодовита. Толко не пространно место, меж гор.

А рек болших: Реонь, с Москву реку; толко быстра, немерными мерами судами по ней ходить || нельзе л. 159
за быстриною, потому что бежит с гор.

Другая река Курла. Вышла из гурельские земли меж гор и впала близко Кутатиса в Реонь реку, от Кутатиса верст с шесть. И до того устья, где впала, от Черного моря, подле дидьянские земли, ходят гребные струги. А толко не ходят до Кутатиса верст с семь за *поротом* *). А в реках рыбы мало, потому что быстры. А привозят рыбу с моря: осетр, шип. севрюгу || и иную белую рыбу. А малых речек л. 159 об.
много.

---

*) Sic!

А до дидьянского рубежа от Кутатиса езду половина дни.

А до моря до Черного езду рекою Реонью и сухим путем два дни езду.

А приезжают в Кутатис город торговые люди из турок, из кизылбаш, из Азова, из Тифлиса, из Гурелей, из Дидьян, со всякими товары розные люди, турки, жидовя, кизылбашеня, || арменя, азовцы, и привозят л. 160
бархаты кизылбаские, и отласы, и камки всякие, и дороги, и киндяки, и всякую крашеную и белую парчу. Толко в цене руского не дешевле. А продают на тамошние деньги, на золотые, на ефимки, на обасы, на бисти.

А золотой ходит в торговле, в мене, по рублю, ефимок по полтине, обаса по две гривны, бистя по грошу.

Да в Меретии ж и в Дидьянех || шелк сырец ро- л. 160 об.
дитца во всех городех. И промышляют им всякой человек свои собины, сколко кто может. И бывает дешев; купят пуд золотых в шестнацать или в семнадцать. И из Меретии его пронести через горы пешим людем мошно.

А мед пресной бесчисленно дешев; мошно укупить руской пуд в обасу и менше, а обаса по две гривны.

Да у них же много бобра порешные, лисицы жолтой и бурой, || рыси, оленей, лося, козы, свиней, л. 161
буйволов.

А дворовой скотины, лошадей, коров, овец, свиней, и того скоту у них много ж.

И послы Микифор Матвеевич Толочанов да диак Алексей Иевлев и все государевы люди пошли из Меретии октября в 10 день изутра и начевали под городом под Скандою. А из Сканды вели послов по царевым селам, где у него бывают потехи || и звери- л. 161 об.
ные гоны.

Октября в 15 день приехали Микифор и Алексей Александра царя к таваде, по-руски к боярину к его Кайхострову. И по приказу царя Александра учинил послам встречю, выслал перед собою встретить азнауров версты за три, а за ними выехал встречать сам Кайхостров с архиепископом с Симоном, от села своего с версту. А встречал послов сам и азнауры в наряде, в золотах и на аргамаках на добрых, и по- ‖ слов звал к себе обедать. И Микифор и Алексей у л. 162
него обедали. Да тут же у него обедал архиепископ Симон. И за столом было все стройно и чинно, и послам был добре рад. И после стола говорили ему Кайхострову послы, чтоб он к крестоцеловалной записи приложил руку. И Кайхостров говорил: по приказу Александра царя ц-ого в-ва повеление совершу. И к крестоцеловалной записи руку приложил и послов от себя ‖ отпустил с честью. л. 162 об.

Октября в 16 день приехали послы царя к Олександрову ж боярину к Аристопу Папене. А у царя он Аристоп первой боярин и чесной человек. И встречал послов от своего имения с версту и звал к себе послов обедать. И Микифор и Алексей и Ламкац Джепариц, Александра царя посол, у него Аристопа обедали. И за столом было стройно и чинно, и послам был добре рад и приятен. А после стола ‖ Микифор и л. 163
Алексей поднесли ему крестоцеловалную запись и говорили ему, чтоб приложил руку. И Аристоп сказал: по приказу де Александра царя государьственное дело совершу, а то де дело великое и божие; все мы тому делу обрадовались, что нам дал Бог государя благочестиваго. И к записе приложил руку. И послов Микифора и Алексея от себя отпустил с честию и провожал сам верст с пять.

Октября в 17 день приехали ‖ послы в село к л. 163 об.
Ламкацу Джепарице. А как ехали к нему, и встретил послов брат его Ламкацев, архиепископ Симон, а с ними многие азнауры. И того дни у Ламкаца обедали. И к крестоцеловалной записи архиепископ, и Ламкац

и азнауры руки приложили. И после стола отпустили послов и провожали.

Октября в 18 день приехали в село Таткрели. А в селе церковь во имя Михаила архангела. ‖ И в л. 164
той церкви лежат власы Динары царевны. И сказывали, что от тех власов проща и исцеление больным бывает.

Октября в 19 день приехали послы к Юрью Каншеву, что был у послов пристав, и у него в селе начевали. И от него послы пошли, и пришли под снежные горы октября в 20 день, и под снежными горами начевали.

Октября в 21 день Микифор и Алексей пошли на снежные горы изутра. И Микифор того дни ‖ через л. 164 об.
горы не перешел и начевал в полугоре. А Алексей с Ламкацем и с архимаритом перешли с великою нужею и с большою страстью позно вечера.

Октября в 23 день послы пришли от снежных гор в Болхары, и царя александровых азнауров, а посольских приставов, Мамуку да Юрья Каншова отпустили к Александру царю. И с ними послы приказывали, на его цареве жалованье велели бити челом. ‖

Октября в 29 день пришли послы из Балхар к л. 165
Зазаруке мурзе к Анзорову. И жили у него в кабаках три недели за тарковскою ратью, как стояли под сунженским городком. А Зазарука в те поры был в той же кумыцкой рати.

Ноября в 20 день пошли от Зазаруки из кабаков к терскому городу. И Зазарука мурза провожал послов до казачьих городов и с братьями своими и проводил здорово. ‖

Ноября в 30 день послы Микифор и Алексей и л. 165 об.
меретийские послы приехали на Терек. И терские воеводы Василей Волынской с товарыщи высылали к меретийским послом на встречю за мост голову стрелецкого Воина Голикова. А в городе в те поры была

стойка, стояли пешие стрелцы с ружьем от мостовых ворот до посольского двора, всего с полгоны.

С Терка меретийских послов и дьяка || Алексея л. 166
Иевлева терские воеводы отпустили в бусах, а Микифору нарядя вятцкой струг совсем. И отпустили с Терка на море марта в 7-м числе, в Сборное Воскресенье. И к Волскому устью прибежали марта в 14-м числе. А в Астарахань Микифор и Алексей пригребли марта в 23 день. А меретийские послы пригребли на Благовещеньев день. И боярин князь Михайла Петрович || Пронской с товарыщи меретийским послам учи- л. 166 об.
нил встречю марта в 26 день: А были на встрече дворяне, и головы стрелецкие, и дети боярские, и мурзы, и посадские люди, на конех в служилом платье. А стрелцы стояли от бусного пристанища и до посольского двора по обе стороны с ружьем. И встреча была добре стройна. А боярин сам и с товарыщи смотрели из Василь || ева анбару Шорина. л. 167

И архиепискуп Пахомей и боярин князь Михайло Петрович Пронской посылали к меретийским послам столы. А ествы носили хлебные, и постилы, и овощи, и вина двойные, и иные питья. А рыбных ествы не посылали, был пост.

И после того в Воскресный день посылал по них по послов архиепископ Пахомей и велел послом быти в соборную церковь || к обедне. И послы в соборе л. 167 об.
были и обедню слушали. И после обедни архиепископ послов благословлял просвирами и ручным крестом. А как были в соборе послы, и боярин и архиепископ посылали под них лошеди свои. А в те поры в городе велел боярин быти стойке всяким людем без ружья.

А из Астарахани боярин князь Михайла Петрович Пронской с товарыщи Мики || фора и Алексея и л. 168
меретийских послов отпустили в вяцких стругех апреля в 19-м числе.

Микифор и Алексей и меретийские послы в Казань пригребли июля в 22 день. И боярин князь Ни-

кита Иванович Одоевский да князь Борис Иванович Троекуров посылали к послом со здоровием и вместо стола с кормом, а посылали яловицы, и бараны, и питье. ‖

И из Казани отпустились в тех же л. 168 об.
стругех к Москве июля в 26 день.

(б. Синодальная библиотека, в рукописном отделении Исторического Музея в Москве, рукоп. № 541).

VI

სფიცის წიგნი იმერეთის მეფის ალექსანდრე III-სა. 1651 წ. 9 ოქტომბერს

Крестоцеловальная запись имеретинского царя Александра III 1651 г. 9 октября.

Целую сей святый и животворящий крест господень в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. и е. ц-ого в-ва детем я Александр царь, начальник меретинские земли и сыном своим царевичем Багратом, и с братом своим царевичем Мамукою, да белых властей: каталикос Максим, митрополит Симеон, митрополит Захарей, архиепископ Гавриил, архиепископ Симон, архиепископ Давид, епископ Дометий, епископ Козма, архимадрит Василей, архимадрит Андрей, архимадрит Авдемон, архимадрит Димитрий, архимадрит Гавриил, архимадрит Симон, архимадрит Григорей, игумен Давид, игумен Симеон, игумен Симон, игумен Иосиф, игумен Симон, игумен Филипп, игумен Николаос, игумен Симон, игумен Захарей, игумен Феодосей, да тавади, а по-руски бояре, и ближние люди царевы: еристав Папуна, цыхистави Теймураз, сатх-хуцесы Зурап, Чиджавази Сазверели, Абашидизе Пата, Яшулы Кайхосров, Чилязе Кахута, бакаултаухоцесы Паремизи, Хиизе Папуна, Чхеизе Леван, Абашидзе Бака, Черкес Георгий, Абашидзе Кайхосров, Инасаредзе Кайхосров, Лордкипаризе Отыя, Жепаризе Канса, Сакварелизе Георгий, Джапаризе Ломкацы, Хеидзе Пирин, Джапаридзе Квели, Сулукидзе Георгий, Квиташули Берука, Яшули Кацыя, Джяпаризе Георгий, кидеви Яшули Кацыя, Гогаперизе Пацыя, Нижаразе Георгий, Хеизе Хосия, Нижаразе Баадыр, Абашидзе Кацыя, Хеитзи Яамада, Сакварелизе Георгий, Хеизе Хосыя, Амиляхари Парсадан, Абашидзе Георгий, Амиреджиб Кайхосров, Ламенадзе Вахтан, Гаганидзе Георгий, Церетиле Давид,

Церетиле Заал, Церетиле Кайхосров, Абашидзе Берука, Абашидзе Георгий, Палавандишули Шиош, Абашидзе Шиош, Абашидзе Гошия, Сакварелизе Георгий, Лашхишули Хосыя, Джапаризе Мамука, думной дияк Пешенга Амирев, и за всю меретинскую землю на том, что посылал есми к в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. бити челом послов своих игумена Василья да товарыща его Давида, чтобы в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. меня Александра царя и всю меретинскую землю пожаловал, держал под своею царскою высокою рукою, в своем царском имени и во обороне и от своей бы царские руки не отринул. И в. г. ц. к в. к. А. М. в. Р. с. пожаловал меня и всю мою меретинскую землю, под свою царскую высокую руку и во оборону принял. И мне Александру царю и моим детям, царевичю Баграту, и брату моему царевичю Мамуке, и всей моей меретинской земле быти под в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и его государских детей под их ц-го в-ва высокою рукою и от него в. г. ц. и в. к. А. М. в Р. с. и от е. ц-ого в-ва детей быти неотступну. И лиха мне, и моим детем, и моему брату, и всей земле меретинской в. г. и в. к. А. М. в. Р. с. и е. ц-ого в-ва детем не хотети и не мыслити. И от в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и е. ц-ого в-ва детей ни х кому не приставати и людей своих ни кому на помочь для войны на в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и е. ц-ого в-ва детей земли и ни на которые места не посылати. И в. г. ц. и в. к. А. М. Р. с. и. ц-ого в-ва детей другу быти другом, а недругу быти недругом. А хто будет в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и е. ц-ого в-ва детем друг, тот и мне царю Александру друг. А хто в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и е. ц го в-ва детем недруг, тот и мне царю Александру недруг. А которые мои люди меретинские земли учнут государевым людем, которые будут в государевых городех на Терке, и в Астарахани, и в иных городех, какое лихо мыслить, и приезжая в те городы, учнут воровать или какую измену делати, и мне тех своих людей меретинские земли, сыскивая про их вины, казнити и от воровства унимати. И быти мне, моим детем, и моему брату, со всею меретинскою землею в повеленье в. г. ц. и в. к. А. М. в. Р. с. и е. ц-ого в-ва детей, и от них государей не отставати никоторыми обычаи, никоторою хитростью, и во всем им государем мне прямити, и добра хотети по сей записи до своего живота, как в сей записи писано.

ქუთათისისა: და პალიასტომისა: ყოვლად წმიდისა: მიტროპოლიტი სვიმეონ: ქ უ თ ა თ ე ლ ი.

ქ: გელათის: მიტროპოლიტი: ზაქარია: გ ე ნ ა თ ე ლ ი:

ცაგერისა: ყოვლად: წიდასა; არქიებისკოპოსი: გაბრიელ: გ ა ბ რ ი ე ლ:

მთავარების: კოპოზი:. სუიმონ

არქი:ეფისკოპო: ნიკორწმიდელი: დავით: ნ ი კ ო რ წ მ ი დ ე ლ ი: ე ვ დ ე მ ო ნ

კ ო ზ მ ა ნ:. კოზმანი: ეფისკობოზ:

არქიმადრიტი:. ბასილი:

არქიმანდიტრი:. სვიმონ:

ყოვლად: წიდისა: ღ˙თის: მშობელის: არქიმანდრიტი: ევდემონ ე ვ დ ე მ ო ნ.

ქ: ერისთავი:. პაპუნა:.

ქ. ქაიხოსრო:. ქაიხოსრო:. იაშვილი:.

ქ. მორალეთ: უხუცესი: ლომკაცი: ლ ო მ კ ა ც ი:

ფ ე შ ა ნ გ ი

(Грузинские трактаты № 7).

VII

წერილი ვოევოდა თავადი მიხეილ პრონსკის მიერ მეფე ალექსი მიხეილის ძისადმი ასტრახანიდან. 1652 წ. 28 ივნისს.

Отписка к царю воеводы князя Михаила Пронского из Астрахани. 1652 г. 28 июня.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р., холоп твой Мишка Пронской челом бьет. В нынешнем, государь, в 160 году, июля в 25 день писал ко мне, холопу твоему, с Терка стольник и воеводы Василей Волынской с товарыщи. Июля в 10 день приехал из меретинские земли в Терской город Микифоров человек Толочанова Стенка Руднев, а в роспросе им сказал. Как де был Микифор Толочанов у царя Александра, а он де Стенка был с ним же. И оставил ево Стенку в меретинской земле за болезнью. И лежал де он в меретинской земле долгое время в монастыре, у митрополита Захария. А как де он обмогся, и царь Александр велел ево взять на свой двор. И поили де и кормили ево Стенку на цареве дворе до отпуску. А как де царь Теймураз послал в Терской город гонца Папуни да толмача, и он Стенка бил челом царю Александру, чтобы его велел отпустить в Терской город с гонцом вместе. И царь де Теймураз отпустить ево велел. Да он же де Стенка подал им, Василью с товарыщи, два листа, писаны грузинским писмом. А сказывал, что де те листы дал ему царь Александр, а велел ему один лист отдать на Москве послом своим, а другой лист велел отдать Микифору Толочанову. А Микифору б тот лист подать в посолском приказе. И они де, Василей с товарыщи, те листы, запечатав в лист твоею государевою печатью Терского города, послали и того Стенку отпустили с Терка в Астарахань ко мне холопу твоему. А каковы, государь, листы грузинским писмом столник и воеводы Василей Волынской с товарыщи с Терка ко мне холопу твоему прислали, и те лис-

ты. запечатав в лист твоею государевою печатью царства Астараханского, к тебе государю я холоп твой послал и Микифорова человека Стенку отпустил с астараханским станичником, с сотником стрелецким с Григорьем Есиповым июля в 28 день. А велел отписку и листы подать и того Стенку объявить в посолском приказе дьяку думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

На обороте: „г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“, *помета*: „161 г. сентября в 9 день, с астраханским стрелцом с Ивашкою Степановым“ и *припись* (*дьяка Алмаза Иванова*): „листы взять и велеть перевести“.

(Дела Грузинские 1652 сент.—1653 гг., № 4 лл. 3—5).

VIII

წერილი ნიკიფორე ტოლოჩანოვის და ალექსი იევლევის მიერ მეფე ალექსი მიქეილის ძისადმი ნიჟნი-ნოვგოროდიდან. 1652 წ. 15 აგვისტოს.

Отписка к царю Никифора Толочанова и Алексея Иевлева из Нижнего-Новгорода. 1652 г. ок. 15 августа.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р., холопи твои Микифорко Толочанов Олешка Иевлев челом бьют. По твоему государеву цареву и в. к. А. М. в. Р. указу были мы холопи твои на твоей государеве службе, в меретинской земле у Александра царя. Из меретинской земли царь Александр нас холопей твоих отпустил, да с нами же холопи твоими отпустил своих послов. И мы холопи твои с меретинскими послы пришли в Астарахань марта в 23 день. А из Астарахани, государь, отпустили нас и меретинских послов твои государевы бояре и воеводы князь Михайло Петровичь Пронской с товарыщи в вятцких стругах апреля в 19-м числе. И мы холопи твои пригребли на Саратов июня в 12 день. И с Саратова писали мы холопи твои к тебе г. ц. и в. к. А. М. в. Р. к Москве с сыном боярским с Иваном с Воетиновым о твоем государеве указе, куда нам холопем твоим и с меретинскими послы итти и на которые места. И августа, государь, в 14 день пришли мы холопи твои и с нами меретинские послы в Нижней, в стругех. А из Нижнева, государь, куда нам холопям твоим итти и на которые места, и о том твоево государева указу к нам холопем твоим нет. И ныне, государь, стоим в Нижнем, а хотим итти на Муром сухим путем. А с Мурома, государь, куда нам холопем твоим и меретинским послом итти, вели, государь, нам холопем твоим свой государев указ учинить.

На обороте помета: „160 году августа в 23 день с Никифоровым человеком, с Гришкою Ильиным".

(Дела Грузинские 1652 г. 19 сент.—1653 г. май, № 3, л. 8).

IX

მოსკოვს მოსვლა იმერეთის ელჩებისა, აზნაურის ლომკაცი ჯაფარიძისა და არქიმანდრიტის ევდემონისა. 1652 წ. 19 სექტემბერს.

Прибытие в Москву имеретинского посольства, азнаура Ломкаци Джапаридзе и архимандрита Евдемона. 1652 г. 19 сентября.

Написано в доклад.

В нынешнем 161 году сентября в 19 день приехали ко г. ц. и в. к. А. М. в. Р. меретинские земли Александра царя послы, боярин Ламкаца Джепарица да архимарит Ардемон, дворянин Русап, 2 человека толмачей, да 2 человека казначеи, да с послы ж людей 19 человек, да 3 человека царевых конюхов.

А прислал с ними государю Александр царь в дарех 3 лошади....

(Дела Грузинские 1652 г. 19 сент.—1653 г. май, № 3, л. 12).

X

ელჩების ნიკიფორე ტოლოჩანოვის და ალექსი იევლევის ანგარიში, თუ რა დახარჯეს იმერეთში მოგზაურობის დროს. 1652 წ. დაახლოვებით 20 სექტემბერს.

Отчет в денежных расходах посольства в Имеретию Никифора Толочанова и Алексея Иевлева. 1652 г. ок. 20 сентября.

Роспись государевым денгам, что из Большого Приходу дано посланником Микифору Толочанову да дьяку Алексею Иевлеву для меретейской посылки на всякие росходы 100 рублев. А на какие росходы те денги вышли, и то писано в сей росписи подлинно по статьям.

Посланники Микифор и Алексей на Терек приехали, и взял Микифор у Алексея тех государевых денег себе на розход 15 рублев.

А за тем осталось 85 рублев.

И на те государевы денги куплено в Астарахани и на Терке сукон, и соболей, и дорогов, и ефимок для роздачи от береженья государевы соболиной казны, которая послана с посланником к царем в меретийскую землю.

А как приехали посланники на Терек, и *посланы* *) наперед в Меретию астараханскоко толмача Ивашка Тезиченка да с ним черкашенина Загара, которой приезжал от Мундара мурзы Ибакова к посланником с вестью, и велели им проведывать дороги, куды бы итить было с государевою казною лутче и безстрашнее. И от того дано черкашеннину Загору 2 аршина сукна, да пара соболей, да вершок шапошной багрецовой; того дано на 3 рубли на 21 алтын на 4 де, оприч своих подарков. А что дано своих подарков, и то писано будет в своих росписях.

---

*) Sic! **послали** (?).

Да как посланники почели с Терка подыматьца в Меретию, и для провожанья прислал Канбулат мурза Черкаской дву человек узденей своих добрых, Чапана да Залегашта, а велел им государеву казну проводить на Анзорову Кабарду. И тем узденям дано от провожанья по 3 аршина сукна аглинского, да по дорогам, да по паре соболей; и того на 11 рублев на 10 алтын, опричь своих подарков.

Приехали в Анзорову Кабарду к Зазаруке мурзе с братиею в кабаки, и говорили они мурзы посланником о государеве жалованье: идет де с вами государева казна болшая; а к нам де мурзам государево жалованье с вами прислано ль? И посланники о том отговоривались, что государева жалованья к ним ничего не послано. И те мурзы в кабаках держали у себя посланников три недели и государевой казны и посланников провожать не хотели. И им мурзам от государевы казны от провожанья дано 5 человеком по 2 аршина сукна, да по соболю, да по вершку по шапошному; и того на 14 рублев на 25 алтын.

Да в Анзорову Кабарду приезжал князь Яковлев брат Куденетовича Черкасского, Канбулат мурза *Черкаского* *) и говорил посланникам, что к нему государево жалованье прислано ль; а он государю служит и узденей своих за государевою казною провожать отпускал. И зато ему государево жалованье дано 4 аршина сукна дороги; и того на 6 рублев.

Приехали к горским мурзам в Балхары, к Чаполову с братьею; а те мурзы не под государевою рукою. И говорили они посланником, чтоб им дать государево жалованье, а они государеву казну проводят. И за тем держали государеву казну и посланников десять дней. И посланники им говорили, чтоб отпустили и государеву казну проводили. И от того дано 3 человеком мурзам по 3 аршина настрафилю красного доброго, да по дорогам, да по соболю; и того на 10 рублев.

Приехали от царя Александра к посланником встрешники, два человека азнауров, Мамука да Гергей, а с ними 270 человек пеших для подъему государевы казны и посолской рухледи. И для

---

*) Sic! Черкаский (?).

береженья дано от государевы казны 40 человеком 10 ефимков, чтоб, идучи, на дороге над соболями дурна какова не учинили; и того 5 рублей.

Пришли в Меретию к Александру царю и жили долгое время. А царь Александр мешкал, и государю креста не целовал, и манил с недели на неделю. И посланники призывали к себе царева духовника митрополита Захарья, да думного его человека, диака Пешенгея Амирева, да толмача Безину и их наговаривали, а они б царю говорили, чтоб Александр царь правду свою государю показал, и дело совершил, и крест бы поцеловал, и посланников отпустил, не задержав. И от того им дано митрополиту 20 соболей, сукно доброе 4 аршина, дороги кашанские; и того дано ему на 20 рублев на 26 алтын на 4 де.

Думному диаку Пешенгею 5 соболей, да сукно ж 4 аршина, да дороги; и того на 10 рублей на 16 алтын на 4 де.

Толмачю от толмачества сукно, пара соболей; того на 3 рубли.

И всего дано от государевы казны от береженья, и от провожанья, и митрополиту, и думному человеку, и толмачю на 85 рублев, опроче своих подарков, что им мурзам и меретинским людем давано от береженья и от провоженья. А что им дано, и то будет писано у посланниках в их росписях.

А что Микифор взял 15 рублев, и те у него денги, в расходе ж. Иевлев

руку приложил.

(Дела Грузинские 1650 г. № 2, лл 191—195).

ძველი რუსული და იშვიათი სიტყვები საბუთებში.

Древне-русские и малоупотребительные слова в документах.

Аргамак ценная азиатская лошадь, кабардинская, туркменская (ბედაური ცხენი).

Багрецовый багровый, ярко-густокрасный с просинью.

боярак (буерак) сухой овраг (ხრამი, სკარამი).

братина сосуд, которым разливают напитки по чашам (ჩამჩა); стопа, большая кружка (სარეოში), ковш.

буерак см. боярак.

бурматный от „бурметь“ (см.).

бурметь персидская грубая бумажная ткань, бязь (ნარმი).

бурминский (мурминский) привозимый с Востока, из г. Ормуз (глав. обр. с жемчуге).

бус корабль.

Валух охолощенный самец; специально про лошадей—**мерин** (დაკადილი, დაყვერილი ცხენი).

вениса (виниса) гранат.

вершок верх шапки, верхушка.

виниса см. вениса.

волконейка пушка малого колибра; фальконет.

волоченный (напр. золото) металл, вытянутый в проволоку; канитель (ოქრომკედი).

Галтель (голтан, голтель) желобок, небольшой корнизик.

голдовать зависеть от кого нибудь; **голдовник** вассал.

голтан см. галтель.

голтель см. галтель.

горлотный (горлатный) из меха от горла, глав. обр. такого зверя, у которого шерсть на горле другого цвета, чем на туловище. Горлатная шапка—парадная высокая, прямая, у которой вся тулья меховая.

городы—зубцы, фестоны, напр. украшения на короне в виде башенных зубцов.

гривенка фунт.

Дорога (да́рага) шелковая полосатая ткань, иногда с золотыми или серебрянными „травами".

дорогильный от „дорога" (см.).

дробница украшения из драгоценных камней, бисера и т. п. в виде дробинок; медальон, окруженный такими дробинками.

дцка (тцка, цка) доска.

Жагра трут (აბჟღი); палка для фитиля, пальник (ფილთა).

Жадать жаждать, желать.

За́пона застежка, аграф, запонка.

запо́на завеса.

зарудаться (от „руда"—кровь) запачкаться, замараться (в особ. кровью), потускнеть.

зголовье изголовье.

земля (в рисунке) грунт, поле, фон.

золотный вытканный из золота, сделанный из парчи (დიბა).

Едер (едеро) еда.

Кабак, владение, села и деревни, принадлежащие тому или другому феодалу.

камары палаты, хоры.

камка шелковая ткань с разводами, сходная с соврем. „дама̀"

камчатный от „камка" (см.).

капань (копань, копонь)—неглубокий вырытый ямою колодец без сруба; деревня, расположенная около такого колодца.

карчага (корчага) большой глиняный сосуд (ქვევრი, თორნე).

карша (собств. карча) суковатый пень в воде, занесенный песком; каряга (ბიკვი, ჯირკი).

кашупка заплечье, башлык (ყაბალახი).

кзовый (хозовый) сафьянный (მეში).

кизилбаши (кизылбаши) персияне.

киндяк набойка, бумажная ткань, набитая одною краскою (ყალამქარი).

копань (копонь) см. капань.

королек маленький слиток золота; кусочек коралла.

корчага см. карчага.

кравчий (крайчий) тот, кто за столом разрезает мясо, пироги (თუშმალი).

кумач простая бумажная ткань красного или синего цвета.

кунган азиатский металический кувшин с носком, ручкою и крышкою (ალთაფა).

кутня азиатская полушелковая ткань, аладжа (ყუთნი).

кутняный от „кутня" (см.).

Лазоревый (лазуревый; от „лазурь") светло-синий, ярко-небесного цвета.

лал рубин, яхонт.

локоть мера длины около 14 вершков.

Майдан см. мойдан.

маяк (мояк) шест, веха для отметки; башня для наблюдения.

мерин см. валух.

метчание суета, хлопоты.

мойдан площадь.

мояк см. маяк.

мурминский см. бурминский

мусия мозаика.

Нагавицы (собств. ногавицы) гетры, обувь, покрывающая голень и обнимающая иногда колено и выше (საბარკული).

намет раскидная палатка (კარავი); холщевая покрышка (ტახტრევანი).

настрафиль один из видов сукна.

Объерь (объярь) плотная шелковая волнистая ткань репсовой выделки, муаре (ფარჩა).

окатый сделанный округло.

около вокруг.

охобень мужская верхняя длинная одежда с прорехами под рукавами и четыреульным откидным воротником.

Петельчатый вышитый петлями, снурком.

пищаль огнестрельное оружие; ружье.

подзор подвесная кайма.

полаз длинный, узкий ковер (ქეჩა).

полсть полотнище, ковер для подстилки (ხალიჩა).

поршни род сандалий из одного куска сырой кожи на ременном сборе (ქალამანი).

путлище ремень, которым стремя прикреплено к седлу (საუზანგე თასმა).

пядница икона в „пядь“ (расстояние между растянутыми большим и указательным пальцами).

Рухледь (рухлядь) пожитки, движимое имущество, скарб (ბარგი-ბარხანა).

Саадак (сайдак) налучник (შვილდის ბუდე); лук с налучником и колчаном стрел.

сабан пашня.

сайдак см. саадак.

сафрачей тот, кто при царском дворе ведает скатертное дело и накрывание столов; стольник (სუფრაჭი).

складень створчатая икона (კარეთი ხატი).

солнешник (солнышник) подсолнечник (растен.); имеющий форму подсолнечника.

соха жердь, столп, подпора, раздвоенная на конце (ორკაპი ბოძი).

спень застежка, крючек.

станица небольшой казачий отряд.

строкомил страус.

струг речное, гребное или парусное, плоскодонное судно.

сулея бутыль; вообще горластая посуда (სურა).

суягная (овца, коза) чреватая, носящая в себе приплод (მაკე).

Талмач переводчик; в личном составе Посольского Приказа—переводчик низшего ранга (устный переводчик), тогда как „переводчик“ — высший ранг, лице, игравшее роль секретаря и протоколировавшее переговоры послов.

тарас свая.

татаур широкий, иногда отделанный золотом пояс (სარტყელი).

тафта гладкая, тонкая шелковая ткань, без узора, сходная с канаусом (უანაოზი).

тезицкий (тезичкий) от „тезики“ (см.).

тезики Восточный народ, вероятно—Таджики.

терлик род долгого кафтана с перехватом и короткими рукавами.

терлишный от „терлик“ (см.).

толмач см. талмач.

травчетый от „травы“ (см.).

травы узор, орнамент растительных мотивов.

тцка см. дцка.

турка ружье, короткий широкодульный дробовик.

тюфенчей пушкарь, стрелец.

Узорочья предметы художественной промышленности: чеканное золото и серебро, вышитые ткани и т. п.

учуг (учюг) забойка, частокол в реке для ловли рыбы (ფაცერი).

Фата шелковая ткань; большой шелковый плат у женщин для покрытия головы и стана (ლეჩაქი, მანდილი, რიდე).

ферязь мужская длинная одежда с длинными рукавами, без воротника и перехвата, одевавшаяся поверх кафтана.

Хозовый см. кзовый.

холодник большой навес на столбах, открытый со всех сторон (ტალავარი, საჩრდილობელი, ფანჩატური).

хрящ крупный песок.

Цка см. дцка.

Червленный (червчатый) ярко-малиновый.

червчатый см. червленный.

чердак собств. пространство в здании от потолка до кровли (სხვენი) но в данных документах, видимо в смысле грузинского ჩარდახი—дворец.

чирики то же, что „черевики“: башмаки.

Шалом шлем.

шандан подсвечник.

шкота вред, потеря, убыток.

шлычек (уменш. от „шлык“) шапка, колпак.

штилистовый (про иконы) разбитый на шесть отделений.

шуруп винт.

Яловица (главн. обр. об овцах и коровах) самка, не приносившая еще приплода (დეკეულო).

яловичный необделанная коровья или телячья кожа.

япанча (японча, епанча) род плаща.

ясырь пленник.

ს ა ძ ი ე ბ ე ლ ი

У К А З А Т Е Л И

შემოკლებანი

СОКРАЩЕНИЯ

акад. = академик
апост. = апостол
арханг. = архангел
архиеп. = архиепископ
архимандр. = архимандрит
бояр. = боярин
великом. = великомученник
воев. = воевода
гор. = город
еп. = епископ
игум. = игумен
изобр. = изображение
кн. = князь
митрп. = митрополит
мон-рь = монастырь
муч. = мученик
празд. = праздник
р. = река
реликв. = реликвия
свящ. = священник
уроч. = урочище
ц. = царь
ц-ч = царевич
церк. = церковь

პირადი სახელთა საძიებელი

Указатель личных имен

Абашидзе, Бака, 193.
Абашидзе, Берука, 194.
Абашидзе, Георгий, 193.
Абашидзе, Георгий, 194.
Абашидзе, Гошиа, 194.
Абашидзе, Кайхосро, 193.
Абашидзе, Кациа, 193.
Абашидзе, Пата, 193.
Абашидзе, Шиош, 194.
Аббас I Великий, шах персидский, 169.
Аббас II, шах персидский, 15, 20, 21, 31, 41, 48, 53.
Авесолом, палестинский старец мон-ря Афонской горы, 157.
Айдабула, болхарский владелец, 33; срав. **Андабалу**.
Айдемирь (Ибаков), кабардинский мурза, 34, 35.
Алегука, мурза черкасский, 119.
Александр III, ц. имеретинский, *passim*.
Александр, ц. кахетинский, дед ц. Теймураза, 19.
Алексей Михайлович, ц. русский, *passim*.
Алибек, мурза, болхарский владелец, 33, 36, 86, 105, 117, 121.
Амиляхари (Амилахвари), Парсадан, 193.
Амирев, см. **Пешенга**.
Амиреджиб (Амираджиби), Кайхосро, 193.
Анания, 015, 036.
Андабалу, мурза, болхарский владелец, 117; срав. **Айдабула**.
Андрей, апост. 4, реликв.: 59, 123.
Андрей, архимандр. мон-ря Иоанна Богослова, 185, 193.
Анзоровы, см. **Онзоровы**.
Антипий, см. **Онтипа**.
Арасланбек, кабардинский мурза, 32, 33, 108.
Ардашев, „Мурзабек“, уздень, 107.
Ардемон (Евдемон), архимндр. мон-ря Богородицы, посол ц. Александра в Москве, 010, 012, 031, 033, 86, 102, 106, 109, 110, 185, 195, 199.
Аристоп, сонский владелец, 16, 34, 35, 57, 119, 120.
Арисуп, Георгий, азнаур, 121.

Арсений, митрп. алавердский, 1, 39.

Артемон (Евдемон), католикос, 75, 150, 154.

Архипов, Васька, терский житель 110.

Афанасьев, Артемон, дьяк Приказа Тайных Дел, 012, 013, 014, 014*, 034, 035, 035*

Ахарь, сын Хармиев, 015, 036.

Баграт, ц-ч, сын ц-ря Александра III имерет., 09, 031, 13,* 16, 17, 88, 89, 93, 102, 103, 104, 160, 166, 172, 175, 177, 179, 181, 182, 183, 193, 194.

Барятинский, Данило, кн., воев. в Смоленске, 023, 044.

Бедень, дворецкий ц. Александра, 95.

Безина (Бидзина), толмач, 020, 040, 48, 49, 50, 89, 202.

Белокуров С. А., историк, 022, 043.

Бидичин, Юрий Зурам, стольник ц. Теймураза, 33, 35.

Богоматерь, Богородица, 2, 155; изобр.: 37, 68, 74, 76, 77, 78, 79, 84, 123, 133, 134, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 153, 154, 155, 156, 163, 164; реликв.: 76, 145, 158; срав. „Указатель географических названий" (церкви) и см. также **Мария**, приснодева.

Борис, дядя Михайлы (см.), сына московского дьяка, 1.

Борис, переводчик, 1.

Боярчиков, Иван, греческий переводчик, 025, 045, 11, 27, 34, 35, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 86, 87, 89, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 106, 115, 171, 178, 180.

Броссе, М., акад., 07, 010, 018, 021, 029, 032, 039, 042.

Булгаков, Григорий, гонец в Персию, 20, 21.

Бута, болхарский мурза, 35, 119.

Вальдемар, датский королевич, 022, 042.

Василий Великий, изобр. 76.

Василий, кесарийский, изобр. 78.

Василий, „черный поп", игум. (архимандр.), имеретинский посол в Москве, 07, 010, 029, 031, 4, 6, 8, 10, 11, 12, 17, 34, 35, 51, 61, 70, 87, 88, 90, 91, 93, 98, 99, 100, 127, 135, 136, 143, 164, 193, 194, 195.

Влавурсак, см. **Луарсаб**, ц-ч.

Владислав III, король польский и литовский, 25.

Влуварсап, см. **Луарсаб**, ц-ч.

Воетинов, Иван, боярский сын, 198.

Волохов, Игнатий, стряпчий, 025, 046.

Волхонский, Федор (Федорович), кн., посол в Грузии, 024, 025, 045, 39.

Волошенин, Митька, терский толмач, 12.

Волошенинов, Михаил (Дмитриевич), думный дьяк, начальник Посольского Приказа, 07, 029, 8, 115, 197.
Волынской, Василий, стольник, воев. на Тереке, 108, 109, 190, 196.
Вязанов, Мишка, терский конный стрелец, 110.

Гавриил, арханг., изобр.: 134, 155.
Гавриил, архиеп. цагверский, 010, 031, 93, 185, 193, 195.
Гавриил, архимандр. мон-ря Спаса, 185, 193.
Гавриил, священ. („черный поп") кутаисского собора, 155.
Гамбашидзе, Д. протоиерей, 05, 027.
Гаганидзе, Георгий, 193.
Гамкрелидзе см. **Тамкрелицы**.
Георгий, великом. 91; изобр.: 37, 84, 123, 133, 148, 163, 169; реликв.: 81, 133, 169; срав. „Указатель географических названий" (церкви).
Георгий, дворецкий ц. Александра, 95.
Георгий (и Юрий), ц-ч, внук ц. Теймураза, 2, 9, 75, 150.
Георгий, ц. грузинский, 76.
Георгий (и Юрий) II, ц. имеретинский, отец ц. Александра, 4, 73, 74, 79, 150.
Георгий, ц. имеретинский, 156.
Гогаперидзе (Гогоберидзе), Пациа, 193.
Голиков, Воин, терский стрелецкий голова, 109, 190.
Голицын, Дмитрий Михайлович, кн., 018, 019, 039, 040.
Голицын, Иван Андреевич, кн., воев. в Астрахани, 29, 116.
Григорий (Чолокашвили, Шахлыкучев), азнаур, посол ц. Теймураза в Москве, 9, 19, 20.
Григорий, архимандр. мон-ря Богородицы в Кутаисе, 185, 193.
Григорий Богослов, изобр. 76.

Давид, архиеп. никорцминдский, 010, 031, 64, 72, 93, 193, 195; срав. **Давид**, митрп.
Давид, белец, имеретинский посол в Москве, 07, 029, 4, 8, 10, 11, 12, 17, 61, 127, 135, 136, 194.
Давид, еп., 42, 82.
Давид, игум. мон-ря великом. Георгия в Кутаисе, 185, 193.
Давид, митрп., 184, 195; срав. **Давид**, архиеп.
Давид, ц-ч, сын ц. Теймураза, 2, 5, 9, 21, 75, 150.
Давид II Возобновитель, ц. грузинский, 80, 145, 151.
Давид, ц. имеретинский, 147, 154, 156.
Давид, ц., пророк, 3.
Дадиани, Леван, см. **Леонтий**.
Данилов, Иван, иконник, 44, 45.
Деисус, изобр.: 78, 147, 148, 149.
Дейнара, см. **Динара**.
Дементий (Дометий), еп., 185, 193.

Джапаридзе („Джяпаризе"), Георгий, 193.

Джапаридзе, Квели, 193.

Джапаридзе („Жепаризе"), Канса, 193.

Джапаридзе („Джапарице", „Джепаризе", „Джепариц"), Ломкаци („Ламкац", „Ломгац", „Ломгаца", „Ломкац", „Ломкацы"; он же Логин), государственный казначей, посол ц. Александра в Москве, 010, 012, 032, 033, 85, 86, 90, 91, 94, 98, 102, 104, 105, 106, 109, 110, 121, 122, 170, 179, 189, 195, 199.

Джапаридзе („Джапарице", „Джемарица", „Джепарица", „Джипарица"), Мамука, азнаур, пристав при русских послах, 49, 51, 60, 84, 89, 90, 91, 95, 104, 105, 106, 120, 121, 125, 135, 138, 166, 201.

Димитрий, архимндр. мон-ря архидьякона Стефана, 185, 193.

Димитрий, великом., изобр.: 37, 123, 133; срав. „Указатель географических названий" (церкви).

Динара (и Дейнара), царица (царевна), 80; реликв.: 105, 190.

Долгоруково, Петр Алексеевич, кн., воев. в Смоленске, 023, 044.

Доментий, см. **Дементий**.

Евдемон, см. **Ардемон** и **Артемон**.

Евдоким, см. **Овдоким**.

Есипов, Григорий, астраханский станичник, 197.

Евстафий (Евстафий), мучен., 59, 123.

Желегашта (и Залегашт), уздень Черкасского, Канбулата, 34, 118, 201.

Жепаризе, см. **Джапаридзе**, Канса,

Загар (и Загор), черкашенин, 31, 32, 116, 117, 200.

Залегашт, см. Желегашта.

Захарий, азнаур, пристав у русских послов, 50, 84, 86, 88, 89, 96, 99, 104, 198, 170.

Захария, игум. мон-ря Спаса в „Гумех", 185, 193.

Захария (Квариани), митрп. гелатский („Генитель"), духовник ц. Александра, 010, 031, 42, 46, 49, 54, 60, 61, 64, 71, 72, 75, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 86, 88, 89, 92, 100, 101, 103, 104, 104*, 122, 126, 129, 143, 144, 145, 146, 147, 151, 152, 156, 158, 159, 167, 172, 174, 175, 177, 178, 184, 193, 195, 196, 200.

Захней (Сехниа), азнаур, см. **Карсеванов**, Захней.

Захней (Сехниа), свящ. кутаисского собора, 155.

Зозорука, Онзоров (Анзоров), кабардинский мурза, 32, 33, 35, 36, 57, 106, 107, 108, 117, 118, 119, 120, 183, 190, 201.

Золотарев, Никита, терский стрелецкий голова, пристав при послах, 12.

Зубов, Ивашка, терский житель, 110.

Зубов, Митька, терский житель, 110.

Зурап, сахлт-ухуцеси (заведующий царским дворцом), 193.

Зырнеев, Бакла, азнаур, 122.

Иасаф, палестинский старец монря Афонской горы, 157.

Иашвили, см. **Яшули**.

Ибаковы, мурзы, см. **Айдемирь**, **Келмаметь** и **Мундар**.

Иван Богослов, 42, 82.

Иван Григорьев, кн., грузинский посол в Москве, 07, 029, 1, 2, 11, 21, 22, 27, 28, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 43, 49, 50, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 89, 90, 91, 100, 121.

Иван Предтеча, изобр.: 78, 123, 133, 147, 148, 156, 169; срав. „Указатель географических названий“ (церкви).

Иванов, Алмаз, дьяк, товарищ начальника Посольского Приказа, 08, 029, 030, 26, 115, 197.

Иевлев, Алексей Иванович, дьяк, посол в Имеретии, *passim*.

Иевлев, Григорий, 024, 045.

Иевлев, Клементий (и Клим), 022, 024, 043, 045, 49, 58, 115, 129.

Иисус Христос, 75, 148; изобр. 147; реликв. 76; см. также **Спас**.

Ильин, Гришка, человек Толочанова, 198.

Инасаредзе (Инасаридзе) Кайхосров, 193.

Иосиф аримафейский, изобр. 77.

Иосиф, игум. Преображенского мон-ря Сколташева, 185, 193.

Иосиф, патриарх московский, 83, 167.

Ираклий, византийский император, 158.

Иренея, черноризица, 011, 033.

Ирина, дочь византийского императора, 147.

Ирина, дочь ц. Михаила Федоровича, 022, 042.

Иуда Искариот, апост. 75, 148.

Казамалп, Илдаров сын, мурза, племянник Черкасскаго, Мучала, 108.

Казанап, мурза Ондреевскій, 107.

Казмет-Кулы-Бек, посол шаха Аббаса в Москве, 21.

Казый Мундаров, кабардинский мурза, 117.

Казый, ногайский владелец, 25, 26.

Кайкостров (Кайхосро), тавад, 105, 189; срав. **Яшулы**, Кайхосров.

Кайхорьсть, Семенов, 011, 033,

Канбулат, черкасский мурза, см. **Черкасский**, Канбулат.

Каншов, Георгий (и Гергей, Юрий), азнаур, пристав при русских послах, 49, 51, 60, 89, 90, 91, 92, 104, 105, 106,

119, 121, 122, 125, 138, 190, 201.

Каншов, Константин, азнаур, 32, 117, 118.

Карабгоев, Алкас, мурза, 119.

Карл-Густав, шведский король, 025, 045.

Карсеванов, Захней, он же Сехней (Сехниа), азнаур, пристав при русских послах, 020, 040, 86, 88, 93, 104, 168, 184.

Касей, см. **Хосей**.

Квиташули (Квиташвили), Берука, 193.

Келмаметь (и Кенмаметь) Ибаков, кабардинский мурза, 34, 107, 108, 118.

Келмаметь, брат Зозоруки Онзорова, мурза, 118.

Кирик, мучен., реликв. 159.

Козлов, Афанасий, подьячей, 92.

Козма, архимндр., 010, 031, 87, 88.

Козма, еп. 50, 89, 93, 185, 193, 195.

Констянтин (Константин), император византийский, 76, 77, 147, 154.

Коршунов, Семен, 015, 036.

Косей, **Косня**, см. **Хосей**.

Лаварсак, **Лавурсак**, **Лавурсаф**, см. **Луарсаб**, ц-ч.

Лавурсап, см. **Луарсаб**, азнаур.

Ламенадзе, см. **Ломинадзе**.

Ларсан, см. **Луарсаб**, ц-ч.

Лашхишули, Хосыя (Ласхишвили, Хосиа), 193.

Леван II Дадиани, см. Леонтий.

Леонид, архимндр., ученый, 015, 036.

Леонтий (и Левонтий), царь (князь) дадьянский (Леван II Дадиани), 016, 037, 16, 18, 42, 46, 47, 48, 51, 84, 142, 158, 160, 166, 182.

Логин, см. **Джапаридзе**, Ломкаци.

Ломинадзе, Вахтанг, 193.

Ломкаци, см. **Джапаридзе**, Ломкаци.

Лордкипаризе (Лордкипанидзе), Отиа, 193.

Луарсаб (и Влавурсак, Влуварсап, Лаварсак, Лавурсак, Лавурсаф, Ларсан, Луварсаф, Луварцап), ц-ч, внук ц. Теймураза I, 016, 037, 2, 3, 9, 37, 41, 42, 82, 161.

Луварсаф, **Луварцап**, см. **Луарсаб**, ц-ч.

Лука, евангелист, 76, 78, 146, 147.

Львов, Иван Андреевич, кн., воев. в Ярославле, 024, 044.

Максим (Мачутадзе), католикос Запад. Грузии, 68, 69, 138, 158, 193.

Мамука, азнаур, см. **Джапаридзе**, Мамука.

Мамука, ц-ч, брат ц. Александра III имеретинского, 09, 031, 88, 93, 102, 103, 104, 166, 172, 175, 177, 179, 181, 182, 183, 193, 194.

Мария, приснодева, 2; см. также **Богородица**.

Мартынов, Иван, подьячий, 11, 27, 108.

Мефодий, игумен-греченин, духовник ц. Теймураза, 53, 55; срав. **Нефед**.

Мещеринов, Иван, воев., 025, 046.

Микифор (и Никифор), игумен-греченин мон-ря „святые горы Голгофы", 38, 51, 61, 64, 65, 68, 69, 70, 97, 99, 226.

Микифор (Никифор), нареченный митрополит, посол ц. Теймураза в Москве, 19, 45.

Миколас, „картельское" имя Микифора, игум.-греченина (см.), 51, 97, 99.

Михаил, арханг., изобр.: 134, 155; срав. „Указатель географических названий" (церкви).

Михаил Федорович, ц. русский, 9, 19, 22, 24, 25.

Михайло, свящ., духовник Толочанова, 160.

Михайло, сын московского дьяка, племянник Бориса (см.), 1.

Молчанов, Михаил, терский стрелецкий сотник, 34, 35, 118.

Морозов, Глеб Иванович, бояр., воев. в Казани, 29.

Мундар Ибаков, мурза кабардинский, 29, 34, 35, 107, 117, 200.

Муцал, кн. черкасский, см. **Черкасский, Муцал**.

Мхеидзе, см. **Хеидзе, Хеизе, Хеитзи и Хиизе**.

Мышецкий, Еуфимий, кн., посол в Грузии, 1, 22*, 23.

Назарьев, Олешка, собольщик, 11, 27.

Накил, азнаур ц. Александра, 36.

Наскида, кутаисский „приказный человек", 156.

Немиров, Андрей, дьяк, товарищ начальника Посольского Приказа, 197.

Нефед, архимндр.-греченин с острова Патмоса, 42, 82; срав. **Мефодий**.

Нижарадзе, Баадыр, 193.

Нижарадзе, Георгий, 193.

Никифор, см. **Микифор**.

Никодим (ученик Христа), изобр. 77.

Николадзе, Н. Я. писатель, 05, 027.

Николай (и Миколай), ц-ч, внук ц. Теймураза I, 016, 019, 037, 040, 1, 2, 39, 40, 42, 43, 49, 50, 54, 82, 90, 100, 161.

Николаос (и Николос), игум. Мирского мон-ря, 185, 193.

Никон, патриарх московский, 018, 019, 036, 039, 040.

Нила (Нина), св., 4; срав. „Указатель географических названий" (церкви).

Новиков, Н. И., издатель исторических документов, 05, 06, 06*, 019, 027, 027*, 040.

Нюнка, Ондрюшка, конный стрелец, 41, 51, 92, 93, 95, 96.

Овдоким, праведный, реликв.: 59, 123.
Одоевский, Никита Иванович, кн., воев. в Казани, 191, 192.
Онзоровы (и Анзоровы), мурзы, см. **Зозорука, Келмаметь и Темирхан.**
Онтипа (Антипий) „пергамусейский", св., реликв. 76.
Отешка, см. **Филиппьев, Андрюшка.**

Паата, см. **Пата.**
Палавандишули (Палавандишвили), Шиош, 194.
Папуна („Папена"), Аристоп, 010, 031, 105, 189, 193, 195.
Папуни, гонец ц. Теймураза в Терский город, 196.
Парфен, игум. святогорский, 68.
Пата (Паата), азнаур ц. Александра, 74, 81, 152, 159, 161.
Пассберг, Олаф, шведский посол в Москве, 022, 024, 042, 044.
Пахомий, архимндр., 07, 029, 1, 2, 8, 11, 21, 22, 27, 28, 35, 36, 39, 42, 43, 45, 49, 50, 55, 57, 82, 89, 90, 191.
Перимидзе, бокаулт-ухуцеси (заведующий приставами), 193.
Пешенга (Пешанги) Амирев, „Андреев сын Хатаров", государственный секретарь ц. Александра, 010, 020, 032, 040, 041, 42, 43, 51, 54, 55, 60, 74, 81, 82, 85, 87, 88, 91, 92, 94, 96, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 105, 114, 143, 144, 162, 164, 165, 166, 169, 171, 172, 176, 177, 180, 184, 194, 195, 202.
Пирогов, Лаврентий, толмач, 11, 27, 35, 36, 51, 90, 92, 93, 94, 95, 97, 115, 169.
Пронский, Михаил Петрович, кн., воев. в Астрахани, 011, 032, 191, 196, 198.

Рамазан, азнаур ц. Теймураза, 016, 037, 37, 42, 43, 142, 160, 161.
Ратманов, Иван, терский толмач, 109.
Ростоп („Рустем")-хан, 21, 41, 44, 84, 85.
Рудерф (Рудольф) II, германский император, 25.
Руднев, Стенка, человек Толочанова, 011, 033, 196, 197.

Сабахтар (Георгий), азнаур, посол Левана Дадиани, 84.
Савва освященный, изобр. 168.
Савва, свящ. в Сканде, 169.
Сакварелидзе, Георгий, 193, 194.
Сапфира, 015, 036.
Сахней (Сехниа), азнаур, см. **Карсеванов, Захней.**
Селиверст, протопоп в Палеостоме, 155.
Сережка, терский стрелец, 110.
Симеон, игумен, 193.
Симеон (и Симон), митрп. кутаисский, 010, 031, 185, 193.
Симон, архиеп. 010, 031, 59, 64, 123, 185, 189, 193, 195.
Симон, архимндр., 010, 031, 193.

Симон, архимндр. мон-ря Давида и Константина, 185.
Симон, архимндр. мон-ря Иоанна Предтечи, 185.
Симон, игум. Вознесенского мон-ря, 185, 193.
Симон, игум. Георгиевского мон-ря в „Сочинех“, 185, 193.
Симон, игум. мон-ря Михаила и Гавриила, 185, 193.
Симон, свящ. имеретинского посольства в Москве, 116.
Симон, свящ. кутаисского собора, 155.
Смаил, дигорец, 119.
Спас, изобр.: 37, 64, 75, 76, 78, 84, 123, 133, 134, 145, 146, 148, 153, 155; см. также **Иисус Христос**.
Степанов, Ивашка, астраханский стрелец, 197.
Сторошков, Васька, терский житель, 110.
Стрешнев, Семен Лукич, бояр. и воевода, 023, 044.
Строев, Пав. Мих., археограф, 015, 036.
Сулеманов, Федор, воев. в Коломне, 28.
Сулукидзе (Цулукидзе), Георгий, 193.
Суркай, шевкал (шамхал) тарковский, 107.

Табанран, Иван, терский стрелецкий пятидесятник, 108.
Таймас, уздень Зозоруки Онзорова, 107.
Тамкрелицы (Гамкрелидзе), азнаур, 105.
Татьяна Михайловна, царевна, сестра ц. Алексея, 10.
Тезиченок, Иван, астраханский толмач, 29, 32, 33, 51, 85, 94, 95, 96, 97, 98, 116, 117, 118, 160, 200.
Теймураз I, ц. кахетинский, *passim:* 05—046 и 1—57; *passim:* 82—104; *passim:* 124—182; 196.
Теймураз, цихис-тави (комендант крепости), 193.
Темирхан, брат Зозоруки Онзорова, 107.
Тимофеев, Семен, 015, 036.
Толочанов, Никифор Матвеевич, стольник, русский посол в Имеретии, *passim.*
Толстой, Федор, граф, 019, 040.
Троекуров, Борис Иванович, кн., воев. в Казани, 192.

Феодосий, игум. мон-ря великом. Георгия „в Гегутех“, 185, 193.
Феофан, „старец-греченин“, отправляемый ц. Теймуразом в Москву, 43, 45, 56, 58, 140, 141.
Феофил, византийский император, 158.
Филипп, игум. мон-ря Богородицы „в Арзисех“, 185, 193.
Филиппьев, Андрюшка (Отешка), конный стрелец, 35.
Фифилатьев, Василий, воев. в Саратове, 29.

Фома, апост., изобр. 154.

Хабим (и Хабитин), болхарский мурза, 35, 119.
Халезов, Любим, терский стрелецкий сотник, 108.
Хватов, Артемий, дьяк, посол в Грузии, 024, 025, 045.
Хеидзе, Пирин (Мхеидзе, Пиран), 193.
Хеизе (Мхеидзе) Хосиа, 193.
Хеитзи (Мхеидзе), Яамада, 193.
Хиизе (Мхеидзе), Папуна, 193.
Ходождука, мурза черкасский, 119.
Хосей, он же Касей, Косей и Косня (Хосиа), азнаур ц. Александра, 81, 93, 159, 161, 166.
Христос Иисус, см. **Иисус Христос**.

Церетиле (Церетели), Давид, 193.
Церетиле (Церетели), Кайхосров, 194.
Церетиле (Церетели), Заал, 194.
Цулукидзе, см. **Сулукидзе**.

Чапан (и Чепан) Давыдов, уздень Черкасского Канбулата 34, 118, 201.
Чебан, мурза, 107.
Чеполов (и Чаполов), болхарский владелец, 36, 117, 121, 201.
Черкасский, Иван Борисович, кн., 45.
Черкасский, Канбулат Пшимахович, мурза, 33, 117, 118, 201.
Черкасский, Муцал, кн., 30, 107, 108, 109.
Черкасский, Яков Куденетович, кн., 201.
Черкес, Георгий, 193.
Черкесов, Георгий, 43, 91.
Чибирка, дигорец, 119.
Чиджавази (Чиджавадзе), Сазверели, 193.
Чилязе (Чиладзе), Хахута, 193.
Чолокашвили, см. **Григорий**, азнаур.
Чхеизе (Чхеидзе), Леван, 193.

Шарден, писатель XVII века, 021, 042.
Шахлыкучев, см. **Григорий**, азнаур.
Шешу, арменин, „торговый человек“, 44, 45.
Ширван-хан дербентский, 1.
Шодуар, барон, 018, 039.
Шорин, Василий, астраханец, 191.

Щетинин, Михаил, кн., воев. на Тереке, 29, 30, 31, 118.

Яков Куденетович, кн. черкасский, см. **Черкасский**, Яков.
Ян-Казимир, польский король, 025, 045.
Яшули, Кацыя (Иашвили, Кациа), 193,
Яшули, Кацыя (Иашвили, Кациа), кидеви (т. е. „еще раз“: კიდევი), 193.
Яшули (Иашвили), Кайхосров, 010, 031, 193, 195; срав. **Кайкостров**.

გეოგრაფიულ სახელწოდებათა საძიებელი

Указатель географических названий

Агаряне, 2, 3.
Агарянский царь, 2.
Аглинский король, 24, 25.
Аглинское сукно, 201.
Азов (и Озов), гор., 46, 188.
Азовцы, 188.
Алаверди („Аливердеи") гор., 1.
Албралаву (и Амбрулов), гор., 113, 184.
Александрово царево село, 013, 034, 60, 122.
Александрус (и Александруч), гор., 113, 184.
Алкас, гор., 169.
Английский, см. Аглинский.
Андреевское, см. Ондреевское.
Аргамачьи жеребцы и иноходцы, 111.
Арзисы, гор., 185.
Аристово, казачьи городки, 109.
Армяне, арменин, 44, 45, 143, 188.
Армянская деревня, 81.
Астараханское царство, 197.
Астарахань, гор., 011, 022, 024, 032, 043, 045,11, 12, 25, 28, 29, 99, 115, 116, 191, 194, 196, 198, 200.
Атемарцы, 023, 044.
Ахатевис, гор., 114; срав. Хотевис.
Ашашаз, гор., 113.
Ашекаш, гор., 114, 184.
Ашцытии, гор., 184.

Балкар, см. Болхары.
Барабанские (Брабантские) немцы, 164.
Барагуны (и Борагуны), городок (?), 107.
Башачинский царь, 9.
Белая, р., 108.
Беретиса (и Беретиси), гор., 114, 184.
Берсенево, село, 28.
Богородицкое, село, 122.
Болхарцы, 106.
Болхары (Балкар), 32, 33, 35, 36, 53, 54, 86, 90, 92, 99, 101, 104, 106, 117, 120, 121, 170, 190, 201.
Брабантский, см. Барабанский.
Брянцова коса, 116.
Буга, 32, 117.
Бурминский, см. Мурминский.
Бусурманские государства, 42, 67, 71, 83, 167.

Бусурманские цари, 165, 179.
Бусурманские языки (т. е. страны), 176.

Вазис, гор., 114.
Ван, гор., 114.
Варзия, гор., 113, 184.
Варчичь (и Варчицы), 114, 184.
Ватоба, гор., 114.
Вахании, гор., 113, 184.
Венецианские („Виницейские") **немцы**, 164.
Венеция, гор., 022, 043.
Вильна, гор., 025, 045.
Витебск, гор., 023, 044.
Волжское („Волское") **устье**, 116, 191.
Воскресенские ворота (в Терском городе), 110.
Вятские струги, 191, 198.

Ганджа, см. **Кенча**.
Гарии, гор., 113, 184.
Гаштабии (и Гоштиби), гор., 113, 184.
Гегут, гор., 114, 185.
Гелати („Галат" и „Гилат"), 60, 74—80, 113, 144—152, 154, 184.
Гези, деревня, 120.
Голландские владетели, 24, 25.
Голландский князь, 24, 25.
Горские люди, 34, 119, 120.
Гоштиби, см. **Гаштабии**.
Грецкие орехи, 112, 187.
Греченя, старцы, 65, 97.
Греческие цари, 149, 158, 168, 179.
Греческие подписи на „стенном письме", 79.
Грузинская земля, 014*, 035*, 1, 8, 9, 20, 21, 22, 23, 24, 31, 35, 36, 41, 77, 106, 169; см. также **Грузия** и **Иверская земля**.
Грузинские власти (духовные), 70.
Грузинские цари, 76.
Грузинский горох, 112.
Грузинское горячее вино, 71.
Грузинское „стенное письмо", 73.
Грузия („Грузи"), 05, 012, 013, 020, 021, 022, 023, 024, 025, 027, 034, 041, 042, 043, 045, 20, 23, 24, 32, 33, 118, 157, 169; см. также **Грузинская земля** и **Иверская земля**.
Грузия Восточная, 020, 041.
Гуймес, гор., 114; срав. **Гумы**.
Гумы, гор., 185; срав. **Гуймес**.
Гурели (Гурия), 48, 72, 77, 155, 156, 157, 188; см. также **Гурельская земля**.
Гурельская земля, 16, 187; см. также **Гурели**.
Гурельские горы, 163.
Гурельский царь, 16.
Гурийский, см. **Гурельский**.
Гурия, см. **Гурели**.

Дадианская („Дидьянская") **земля**, 42, 187; см. также **Дадианы**.
Дадианский („Дидьянский") **рубеж**, 188.
Дадианский (и Дидьянский) **царь** (князь, хан), 5, 10, 16, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 84,

86, 97, 102, 142, 157, 158, 159, 160, 166, 182.
Дадианы („Дидьяны"), 36, 45, 46, 48, 49, 51, 77, 86, 91, 95, 96, 157, 158, 160, 182, 188; см. также **Дадианская земля.**
Датский король, 24, 25.
Дербенский салтан, 9.
Дербень (Дербент), гор., 80, 144, 151.
Дехуирии (Дехчирии), гор., 114, 184.
Дзегрий, р., 81.
Дигоры (Дигорцы), 119, 120.
Динабург, гор., 023, 044.
Дон, р., 102, 160, 182.
Донские казаки, 42, 46, 160.
Дорогобуж, гор., 023, 044.

Европа Западная, 022, 043.

Жиды (и Жидовя), 148, 188.
Жожга, гор., 113 184.
Жота, гор., 113.

Зегилев (и Зегилед), гор., 113, 184.
Знаква (и Знаку), гор., 113, 184,

Ибаков маяк, 109.
Иверская земля, 15; см. также **Грузинская земля** и **Грузия.**
Ивница, местечко, 018, 039.
Иерусалим („Ерусалим"), 126.
Имеретинский, см. **меретинский.**
Имеретия, см. **Меретия.**
Индейский царь, 31.
Ишера, уроч., 109,

Кабарда, 57, 107, 117, 119; Зозорукина—183; Кенмаметева—34; Мундарова—31, 32, 34, 35, 116, 117; Онзорова—34, 35, 36, 36*, 106, 107, 117, 118, 119, 201; Шолохова—107, 108.
Кавказ, 022, 042.
Кадцхии (Катцки), гор., 113, 184; срав. **Кацка.**
Казанские стрельцы, 29.
Казань, гор., 11, 12, 28, 29, 115, 116, 191, 192.
Казачьи городки, 34, 190.
Казыев улус, 25, 26.
Калиново, казачий городок, 109.
Кандагар, гор., 31.
Карагаур, гор., 113; срав. **Херагеул.**
Карталиния, см. **Карталия.**
Карталия (и Карталея), 020, 041, 1, 22, 23.
Касимов, гор., 11, 27, 115, 116.
Каспийское море, см. **Хвалынское море.**
Кахетия, см. **Кахеть.**
Кахеть (и Кахет), 020, 041, 1, 2, 39, 40, 41, 43, 45, 47, 48, 53, 77, 85.
Кацка, гор., 114; срав. **Кадцхии.**
Квара, гор., 105.
Квирила, р., см. **Курла.**
Кегутии, гор., 113, 184.
Кезутии, гор. 113.
Келвании, гор., 113, 184.
Кенча (Ганджа), гор., 1, 21.
Кизлар, р., 109.
Кизларский городок, 109.

Кизларский перевоз, 109.
Кизылбаши (Кизылбашеня), 025, 045, 1, 2, 5, 6, 7, 39, 188.
Кизылбашская война, 39.
Кизылбашская земля, 80, 144, 145, 151; см. также **Персидская земля**.
Кизылбашские кашулки, 110.
Кизылбашские люди, 165, 168.
Кизылбашские сабли, 111.
Кизылбашские тыквы, 112.
Кизылбашские шапки, 110.
Кизылбашские шатровые полы, 132.
Кизылбашский бархат, 188; см. также **Персидский бархат**.
Кизылбашский шах, 13, 14, 15, 16, 18, 31, 80, 83, 137 167, 179, 181, 182; см. также **Персидский царь**.
Китру, гор., 114.
Коломна, гор. 11, 27, 28, 57, 115, 116.
Копыс, гор., 023, 024.
Копысский уезд, 023, 024.
Красная, р., 60, 74, 144.
Креха, р., 121; срав. **Черех**.
Крехула (и Крихул), р., 122, 123.
Крым, 107.
Крымские иноходцы, 111.
Крымские люди, 46.
Крымские огурцы, 112.
Крымский хан, 24.
Крымский царевич, 107.
Куараз (и Куарач), гор., 113, 184.
Куашцибис, гор., 114, 184.
Кумыки, 16.
Кумыцкая рать, 107, 190; см. также **Тарковская рать**.
Кумыцкие люди, 16, 22, 35.
Кумыцкий шевкал, 16, 29; см. также **Тарковский шевкал**.
Курла (Квирила), р., 163, 164.
Курпа, р., 108.
Кутариз (и Кутиириз), гор., 113, 184.
Кутатис (Кутаис), 013, 016, 034, 037, 2, 4, 32, 42, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 58, 59, 60, 73, 77, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 94, 95, 96, 97, 98, 103, 104, 105, 113, 117, 121, 122, 125, 138, 143, 151, 152—157, 159, 160, 163, 164, 168, 169, 170, 171, 181, 184, 187; **большой**—81, 152, 156, 157, 184, 185; **верхний**—66, 102, 103; **большой верхний**—81, 95, 96, 103; **меньшой**—80, 81, 104, 143; **нижний**—47, 66, 91, 96, 98, 99; **меньшой нижний**—157.
Кутебза, гор., 144, 184.

Ладжина (и Лоджина), гор., 114, 184.
Ленинград (С.-Петербург), 018, 039.
Лехидирии, гор., 113, 184.
Лечкоми, гор., 113, 184.
Литва, 46.
Литовский король, 25.

Мачютавру, гор., 113, 184.
Меретинские деревни, 117.
Меретинская (и **Меретийская**) **земля**, 014*, 035*, 4, 5, 8, 10,

11, 12, 15, 16, 17, 18, 23, 24, 27, 28, 30, 31, 52, 62, 63, 67, 99, 100, 102, 103, 104, 106, 108, 110, 114, 115, 116, 118, 128, 136, 179, 181, 193, 194, 196, 198, 199, 200; см. также **Меретинское государство и Меретия.**

Меретинские кафтаны, 110.

Меретинские люди, 47, 202.

Меретинские послы, 190, 191, 198.

Меретинские (и меретийские) цари, 74, 149, 157, 179, 193.

Меретинское (и Меретийское) государство, 34, 83, 167, 175, 177, 181, 182, 184; см. также **Меретинская земля и Меретия.**

Меретия, Мерет, Мереть, (Имеретия) *passim*: 05,—045, 2, 4, 5, 11, 21, 27, 33, 36, 59, 77, 86, 102, 110, 114, 117, 118, 119, 157, 169, 183, 188, 200, 201, 202; см. также **Меретинская земля и Меретинское государство.**

Минда, гор., 113, 184.

Моздок, уроч., 109.

Монастыри:

Богородицы, „в Арзисех", 185.

Богородицы, в Гелати („Галат", „Гелет", „Гилат"), 6, 74—80, 144—151, 185, 196.

Богородицы, „Герелиса", 185.

Богородицы, в Кутаисе, большой, 185.

Богородицы, в Кутаисе, архимндр. Григория, 185.

Богородицы, архимндр. Ардемона (Евдемона), 185.

Богородицы, митрп. Симона, 185.

Вознесенский, 185.

Воскресенский Нового Иерусалима, близь Москвы, 015, 036.

Георгия, в Алаверди („Аливердеи"), 1.

Георгия, „в Гегутех", 185.

Георгия, в Кутаисе, 185.

Георгия, „в Сочинех", 185.

Георгия, в Сканде, 91, 168, 169.

Голофы святые горы, афонский в Палестине, 38, 61, 64, 65, 68, 126, 142, 157.

Давида и Константина, 185.

Иоанна Богослова, 185.

Иоанна Предтечи, 185.

Мирский, 185.

Михаила и Гавриила архан., 185.

Преображенский, Сколташева, 185.

Соловецкий, 025, 046.

Спаса, архимндр. Гавриила, 185.

Спаса, „в Гумех", 185.

Стефана архидьякона, 185.

„Хотейский" (в Хопи), 158, 159.

Москва, гор., 06, 011, 012, 013, 020, 022, 024, 028, 033, 034, 035, 040, 041, 042, 043, 044, 045, 046, 4, 11, 13, 18, 26, 27, 28, 29, 40, 41, 43, 45, 49, 57, 70, 85, 86, 87, 88, 90, 92, 99, 115, 117, 131, 140, 143, 159, 164, 182, 192, 196, 198, 199.

Москва, р., 187.

Московские люди, 130.

Московские посольства, 020, 041.
Московские стрельцы, 115.
Московские цари, 8.
Московский царь (и государь), 4, 120, 165.
Московский час, 69.
Московское государство, 25, 130, 136, 137, 179.
Муратханов городок, 109.
Мурминский (бурминский) жемчуг, 132, 133, 145, 147.
Муром, гор., 11, 27, 115, 116, 198.
Мухур (и Мухор), гор., 114, 184,
Мцхет см. Церкви (*Мцхетская*).

Нагаи большие, 25.
Нагайские князья, 25.
Нагайские мурзы, 25.
Нагайские татары, 25.
Намашав, гор., 114, 184.
Наура, уроч. и городок, 109.
Немецкие сабли, 111.
Нижний-Новгород, гор., 011, 032, 11, 27, 115, 116, 198.
Ногаи, см. Нагаи.

Окоченя, 118, 120.
Ондреевское (Эндрей), 107.
Оскин городок, 109.

Палеостом, см. Полестон.
Палестина („Полестина"), 157.
Пасуль, гора, 105.
Патм (Патмос), остров, 42, 82.
Переяславль-Рязанский, гор., 11, 27, 28, 115, 116.
Персидская земля, 80; см. также Кизылбашская земля.
Персидские волхвы, 145.
Персидский бархат, 132; см. также Кизылбашский бархат.
Персидский царь, 2, 9, 10, 15, 20, 21, 22, 24, 25; см. также Кизылбашский шах.
Персия, 025.
Полестон (Палеостом), гор., 155, 156.
Польские походы, 023, 044.
Польша, 021, 025, 042, 045.
Послеби, гор., 113, 184.

Рача (и Рачи), гор., 33, 37, 43, 44, 48, 51, 59, 85, 90, 94, 104, 105, 113, 124, 125, 184.
Реонь (Рион), р., 59, 60, 73, 80, 81, 98, 105, 121, 122, 123, 125, 144, 152, 157, 164, 187, 188.
Рим, гор., 022, 043.
Рим Новый, 102.
Римская область, 25.
Римские цесари, 24, 25.
Римский папа, 25.
Рион, р., см. Реонь.
Ркуя, гор., 113.
Ройхаты, (Ронхаты), гор., 113, 184.
Российские цари, 25.
Российское господарство, 70.
Российское царствие, 12, 135.
Россия („Русия"), 05, 023, 027, 043, 4, 117 и *passim* (в царском титуле).
Русские власти, (духовные), 69.

Русские деньги, 110.
Русские огурцы, 112.
Русские орехи, 66, 71, 72, 112.
Русские пахотные меренки, 111.
Русские ратные люди, 107.
Русские тыквы, 112.
Русский лес, 187.
Русский пуд, 188.
Русский царь, *passim.*
Русь, 47, 69, 70, 78, 159, 167, 172.

Сабека, гор., 113, 184.
Садмелии, гор., 113, 184.
Садцали, гор. 184; срав. Садцхелии.
Садцхелии, гор., 113; срав. Садцали.
Сазании, гор., 113, 184.
Сакав, гор., 113, 184.
Сакацыи, гор., 113, 184.
Саратов, гор., 29, 198.
Саскул, уроч., 109.
Сачини (и Сочини), гор, 113, 184, 185.
Сачинчии (и Сачинши), гор., 113, 184.
Свири, гор., см. Суер.
Сибирская земля, 26.
Сибирское государство, 26.
Сибирь, 26.
Сканда, гор., 016, 037, 43, 44, 46, 73, 81, 82, 84, 85, 87, 91, 104, 113, 143, 161, 163, 168, 169, 171, 188.
Сколташева (Цкалташуа?), гор., 185.
Смоленск, гор., 023, 044.
Сонская дорога, 86.
Сонские люди, 120.
Сонский владелец, 34, 35, 119.
Спасское, село, 122.
Стигорцы (и Стиргорцы, Стургорцы), 119, 120.
Суенса (Псыган-су?), р., 120.
Суер и Суери (Свири), гор., 113, 164, 184.
Суисри, гор., 184.
Сумской острог, 025, 046.
Суншенской городок, 190.
Схова, гор., 113, 184.
Сюерий, гор., 184.
Сюрии, гор., 113.

Табакии, гор., 113, 184.
Тарковская рать, 190; см. также Кумыцкая рать.
Тарковский шевкал, 107; см также Кумыцкий шевкал.
Татартуп, 108.
Таткрели, село, 190.
Тевриж, (и Тевризжии), гор., 113, 122, 184.
Терек, гор. и река, 022, 024, 042, 044, 2, 5, 12, 16, 18, 20, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 52, 54, 55, 99, 100, 101, 107, 108, 109, 115, 116, 117, 118, 190, 191, 194, 196, 200, 201; см. также Терки и Терский город.
Терки, гор., 3, 26, 194, 196; см. также Терек и Терский город.
Терские воеводы, 17.
Терские стрельцы, 30, 31, 32, 44, 117, 118, 119.

Терский город (городок), 013, 034, 39, 109, 116, 117, 118, 190, 196; см. также Терек и Терки.
Терское устье, 116.
Тифлис (и Тефлис, Стифлис), гор., 44, 77, 84, 85, 165, 169, 188.
Тифлисский („Тефлисский") хан, 39.
Тифлисцы („Тефлисцы"), 44.
Тквибули („Тхербули"), гор , 59.
Трапезунд („Трепизон"), гор., 42, 52, 55, 72.
Турецкий, см. Турский.
Турки (и Турчане), 19, 160, 182, 188.
Турская земля, 52, 55.
Турские горы, 19.
Турские кафтаны, 65, 110.
Турские люди, 46, 152, 160.
Турские села, 111.
Турский полон, 160.
Турский султан, 5, 15, 16, 18, 24, 25, 42, 56, 72, 83, 137, 164, 165, 167, 169, 179, 181, 182; см. также Царегородский султан.
Тцхерий (и Тцехери), гор., 113, 184.

Уардии (и Уарды), гор., 113, 184.
Уахая, гор., 113, 184.
Угорский золотой, 110.
Украинские города, 021, 023, 042, 043.
Уруслоба, 116.
Урух, р., 119.

Фарзис, гор., 114.
Французские немцы, 164.
Французский король, 24, 25.

Хапса, 117.
Хвалынское (Каспийское) море, 41.
Хеб, гор., 113, 184 (Хеб-чиора
Херагеул, гор., 184; срав. Карагаур.
Хетир (и Хюйтир), гор., 113, 184.
Хиидар, гор., 113, 184.
Хони, гор., 114.
Хопи, селение, см. монастыри („*Хотейский*").
Хотевис, гор., 184; срав. Ахатевис.
Храисти, гор., 113, 184.
Храити, гор., 113, 184.
Хреитии, гор., 113, 184.

Цагери, гор., 114.
Царегородский султан, 5; см. также Турский султан.
Цареградские цари, 157.
Цареградской боб, 112.
Царицын, гор., 29.
Царьгород (и Царьград), 19, 42, 75, 77, 147, 154, 157, 158.
Цеирии, гор., 113; срав. Церии.
Церии, гор., 184; срав. Цеирии.
Церкви:
Армянская („капище"), в имении Пешенги, 81.
Богородицы Одегитреи, в селе ц. Александра за р. Шъцкалю, 60.
Богородицы Одегитреи, в преде-

ле соборной церкви в Гелати, 79, 149.
Богородицы Одегитрии, в селе митрп. Захария, 122.
Богородицы Умиления (соборная), в Гелати, 75—79, 145—150.
Богородицы Успения (соборная), в Кутаисе, 68, 81, 153—156.
Богородицы Успения, в Хотейском мон-ре 158, 159.
Богородицы, около Гелати, на горе, 151.
Влахернская („Лахернская"), в Царьграде, 154.
Георгия, в Гелати, 74—75, 150—151.
Георгия, в верхнем Кутаисе, 80.
Георгия, в нижнем Кутаисе (1-я), 73, 144.
Георгия, в нижнем Кутаисе (2-я), 74.
Георгия, в двух верстах от имения Пешенги, 81.
Георгия, в Сканде, 84, 163.
Георгия, в пяти верстах от Сканды, в Георгиевском мон-ре, 81, 91, 168, 169.
Георгия, где архиеп. Симон, 185.
Георгия, где еп. Козма, 185.
Давида пророка, 185.
Димитрия, в городских воротах в Гелати, 151.
Иоанна Предтечи, в селе ц. Александра на р. Крихуле, 122.
Михаила архан., в селе ц. Александра на р. Крихуле (каменная), 59, 122.
Михаила архан., там же (деревянная), 59, 123.
Михаила архан., в имении азнаура Тамкрелицы (Гамкрелидзе), 105, 190.
Мцхетская („Схето"), 23.
Николая чудотворца, в Гелати, 79.
Николая чудотворца, около Гелати, на горе, 79.
Николая чудотворца, в гор. „Рачи", 124, 185.
Нины („Нилы"), 2.
Цесыи (и Цесыр), гор. 113, 184.
Цкалцытели, р., 81.

Чалатха (и Чаратха), гор., 114, 184.
Чалатхи (и Челатхи), гор., 113, 184.
Чарала, гор., 113, 184.
Чгисии (и Чхгисии), 114, 184.
Чегол (Чкола, Змейка), р., 107.
Чережум, гор., 114.
Черех, р., 121; срав. **Креха.**
Черкасская сторона, 170.
Черкасские князья, 29.
Черкасские люди, 119.
Черкасские мурзы, 29, 30, 120.
Черкасы, 2, 106.
Черлановo верхнее, казачий городок, 109.
Черное море, 102, 157, 164, 182, 187, 188,
Черный Яр, гор., 29.
Чиора, гор., 113, 184 (Хеб-чиора).
Чхери, гор., 184; срав. **Чщхер.**
Чщхер, гор., 113; срав. **Чхери.**

Шарапан (и Шеропан), гор., 113, 184.
Шарии, гор., 113, 184.
Шведская („Свейская") **королева**, 24, 25.
Шемаха, гор., 1, 2, 6, 21, 39.
Шемахинский князь, 9.
Шервань, гор., 1.
Шеубань (и Шоубан), гор., 113, 184.
Шеуповарии, гор. 113, 184.
Шивостоков Яр, уроч., 109.
Шупории (и Шупоры), гор., 113, 184.
Шъцкалю, р., 60.

Эндрей, см. **Ондреевское.**

Яковлево, казачий городок, 109.
Ярославль, гор. 024, 044.

Гос. архив. [illegible] библиотека [illegible]

ERRATA

p.	*l.*	*scripta*	*scribenda*
013	3	რომელზეაც	რომელზედაც
014	7—8	სამ მართველოებს	სამმართველოებს
039	10	част,и	части,
„ „	14	может список;	может; список
040	2	XVII	XVIII
4	3	1646	1649
„ „	5	1646	1649
16	38	приеузд А. на	приезду. А на
25	13	российсиих	российских
27	3	თემურაზ	თეიმურაზ
35	16	дошади	лошади
„ „	20	кумыцими	кумыцкими
37	9	Июля	Июня
97	30	Алекандр	Александр
114	23	იშერეთში	იმერეთში
128	34	л. 31 об.	л. 30 об.
141	11	з а в е с и л и *)	*завесили* *)
149	16	л 1 об	л. 71 об.
196	2	ივნისს	ივლისს
„ „	4	июня	июля
198	3	15 აგვისთოს	დაახლოვებით 15 აგვისთოს
200	3	სეკტემბერს	სექთემბერს
203	26	დაკადილი	დაკოდილი

ტფილისის უნივერსიტეტის გამოცემანი

(სიბრძნისმეტყველების დარგიდან)

1. ა. შანიძე. სუბიექტური პრეფიქსი მეორე პირისა და ობიექ
ური პრეფიქსი მესამე პირისა ქართულ ზმნებში. ტფილისი 1920.
°. გვ. VIII+210. ფასი 1 მ. 80 კ.

2. გ. ახვლედიანი „სანსკრიტი". მოკლე გრამატიკა და ნაწყვე-
ები კლასიკური სანსკრიტიდან და რიგვედიდან ლექსიკონითურთ.
ფ. 8° 1920. 114 გვ. (გაყიდულია).

3. შ. ნუცუბიძე. ფილოსოფიის შესავალი. შემეცნების პრობ-
ემა. 1 ნაწ. ტფილისი 1920. 8°. II–267+3 გვ. ფ. 1 მ. 50 კ.

4. С. Авалиани. Крестьянский вопрос в Закавказье, т. IV.
фл. 1920. 8°. 229 გვ. ფ. 1 მ. 50 კ.

5. ლ. მელიქსეთ-ბეგი. ძველი სომხური ქრესტომათია ლექსი-
ონითურთ. ნაკვ. 1. ქრესტომათია ტფ. 1920. 8°. XV+140+III გვ.
. 1 მან.

6. კ. კეკელიძე. თარგმანებად ეკლესიასტისად მიტროფანე
მჯრნელ მიტროპოლიტისად. ტფ. 1920. 8°. LXXXIII+229 გვ.
. 1 მ. 50 კ.

7. სიმ. ყაუხჩიშვილი. ხრონიგრაფი გიორგი მონაზონისად.
ფ. 1920. 8°. XXVII+328 გვ. ფ. 1 მ. 50 კ.

8. ე. თაყაიშვილი. კელმწიფის კარის გარიგება. ტფ. 1920.
°. XXVIII+31 გვ. ფ. 50 კ.

9. ლ. მელიქსეთ-ბეგი. ცხორებად წმ. გროგოლ პართელისად.
ფ. 1920. 8°. VIII+51 გვ. ფასი 40 კ.

10. დ. უზნაძე. ანრი ბერგსონი. ტფ. 1920. 8°. III+249 გვერ.
ასი 1 მ. 50 კ.

11. G Tschubinaschwili. Untersuchungen zur Geschichte der
eorgischen Baukunst. I B. 1. Heft: Die kleine Kirche des heiligen
reuzes von Mzchetha. Tfl. 1921. 8° S. V+48. mit VII. Taf.
ასი 1 მ. 50 კ.

12 ს. კაკაბაძე. დასავლეთ საქართველოს საეკლესიო საბუ-
ები. წიგნი 1 ტფ. 1921. 8°. IV+164 გვ. ფასი 1 მან.

13. იგივე. წიგნი II. ტფ. 1921. 8° IV+180 გვ. ფასი 1 მან.

25 ს.

14. კ. კეკელიძე. ქართული ლიტერატურის ისტორია ტ. I. ძველი მწერლობა. 695 გვ. ფასი 6 მ. 50 კ. (გაყიდულია).

15. Gregor Zereteli. Johannis Itali opuscula selecta I. S. 96 in 4°. ფასი 2 მან.

16. ქართული ხუროთმოძღვრების ალბომი. ტფ. 1924. 4°. გვ. 7+80 ტაბულა ფასი 3 მ. 50 კ.

17. ალ. წერეთელი. სოციალური რეფორმა ძველ საბერძნეთში. სოლონის სისახთია. ტფ. 1925. 190 გვ. ფასი 1 მან.

18. ე. ორბელიანი და ს. ორდანიშვილი. ფრანგული ენის სახელმძღვანელო ნაწ. I. ტფ. 1925. 222 გვ. ფასი 1 მ. 80 კ.

19. Gregor Zereteli. Papyri russischer und georgischer Sammlungen I. S. VII+184. in 4° Tiflis 1925.

20. დ. უზნაძე. ექსპერიმენტული ფსიქოლოგიის საფუძვლები I. ტფილისი 1925. 8°. XVI+468. ფასი 4 მან.

21 არილი. პროფ. ივ. ჯავახიშვილისადმი მიძღვნილი კრებული. ტფ. 1925. გვ. 231. ფასი 2 მან.

22. ტფილისის უნივერსიტ. მოამბე. ტ. I. ტფ. 1919 – 1921. 8°. 274 გვ. ფასი 4 მან.

23. „ „ „ ტ. II ტფ. 1922-23 8°. 424 გვ ფასი 3 მ. 50 კ.

34. „ „ „ ტ. III. ტფ. 1923. 8°. 338 გვ. ფასი 3 მ. 50 კ.

25. „ „ „ ტ. IV. ტფ. 1924. 8°. 355 გვ. ფასი 4 მ. 50 კ.

26. „ „ „ ტ. V. ტფ. 1925. 8° 352 გვ. ფ. 4 მ. 50 კ.

იგეგმება:

1. Gregor Zereteli Johannis Itali op. sel. II.
2. Gregor Zereteli. Papyri russisch u. georg. Samml. II.
3. ს. დანელია. ქსენოფანე კოლოფონელის მსოფლმხედველობა.
4. ს. ყაუხჩიშვილი. გიორგი ამარტოლის ქრონოგრაფი ნაწ. II.

გამოცემათა საწყობი:

ტფილისში: უნივერსიტეტის მთავარ შენობაში.
კუთა ში: თ. მთავრიშვილის წიგნის მაღაზიაში.